

И.И.Гущина, И.П.Засецкая

"Золотое кладбище"
Римской эпохи
в Прикубанье

Санкт-Петербург
1994

Russian Archaeological Library

1

Irina Gushchina, Irina Zasetskaya

"Golden cemetery"
of the Roman age
in the Kuban' basine

Sankt-Petersburg

1994

Введение

И.И.Гущина, И.П.Засецкая

"Золотое кладбище"

Римской эпохи в Прикубанье

Санкт-Петербург

1994

Гущина И.И., Засецкая И.П.

"Золотое кладбище" Римской эпохи в Прикубанье. — СПб.: "Фарн", 1994. — с.172 с илл.

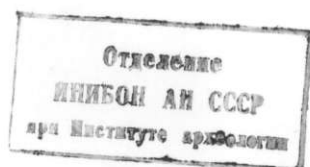
ISBN 5-900461-022-5

Материалы из "Золотого кладбища" — курганов I-III вв. н.э., расположенных цепочкой вдоль правого берега р.Кубань на Северном Кавказе, известны благодаря исследованиям, проведенным Н.И.Веселовским в 1901-1908 гг. По распоряжению Императорской Археологической Комиссии коллекции вещей были разрознены и поступили в Исторический Музей в Москве и Эрмитаж в Санкт-Петербурге, а полевая документация сохранилась в Рукописном Архиве ИИМК РАН (Ф.1 — ИАК).

Впервые задача полного издания "Золотого кладбища" была поставлена еще в 50-е годы доктором исторических наук Константином Федоровичем Смирновым (1917-1980), который выполнил большую часть графических иллюстраций, использованных в этой книге, но не успел написать текст и комментарии к ним. Цель настоящей публикации, подготовленной к печати в 1985 г. хранителями коллекций "Золотого кладбища" — ведущим научным сотрудником ГИМ, к.и.н. Ириной Ивановной Гущиной и ведущим научным сотрудником ГЭ, к.и.н. Ириной Петровной Засецкой, заключается во введении в научный оборот материалов "Золотого кладбища" во всей возможной полноте, позволяющей реконструировать погребальный обряд, восстановить и идентифицировать комплексы, обозначить круг аналогий, т.е. воссоздать "Золотое кладбище", как полноценный источник для широкого круга специалистов по археологии, ранней этнической и культурной истории населения Северного Кавказа первых веков нашей эры.

Полный каталог находок из раскопок Н.И. Веселовского, хранящихся в ГИМ и ГЭ, соотнесен с комплексами погребений в соответствии с архивной документацией и сопровождается иллюстрациями и перечнем ближайших аналогий. Авторы предлагают новую периодизацию погребений "Золотого кладбища", в целом относя их к I — III вв. н.э., и высказывают гипотезу о принадлежности этого погребального комплекса группе местных воинов-варваров, состоявших на службе у римлян в качестве наемников.

Под редакцией к.и.н. О.А.Щегловой

7680.

ISBN 5-900461-022-5

© И.И.Гущина, И.П.Засецкая, 1994
© Издательство "Фарн", составление
и оформление, 1994.

Введение

Сложение коллекции древностей Прикубанья римской эпохи относится к концу прошлого столетия и связано с планомерным исследованием могильников, расположенных в среднем течении, по левому и правому берегам реки Кубани, профессором Петербургского Университета Н.И.Веселовским, автором раскопок многих скифских памятников на юге России, в том числе и всемирно известных Келермесских курганов Прикубанья.

В 1901 г. Н.И.Веселовский обнаружил огромное кладбище, протянувшееся узкой полосой вдоль правого берега р.Кубани от станицы Казанской до Тифлисской и уходящее далее на запад за станицу Усть-Лабинскую: "На этом, более чем 70-верстном пространстве, — отмечает Н.И.Веселовский, — высятся сотни не особенно крупных курганов, большей частью группами, не удаляясь внутрь степи". В течение 1901 и 1902 гг. Н.И.Веселовский раскопал здесь около сотни курганов. Почти все найденные в них погребения оказались ограбленными в древности, но обнаруженные при этом многочисленные и разнообразные изделия представляют собой ценный источниковедческий материал по истории Прикубанья сармато-римской эпохи, первых веков нашей эры. Значительную часть находок составляют золотые декоративные предметы, что послужило поводом автору раскопок назвать это кладбище "Золотым". Открытые здесь захоронения характеризуются однообразием погребального обряда и идентичностью вещевых комплексов, указывающих на принадлежность их к единому культурно-историческому кругу. Подобные захоронения были обнаружены также и на левобережье Кубани, у станицы Некрасовской, расположенной напротив станицы Усть-Лабинской.

Первые шаги, предпринятые Н.И.Веселовским в изучении открытых им памятников, показали, сколько разнообразных и сложных проблем выдвигают они перед исследователем. В своем предварительном отчете Н.И.Веселовский свел их к четырем основным вопросам: определение хронологии и этнокультурной принадлежности, выявление взаимосвязи с другими синхронными памятниками юга России, а также центров производства ювелирных изделий.

Анализируя в данном аспекте материалы "Золотого кладбища", Н.И.Веселовский пришел к следующим выводам: памятники Прикубанья не стоят

особняком, а находят себе аналогии в других регионах юга России. В частности, по находкам изделий из золота с зооморфными сюжетами он сопоставляет их с захоронением в кургане "Хохлач" на Дону, по наличию полихромных украшений и золотых нашивных бляшек геометрического стиля — с керченскими, херсонесскими и степными погребениями II-III вв. н.э.

На основании сравнительного анализа некоторых категорий вещей, таких как ювелирные изделия, бляшки, амулеты-пронизки из египетской пасты и др., Н.И.Веселовский определяет, как основную, дату могильников II в. н.э., не исключая при этом, что какая-то часть погребений может датироваться непосредственно предшествующим и последующим веками. Что же касается этнокультурной принадлежности прикубанских древностей, то он предполагает, что носителями данной культуры могли быть только "отуземившиеся" римляне. Центром же изготовления ювелирных изделий Н.И.Веселовский считает Пантикапей (Веселовский, 1905, с.341-373).

М.И.Ростовцев, возражая Н.И.Веселовскому, предположил, что основным временем существования могильников следует считать эпоху позднего эллинизма и ранней римской империи, т.е. I в. до н.э. — I в. н.э. Рядом с этой определяющей подгруппой М.И.Ростовцев выделяет более ранние и более поздние памятники, дата которых не выходит за пределы II в. до н.э. — II в. н.э. При этом он отмечает, что количество поздних курганов сравнительно невелико. В этническом отношении М.И.Ростовцев отождествляет материалы из погребений "Золотого кладбища" с культурой скифо-сарматского круга (Ростовцев, 1925, с.549-580).

Долгое время памятники Прикубанья римской эпохи незаслуженно оставались в стороне от внимания исследователей. Материал их привлекался лишь в качестве аналогий или в связи с разработкой специальных тем, посвященных общим проблемам расселения племен в Прикубанье, либо изучению одной из конкретных категорий вещей. Особое внимание уделялось вопросу этнической принадлежности погребений. Большинство исследователей считают, что захоронения "Золотого кладбища" принадлежали племени аланов (Смирнов, 1952, с.13; Нечаева, 1961, с.151; Виноградов, 1968, с.51; Ждановский, 1983, с.81). Однако, существует и другая точка зрения о

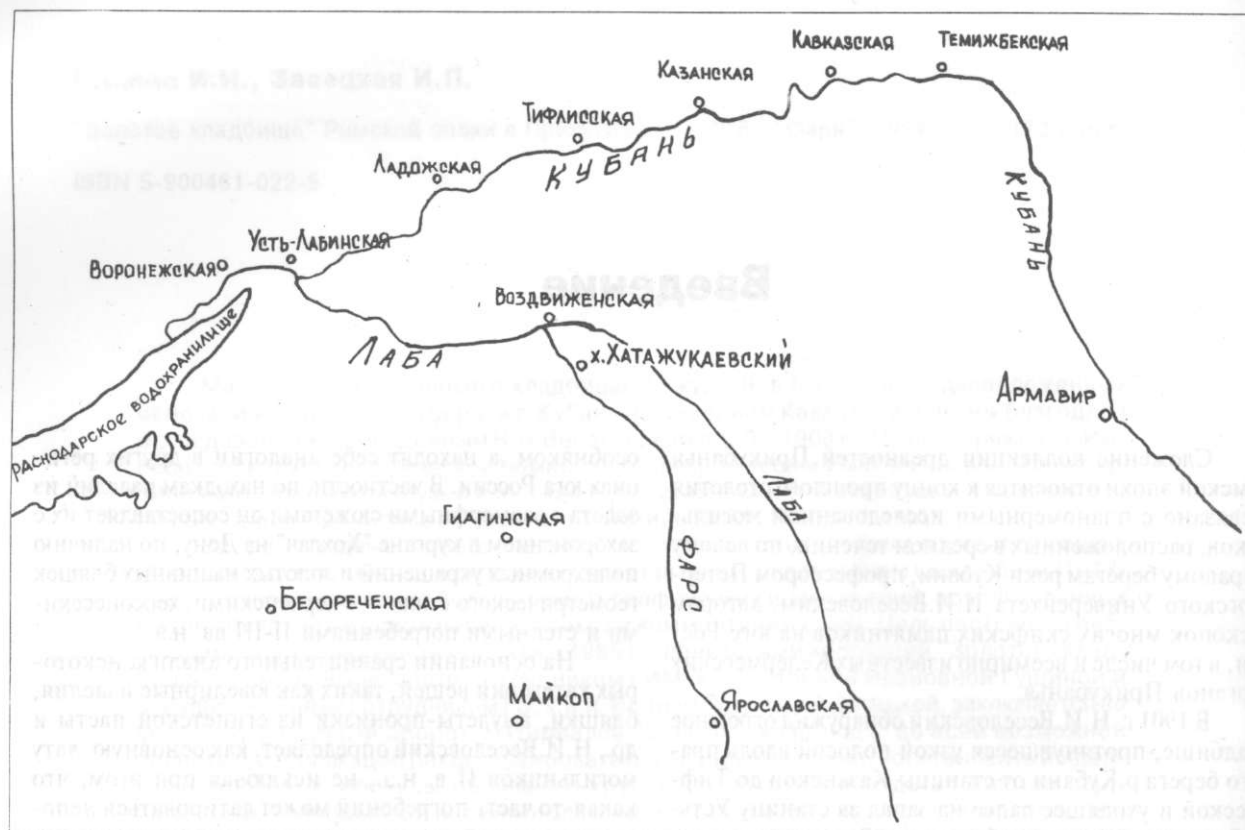

Рис.1. Район распространения захоронений "Золотого кладбища".

принадлежности данных памятников местным меотским племенам, подвергшимся в первые века нашей эры влиянию сарматской культуры (Анфимов, 1958, с.44; Абрамова, 1982, с.15).

В последние годы в связи с вновь развернувшимися археологическими раскопками в Краснодарском крае, интерес к древностям Прикубанья и, в частности, к до сих пор не опубликованным полностью материалам "Золотого кладбища" заметно вырос. В литературе вновь поднимаются вопросы датировки как отдельных комплексов, так и могильников в целом, а также проблема этнокультурной принадлежности их.

В свете вышеизложенного предлагаемая публикация всех погребальных комплексов из раскопок Н.И.Веселовского, хранящихся в Государственном Эрмитаже и в Государственном Историческом музее, с привлечением архивных данных приобретает особо актуальный характер. Наряду с обычными бытовыми предметами, коллекция древностей Прикубанья римской эпохи содержит ритуальные и культовые вещи, импортную парадную посуду из металла и стекла, художественные золотые предметы боспорских мастеров, многоцветные пастовые бусы, пронизи-амулеты из египетской смальты и многие другие изделия.

Некоторые черты погребального обряда

Как отмечает Н.И.Веселовский, могильники "Золотого кладбища" тянутся узкой полосой от станицы Казанской и далее на запад за станицу Усть-Лабинскую до станицы Воронежской (рис. 1). Они представляют собой почти сплошное кладбище или несколько кладбищ, отделенных одно от другого небольшими промежутками. В каждом таком могильнике выделяется один или несколько значительных по величине курганов, достигающих 4-4,5 м в высоту, и множество мелких, едва возвышающихся над степью. Насыпи курганов имеют особенный внешний вид, отличающий их от обычных вытянутых с севера на юг курганов южнорусских степей. Они растянуты с запада на восток, при этом восточная сторона более крутая, а западная — пологая. Н.И.Веселовский указывает, что такая форма насыпи получилась в результате насыпки кургана, которая производилась с запада на восток. Доказательством этого служит наличие древнего рва вокруг основания кургана, который с восточной стороны был более глубоким, чем с западной. К моменту раскопок некоторые рвы с восточной стороны, несмотря на распахку курганов, достигали 0,70 м глубины, в то время как на западе они были едва видны.

Нами учтено 94 кургана, раскопанных Н.И.Веселовским на "Золотом кладбище" и 9 курганов с аналогичными захоронениями у станицы Некрасовской, расположенной на левом берегу Кубани, т.е. всего 103 кургана. Из них в 87-ми курганах были обнаружены погребения в могилах катакомбного типа, 7 погребений — в широких прямоугольных ямах и два погребения на материке (приложение 1).

Катакомбы состоят из глубокого колодца, вырытого в материке, в виде широкой четырехугольной ямы или узкого, длинного коридора, и камеры — подземного помещения для захоронения умерших. Камера, как правило, выкапывалась в западной стенке колодца, т.е. она всегда размещалась в западной поле кургана. Устойчивость в планировке могильного сооружения, а отсюда — и в форме насыпи, послужила признаком для безошибочного попадания грабителей в помещение камеры. Вот почему почти все катакомбные захоронения оказались ограбленными еще в древности. Только две катакомбы в курганах 15

и 18 у станицы Тифлисской сохранились нетронутыми древними грабителями, и частичному ограблению подверглось погребение в кургане 17 у станицы Казанской.

Среди катакомбных сооружений Н.И.Веселовский выделяет три типа: I тип — катакомбы, у которых камера расположена перпендикулярно к колодцу — входной яме (рис. 2,2); II тип — катакомбы с камерами, расположенными по одной оси с входной ямой (рис.2,3,4); III тип — катакомбы с камерой, расположенной под углом ко входной яме с отклонением к северу или югу (рис.2,1). Ориентация входной ямы во всех случаях одинакова — по линии восток-запад. Камеры, как уже отмечалось, всегда находились в западной стенке входной ямы.

Первый тип катакомб встречается значительно реже, чем второй. Они зафиксированы лишь в 13 случаях из 87-ми учтенных нами катакомб. Для катакомб I типа характерны обширные камеры, ширина которых значительно превосходит ширину входной ямы. Катакомбы II типа, их насчитывается 60, имели, напротив, сравнительно узкую и довольно длинную камеру, ширина которой совпадает или немного больше ширины входной ямы. Некоторые из них достигали длины 4-4,5 м при ширине 1,4 м, 1,60 м, а иногда до 2 м. В кургане 46 у станицы Казанской при длине 4,27 м камера имела ширину всего лишь 1,13 м. Однако среди катакомб II типа встречаются и широкие камеры с такой же широкой входной ямой. Следует отметить и наличие коротких катакомб, размеры которых варьируют в пределах 2,50 x 1,27 м, 2,13 x 1,20 м и т.д. (приложение 2). Восемь катакомб не поддаются классификации.

Для всех типов катакомб, включая их разновидности, в некоторых случаях зафиксирована закладка входа в камеру стеной из сырцовых кирпичей или бревен, поставленных вертикально с небольшим наклоном, а также покато́сть дна входной ямы, постепенно спускающегося ко входу в камеру (рис. 2,4; приложение 2).

Поскольку, как уже отмечалось, все катакомбы были ограблены, то сведения о положении погребенных, а также о расположении сопровождающих умершего вещей фактически отсутствуют. Н.И.Веселовский отмечает, что в катакомбах I типа погребенные

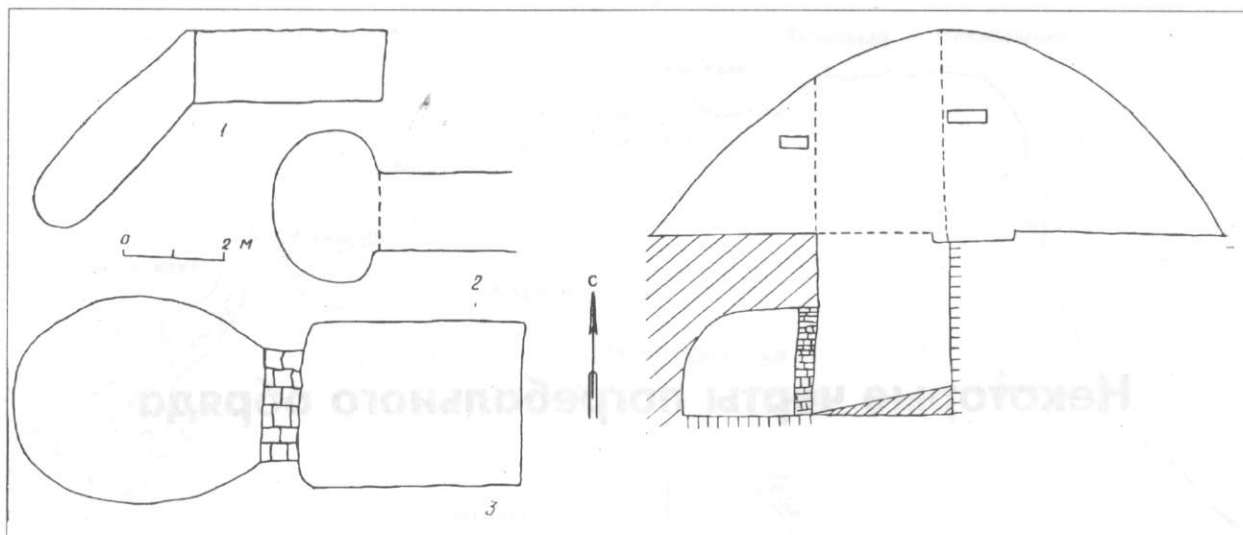

Рис.2. Планы катакомб. 1 — тип III; 2 — тип I; 3 — тип II; 4 — разрез катакомбы типа II.

лежали головой на юг, в вытянутом положении, а в катакомбах II и III типов — головой на восток, т.е. по направлению ко входу. Представление о положении погребенных и размещении вещей в могилах дают два захоронения, открытые в курганах 15 и 18 у станицы Тифлисской (приложение 3). В четырех случаях фиксируются впускные погребения, устроенные в ограбленных катакомбах (курганы 34, 44, 49 у станицы Казанской и 32 — у станицы Усть-Лабинской). При этом в трех из них умершие покоились в деревянных гробах. В могильнике у станицы Казанской четыре кургана были возведены на древнем пепелище, при этом в трех из них слой пепелища перерезан катакомбами (курганы: 9, 12, 21, 44; в кургане 21 погребение отсутствует). Кроме того, Н.И.Веселовским было раскопано еще три кургана, в которых не оказалось никаких признаков погребения (курганы 21 у станицы Тифлисской, 31 у станицы Казанской, 39 у станицы Усть-Лабинской).

В ряде погребений обнаружены кости коня. В катакомбных погребениях (курганы 11, 12, 13 у станицы Тифлисской, 14, 18 у станицы Казанской) кости лошади были найдены во входной яме. В кургане 30 у станицы Усть-Лабинской был обнаружен целый скелет коня с железными удилами (последние не сохранились). В этом же кургане зафиксировано нали-

чие жертвоприношения — золотые украшения, найденные в насыпи кургана.

Все эти в достаточной степени скудные сведения не позволяют полностью восстановить процесс погребального обряда. Мы можем лишь судить об устройстве погребальных сооружений, отчасти о положении покойного, о наличии разнообразного комплекса сопровождающих умершего вещей.

Интересные результаты дал анализ материала для определения пола погребенных. Учтя все находки предметов вооружения и конского снаряжения, в том числе и не сохранившиеся в настоящее время, но отмеченные в архивных документах, удалось установить, что они фиксируются в 49 погребениях (приложение 4). Это позволило определить данные погребения как бесспорно мужские. Дальнейшая корреляция материала выявила еще ряд признаков, характерных для мужских захоронений. Таковыми являются бронзовые и железные кольца от портупеи или конской упряжи, металлическая импортная посуда, вещи сарматского звериного стиля, а также каменные оселки, железные секиры и топоры. Таким образом, к 49 мужским погребениям прибавились еще 18 комплексов (приложение 4). Определенно женских погребений выделяется только 10, оставшиеся 24 не поддаются определению (приложение 5).

Вооружение и конское снаряжение

Разнообразный и богатый материал представлен находками публикуемой коллекции. Вера в загробную жизнь побуждала родственников умерших снабдить их всем необходимым и при этом самым лучшим — оружием, если погребенный был воином, отвечающими его социальному положению знаками отличия, культовыми предметами — амулетами и талисманами, способными оградить его от злых духов и всякой напасти в ином, загробном мире, а также предметами быта, пищей и др.

История кочевых племен южнорусских степей и населения Прикубанья в последние века до н.э. и в первые века н.э. полна войнами, походами и переселениями. К этому времени относятся столкновения между сарматскими племенами — сираками и аорсами, участие сарматских и синдо-меотских племен в военных действиях понтийского царя Митридата Евпатора с Римом, а также в междоусобной войне Боспорского царства, появление аланов и стремительное продвижение сарматов на Запад к границам римских провинций. Война всегда была основным средством существования кочевых народов — скифов и сарматов, именно поэтому в их среде постоянно наблюдается совершенствование военного искусства, что выражалось в изменении состава оружия, стратегии и тактики боя.

В истории сарматского военного искусства исследователи выделяют два главных периода: первый охватывает VI–II вв. до н.э., второй — I в. до н.э. — IV в. н.э., когда сарматское войско, вооружение и военное искусство претерпевает кардинальные изменения (Хазанов, 1970, с.52–65). Для нас наиболее важным является второй этап, к которому относятся рассматриваемые погребальные памятники. Этот период ознаменовался появлением в сарматском войске катафрактариев, т.е. тяжеловооруженной конницы, имевшей особое вооружение и прежде всего металлические доспехи — шлем и панцири. Главным наступательным оружием при этом становится пика. Мечи, кинжалы и лук играют лишь вспомогательную роль (Хазанов, 1968, с.71).

Исследуемые нами могильники Прикубанья римской эпохи содержат значительное количество разнообразных предметов вооружения, представленные

мечами, кинжалами, наконечниками копий и стрел, и также доспехами.

Копья зафиксированы в 15 погребениях. В настоящее время их сохранилось 11 экземпляров из 8-ми погребений. По форме пера наконечники копий делятся на два типа. Первые характеризуются листовидной формой пера с максимальным расширением в нижней части с широкой втулкой с валиком или кольцом-муфтой на конце, которые служили упором для древка. Среди них выделяются две разновидности наконечников: со сравнительно длинным пером, длина которого равна или немного больше половины общей длины наконечника (кат.77, 244, 437), и массивные наконечники с коротким пером и длинной втулкой (кат.77/1, 278, 547). Особенно отличаются в этом отношении копьё из кургана 17 у станицы Казанской (кат.77), достигающие в длину от 30 до 44 см. Именно такие наконечники копий составляли наступательное оружие катафрактариев, так как они были наиболее эффективными при пробивании доспехов, в том числе конских (Хазанов, 1971, с.47).

Другой тип наконечников копий характеризуется ланцетовидной формой пера с широкой втулкой, при этом длина пера несколько превышает размеры втулки (кат.46). От еще двух копий сохранились только обломки втулок (кат.106, 496).

Обе формы описанных выше наконечников копий были распространены на Северном Кавказе, где они хорошо представлены в меотских памятниках VI–I вв. до н.э. (Хазанов, 1971, с.46; Анфимов 1951, с.183, рис.12).

Кроме того в кургане 10 у станицы Тифлиской был найден железный наконечник дротика — метательное оружие (кат.246).

Мечи и кинжалы были обнаружены в 13 погребениях, но сохранились лишь в 7-ми из них. За исключением одного короткого меча из кургана 32 у станицы Казанской с прямым перекрестием и кольцевидным навершием (кат.93), остальные мечи и кинжалы относятся к типу оружия, у которого отсутствует металлическое навершие (кат.128, 186, 247, 279, 357, 414, 477). Как правило, навершия у таких мечей изготовлялись из другого материала — дерева, полудрагоценных камней или янтаря. Так, напри-

мер, кинжал из кургана 45 у станицы Усть-Лабинской имел декоративное навершие из янтаря, украшенное полусферической золотой бляхой, орнаментированной зернью и стеклянными вставками (кат.477), навершие из кургана 11 у станицы Тифлисской было халцедоновое (кат.247), а из кургана 28 у станицы Ладожская — из мраморовидного стекла (кат.186). Подобный тип мечей был характерен и для боспорского оружия первых веков н.э. Появление мечей и кинжалов без металлического навершия в Прикубанье, вероятно, относится к I в. н.э., а их распространение к I-II вв. н.э.

Лук и стрелы также входили в состав прикубанского вооружения. Костяные накладки от лука зафиксированы лишь в одном погребении у станицы Усть-Лабинской в кургане 29 (кат.438). Они представлены обломками концевой и срединной накладки и происходят от луков так называемого "гуннского" типа, появление которых в южнорусских степях относится к I в. н.э. Однако, широкое распространение подобные луки получают только во II-IV вв. н.э. (Хазанов, 1971, с.28).

Среди наконечников стрел различаются железные трехлопастные втульчатые и трехлопастные черешковые. Первые найдены в шести погребениях (кат.48, 55, 105, 125/1, 413, 527). Все они небольших размеров от 3,8 до 4,5 см, с выступающей длинной втулкой и с боевой головкой либо очень узкой острой со срезанными под тупым углом лопастями (кат.105), либо с более широкими лопастями, срезанными под прямым углом (кат.413, 527). Исследователи отмечают время бытования стрел этого типа с VI в. до н.э. по I в. н.э. и считают их характерными для местных северокавказских племен (Анфимов, 1951, с.116; Абрамова, 1972, с.23).¹

Другую группу наконечников стрел, которые хронологически сменяют первую, составляют трехлопастные черешковые наконечники, найденные в 9 погребениях (кат.15, 125, 141, 152, 201, 209, 219/2, 245, 344, 471). Все они небольших размеров с треугольными головками и лопастями, обычно срезанными под прямым, реже — под острым или тупым углом. Эта группа стрел в Северном и Центральном Кавказе датируется I в. до н.э. — II в. н.э., особенно они характерны для I в. н.э. (Анфимов, 1951, с.198; Хазанов, 1971, с.38). Продолжают бытовать такие стрелы и во II-III вв. н.э., но при этом размеры их увеличиваются (Хазанов, 1971, с.39).

В нескольких погребениях встречены бронзовые наконечники стрел (кат.96/1, 2, 110, 125/3, 155, 319, 403), представленные одним, реже — двумя экземплярами. Это — втульчатые двух- и трехлопастные наконечники скифского типа VI-V вв. до н.э. Как оружие бронзовые наконечники в сарматское время не использовались. В погребениях они находились в качестве амулетов. Такое же назначение, очевидно, придавалось и костяным наконечникам стрел архаических форм (кат.219/1).

Кроме того, из архивных данных следует, что наконечники стрел были найдены еще в двух курганах — 15 и 17 у станицы Тифлисской.

Оборонительные доспехи представлены обломками панцирей и зафиксированы в 34 погребениях (включая архивные данные). В настоящее время они сохранились только для 17 погребений.

Судя по сохранившимся деталям, основным типом защитного доспеха в Прикубанье в первые века н.э. был так называемый комбинированный панцирь (кат.4, 54, 56, 84, 159, 178, 188). Он представлял собой комбинацию из чешуйчатого панциря и кольчуги. Каким образом сочетались эти части, сказать трудно, так как ни в одном случае мы не имеем целой находки. Существует предположение Н.И.Веселовского, что доспех состоял из кольчуги, а чешуйки защищали наиболее опасные места, например, наплечные части (Веселовский, 1905, с.353). А.М.Хазанов предполагает, что возможно защитный доспех состоял из двух отдельных частей: кольчуги и одевавшегося поверх нее чешуйчатого панциря, который, скорее всего, прикрывал только плечи и грудь. Возможно, именно этим, по мнению А.М.Хазанова, объясняется тот факт, что кольчуга не встречается на изображениях воинов этого времени, которые, как правило, облачены в чешуйчатые панцири. Однако, не исключено, что чешуйчатые и кольчатые части доспеха соединялись непосредственно и прикреплялись к одной основе, подкладке. Все найденные куски кольчуги имеют стандартное плетение — каждое кольцо пропущено через четыре соседних, диаметром 0,9 см. Чешуйки же имели прямоугольную форму с закругленной или подтреугольной нижней стороной и с отверстиями в верхней части боковых сторон. Последние служили для прикрепления чешуек к кожаной основе панциря. Как уже отмечалось, наряду с чешуйками встречаются крупные прямоугольные пластины с отверстиями вдоль длинных сторон, они, вероятно, располагались в нижней части доспеха (Хазанов, 1971, с.60). Сверху панцири подпоясывались железной лентой-поясом. Интересно отметить ряд находок панцирей, отличающихся специфическим устройством чешуек. Это мелкие пластинки размером 1,3 x 1,0 см, 1,5 x 0,5 см с полушарными выпуклостями в нижней части и двумя отверстиями на прямом крае (кат.84, 159, 178, 188). Они также входили в состав комбинированного доспеха.

Комбинированные панцири из кольчуги в сочетании с пластинами прямоугольной и треугольной формы, а также чешуйчатой брони описаны Э.Э.Ленцем. Он представляет общий вид своеобразной брони как кожаную куртку, снабженную металлическим поясом и покрытую рядами крупных железных чешуек в местах, особенно доступных неприятельским ударам, мелкие же чешуйки с выпуклостями располагались в тех местах, где требовалась большая гибкость брони. Какую роль играло кольчужное плетение в общем составе брони, остается неясным (Ленц, 1902, с.129).

А.М.Хазанов полагает, что такого рода доспех, состоящий из деталей различных типов панцирей аналогичен парфянским доспехам и, скорее всего, был заимствован прикубанскими племенами оттуда (Хазанов, 1971, с.60).

¹ Вышедшая после завершения настоящей работы статья А.М.Ждановского по классификации наконечников стрел могла быть использована нами только в разделе каталога в рубрике "анalogии".

Возможно, что в это время в Прикубанье наряду с комбинированными доспехами бытовали и просто чешуйчатые панцири и кольчуги. Однако это предположение основано лишь на том, что в некоторых погребениях панцирные детали — чешуйки, пластины и куски кольчужного плетения встречены порознь. При условии, что все они происходят из разграбленных погребений, полной уверенности в том, что здесь мы имеем дело с другим типом защитного доспеха, нет. Так, например, одни чешуйки найдены в курганах 17 у станицы Казанская, 3 у станицы Тифлисской и в кургане 4 у станицы Некрасовской (кат.78, 528, 548). Остатки же только кольчуги обнаружены в курганах 15 у станицы Тифлисской, 37, 41 у станицы Усть-Лабинской (кат. 280, 415, 439). Три мелких колечка, возможно от панциря, найдены в кургане 10 у станицы Тифлисской (кат.242/5). В кургане 40 у станицы Казанской и 29 у станицы Усть-Лабинской найдены только крупные прямоугольные пластины от нижней части панциря (кат.103, 347/3). Кроме того, по архивным данным, панцири происходят из курганов 2, 6, 8, 44, 45, 52 у станицы Казанской, 3, 7, 12, 17 у станицы Тифлисской 1902 г., 31, 40, 45, 46 у станицы Усть-Лабинской, 23 у станицы Ладужской. Определенно отмечает Н.И.Веселовский тип доспеха (кольчуга) в курганах 47 и 52 у станицы Казанской. Таким образом, предположение, что кроме комбинированных панцирей в Прикубанье бытовали кольчуги, вполне вероятно. Кольчужный доспех, несомненно, более позднее явление, хотя какое-то время он сосуществовал вместе с комбинированным панцирем.

Шлемы представлены одним экземпляром, опубликованным Э.Э.Ленцем как находка из кургана у станицы Тифлисской (Ленц, 1902, с.120-123). Шлем имел коническую форму с закругленным навершием и широким венцом, в налобной части которого приделан прямой, несколько расширяющийся книзу нос, с вырезанными плоскими дугами бровей. По бокам сохранились на уши. Э.Э.Ленц отмечает своеобразную и редкую форму такого шлема и сравнительно невысокое качество его выделки и высказывает предположение о его восточном происхождении. К какому кургану у станицы Тифлисской относится этот шлем, в публикации Ленца не указано. В ГИМ'е хранятся фрагменты от подобного шлема, который, видимо, ошибочно был отнесен А.М.Хазановым к 44 кургану у станицы Казанской, так как по документам Археологической Комиссии за этим курганом шлем не числится. Таким образом, точное место находки шлема остается неясным. Кроме того Н.И.Веселовский указывает на находку шлема в кургане 4 у станицы Некрасовской, но из-за плохой сохранности последнего форма его не восстанавливается.

На основании вышеизложенного очевидно, что описанное вооружение полностью соответствует оснащению катафрактария, т.е. тяжеловооруженного всадника, для которого характерно наличие оборонительного доспеха, состоящего из шлема и металлического панциря, а в качестве наступательного оружия — пики. Широкое внедрение этого рода войск в Северном Причерноморье подтверждается многочисленными изображениями воинов в стенной росписи боспорских склепов I-II вв.н.э. (Ростовцев, 1914,

с.332-338), а также и в скульптуре и в барельефах. На мраморном рельефе II в.н.э. из Танаиса изображен царский наместник Трифон верхом на коне. На всаднике надет шлем конической формы, длинный чешуйчатый панцирь, перевязанный широким поясом, в руках он держит длинное копье (рис.3).

Конское снаряжение в основном представлено удилами с псалиями, подпружными кольцами и пряжками. Всего принадлежности конской упряжи найдены в 9 погребениях и относятся они к разнообразным типам, (по архивным данным они также числятся еще в курганах 1 у станицы Казанской и 30, 41 у станицы Усть-Лабинской).

Наиболее распространенным типом для Северного Кавказа являются кольчатые удила с колесовидными псалиями, бытовавшими в пределах I в. до н.э. — II в.н.э. (кат.284, 385).

В кургане 31 у станицы Усть-Лабинской найдены удила двух типов с лопастевидными и кольцевидными псалиями (кат.367, 368). Оба типа характерны для первых веков н.э., и имеют широкое распространение (Абрамова, 1974, с.6). Близкие формы лопастевидным псалиям встречены в хуннских погребениях Забайкалья (Коновалов, 1975, табл.VI: 8).

Рис.3. Мраморный рельеф с изображением Трифона — наместника Танаиса.

В двух случаях найдены удила со стержневыми псалиями (кат.136, 555), снабженными, кроме того, длинными зажимами. Вероятно, такого же типа псалии имели удила из кургана 6 у станицы Казанской (кат.44).

Оригинальной формы псалии встречены в кургане 43 у станицы Усть-Лабинской (кат.472).

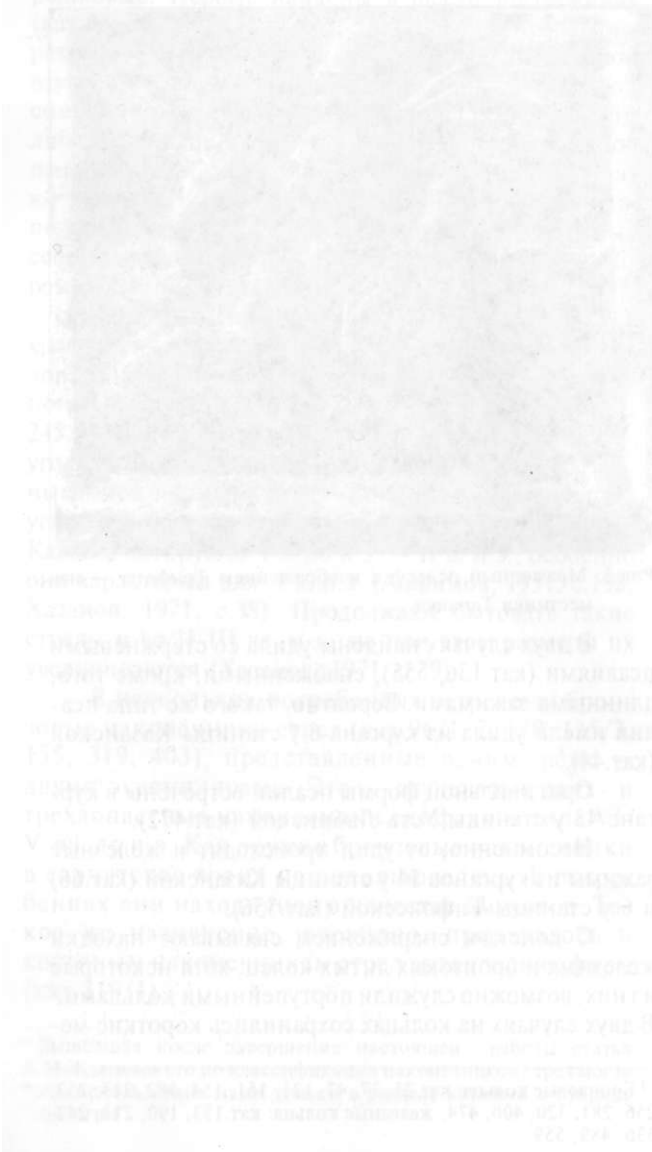
Несомненно, от удилищ происходят и железные зажимы из курганов 14 у станицы Казанской (кат.66) и 6 у станицы Тифлисской (кат.556).

С конским снаряжением связывают находки железных и бронзовых литых колец, хотя некоторые из них, возможно служили портупейными кольцами.² В двух случаях на кольцах сохранились короткие ме-

² Бронзовые кольца: кат.23, 37, 47, 121, 151, 154, 182, 213, 252, 256, 281, 320, 400, 474; железные кольца: кат.133, 190, 213, 242, 336, 489, 559.

таллические зажимы (кат.23) и остатки пластинчатой обоймы (кат.182). Аналогичные железные и бронзовые кольца характерны для позднесарматских погребений II-III вв. н.э. Встречены они также и в памятниках хунну I в. н.э. Как отмечает П.В.Коновалов, автор книги "Хунну в Забайкалье", подобные кольца по местоположению их в могилах могли иметь разное

применение. Они использовались и в сбруи и в одежде (Коновалов, 1976, с.184, табл.VII: 10, 11; IX: 11-15). Только в одном случае бронзовое кольцо из нашей коллекции было найдено в неограбленном погребении — курган 6 у станицы Казанской. Здесь оно, вероятно, было подвешено к поясу погребенного (кат.37).

Украшения и амулеты

Самую большую категорию вещей представляют украшения и амулеты. Украшения, являясь атрибутами костюма, составляют часть одежды и так же как последняя носят ярко выраженный знаковый характер, подчеркивая половозрастное, социальное и этническое различие умерших. Украшения отражают духовную жизнь народа, включая как их эстетические, так и религиозно-идеологические представления. Погребальная одежда, по данным этнографии, отличалась характером покроя, материалом, цветом, способом изготовления (Маслова, 1984, с.85). При этом она, как правило, была "новой", "лучшей", "праздничной". Покойника убирали в парадное платье. Не случайно поэтому людей, которые занимались обмыванием и одеванием покойного, называли "наряжалщиками".

К сожалению, мы не располагаем в данном случае археологическим материалом, позволяющим реконструировать одежду умершего, поскольку, как известно, текстильные и кожаные изделия сохраняются крайне редко. Однако металлические украшения — шейные обручи, браслеты, перстни, бляхи, декоративные пряжки и наконечники поясов — неотъемлемые аксессуары костюма, встречаются постоянно, и, чем богаче и знатнее был погребенный, тем дороже были последние. Вожди и его приближенные, происходящие из знатных старинных родов, имели самые дорогие золотые украшения, а их одежда была расшита узорами из золотых бляшек.

Миниатюрные бляшки представляют собой наиболее многочисленную категорию вещей среди золотых изделий публикуемой коллекции. Они нашивались на одежду или погребальное покрывало при помощи маленьких отверстий или петель, напаянных на оборотную сторону. Все они исполнены в технике штампа, исключение составляют некоторые экземпляры бляшек-розеток (кат.416/4, 446/1, 480/4). Главной стилистической особенностью бляшек является геометризация формы, передающей в условной манере тот или иной сюжет или мотив. Эта особенность бляшек в значительной степени затрудняет их осмысление. В результате чего определение некоторых форм бляшек носит чисто визуальный характер, основанный на субъективном восприятии ис-

следователей. К таковым относятся бляшки, известные в литературе как сердцевидные, якоревидные, Х-образные, зигзагообразные и др. Вместе с тем совершенно очевидно, что все они воплощают конкретный художественный образ, как и любое произведение изобразительного искусства. Принадлежность бляшек к одному из жанров искусства, а именно — к орнаменту, подтверждается прежде всего их назначением — украшать одежду. Бляшки нашивались на ткань в определенном порядке, образуя различные орнаментальные композиции. Не случайно поэтому в одном комплексе встречается несколько разновидностей бляшек, каждая из которых представлена некоторым количеством экземпляров. В этом отношении большой интерес вызывает реконструкция узора на платье и погребальной накидке из богатого погребения, обнаруженного на правом берегу Буга, в кургане "Соколова могила". Широкая кайма из золотых бляшек украшала рукава и подол платья погребенной (Ковпаненко, 1986, сс.39-42, 112-125).

Бляшки из прикубанских древностей не только отличались многочисленностью, но и большим разнообразием форм и мотивов. Среди них различаются бляшки растительных, геометрических и зооморфных мотивов. Первые представлены розетками (кат.№ 50/3,285, 290/2, 310/2, 416/4, 446/1, 480, 503/1, 2, 517), лотосами (кат.427/7, 13, 529/13) и трилистником (кат.529/9). В этой группе бляшек геометризация формы наиболее ярко выразилась в экземплярах, воспроизводящих цветок лотоса. На их примере можно проследить трансформацию формы от условно-реалистической к предельно схематической.

Самую большую группу составляют бляшки простейших геометрических форм. Это — мелкие круглые бляшки-пуговицы полусферической формы или плоские с опущенными краями (кат.50/1, 60, 70, 287, 310/3, 416/5, 427/8, 9, 446/2, 3, 4, 480/1, 2, 3, 508/2, 529/2, 3), кнопкообразные круглые со слегка выпуклой серединой и гладким или рельефным ободком по краю (кат.6/3, 111/1, 290/3, 310/4, 406, 427/10, 514/1, 2), умбонovidные с выделенной куполообразной или конусовидной средней частью с гладким или рубчатым рельефным ободком (кат.98/1, 197, 290/4, 310/5, 428/1, 450). Кроме того, к этой же группе относятся треугольные бляшки в виде рамки или

сплошного треугольника (кат. № 98/2, 290/1, 310/1, 427/1, 2, 3), бляшки в виде квадратной рамки (кат. № 427/12), а также кольцевидные (кат. 427/11), ромбовидные (кат. 427/13), серповидные (кат. № 1, 6/2, 98/3, 111/2, 508/1, 529/4) и ажурные в виде ступенчатой пирамиды (кат. 50/2).

Особый интерес представляют бляшки с зооморфными мотивами, выделенные нами на основании сравнительного анализа с элементами народного орнамента (Засецкая, 1986, с. 128-134). Благодаря специальному исследованию удалось доказать, что часть бляшек представляют собой схематизированные, превращенные в знак, зооморфные изображения.

Как показывает этнографический материал, наиболее распространенными элементами народного орнамента были роговидные мотивы, восходящие к различного вида рогатым животным.

Богатый материал в этом отношении представлен в альбоме "Киргизский национальный узор", собранном в 1930-1940-х годах художником М.В.Рындиным (Киргизский национальный узор, 1948). Он не только выявил основные элементы киргизского орнамента, законы их сочетания, но и раскрыл повествовательный характер его, смысл каждого элемента, используя соответствующие сведения местных мастериц. Такие мотивы как "рога горного барана", "голова барана", рога и голова оленя, козла, коровы занимают одно из ведущих мест в киргизских узорах. Аналогичное явление наблюдается и в тувинском орнаменте, где роговидные мотивы, восходящие к реальным образам животных, являются одним из самых популярных элементов орнаментальных композиций (Вайнштейн, 1974, с. 157-159, рис. 105). Роговидные мотивы известны также у бурят, якутов, народов Саяно-Алтая, Средней Азии, Приуралья (Иванов, 1963; Крюкова, 1968). И даже тогда, когда этот мотив превращается в абстрагированный рису-

нок, он осмысливается своими создателями как рог определенного животного. Наиболее часто выделяется мотив бараньего рога. Трансформация рогов животных в орнамент неоднократно встречается и на изделиях алтайского искусства ранних кочевников. Наиболее часто для этой цели использовались рога оленя или лося, которые по своей природе отличаются причудливостью форм (рис. 4).

В основе таких изображений лежит древнейший художественный прием — замена целого частью, когда изображение головы, или рогов, клюва или когтя животных или птиц символизировали образ в целом. При этом мастер воспроизводил лишь основные признаки животных, по которым они могли бы быть узнаваемы.

Среди бляшек из Прикубанья, а также аналогичных находок из некоторых сарматских погребений южнорусских степей, нам удалось выделить следующие **зооморфные мотивы**: голова барана, рога и голова быка и оленя, голова козла, голова лошади, коготь или клюв хищной птицы, след копыта, а также композиции из двух голов животных. При этом следует указать, что бляшки из Прикубанья составляют наиболее многочисленную и разнообразную серию зооморфных мотивов.

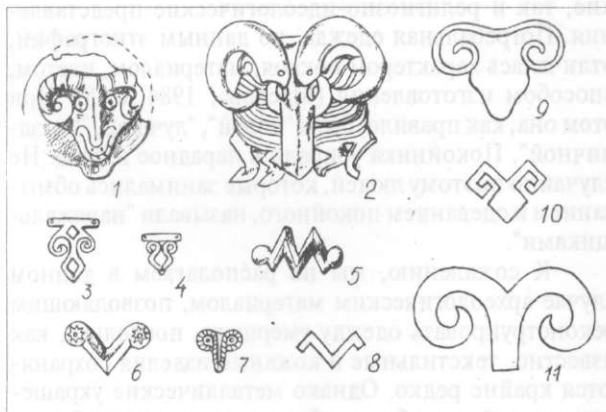

Рис. 5. Изображение головы и рогов барана. 1 — крышка серебряной пиксиды. Курган "Большой у г. Армавира"; 2 — деревянная бляха. Первый Пазырыкский курган; 3 — золотая бляшка. Курган "Хохлач"; 4, 5, 6 — золотые бляшки. Курган 5, станица Некрасовская; 7 — золотая бляшка. Курган 1, станица Тифлисская; 8 — золотая бляшка. Курган 2, станица Казанская; 9, 10, 11 — мотив головы и рогов барана в киргизском национальном орнаменте.

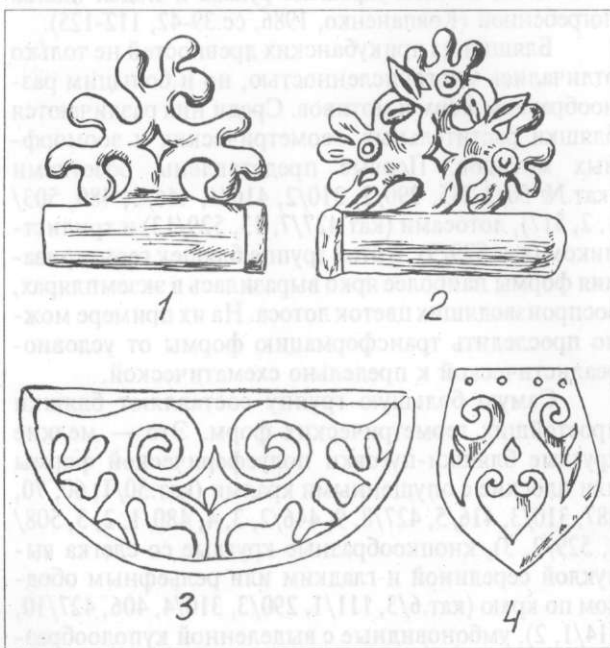

Рис. 4. Зооморфный орнамент на алтайских бляхах. 1, 2 — деревянные бляхи с головами и рогами лося. Туэкта, курган 1. 3, 4 — орнамент из оленьих рогов на деревянных бляхах из пазырыцкого и шибинского курганов.

Наиболее распространенным мотивом оказалась "голова барана" (рис. 5). Главным признаком его являются сильно закрученные внутрь роговидные завитки (кат. 189/1, 529/8), в некоторых случаях трансформированные в округлые выпуклости (кат. № 480/5, 503/4, 514/3, 517/2, 529/1, 11). С.И.Вайнштейн, посвятивший одну из своих работ тувинскому орнаменту, справедливо полагает, что мотив бараньего рога в искусстве кочевых скотоводов Евразии восходит к стилизованным изображениям головы горного барана эпохи ранних кочевников. В качестве примера он приводит фигурки баранов из первого Пазырыкского кургана. Несомненно, схематизированным изображениям животных, доведенным до символа-

знака, должно было предшествовать высокое искусство стилизации образа. Стилизация — один из древнейших художественных приемов — широко применялся в прикладном искусстве алтайских племен, а также скифов и сарматов Северного Причерноморья.

Среди разнообразных сюжетов "сарматского звериного стиля" встречается и интересующий нас образ барана, представленный как целыми фигурами, так и изображением только головы животного. В связи с изучением мотива "бараньей головы" на золотых бляшках определенный интерес представляет синхронное бляшкам изображение головы барана на крышке серебряной пиксиды из кургана "Большой" у г. Армавира (рис.5, 1). Несмотря на условную трактовку головы в целом, мастер достаточно правдиво передает наиболее типические черты животного. Это прежде всего — рога, а также подтреугольное очертание головы с характерным расширением в верхней части, резко переходящим в узкую округлую морду. Именно такая схема лежит в основе конфигурации золотых бляшек, которые мы отождествляем с образом барана.

Другой сюжет — голова оленя — представлен двумя типами бляшек (кат.427/4, 503/3). Определение этого мотива также основывается на сравнении с элементами народного орнамента и традиционными изображениями рогов оленя в древнем искусстве (рис.6). К зооморфным относятся и бляшки в виде двух стилизованных головок животных, возможно коня, на длинной шее, обращенных мордами в противоположные стороны и соединенные в основании поперечной перекладиной. Подобная композиция конских голов или других животных известна в памятниках скифской эпохи и поздней бронзы, сохраняется она и в орнаменте современных народов (Артамонов, 1973, с.26, 81, 82, рис.24, 107, 109 и т.д.; Козенкова, 1975, с.63, 66, рис.7, 3, 6; 8, 3). Продолжает жить и другая композиционная схема в изображении двух животных, когда фигуры или только головы животных изображались обращенными друг к другу (Артамонов, 1973, с.22, 93, 95, 96, рис. 16, 119, 122, 123, 126; Киргизский национальный узор, табл. LXIX). Подобная композиция наблюдается и на сарматских бляшках. Из кубанских экземпляров к

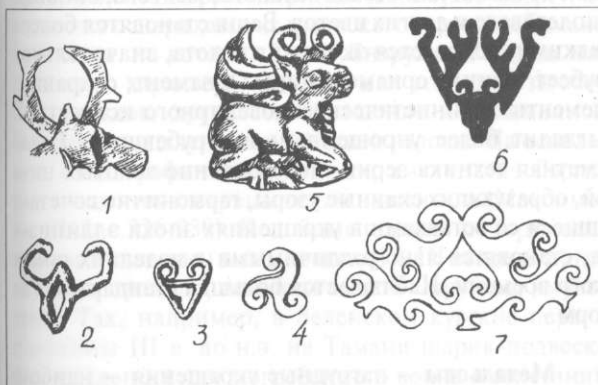

Рис.6. Изображение головы и рогов оленя. 1 — голова оленя, курган 46, станица Усть-Лабинская; 2 — золотая бляшка, курган 1, станица Некрасовская; 3 — золотая бляшка, курган 41, станица Усть-Лабинская; 4 — золотая бляшка, курган 5, станица Некрасовская; 5 — золотая бляшка, курган "Солоха"; 6, 7 — мотивы головы и рогов оленя в киргизском национальном орнаменте.

такого рода бляшкам мы относим находку в виде сдвоенных роговидных фигур (кат.416/2).

Как элементы зооморфного характера могут интерпретироваться и так называемые сердцевидные бляшки, разделенные вертикальной линией на две дольки (кат.№ 261, 416/1, 427/5, 529/12). Подобным образом в скифскую эпоху изображались уши и губы животных, как, например, на золотой бляхе в виде свернувшейся по кругу пантеры из Зивие (Артамонов, 1973, с.126, рис.173), или на келермесских костяных пронизках (Галанина, 1984, с.45-47 рис.8, 29). Аналогичной сердцевидной фигурой заканчивается хвост фантастического хищника, терзающего лошадь, на золотой пластине из Сибирской коллекции (Артамонов, 1973, с.133, рис.180). В настоящее время трудно сказать, что означает подобный знак, какова его символика. Однако присутствие его в изображении животных позволяет нам предположить причастность золотых бляшек сердцевидной формы к зооморфным сюжетам.

Описанные экземпляры бляшек были широко распространены в сарматской культуре I-II вв.н.э. и встречены совместно как в Нижнем Поволжье, так и в Прикубанье и в степях Северного Причерноморья. По своему происхождению одни из них восходят к античным образцам, а другие, в частности зооморфные, — к скифо-сарматскому искусству звериного стиля.

Несомненно, что и бляшки растительных и геометрических мотивов также не являются простым отражением конкретных форм. Они имеют определенный смысл и свое особое содержание. Некоторые из них связаны с культом солнца и луны. Например, бляшки в виде розеток, лотоса, вихревых завитков, расходящихся из одного центра, являются символами солнца. Вероятно, к ним следует относить и "кнопкообразные" и "умбоновидные" бляшки, характерными признаками которых является наличие выделенной середины, окруженной гладким или рубчатым рельефным ободком. Серповидные бляшки, скорее всего, символизируют луну, точнее месяц. Так называемые ступенчатые или пирамидальные бляшки, возможно, олицетворяют собой "древо жизни", переданное в геометризированном стиле. Не лишены смысла и другие формы бляшек — треугольники, ромбы, квадраты, но их понимание, впрочем, как и многих из перечисленных выше, требует специального и глубокого исследования.

Гривны — шейные обручи, согнутые из гладкой или витой проволоки или дота — были одним из распространенных украшений скифо-сарматского мира Евразии. Они встречены как в мужских, так и в женских богатых погребениях. Золотые гривны, несомненно, указывают на знатное происхождение и особое положение погребенного, выполняя, таким образом, престижно-знаковую функцию. С другой стороны, гривны, представляющие собой замкнутый круг, наделялись магическим свойством оберега, восходящим к древнему мировоззрению о защитной функции круга.

В нашей коллекции гривны представлены четырьмя золотыми экземплярами, среди которых выделяются три типа:

1. Массивная гривна из круглого в сечении дрота с гладкими, слегка расширяющимися концами, диаметром 21,5 см (кат.264). Как разновидность этого типа можно рассматривать золотую гривну (сохранился только один конец ее) с наконечником в виде головы "пантеры" (кат.458). Изображение звериных голов на концах гривны еще сильнее подчеркивает ее магический характер, ее роль оберега;

2. Гривна из тонкой круглой в сечении проволоки, один конец согнут в петлю и обмотан плотными витками вокруг проволоки, другой загнут крючком, заканчивающимся коническим выступом, диаметр 10,7 см (кат.369);

3. Гривна из тонкой крученой проволоки с загнутыми крючком концами, диаметр 11,0 см (кат.145).

Первый тип гривен наиболее ранний. Он восходит к скифо-сарматским древностям V-IV вв. до н.э., однако, как мы видим, они продолжают бытовать и в I в. н.э. Два других типа характерны в основном для II-III вв.н.э. и для более позднего периода (Берхин, 1961, с.148-150, рис.4, 1). Третий тип был наиболее характерен для Северного Кавказа и Боспора.

Браслеты представлены только четырьмя экземплярами и соответствуют двум типам подобного рода украшений.

1 — золотой браслет из тонкого круглого в сечении дрота со слегка расширяющимися несомкнутыми концами (кат.265).

2 — браслеты проволочные с заходящими друг за друга перевитыми концами. Один из них золотой и два бронзовых (кат.146, 370).

Браслеты первого типа довольно редко встречаются в памятниках римской эпохи. Подобные золотые браслеты происходят из богатого погребения середины I в.н.э. у станицы Ярославской в Прикубанье (ОАК за 1896 г., с.58, 59; рис. 282; Гущина, Засецкая, 1989, табл. XIV: 21a) и сарматского погребения второй половины I-II вв.н.э. в Нижнем Поволжье (Засецкая, 1979, с.110, рис.21). Аналогичные бронзовые браслеты известны в кобанском могильнике Северного Кавказа I в. до н.э. — I в.н.э. (Абрамова, 1974, с.12).

Браслеты же второго типа были широко распространены, бытуя в течение длительного времени с I по III вв.н.э. В основном они характерны для памятников Причерноморья, Крыма и Кавказа и преимущественно изготавливались из бронзы, реже — из серебра или золота (Книпович, 1949, с.64; Гущина, 1982, с.24; Кадеев, 1970, с.55).

Перстни встречены лишь в четырех случаях и представлены маловыразительными образцами. При этом наиболее интересный из них сохранился неполностью, о нем можно судить только по фотографии, сохранившейся в фотоархиве ИИМК РАН и по описанию в отчете Археологической Комиссии (ОАК за 1902 г., с.68). Это был золотой перстень со вставкой красного стекла с вырезанной на нем женской головкой, в настоящее время вставка утрачена (кат.№ 233). Два других перстня железные (кат.434, 544). Еще об одном перстне из кургана 44 между станицами Казанской и Тифлисской есть лишь упоминание в архивных документах.

Серьги или височные колечки представлены одним типом в виде спирального кольца в полтора оборота из тонкой круглой в сечении проволоки, или кольца с глубоко заходящими концами диаметром 1,1-2,1 см (кат.113, 291, 461, 483). Все серьги золотые. В одном случае они встречены парой (кат.483). Это один из распространенных типов серег, бытовавших со скифской эпохи и до первых веков н.э. У сарматов они характерны как для раннесарматского, так и среднесарматского периодов (III в. до н.э. — II в. н.э.). При этом они изготавливались не только из золота, но и серебра и бронзы. Золотые серьги, так же как все другие золотые украшения, символизируют знатность и родовитость погребенных, а, соответственно, и их высокое социальное положение в обществе.

Среди золотых украшений Прикубанья выделяется значительная группа ювелирных изделий, относящихся к серии предметов греко-римского полихромного (многоцветного) стиля. Прием украшения вещей цветными вставками греки заимствовали на Востоке во время походов Александра Македонского. Однако греки не просто копировали восточные украшения, а создали свой особый стиль, сочетав цветные вставки полудрагоценных камней, преимущественно красных оттенков, с растительными и геометрическими орнаментами из золотой проволоки и зерни. М.И.Ростовцев назвал эту группу украшений греко-восточным полихромным стилем (Ростовцев, 1925, с.577). С эллинистического периода полихромный стиль становится господствующим направлением в ювелирном искусстве как самой Греции, так и не прерывающих с ней связи греческих городах Северного Причерноморья. Ювелирные изделия римского времени, продолжая традиции предшествующей эпохи, в то же время приобретают свои особые черты. От высокохудожественных, богато орнаментированных филигранным орнаментом украшений эпохи эллинизма предметы ювелирного искусства римского периода отличаются более простыми геометрическими формами, усиленной многоцветностью и интенсивностью покрытия поверхности цветными вставками. Золото теперь сочетается не только с камнями красных оттенков, но и со вставками из камня или стекла зеленого, желтого, синего, фиолетового и других цветов. Вещи становятся более мелкими, ощущается экономия золота, значительно грубеет техника орнаментации. Орнамент, сохраняя элементы эллинистического ювелирного искусства, выглядит более упрощенным и огрубевшим. Едва заметная техника зерни, переплетение золотых нитей, образующих сканные узоры, гармонично сочетающиеся со вставками в украшениях эпохи эллинизма, становятся явно различимыми в изделиях римского времени. Наблюдается большая стандартность форм.

Медальоны — нагрудные украшения — наиболее распространенный вид ювелирных изделий римской эпохи. Как правило, они представляют собой золотую пластину овальной, округлой или прямоугольной формы, на которую напаяна ребром узкая полоска, образующая гнездо, в которое помещался крупный камень, по форме соответствующий контурам золотого основания. К одной из сторон припая-

ны обычно два пластинчатых ушка — петельки для подвешивания. Иногда к стенке гнезда напаивалась вкруговую, также ребром, еще одна полоска, образующая как бы горизонтальные поля (кат.263/1). Гнездо часто в основании или по краям украшалось ободками из зерни или бордюром из золотой проволоки в виде "веревочки", "косички" или "плетенки", "елочки", зигзагообразной линии или других геометрических фигур (кат.334, 355, 356, 373, 408, 443/6). "Веревочка" свивалась из двух тонких проволочек; положенные вплотную, параллельно друг другу и напаянные на поверхность предмета, "веревочки" образовывали узор "косичку" или "плетенку"; две "веревочки", разделенные одной гладкой проволокой, превращались в "елочку" — такова техника перечисленных орнаментов.

Медальоны-подвески носились как самостоятельные украшения, так и в составе ожерелья. Подобные медальоны были широко распространены во II-III вв.н.э. Они встречаются в позднесарматских погребениях III в.н.э. в Нижнем Поволжье (Берхин, 1961, с.141-143, рис.1, 7-8; Синицын, 1947, с.50-55; Пяташева, 1956, с.57-59). Один из медальонов из неогрabenного мужского погребения в кургане 15 у станицы Тифлисской был найден у пояса вместе с золотыми бусами, цилиндрическими пронизками и мелкими подвесками со вставками алмадина, бирюзы, пасты (кат.263). Последние были рассыпаны по бедру и доходили до голени левой ноги. Вероятно, у погребенного к поясу было подвешено ожерелье, возможно, положенное ему в могилу в качестве жертвоприношения.

Кроме этого, выделяется группа золотых миниатюрных подвесок. Некоторые из них сделаны в той же технике как и вышеописанные медальоны (кат.29, 417/3, 4, 443/5, 510). Серия разнообразных мелких подвесок происходит из кургана 42 у станицы Усть-Лабинской. Это — хрустальная граненая подвеска в золотой оправе, возможно, имитация зуба животного, колоколообразные и цилиндрические подвески, плоская круглая подвеска из уложенной по спирали проволоки, подвеска из шарика горного хрусталя в золотой проволочной оплетке (кат.443). Последнюю М.И.Максимова рассматривает как амулет-оберег, по аналогии с шариками из греческого города на Тамани Горгиии, на которых были обнаружены тексты магического характера. Один из них содержал заговор против ядов, другой — обращение к безымянной богине об исцелении от болезни головы. На основании палеографических данных, амулеты из Горгиии относятся к первым векам нашей эры (Максимова, 1962, с.226-230). Подобные шарики из сердолика и янтаря известны в комплексах IV-III вв. до н.э., где они, как правило, найдены вместе с другими амулетами. Так, например, в Зеленском кургане первой половины III в. до н.э. на Тамани шарик-подвеска был найден на шее погребенного воина в сочетании с подвеской-цилиндром из черной пасты в золотой оправе, двумя звериными зубами в золотой оправе и двумя кораллами-подвесками в виде ноги животного, оправленными золотой проволокой. Подобные комплексы амулетов обнаружены и в других погребениях Тамани и Северного Причерноморья. Аналогичные шарики происходят из Курджипского кургана

на конце IV в. до н.э. на Кубани (Галанина, 1980, с.40, кат.№ 28).

Миниатюрные подвески в виде сдвоенных цилиндров, колокольчика и вазочек обнаружены также в кургане 38 Усть-Лабинского могильника (кат.417), отсюда же происходят два миниатюрных навершия (кат.418). Подвески, подобные вышеописанным, найдены еще в ряде погребений (кат.3, 20, 61, 177, 263, 377, 404).

Разнообразные миниатюрные золотые подвески, служившие амулетами, постоянно встречаются в составе ожерелий эллинистической и римской эпох. Особенно они характерны для жителей греческих городов Северного Причерноморья (Пяташева, 1956, с.55; Прушевская, 1955) и населения Кавказа (Вани VI, 1981, с.50-51; Галанина, 1980, кат.№ 26, 27, 28; Она же, 1973, с.50-51, рис.1, 2-5).

Из золотых украшений следует также упомянуть так называемые амулеты-цилиндрики, свернутые из золотого листа, с двумя или тремя пластинчатыми петельками. Подобные цилиндрики были широко распространены в Северном Причерноморье в I-III вв.н.э. Особенно много их происходит из Херсонеса (Пяташева, 1956, с.60; Зубарь, Мещеряков, 1983, с.98-99). Отдельные находки их встречены в погребениях Северного и Центрального Кавказа (Пяташева, там же, ссылка 4; Галанина, 1973, с.50), а также в степях юга России (Берхин, 1961, с.143). Как отмечают В.М.Зубарь и В.Ф.Мещеряков, цилиндрики, не будучи сами амулетами, служили для ношения магических средств, т.е. были амулетницами. Недаром внутри некоторых из них находят кусочки серы, растительные остатки, корни лекарственных трав, стекловидную массу, обрывки истлевших тканей, при этом боковые стороны цилиндриков обычно закрывали напаянными тонкими пластинками. В нашей коллекции аналогичные цилиндрики найдены лишь в одном погребении у станицы Усть-Лабинской (кат.460).

Возможно, ту же роль играли и найденные на груди погребенного из кургана 15 у станицы Тифлисской свернутые из широкой пластины цилиндры с растительным тисненным орнаментом (кат.266). Но не исключено, что они служили оправой-наконечниками не сохранившихся предметов.

К украшениям костюма относятся также золотые цепочки. Одна из них — массивная цепь обнаружена на костях левой ноги, ниже колена, в погребении воина кургана 15 у станицы Тифлисской (кат.267), вторая — тонкая из кургана 9 того же могильника (кат.224).

Фибулы в основном представлены обычными проволочными застегками. В нашей коллекции они обнаружены в 13 погребениях в количестве 18-ти экземпляров (кат.№№ 22, 101, 225, 254, 363, 378, 387, 391, 423, 455, 487, 535, 536).

Среди них выделяется бронзовая фибула в виде стилизованной фигурки льва, державшего в лапах голову какого-то животного (кат.378). Она относится к типу римских фигурных фибул I в. до н.э. — I в. н.э. (Амброс, 1966, с.34, табл.15).

Основная часть фибул принадлежит к серии сильно профилированных с бусинами на дужке и на

Отделение
Этнографии
и антропологии
Института археологии

конце приемника. Они представлены несколькими разновидностями. Выделяются три фибулы, для которых общей чертой является короткое расстояние между двумя бусинами, верхняя тетива на довольно длинной пружине, различие же заключается в их размерах и наличии или отсутствии орнамента на бусинах (кат.22, 391/2, 536/1). Такие фибулы имеют западноевропейское происхождение и, как указывает А.К.Амброз, центр их изготовления находился на Нижнем Дунае. Однако конкретные экземпляры, возможно, были сделаны на юге России по западноевропейским образцам. Время их бытования на нашей территории ограничивается второй половиной I в.н.э. (Амброз, 1966, с.40). Но учитывая, что на западе они появляются в начале I в.н.э., возможно, и дату наших фибул следует распространить на весь I в.н.э.

Другая разновидность этой серии фибул отличается большим расстоянием между бусинами. К ним относятся 7 экземпляров фибул (кат.225, 363, 387/2, 391, 423) и в том числе сохранившаяся неполностью фибула из кургана 40 у станицы Казанской (кат.№ 101). Фибулы кат.225, 423 (первая найдена в кургане 9 у станицы Тифлисской, вторая в кургане 38 у станицы Усть-Лабинской) абсолютно идентичны и отличаются от других удаленностью приемника от нижней бусины, а также меньшими размерами бусин. У остальных же фибул данного типа бусины достаточно крупные и приемник начинается почти сразу же от нижней бусины. Эти фибулы А.К.Амброз датирует в пределах второй половины I — первой половины II вв.н.э. (Амброз, 1966, с.40).

Две фибулки (кат.387, 455) из станицы Усть-Лабинской представляют разновидность пружинных фибул с гладкой пластинчатой дужкой и кнопкой на конце приемника. От этой серии фибул наши экземпляры отличаются миниатюрными размерами (2-2,3 см). Концы обеих фибул обломаны, что не позволяет судить о наличии кнопки на приемнике. Фибулы датируются I в.н.э. (Амброз, 1966, с.44, табл.5: 5).

Одна фибула из кургана 2 у ст.Некрасовской, 1906 г. (кат.535) относится к типу пластинчатых фибул с завитком на конце приемника и четырехзвонковой пружинкой, которые датируются I в.н.э. — отчасти II в. (Амброз, 1966, с.45, табл.5: 15, 16, 17).

Также единственной находкой является шарнирная дужковая фибула с эмалью (кат.536/2). Подобные фибулы широко известны в западных провинциях и Паннонии, откуда они вывозились на восток. Дата, в основном, II в.н.э. (Амброз, 1966, с.29, табл.14: 14).

И, наконец, четыре фибулы относятся к серии проволочных одночленных фибул из группы луковых подвязных. Наиболее ранний тип таких фибул (вариант I, по Амбросу) происходит из кургана 33 у станицы Усть-Лабинской (кат.387/3). Они датируются I в.н.э., скорее его первой половиной (Амброз, 1966, с.48, табл.9: 1-5). Для них характерны узкая ножка, равная по ширине спинке, относительно низкая дужка, завязка нередко посередине дужки, тетива верхняя или нижняя.

К более позднему третьему варианту относится фибула из кургана 46 у ст.Усть-Лабинской (кат.487). Подобные образцы — "классический" тип луковых подвязных фибул датируется пер-

вой половиной — серединой II в.н.э. (Амброз, 1966, с.49, табл.9: 8).

Еще одна фибула (кат.254) этой же серии соответствует 5 варианту (по Амбросу), бытовавшему во второй половине II — начале III вв.н.э.

Поясные бляхи, обнаруженные в ряде погребений, относятся к изделиям с зооморфными изображениями "сарматского звериного стиля", для которого характерны своеобразная стилизация и орнаментальность в трактовке тела и головы животных. Одним из определяющих признаков сарматского искусства является широкое применение цветных вставок, преимущественно бирюзы или пасты голубого оттенка, для передачи глаз, ушей, копыт или лап, а также мышц бедра и плеча. Шерсть или оперение подчеркивались косыми или прямыми линиями, валиками с нарезками или наколотыми точками.

Среди многообразия образов наиболее часты изображения лося, горного козла, барана, хищника кошачьей породы или фантастических существ, реже — оленя, собаки, зайца и птицы. Наряду с одиночными изображениями животных для "сарматского звериного стиля" характерны также сложные композиции, представленные, в основном, сценами борьбы зверей или терзаний. Подобные сцены отличаются динамичностью, что передается, однако, в условной манере: животное изображается или с резко повернутой назад головой, или с перевернутым туловищем. Для большей выразительности образа художник прибегает к гиперболическим средствам, непомерно увеличивая когтистые лапы хищника или клюв грифона.

Стилизация фигур, которая несет в себе образительные традиции определенного культурного круга, обусловлена также и прикладным характером сарматского искусства. Благодаря этому художественному приему достигается гармония изображения с формой предмета. Все эти стилистические и композиционные особенности определяют "сарматский звериный стиль". Найденные в Прикубанье поясные бляхи, несомненно, являются отражением этого самобытного искусства. Среди них выделяются круглые и аркообразные бляхи. Все они, за исключением одной литой бляхи (кат.541), изготовлены в технике тиснения. Сначала изображение оттискивалось с матрицы на золотую пластину, затем рельеф с внутренней стороны заполнялся специальной массой, после чего снизу помещали бронзовую гладкую пластину-основу, которая соединялась с золотым покрытием посредством загиба краев золотого листа на основу.

Круглые бляхи (10 экземпляров) украшены изображениями свернувшихся по кругу животных — козла, пантеры или тигра и крылатого хищника кошачьей породы (кат.2, 179, 230, 231, 329, 540). Подобная композиция свернувшегося в кольцо зверя, встречающаяся также на бляхах из сарматских памятников Нижнего Поволжья, Подонья и Поднепровья, восходит к скифо-сибирским прототипам (Засецкая, 1980, с.46-55).

На аркообразных экземплярах в одном случае воспроизведена сцена борьбы двух хищных зверьков, в другом — трудно читаемое изображение какого-то животного (кат.395, 541). При этом в обоих случаях, так же как и на четырех круглых бляхах из станицы

Ладожской (кат.179), использован художественный прием для передачи движения — перевернутое тело животного. Такая манера в трактовке образа была широко распространена в скифскую эпоху в Сибири и на Алтае (Руденко, 1962, с.28-36). Общей чертой для художественных изделий сарматского и сибирского круга, несмотря на их удаленность во времени и пространстве, является наличие обрамляющей изображение рамки из прямоугольных или листовидных гнезд. Подобная рамка может быть отмечена на обеих аркообразных бляхах, а также на пряжке из кургана у станицы Воздвиженской (Гушина, Попова, 1970, с.88). Последняя относится к редко встречаемому типу прямоугольных пряжек с прямоугольным вырезом и крючком на одном конце, с изображением в зверином стиле. Ближайшая аналогия ей происходит из кургана второй половины I — начала II в.н.э. в Нижнем Поволжье (Засецкая, 1979, с.111, рис.22).

На близость сарматского и сибирского искусства не раз указывали различные исследователи. Однако ряд черт сближает его также и со скифским и переднеазиатским звериным стилем. Например, мотив свернувшегося в кольцо зверя, характерный для скифо-сибирских памятников, но более ярко отраженный в искусстве скифов Северного Причерноморья, как бы вновь возрождается спустя три-четыре столетия в сарматском творчестве. Репликой скифского образа оленя, обычно изображающегося в позе сидящего или лежащего животного с поджатыми ногами, можно считать штампованные фигурки на золотом наглазнике из впускного погребения кургана "Острый" у станицы Ярославской (Гушина, Засецкая, 1989, с.95, табл. I: 20). Продолжение традиций скифо-сибирского искусства проявилось и в манере украшать концы гривен и браслетов головами животных. Произошли лишь изменения в технике исполнения их. Обычно литые скульптурные головки на скифских образцах заменились в сарматском художественном творчестве штампованными, полыми наконечниками, спаянными из двух половин (кат. № 180, 330, 458).

Влияние древневосточного искусства, для которого характерны специфические композиции — шествия животных и фантастические образы чудовищ, прослеживается на золотой пластине из центральной могилы того же кургана "Острый", найденной на поясе погребенного (кат. № 1). Все эти наблюдения свидетельствуют о том, что вещи "сарматского звериного стиля" теснейшим образом связаны с искусством иранского мира и, вероятно, имеют с ним общие корни происхождения (Засецкая, 1989, сс.35-47).

Бусы составляют наиболее многочисленную группу украшений. Они найдены в 37 погребениях в количестве 1128 экземпляров³ и представлены 14-тью видами материала, в том числе и золотом. Последние характеризуются бусинами округлой и бочковидной формы, спаянными из двух полых половин, диаметром 0,3-0,7 см (кат.62, 263, 420, 429, 411, 485). Кроме того, в одном погребении найдены биконические бусинки с ребристой поверхностью и ажурные круглые бусы (кат.420/2, 3).

Стеклянные бусы являются самым распространенным видом подобных украшений, при этом пре-

обладают бусы из одноцветного непрозрачного стекла (500 экземпляров), в основном круглой, бочковидной, цилиндрической и некоторых других форм — многогранные, скарабеоидные, бугристые. Цвет их обычно белый, синий, серый, голубой, красный и др. На одной плоской бусин-пронизке сделано резное схематическое изображение лошади и фигуры человека (кат.422/12). Очевидно, она использовалась как печатка.

Бус из прозрачного одноцветного стекла всего 21 экземпляр. Они представлены теми же формами и цветом, что и непрозрачные.

Вторую группу стеклянных бус составляют многоцветные бусы из непрозрачного стекла (98 экземпляров). Среди них выделяются глазчатые бусы (75 экземпляров) и бусы со сложным орнаментом — поперечно-полосатым, фестонобразным и мозаичным. Глазчатые бусы преимущественно украшены плоскими глазками синего цвета в белом ободке. Бусы с выпуклыми глазками представлены лишь 6-тью экземплярами (кат.326/2, 374/6, 422/1). Подобные бусы были характерны для более раннего времени IV-III вв. до н.э., и часто встречаются в памятниках этого периода в Северном Причерноморье. Присутствие их в комплексах I-II вв.н.э. свидетельствует о длительном бытовании их. Из многоцветных бус со сложным пестрым орнаментом также встречаются ранние образцы IV-III вв. до н.э., как например, кубическая черная бусина с желтыми фестонами из кургана 32 у станицы Усть-Лабинской (кат.374/9). Однако наибольшее количество бус из многоцветного стекла датируются I-II вв.н.э. Особенно много их найдено в погребении кургана 20 у станицы Тифлисская (кат.326), 32 и 38 станицы Усть-Лабинской (кат.374, 422).

Третью небольшую группу стеклянных бус составляют бусы с металлической прокладкой (26 экземпляров) цилиндрической, округлой, бочковидной и биконической форм. Среди них встречена одна глазчатая бусина (кат.456/2).

Остальные бусы из нашей коллекции (486 экземпляров) сделаны из других материалов: полудрагоценных камней, минералов, металла, кости и др.³ Наибольшей популярностью пользовались сердолик и гешир. Бусы из гешира отличаются разнообразными формами — цилиндрические, кольцевидные, топорикообразные (кат.43, 560). Подобные формы были широко распространены в Северном Причерноморье в I-II вв.н.э.

Стеклянный бисер разного цвета, преимущественно голубоватого оттенка, найден в семи погребениях (кат.43, 118, 130, 193, 359, 364, 374).

Бусы обычно носились в виде ожерелья и потому чаще всего их находят на груди погребенных. Кроме того из бус составляли браслеты, бусами об-

³ Из сердолика — 128 экземпляров (кат.№№ 43, 118, 130, 150, 208, 296, 375, 402, 421, 462, 505); гагата (гешира) — 119 экземпляров (кат.№№ 12, 43, 208, 236, 375, 421, 462, 505, 560); халцедона — 42 экземпляра (кат.№№ 75, 118, 150, 163, 296, 375, 421); агата — 48 экземпляров (кат.№№ 43, 296); янтаря — 18 экземпляров (кат.№№ 69, 87, 130, 296, 375, 402, 523, 532); горного хрусталя — 17 экземпляров (кат.43); из аметиста и яшмы — по одному экземпляру (кат.263/6, 421); мела — 23 экземпляра (кат. №№ 43, 118, 130, 163); из камня разных пород — 10 экземпляров (кат. №№ 296, 326, 421, 462, 532); бронзы — 2 экземпляра (кат.140); кости — 2 экземпляра (кат.218, 462).

шивали ворот, рукава, пояс и подол одежды, что также подтверждается их местоположением в могилах. Мелкими бусинами и бисером обшивались сапожки. Так например, в кургане 6 у станицы Казанской, где были похоронены мужчина и женщина, бусы находились у женского костяка на поясе и запястьях (кат.43), причем на поясе лежали только хрустальные бусы. В кургане 18 у станицы Тифлисской, в женском погребении, бусами было расшито погребальное покрывало. Н.И.Веселовский отмечает, что по всему костяку были разбросаны бусы, жучки из халцедона, янтаря, сердолика и пасты (кат.295, 296), а также стеклянные пастовые, золотые и другие бусы.

В качестве примера широкого использования бус в украшении одежды может служить погребение I в.н.э. из кургана "Большой" у г.Армавира, также раскопанного Н.И.Веселовским в 1902-1903 гг. На груди погребенной было найдено богатое ожерелье из стеклянных, сердоликовых, гагатовых и халцедоновых бус и пронизок с янтарной подвеской в виде фигурки лежащего льва в центре. Кроме того, бусами были расшиты пояс и подол одежды (Гущина, Засецкая, 1989, табл. IX: 96-103).

Несколько раз в отчетах Н.И.Веселовского отмечалось, что бусы были рассыпаны по "всему костяку", или по "всей могиле", или по "всему гробу", что может указывать на наличие в погребении покрывала, украшенного бусами.

В кургане 15 у станицы Тифлисской, где был похоронен знатный воин, бусы находились в сумочке и были положены в стороне от погребенного у северной стенки камеры вместе с мелкими золотыми бляшками, точильным бруском, светильником и бронзовой посудой.

Бусы, как и другие украшения, несомненно, выполняли две функции — декоративную и культово-магическую, отражая эстетические чувства и представления жителей Прикубанья. Именно поэтому они часто сочетаются с различного рода амулетами. У кавказских народов еще до недавнего прошлого сохранилась вера в магическую силу бус, особенно почитались "глазчатые бусы", якобы способные отвращать, отражать влияние дурного глаза. С этой целью, чтобы не сглазили ребенка, к его одежде пришивали бусы или бисер, последним обшивали рукава или шапку. Бисер вместе с другими амулетами — раковинками и косточками вешали на люльку (Чурсин, 1929, с.22).

Особое отношение у древних было к бусам из полудрагоценных камней. Последние, благодаря своим природным качествам — блеску, твердости, цвету — издревле наделялись необыкновенными свойствами. Считалось, что они обладают целебной и спасительной силой. Например, гешир якобы способен укреплять зрение, бирюза помогает против глазных болезней. Последняя также являлась талисманом, несущим долгую жизнь "в благоденствии" своему владельцу. Сердолик, как рассказывается в армянской рукописи XVII в., предохранял от козней врагов, а также, обладая лечебными свойствами, лечил опухоли и раны, полученные от меча.

По грузинской летописи X в., таким же свойством обладал и агат, излечивающий раны, полученные от зверей и укусов ядовитых насекомых. Также

почитался и янтарь — солнечный камень. Плиний, римский писатель I в.н.э., оставивший перечень драгоценных камней с указанием особых свойств каждого из них, называет янтарь "золотым горящим камнем". О магической силе янтаря писали и восточные ученые. Например, в трактате Бируни "Собрание сведений о познании драгоценностей" говорится о камнях, которые отвращают от "дурного глаза". В числе камней, обладающих таким чудодейственным качеством, называется и янтарь (Бируни, 1963, с.197).

Как амулеты следует рассматривать и два куска полудрагоценных камней — нефрита и горного хрусталя, заключенные в бронзовую проволочную оправу (кат.331). Но не только полудрагоценные камни наделялись магическими свойствами. Такими же качествами, по представлению древних народов, обладал всякий камень, особенно морские и речные камни с естественными отверстиями (Чурсин, 1929, с.18). Нередко просверленные камни входили в состав ожерелья. В кургане 29, в катакомбном погребении у станицы Усть-Лабинской было найдено 35 каменных аморфных пронизок из различных пород камня — песчаника, известняка, гранита и др. (кат.331). Аналогичное скопление просверленных камней обнаружено в богатом сарматском, вероятно, жреческом, погребении I в.н.э. в кургане Соколова могила на Южном Буге (Ковпаненко, 1980, с.168).

В состав ожерелья также входили и фигурные пронизки из египетского фаянса — скараabei, плакетки с лежащим львом или лягушкой, фаллические подвески, фигурки Бесов и т.д. Родиной таких подвесок был Египет, который во все времена славился массовым выпуском изделий из фаянса. Здесь найдены многочисленные следы их производства (Алексеева, 1975, с.25). На юге нашей страны подобные амулеты появляются еще в VI в. до н.э., но особенно широкое распространение они получают в римскую эпоху, в результате расширяющихся торговых связей со Средиземноморьем (Пиотровский, 1958, с.20-27). Наплыв их в Северное Причерноморье начинается примерно со второй половины I в. до н.э. и становится особенно интенсивным в I-II вв. н.э. Найденные в нашей коллекции египетские амулеты типологически относятся к поздней группе I-II вв.н.э. Серия разнообразных амулетов из египетского фаянса найдена в кургане 20 у станицы Тифлисской (кат.314). Фигурки Бесов и фаллические подвески происходят из кургана 32 у станицы Усть-Лабинской (кат.371). В кургане 42 той же станицы найдена миниатюрная подвеска в виде фигурки птички (кат.444). Все описанные выше подвески, пронизы, а также бусы играли роль амулетов-оберегов.

Этнографы объясняют, что слово "амулет" происходит либо от арабского "hamail", означающего "повязка" — производное от глагола "носить", или от латинского "amuletum=amolentum" — "отвращать". Слово же "талисман" переводится с арабского как "чародейское изображение" (Кагаров, 1913, с.81; Чурсин, 1929, с.3).

В понятие слов "амулет" и "талисман" вкладывается различный смысл: амулетами называют предметы, магическим образом охраняющие человека от злых духов, порчи, болезней и других напастей; талисман же — это магическое средство, "могущее вли-

яты на окружающее, обеспечивать, доставлять своему владельцу различные блага — богатство, счастье, удачу. Амулеты носят, таким образом, пассивный характер, талисманы — активный" (Чурсин, 1929, с.3).

В нашей коллекции амулеты представлены разнообразными находками по форме и материалу. Кроме описанных выше, можно выделить группу амулетов-оберегов зоологического происхождения, которые уходят своими корнями в далекое прошлое и могут рассматриваться как пережитки тотемических представлений — веры в родство и покровительство животных. К такого рода амулетам относятся клыки, когти, зубы, рога животных и их имитации, встречающиеся у разных племен и народов и бытовавших с первобытной эпохи до недавних дней.

Когда-то считалось, что тотем охраняет своих сородичей и почитателей. Согласно мировоззрению древних — часть заменяет целое — кости животных, зубы, шкура и другие части тела тотема-покровителя, олицетворяющие само животное, служили амулетами-оберегами. В этнографической литературе приведено множество примеров использования амулетов и талисманов животного происхождения. Например, курды зашивали в материю волчью шерсть и вешали на шею ребенку в качестве талисмана. Абхазы зашивали волчий зуб в сафьян и так же как талисман носили его на себе. Осетины прибавляли медвежий зуб или коготь к косяку дома, чтобы злые духи не могли войти в дом. Пятачная кость волка с просверленным отверстием для подвешивания носилась армянами под названием "килу-чан" и охраняла от испуга и страха. У многих кавказских народов существовала вера в спасительную силу черепов животных — лошади, коровы, барана и др., которые они вешали на забор от нечистой силы (Чурсин, 1929, с.8-15).

В нашей коллекции среди амулетов животного происхождения найдены клыки кабана, астрагалы барана, зуб лошади, рога оленя, раковины.

Кабаньи клыки — подвески найдены в пяти погребениях (кат.318, 507, 512, 531, 533). О том, как они носились, можно судить по местоположению их во впускном захоронении уже упомянутого кургана "Острый" у станицы Ярославской. Найденные здесь клыки кабана в количестве семи экземпляров с просверленными отверстиями лежали у правого бока умершего вместе с другими амулетами: колокольчиком, проколкой, зубом лошади и глиняным кружком (Гушина, Засецкая, 1989, с.124, табл.1).

В скифо-сарматском мире подвески из клыков кабана были широко распространены. Иногда они украшались зооморфными изображениями, что особенно характерно для савроматов Нижнего Поволжья, чем, вероятно, еще больше подчеркивался их культово-магический характер. Продолжая бытовать и в сармато-римскую эпоху, подвески из кабаньих клыков встречены повсеместно — в сарматских погребениях южнорусских степей, у населения Кубани, Центрального Кавказа, Крыма, в том числе и у жителей боспорских городов (Алексеева, 1982, с.28, 32; Богданова, 1980, с.83; Зубарь, Мешеряков, 1983, с.98).

Астрагалы происходят из трех погребений (кат.175/2, 249, 354). В кургане 29 у станицы Усть-Лабинской, где было обнаружено детское погребение,

астрагалы барана в количестве 29 экземпляров, лежали кучкой слева от погребенного. Никаких следов обработки на них не оказалось. В двух других погребениях, судя по инвентарю принадлежащих взрослым лицам, было найдено по одному астрагалу, поверхность одного из них тщательно отполирована и в центре имеется просверленное отверстие (кат.249). Кроме того, в разграбленном катакомбном погребении из уже упомянутого 29 кургана найдены имитации астрагалов из лигнита и черного камня (кат.331). Один из них также имел просверленное отверстие.

На территории евразийских степей, населенных с эпохи бронзы скотоводческими племенами, бараньи астрагалы постоянно встречаются в погребальных комплексах взрослых и детских захоронений. При этом, как отмечают многие исследователи, в детских захоронениях количество астрагалов всегда

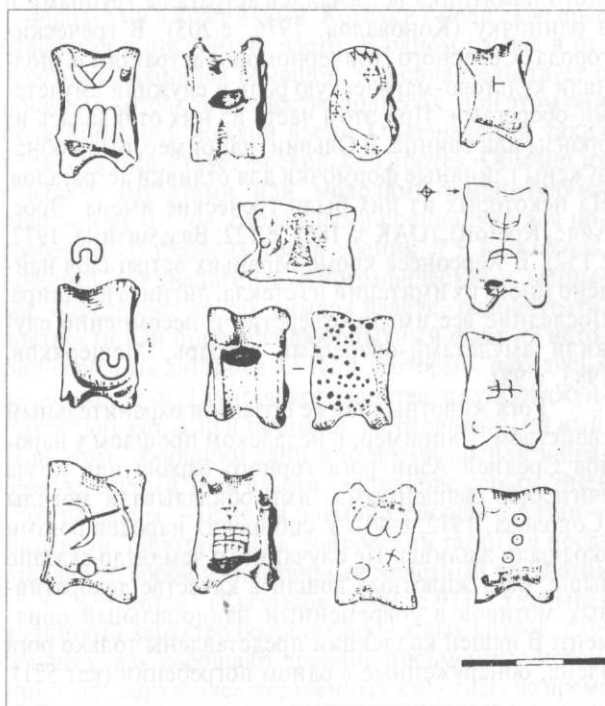

Рис.7. Тамгообразные знаки на астрагалах. По Л.Р.Кызласову.

больше (6 или 8 экземпляров), чем у взрослых. Для последних же характерно наличие, как правило, одного астрагала (Коновалов, 1976, с.2-2; Кызласов, 1960, с.141). Несмотря на огромный хронологический и территориальный диапазон распространения астрагалов, а также на бытование их в различных этнокультурных общностях, назначение их одинаково. Они служили либо игральными косточками, либо являлись амулетами-оберегами и выполняли культово-магическую роль. О последнем свидетельствуют находки астрагалов, отмеченных различными таинственными знаками. Подобные астрагалы обнаружены в Северной Монголии на Иволгинском городище (Davidova, 1968, табл.15) и в погребениях таштыкской культуры Хакасско-Минусинской котловины (Кызласов, 1960, с.142, рис.53). Р.Л.Кызласов предполагает, что некоторые из знаков — счетные, и астрагалы с такими знаками были игральными косточками. Другие же знаки — тамгообразные, и являлись

личными или семейно-родовыми тамгами (рис.7). Интересно, что близкие по рисунку знаки встречаются в одном и том же склепе при разных покойниках. Такие совпадения, по мнению Р.Л.Кызласова, "делают правдоподобным предположение о погребении в склепах лиц родственных друг другу, быть может, относящихся к близко родственным родам". На ряде астрагалов таштыкской культуры нанесено изображение птицы с распушенными в стороны крыльями, связанное с культом орла, распространенном у народов Сибири с древних времен и вплоть до XIX в. Например, по исследованиям этнографов, орла как священную птицу еще в XVIII веке почитали ханты и хакасы (Кызласов, 1960, с.145). Астрагалы со знаками известны и в Древнем Хорезме в памятнике погребального и астрального культа Кой-Крылган-кала IV в. до н.э. — IV в.н.э. В различных помещениях этого памятника встречались астрагалы группами и в одиночку (Коновалов, 1976, с.203). В греческих городах Северного Причерноморья астрагалы выполняли культово-магическую роль и служили амулетами-оберегами. При этом часть из них отливалась из бронзы или свинца. В Ольвии, например, были обнаружены глиняные формочки для отливки астрагалов. На некоторых из них были греческие имена: Эрос, Айяс, Кре(он), (ОАК за 1868, с.122; Вязьмитина, 1972, с.152). В Херсонесе кроме бараньих астрагалов найдено много их имитаций из стекла, лигнита и гешира. Последние все имели отверстия и несомненно служили амулетами-оберегами (Зубарь, Мещеряков, 1983, с.98).

Рога животных также обладали охранительным свойством. Например, в недалеком прошлом у народов Средней Азии рога горного барана или козла считались священными, ими обкладывали могилы (Соколова, 1972, с.40). У сибирских народов рогами украшали жилища. Не случайно, о чем было сказано выше, рога животных вошли в качестве декоративных мотивов в современный национальный орнамент. В нашей коллекции представлены только рога оленя, обнаруженные в одном погребении (кат.521).

Раковины разного сорта часто встречаются в погребениях. Наряду с крупными морскими раковинами находят и маленькие раковинки каури и раковины улитки, а кроме того и различные поделки из них. Как полагают исследователи, некоторые раковины служили не только как амулеты, но и как своеобразные "туалетные сосудики" для хранения румян и различных масел. Так, например, вероятно, в этих целях использовались крупные морские раковины из Самтаврского могильника I-III вв.н.э. на Кавказе, найденные вместе с костяными палочками, которыми размешивали и наносили на лицо румяна (Михета, 1980, с.146). Однако большинство раковин имеют просверленные отверстия, свидетельствующие, что их носили как подвески. В херсонесском некрополе найдены золотые миниатюрные подвески, имитирующие раковинки каури (Зубарь, Мещеряков, 1983, с.97). В этом случае они, скорее всего, играли роль амулетов-оберегов (Богданова, 1980, с.82). Из этно-

графических данных известно, что у среднеазиатских народов раковины-подвески защищали человека от болезней и дурного глаза (Борозна, 1975, с.281-297). Гурийцы для отвращения от дурного глаза к колыбели ребенка привешивали морскую раковину, которую они называют "алис-кури", т.е. "ухо русалки" (Чурсин, 1929, с.10).

В нашей коллекции раковины и поделки из раковин встречаются в семи погребениях (кат.175/1, 318, 332, 362, 521/2).⁴ Интересна находка в кургане 31 у станицы Усть-Лабинской, в котором были обнаружены шесть кружков, сделанные из крупных морских раковин, с просверленными в центре отверстиями. Причем на одном из них представлен орнамент в виде свастики, обрамленной ободком, образованным мелкими врезными кружочками с точкой в центре. Знак свастики и сама форма круга символизируют солнце, что свидетельствует об использовании кружков из раковины в ритуальных целях, связанных с культом солнца.

Кроме амулетов органической природы в прикубанских комплексах найдены изделия из металла, также имеющие значение оберегов. Прежде всего к таковым относятся колокольчики, антропоморфные фигуры, вотивные подвески в виде котелка, наконечники стрел и др.

Колокольчики — один из самых распространенных видов амулета-оберега. Они известны еще с эпохи бронзы у разных племен и народов. Колокольный звон отгонял злых духов и тем самым отвращал несчастья от человека, а также и от животных. В скифское время колокольчики помещали на навершиях от погребальных колесниц, на которых везли умерших, и в этом случае колокольчики служили оберегами покойного, охраняя его во время пути, а в дальнейшем — и в загробном мире, от всего дурного, что могло бы причинить ему зло. Колокольчики часто встречаются и в конской сбруе, где они играли, вероятно, ту же роль. В первые века н.э. колокольчики по-прежнему имеют огромное значение в религиозных представлениях людей. Они встречаются повсеместно: в погребениях кочевых народов южнорусских степей, населения античных городов Северного Причерноморья и жителей Кавказа (Вязьмитина, 1972, с.152-153; Абрамова, 1972, с.53; Михета, т.III, 1980; Зубарь, Мещеряков, 1983, с.97). В херсонесском некрополе первых веков н.э. колокольчики и бубенчики найдены в более чем 70 погребениях. Большое количество их происходит из крымских могильников (Гущина, 1982, с.24; Богданова, 1980, с.82, 83). В погребениях они представлены одним, а нередко и несколькими экземплярами, и находятся в области кистей рук, на груди или в ногах. Очевидно, колокольчики, как и большинство амулетов, носились в составе ожерелья и в качестве отдельной подвески, некоторые из них вместе с другими амулетами могли подвешиваться к поясу. Так, например, бронзовый ажурный колокольчик из кургана "Острый" у станицы Ярославской находился, как уже упоминалось выше, с другими оберегами у правого бока погребенного. В нашей коллекции колокольчики найдены в 4-ех погребениях (Кат.376/1, 2; 17, 137, 148) и представлены двумя типами — ажурными конической формы

⁴ Раковинка каури в нашей коллекции отмечена только в кургане 43 у станицы Усть-Лабинской (в каталог не вошла).

и в виде колпачков с гладкой поверхностью. Последние имели широкое распространение по всему Северному Причерноморью. Два колокольчика из указанных выше — более крупных размеров. Сквозь петельку одного из них продета бронзовая цепочка, сохранившаяся в обрывке. Кроме того, к звенящим амулетам следует отнести железные бубенчики (кат.465).

Ажурные подвески и напершие (?) встречаются только в погребении кургана 20 у станицы Тифлисской (кат.313). Подвеска имеет яйцевидную форму с петелькой-полумесяцем. Аналогичные предметы, которые также рассматриваются как амулеты культово-магического характера, найдены в ряде погребальных комплексов Северного Кавказа и Крыма. Некоторые исследователи связывают их с изображением вселенной и называют "карманным микрокосмосом" (Богданова, 1980, с.84). Однако такое толкование весьма проблематично и требует дополнительных и более веских доказательств.

Наконечники стрел как амулеты нередко встречаются в погребениях разных племен и народов. При этом чаще всего с этой целью использовались более древние, вышедшие из употребления экземпляры. Например, для эллинистической и римской эпох такими старинными образцами были скифские бронзовые наконечники стрел VI-V вв. до н.э.

Среди прикубанских погребений подобные амулеты зафиксированы в семи случаях (кат.96/1, 2, 110, 125, 155, 319, 403, а также упомянутый в архиве экземпляр из кургана 17 ст.Тифлисской). Они встречаются как в мужских, так и в женских погребениях.

Вероятно, большинство амулетов-наконечников стрел носились в виде подвески на груди или на поясе. Косвенно на это указывает находка имитации в камне четырехлопастного втульчатого наконечника стрелы, найденного в качестве подвески в составе ожерелья на груди погребенной из неограбленной могилы в кургане у аула Хатажукаевского (Гущина, Засецкая, 1989, с.103, табл.III: 58). В этом отношении интересны также две находки подобных амулетов из Бережновского могильника в Нижнем Поволжье. Один из них — бронзовый двухлопастной наконечник с боковым шипом VI в.до н.э., происходит из раннесарматского погребения II в. до н.э., в котором были похоронены мужчина, женщина и ребенок. Наконечник лежал у правого плеча, на лопатке женского костяка. При этом конец шипа был загнут внутрь втулки, образуя петлю для подвешивания, а острие боевой головки и лопасти были сильно сточены. Вероятно, этот амулет-подвеска входил в состав ожерелья, так как на груди и шее погребенной лежали стеклянные и каменные бусы (Синицын, 1959, с.112, рис.34:4). Другой бронзовый наконечник с просверленным отверстием происходит из погребения I в.н.э. и находился около правого колена вместе с обломками зеркала и другими подвесками из кости, камня и слюды (Синицын, 1960, с.100, рис.38, 1).

Аналогичный амулет найден также в погребении I в.н.э. знатной сарматки из кургана "Соколова могила" на Южном Буге. В этом случае бронзовый наконечник стрелы VI в. до н.э. находился в кучке

различных амулетов, представленных 43 экземплярами пронизок и подвесок из полудрагоценных камней, известняка, раковин, кости и др. (Ковпаненко, 1980, с.168).

К разряду **амулетов** относятся также **бронзовые подвески** — тюльпановидная (кат.464), в виде гири (кат.377) и миниатюрного котелка сарматского типа (кат.315). Аналогичный котелок найден в сарматском погребении I-II вв.н.э. в Нижнем Поволжье (Рау, 1927, Abb.49, A). Однако в памятниках как Нижнего Поволжья, так и Кубани находки таких котелков единичны. Широкое распространение подобные изделия имели в Сибири и, в частности, в таштыкской культуре Хакасско-Минусинской котловины. Здесь они представлены десятками экземпляров (Кызласов, 1960, с.79-81, рис.28: 9, 10, 11) и встречаются совместно с миниатюрными сосудиками других форм — черпаками и ковшиками. Котелки имели сквозные отверстия в поддонной части. В одном случае в отверстии сохранился ремешок, что свидетельствует о ношении котелков в качестве подвесок, при этом они подвешивались ножкой вверх. О назначении таких подвесок существует несколько гипотез. Обычно их считают амулетами или моделями-заменителями подлинных котлов, сделанными специально для погребений. Интересна точка зрения Л.Р.Кызласова, который, по аналогии с этнографическими данными, определяет их как символ власти, родовитости, знатности. Он приводит любопытный факт из истории северных алтайцев XVIII в., которые, находясь в зависимости от Джунгарского ханства, платили джунгарам дань котлами и таганом, изготовленными ими. При этом "сборщики дани в то время носили в правом ухе особый знак власти, наподобие серьги. Знак этот тубалары — одно из племен Северного Алтая — называли "ойротон осадь" (ойротский таган), и представлял он собой миниатюрный железный трехногий таган для котла" (Кызласов, 1960, с.91). Учитывая культовый характер больших бронзовых котлов, служивших, как сообщают древние письменные источники, для варки мяса жертвенных животных во время погребального обряда и других культовых церемоний, а также тот факт, что они встречаются в основном в погребениях вождей и представителей племенной знати, т.е. свидетельствуют о социальной принадлежности покойного, можно предположить, что и миниатюрные копии их обладали теми же культово-престижными свойствами. Котелок-подвеска из нашей коллекции происходит из богатого женского погребения кургана 20 у станицы Тифлисской, в котором было найдено множество различных амулетов и талисманов (кат.313-319). В частности, из этого же погребения происходит литая бронзовая подвеска в виде антропоморфной фигурки (кат.316). Прямые аналогии данной подвеске нам неизвестны. Однако, миниатюрные антропоморфные изображения, близкие нашей подвеске, имели широкое распространение в I-III вв.н.э. в Северном Причерноморье и рассматриваются исследователями как амулеты-обереги (Алексеева, 1982, табл.41: 1-16; Зубарь, Мещеряков, 1983, с.101-102). Такого же свойства, вероятно, две свинцовые сидящие фигурки антропо-зооморфного характера, происходящие также из женского погре-

бения в кургане "Большой" у г.Армавира (Гущина, Засецкая, 1989: табл.Х, 88г.).

Остановимся еще на одном оригинальном виде **амулетов — ручках сосудов**. В кургане у станицы Тифлисской пара ручек от серебряного канфара лежала у правого бедра погребенного, в то время как сам канфар находился несколько выше и правее ручек. В преднамеренности такого положения последних вряд ли можно сомневаться, поскольку данное погребение не было ограблено и ручки лежали *in situ*. Подтверждением этому служит аналогичное явление, зафиксированное в кургане "Острый" у станицы Ярославской. Две серебряные ручки от античного сосуда лежали у левого бока погребенного, при этом, в отличие от тифлисского погребения, в ярославском комплексе сам сосуд отсутствовал. Возможно, этим же можно объяснить и тот факт, что в кургане 10 у станицы Тифлисской найдены только пара ручек от серебряного канфара (кат.237, погребение ограблено). Также на поясе погребенной из кургана 18 у станицы Тифлисской лежали две ручки в виде птичьих фигурок от серебряной чаши. Чашечка же стояла справа от костяка на уровне шейных позвонков (кат.298, 293).

Значение ручек на сосудах, как оберега, неоднократно подчеркивалось исследователями. Особенно это касается зооморфных ручек. Вера в магическую силу их существовала до недавнего времени у народов Дагестана, где в ходу была поговорка: "сосуд без ручки надо закрывать, а в сосуд с ручкой шайтан не войдет".

По представлениям древних племен и народов **амулеты и талисманы** в загробном мире должны были играть ту же роль, что и в реальной жизни, т.е. охранять, оберегать умершего от всего дурного. В погребениях они встречаются на груди покойного, нередко вместе с бусами, или на уровне поясничных позвонков, слева или справа. Это свидетельствует о том, что они носились в качестве подвесок в составе ожерелья или подвешивались к поясу. Иногда амулеты различного сорта клались в могилу отдельно около погребенного кучкой или связкой. Иллюстрацией этому может служить местоположение амулетов в немногих оставшихся нетронутыми грабителями погребениях. Особенно ярко это проявилось в двух неоднократно упомянутых в этой связи захоронениях — впускном погребении кургана "Острый" у станицы Ярославской и в кургане "Большой" у г.Армавира. В первом были похоронены двое мужчин, во втором — женщина.

Так, у погребенного воина, одетого в железный панцирь, из кургана "Острый" у правого бока находились: 7 экземпляров клыков кабана с просверленными отверстиями, бронзовый ажурный колокольчик, глиняный кружок, костяная проколка-подвеска, сточенный зуб лошади, а с левой стороны, у пояса — серебряные ручки от канфара. Насомненно, что эти вещи были подвешены к поясу, надетому поверх панциря. О наличии такого пояса может свидетельствовать положение ножа, лежащего, как указывает автор раскопок Н.И.Веселовский, поверх панциря. Как известно, ножи обычно носились подвешенны-

ми к поясу. Погребение, открытое в кургане "Большой" выделяется особым богатством и самым большим количеством различных амулетов. Грудь погребенной украшало красочное ожерелье из разноцветных бус с янтарной подвеской в виде лежащего льва в центре. У пояса справа были подвешены золотая ухвертка и серебряная зубочистка, а также подвеска из гешира в виде головы кабана и бронзовое зеркало. Обнаруженные под зеркалом амулеты, возможно, тоже были подвешены к поясу, или лежали отдельной кучкой. Это — медальон-подвеска из халцедона в золотой оправе, три крупных плоских янтарных пронизи, стеклянные бусы, т.е. второе ожерелье, яйцеобразная глиняная погремушка. С левого бока находились две свинцовые полуживотные-получеловеческие фигурки, подвеска из рога и раковинка. Посередине пояса найдены два идентичных друг другу золотых колпачка — оправы какого-то деревянного предмета. Кроме того, слева около груди лежали железные наконечники стрел.

В кургане 6 у станицы Казанской у пояса слева найдены железный нож, медное кольцо и бронзовые втулки-пронизки на шнурке (кат.35/1, 37, 45). Золотой медальон и ожерелье находились у пояса знатного воина из кургана 15 станицы Тифлисской (кат.263). В женском погребении кургана 18 у станицы Тифлисской на поясе умершей лежали две одинаковые фигурки птичек со сложенными назад крыльями и низко опущенной головкой (кат.293). Пояс погребенного из основного захоронения кургана "Острый" у станицы Ярославской был украшен узкой золотой полоской с изображениями фантастических зверей (ОАК за 1896 г., с.58, рис.284; Гущина, Засецкая, 1989, табл.1: 1).

Не случайно большинство амулетов подвешивались к поясу. Пояс с глубокой древности по представлениям людей обладал магической силой. По этнографическим данным, пояс почитался как священный предмет, поскольку, по словам ярославских крестьян, он дается каждому при крещении. Деревенские дети могли бегать в одних рубашках, но непременно с поясом. Особенно неприличным считалось молиться Богу, обедать и спать без пояса. "Подпоясанного и "шишко" (леший) в лесу не заведет" (Костоловский, 1909, с.48-49). Большое значение поясу предавалось в свадебных и похоронных обрядах (Маслова, 1984, с.46). В приготовленной на случай смерти одежде обязательно присутствует "поясочек". В книге Г.С.Виноградова "Смерть и загробная жизнь в воззрениях русского старожиле населения Сибири" приводятся слова умирающего: "Рубаху, пояс, сапоги — на меня надень" (Виноградов, 1923, с.16).

О магической силе пояса рассказывается и в древней легенде, события которой относятся к IV в. до н.э. и связаны с завоеванием Прикубанских земель Боспорским царством. Представительница местных племен Тиргатао, возглавившая войска язатов, выступила против боспорского царя Сатира I. Подготовленное Сатиром I покушение на Тиргатао не увенчалось успехом. Как сообщает греческий писатель Полиэн, жизнь меотянки была спасена благодаря надетому на ней поясу (Полиэн, VIII, 55; Галанина, 1980, с.39, 67).

Такое почитание и вера в чудодейственную силу пояса восходит к представлениям о магическом свойстве замкнутого круга, способного оградить, уберечь человека, семью, род, общество от враждебных, чужеродных сил.

Амулеты и талисманы — один из интереснейших объектов исследования, скрывающий древние

представления человека о природе и мироздании. Но это и самая трудная, и менее всего изученная область в истории человечества. Однако накопленный огромный археологический и этнографический материал, дополняя друг друга, должен со временем приоткрыть завесу этого особого и удивительного духовного мира людей.

Посуда

Посуда представлена разнообразными образцами, различающимися по материалу, формам, функциональному назначению и по происхождению. Это — импортные и местные сосуды, металлические и глиняные, служившие бытовым целям и используемые во время культово-ритуальных обрядов.

Наибольшую группу составляет **глиняная посуда**, которая, как правило, встречается почти во всех древних захоронениях. Особенно это относится к погребениям, оставленным земледельческим населением, ведущим оседлый образ жизни. Нередко на поселениях и городищах оседло-земледельческих культур археологи находят следы керамического производства и, в частности, печи для обжига глиняных изделий.

Наша коллекция также содержит глиняную посуду как местного северо-кавказского, так и импортного производства. Из местной посуды выделяется несколько категорий сосудов разного назначения: кувшины и кружки, служившие для хранения жидкости и для питья, горшки и миски — для мяса и пищи растительного происхождения. Остатки последней иногда обнаруживают на дне горшков, а в мисках нередко встречаются кости животных, чаще всего барана или овцы.

Найденные в курганах Прикубанья **кувшины** отличаются разнообразием формы (кат. № 41, 350, 351, 361, 382, 537), и почти каждый из них является индивидуальным образцом. Объединяет их техника производства. Они, как правило, сделаны на гончарном круге и имеют серую или черную лощеную поверхность. Некоторые из них украшены орнаментом. И, хотя абсолютные аналогии для наших кувшинов найти трудно, но по ряду признаков их можно сравнить с керамикой из меотских грунтовых могильников и городищ Прикубанья I в. до н.э. — II в.н.э. (Анфимов И.Н., 1984, с.85; Анфимов Н.В., 1984, с.114). Один экземпляр со своеобразной углубленной полосой по тулову и ручке с вертикальным носиком (кат.382) подобен керамике Центрального Кавказа I-II вв.н.э. (Подкумский могильник Ставропольского края, раскопки М.П.Абрамовой, материал не опубликован). Также кавказского происхождения лепные и гончарные горшки (кат.306, 352) и кружки (кат.58).

Особый интерес представляют кувшины с зооморфными ручками. В первые века н.э. (особенно I-II вв.) подобная керамика имела широкое распространение — от Северного Причерноморья, включая Прикубанье и Кавказ, до Средней Азии, — бытуя одновременно как у кочевых племен, так и в оседло-земледельческой среде. Многие исследователи обращались к этой интересной категории вещей, обсуждая вопросы их происхождения, области бытования, назначения (Скалон, 1941, с.173; Виноградов, 1961, с.43; Абрамова, 1969, с.69). Но наиболее полной и по материалу, и по широте поставленных вопросов является упомянутая работа К.М.Скалон — бывшего хранителя кубанских коллекций Эрмитажа. К.М.Скалон, определив типичные видовые признаки животных, выделила среди стилизованных, подчас трудно уловимых изображений, ряд зооморфных образов — барана, кабана, лошади и птицы. Связав эти изображения с этнографическими данными о значении ручек, как охранительной силы содержимого сосуда, она определила их как обереги. Ручки-обереги должны были служить для защиты налитой в кувшин жидкости от проникновения враждебных сил. Вот почему голова животных всегда обращена к устью сосуда. Ею же было высказано интересное наблюдение о локальности некоторых образов. Так, например, мотив кабана, как отмечает К.М.Скалон, был более характерен для населения боспорских городов, а ручки в виде барана чаще встречаются в памятниках Прикубанья, Кавказа, Нижнего Подонья и Поволжья —районов, где было широко развито скотоводство. Подобные же образы были характерны и для керамики скотоводческо-земледельческого населения Ферганы —Ташкентского оазиса и Исфаринской долины (Гайдукевич, 1952). Огромный территориальный диапазон зооморфной керамики исключает происхождение ее из одного центра, тем более, что она имеет и свои локальные различия, выразившиеся в стилистических и технологических особенностях. Близость образов и их единое смысловое значение скорее можно объяснить одинаковыми идеологическими и религиозными представлениями различных в этническом отношении племен и народов, но находившихся на определенной ступени развития человеческого общества. Однако в каких-то конкретных случаях, осо-

бенно касающихся Северного Причерноморья и Северного Кавказа, где взаимосвязи местных и пришлых племен, кочевых и оседлых, были достаточно тесными, культурные влияния также не исключены.

В нашей коллекции зооморфная керамика представлена двумя кувшинами и одной ручкой (кат.49, 167, 341). На одном кувшине ручка оформлена в виде фигурки барана (кат.167), отдельная же ручка изображает голову кабана (кат.49). Наибольший интерес представляет кувшин, который выделен К.М.Скалон в III группу (Скалон, 1941, с.195). Это огромный чернолощенный сосуд, высотой 78 см, из Усть-Лабинского кургана 29 (кат.341). Образ животного на ручке настолько схематизирован, что в нем трудно признать какое-либо определенное зооморфное изображение. Лишь отдельные детали связывают его с животными мотивами, в то же время здесь налицо черты, заимствованные из металлической посуды. Ручка Усть-Лабинского кувшина в целом имитирует трехствольные металлические образцы, соеди-

К группе местной керамики относятся также **миски**. Они характеризуются одним типом сосудов, сделаны на гончарном круге из серой или черной глины, с лошенной поверхностью, желобчатым бортиком, без поддона (кат.42, 89, 168). Один экземпляр — с гладким бортиком (кат.210). Аналогичные миски были распространены в памятниках I-III вв. н.э. в Прикубанье, на Кавказе, в Нижнем Подонье и Поволжье.

Курильницы. В трех погребениях кубанских могильников обнаружены небольшие лепные сосудики цилиндрической или трапециевидной формы с одним или двумя отверстиями в стенке (кат.100, 191, 308). Подобные сосудики классифицируются как курильницы сарматского происхождения. В сарматской культуре Нижнего Поволжья они существуют непрерывно на протяжении многих веков, претерпевая в течение этого длительного времени лишь некоторые изменения в форме. Типы курильниц из Прикубанья относятся к образцам, бытовавшим в Ниж-

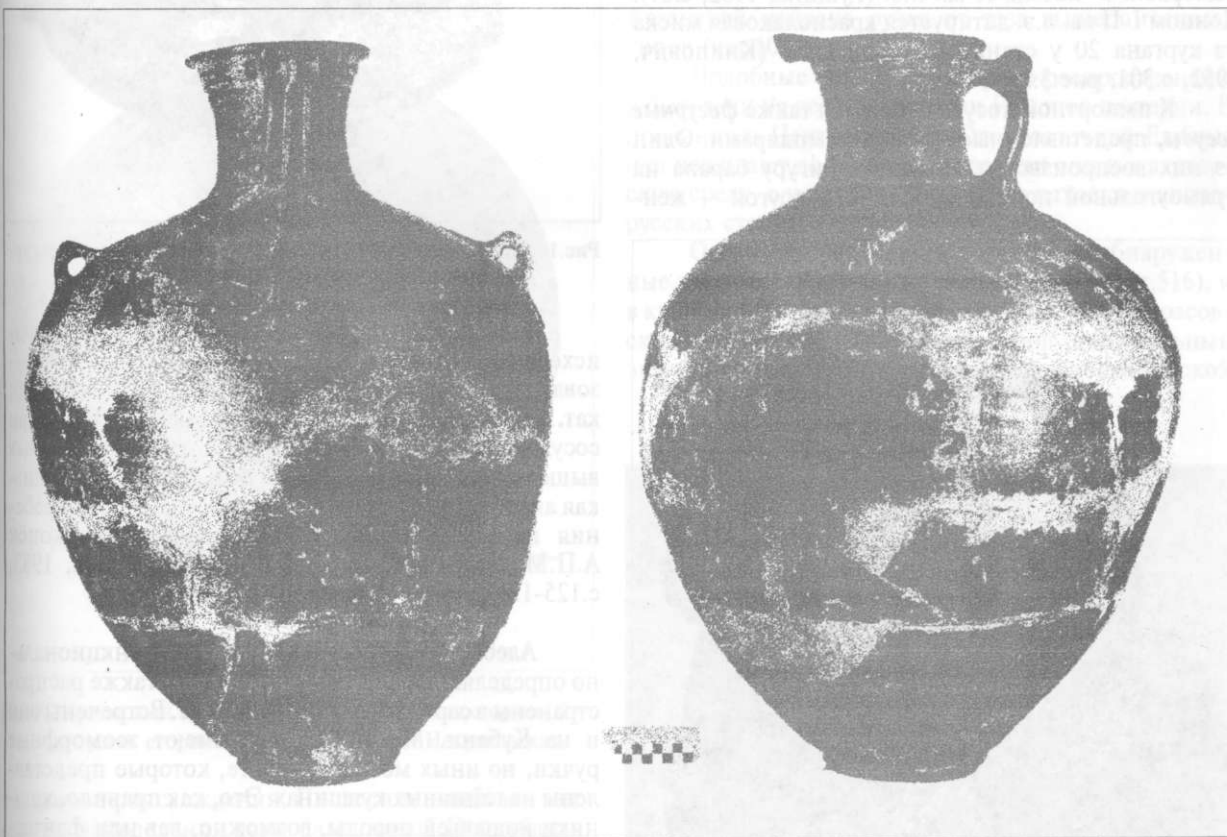

Рис.8. Глиняный сосуд (кат.341). Курган 29, станица Усть-Лабинская

ненные в верхней части шарнирным устройством. Как зооморфные элементы рассматриваются усообразные, расположенные по плечикам, окончания стволов, схематично воспроизводящие задние ноги животного, а также два налепа на горле, по краям ручки. Глиняные налепы символизируют глаза животного, что подчеркивает то особое значение, которое придавалось изображению глаз как оберегу, отводящему зло. Иногда на таких ручках имеются выступы, изображающие, вероятно, уши животного. Подобные ручки в первые века н.э. имели не только глиняные кувшины, но и сосуды из металла и алебаstra.

Поволжье с I в. до н.э. по II в.н.э. (Смирнов, 1974,с.174-175). Подобные сосудики, вероятно, служили для курения благовониями, смолами или травами. Иногда кусочки смолы находят вместе с курильницами в одних и тех же погребениях. На некоторых экземплярах, на внутренней стороне стенок, обнаружены следы копти.

Курильницей или светильником мог служить оригинальный сосуд в виде мисочки с миниатюрным горшочком внутри (кат.307), найденный в одном погребении с обычной сарматской курильницей трапециевидной формы (кат.308).

Другой своеобразной формы сосуд происходит из погребения в кургане 20 из станицы Тифлисской. Сосуд трапециевидной формы на четырехгранной полый подставке (кат.327). Близкие по конструкции курильницы обнаружены в Танаисе в культовом помещении II-III в.н.э. и в могиле первой половины III в.н.э. (Шелов, 1972, с.290; Арсеньева, 1977; с.78-79, 122, табл.19: 1).

Импортная глиняная посуда представлена пятью находками, каждая из которых является неповторимым экземпляром. Это красноглиняная узкогорлая амфора с укороченным туловом (кат.76). Время бытования таких амфор — конец I-II вв. н.э. (Шелов, 1978, с.17-18, тип.С, рис.6). Тарелка с профилированным бортиком, с клеймом на дне в виде ступни в сандали, окруженным кольцом из насечек (кат.392), покрыта ярко-оранжевым лаком хорошего качества. Подобные тарелки малоазийского происхождения были широко распространены в Северном Причерноморье в I—начале II вв. н.э. (Гущина, 1982, с.21). Концом I-II вв. н.э. датируется краснолаковая миска из кургана 20 у станицы Тифлисской (Книпович, 1952, с.301, рис.3:в).

К импортной посуде относятся также **фигурные сосуды**, представленные двумя экземплярами. Один из них воспроизводит лежащую фигуру барана на прямоугольной подставке (кат.227), другой — жен-

скую головку (кат.321). Сосуды в виде фигуры барана, покрытые красным или оранжевым лаком, неоднократно встречались в памятниках Северного Причерноморья, в том числе в Ольвии, Керчи, Херсонесе (рис.9; Кропоткин, 1970, с.19; Мелюкова, 1962, с.201, рис.5). Подобные сосуды считаются продукцией городов Малой Азии, где они были распространены в I-II в.н.э. Находки же в Северном Причерноморье происходят в основном из памятников II-III в.н.э. (Кропоткин, 1970, №№ 597, 647, 653, 667, 669). Малоазийского производства также и другой фигурный сосуд в виде головы женщины.

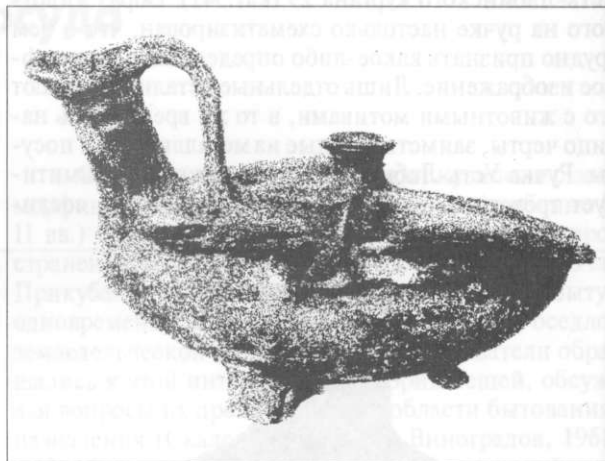

Рис.10. Бронзовый сосуд (кат.305). Станица Ладжская, курган 28.

К фигурным сосудам, но, вероятно иного происхождения, относятся еще два сосуда в виде стилизованного изображения стоящей птицы (рис.10; кат.305)⁵ и третий — в виде боченка (кат.383). Все три сосуда имеют зооморфные ручки типа описанных выше на кувшинах III группы (по К.М.Скалон). Близкая аналогия сосуду-боченку происходит из погребения на Среднем Дону, которое автор раскопок А.П.Медведев датирует I-II в.н.э. (Медведев, 1983, с.125-126).

Алебастровые сосудики, которые функционально определяют как туалетные, были также распространены в сарматской кочевой среде. Встречены они и на Кубани. Многие из них имеют зооморфные ручки, но иных мотивов, чем те, которые представлены на глиняных кувшинах. Это, как правило, хищники кошачьей породы, возможно, лев или фантастический зверь, что свидетельствует об ином культурном происхождении алебастровых сосудиков с зооморфными ручками по сравнению с бесспорно местного характера глиняной посудой. Подобные три экземпляра сосудиков найдены в кургане 23 и у станицы Ладжской (кат.173) и 43 у станицы Казанской (кат.116/1-2). На одном экземпляре ручка смонтирована в виде миниатюрного сосудика (кат.309).

Металлическая посуда представлена бронзовыми и серебряными изделиями, преимущественно им-

Рис.9. Красноглиняный сосуд в виде фигуры барана на подставке (кат.227). Станица Тифлисская, курган 9.

⁵ Сосуды в виде стоящей птицы были обнаружены в двух погребениях, в курганах 18 у станицы Тифлисской и 28 у станицы Ладжской. Последний утрачен. Оба сосуда опубликованы в работе К.М.Скалон, 1941, табл.XIV и в ОАК за 1902 г., рис.152, 162.

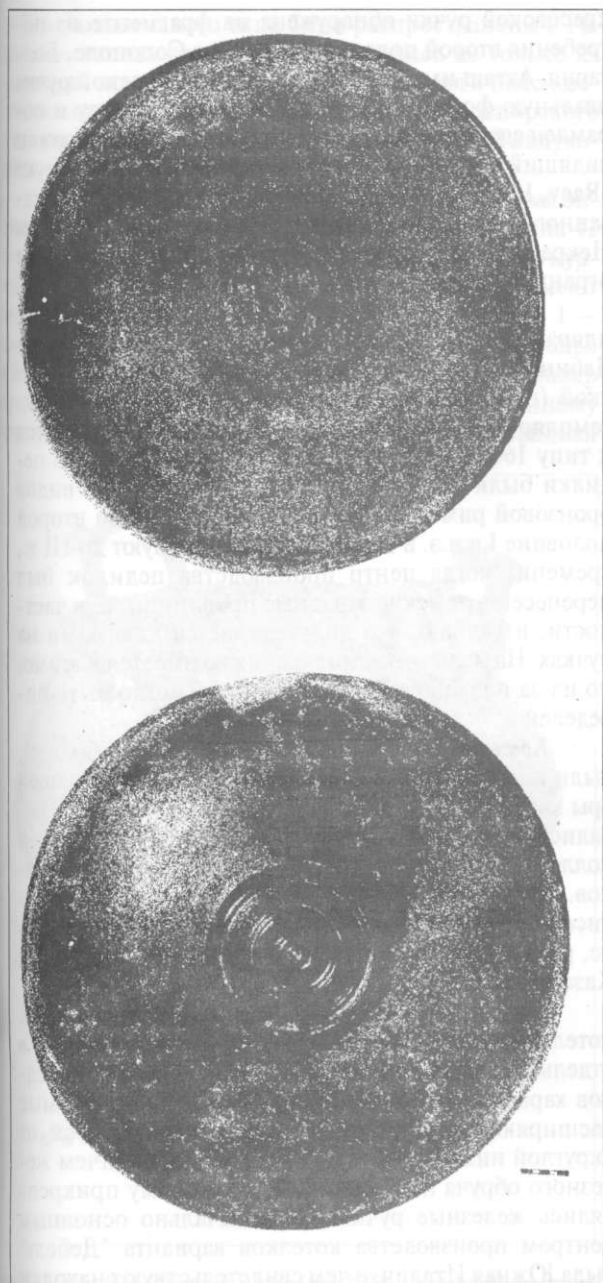

Рис.11. Бронзовый таз (кат.516): 1 — внутренняя сторона, 2 — внешняя сторона. Курган 3, станица Некрасовская.

портного происхождения. Последние наиболее важны для определения даты памятников Прикубанья.

Бронзовая посуда характеризуется серией разнообразных импортных изделий и котлами местной работы. Среди привозной посуды здесь встречены тазы, кованые котелки, педилки, кувшины.

Тазы представляют наиболее многочисленную группу. Они зафиксированы в девяти случаях и характеризуются как целыми экземплярами (7 экз.), так и отдельными фрагментами (2 экз.)⁶.

Из них пять тазов соответствуют типам 99 и 100 по классификации немецкого ученого Эггера (Eggers, 1951). К типу 99 относятся два таза (кат.72, 271).

⁶Из архивных данных известно, что были обнаружены еще два таза в курганах 9 и 17 у станицы Тифлисской вместе с уже упомянутыми экземплярами (кат.222 и 289).

Они характеризуются чашеобразной формой тулова с несколько пологими стенками на низком кольцевом поддоне и обращенном внутрь горизонтальным бортиком. Ручки петлеобразной формы с тремя рельефными валиками в средней части заканчиваются фигурными атташами в виде головок змеи, лани или собаки, или фигурок дельфинов. Все они исполнены в одной технике — литья с вторичной обработкой на токарном станке. Ручки отливались отдельно и затем припаивались. Тазы типа 99 датируются ступенью B1, т.е. 10-70 гг. н.э., и являются изделиями южноиталийских мастерских (Eggers, 1951, Taf.10: 99; Nachmann, 1961, S.258; Tejral, 1969). Тазы типа 100 по технике и по форме в целом продолжают развитие тазов типа 99, отличаясь от последних более округлой формой тулова, наличием прочерченных линий вокруг венчика (кат.120, 222, 289) и относятся к ступени B2 (70-170 гг.н.э.). Они также являются продукцией южноиталийского производства, что подтверждается многочисленными находками их в Помпеях (Eggers, 1951, Taf.10: 100). Кроме того, в кургане 42 у станицы Казанской найдена ручка от таза вышеописанных типов (кат.107).

Подобные тазы были широко распространены и бытовали на всей территории Римской империи. В провинциях Центральной и Юго-Восточной Европы они доживают до III в.н.э. Попадали они и в варварскую среду, о чем свидетельствуют находки в юнорусских степях.

Особо следует выделить два таза, обнаруженные в кургане 3 у станицы Некрасовской (кат.516), и в кургане 6 у станицы Казанской (кат.33). Некрасовский таз (рис.11) представляет собой оригинальный экземпляр художественной бронзы южноиталийской

Рис.12. Декоративный медальон бронзового таза (кат.516). Курган 3 у станицы Некрасовской.

работы. Он украшен медальоном со сценой из греческой мифологии, исполненной в высоком рельефе в технике литья, а также гравированным орнаментом из цветов и плодов лотоса (рис.12). По стилистическим особенностям и орнаментальным мотивам, продолжающим художественные традиции эпохи эллинизма, этот таз относится к кругу декоративных изделий из металла раннеримского времени, к периоду расцвета культуры и искусства Римской империи (Неверов, 1980, с.39, кат.92). Таз из станицы Казанской украшен тонким гравированным рисунком из меандрового узора и пальметок. По своей форме и декору он относится к образцам типа "Хоби", бытовавшим в I в.н.э. (Раев, 1979, с.8).

Еще одна находка — фрагмент ручки (кат.469) от таза более раннего времени, конца I в. до н.э. — начала I в.н.э., происходит из кургана 43 у станицы Усть-Лабинской (Eggers, 1951, Taf.9, 91, 92).

За исключением тазов, остальная импортная посуда из бронзы представлена одним или двумя экземплярами.

Кувшины типа ойнохой, характерной особенностью которого является форма устья в виде трилистника, найден в кургане 15 у станицы Тифлисской (кат.272). Он относится к типу сосудов с приземистым округлым туловом и вертикальной, выступающей над краем ручкой (Eggers, 1951, Taf.11, тип 125, стадия B2 — 70-170 гг. н.э.). Однако, тифлисский экземпляр подобного рода кувшинов отличается своеобразием художественного оформления ручки. У него декорирована только нижняя часть ручки — атташ. Последний имеет овальнообразную форму и украшен рельефным изображением бегущего Амура. Ближайшей аналогией по декору и форме атташа являются ойнохоя из могилы I у с.Садово близ г.Пловдива в Болгарии и из богатого погребения у дер.Хоби в Норвегии. Оба комплекса датируются концом I-II вв.н.э. Как отмечает Б.А.Раев в своей работе, посвященной импортной посуде из римских провинций Фракии и Мезии, производство ойнохой с подобным оформлением атташей относится к началу нашей эры (Раев, 1977, с.612). Таким образом дату тифлисской ойнохой, вероятно следует ограничить I в.н.э.

В кургане у станицы Некрасовской найдена ручка бронзового сосуда с расходящимися отростками в виде лебединых головок и овальным атташем с рельефным изображением мужской фигуры, толкающей быка (?). Лицевая сторона вдоль ручки украшена веткой остролистника, заканчивающейся двумя волотообразными завитками, обрамляющими атташ сверху (кат.524). Ручки с отростками в виде лебединых головок были широко распространены в I-III вв.н.э. и встречены на бронзовых и серебряных сосудах различных форм. Большинство подобных ручек заканчиваются атташами в виде разнообразных масок. Такова, например, серия опубликованных М.Боестерд ручек из Нименгена (Boesterd, 1956, Pl.XII: 276-279, 281). От некрасовской ручки они отличаются более пышным декором. Лишь у одной ручки, сохранившейся неполностью, атташ украшен сценой, изображающей стоящего Бахуса с пантерой. М.Боестерд датирует ее I в.н.э. и относит к продукции итальянских мастерских. Другая аналогия атташу не-

красовской ручки обнаружена на фрагменте из погребения второй половины II в.н.э. в Соцополе, Болгария. Атташ имеет идентичную некрасовской ручке овальную форму с выступом-капелькой внизу и обрамлен сверху двумя волотами. На атташе изображен сидящий в задумчивой позе мужчина с веткой в руке (Raev, 1977, S.614-615, Taf.22: 5). Исходя из вышесказанного можно предположить, что ручка из станицы Некрасовской итальянского происхождения и дата ее ограничивается I-II вв.н.э.

Цедилки — ситечки представлены двумя экземплярами, найденными в кургане 41 у станицы Усть-Лабинской (кат.430) и в кургане 8 у станицы Тифлисской (последняя в настоящее время утрачена). Экземпляр из Усть-Лабинского могильника относится к типу 160 (Eggers, 1951, Taf.13: 160). Подобные цедилки были одним из распространеннейших видов бронзовой римской посуды. Появившись во второй половине I в.н.э. в Италии, они существуют до III в., времени, когда центр производства цедилок был перенесен в римские западные провинции, и, в частности, в Галлию, что подтверждается клеймами на ручках. На нашем экземпляре также имеется клеймо, но из-за плохой сохранности оно не могло быть определено.

Котелки, кованные из тонкого листа бронзы, были широко распространены в первые века нашей эры как Западной, так и в Восточной Европе и отличались разнообразием форм и конструкции. В нашей коллекции встречены два экземпляра кованных котелков. Один происходит из кургана 15 у станицы Тифлисской (кат.273), другой в кургане 52 на могильнике, расположенном между станицами Тифлисской и Казанской (кат.166).

Котелок из станицы Тифлисской относится к котелкам типа "Дебелт", выделенных Б.А.Раевым в отдельный вариант (Раев, 1979, с.8). Для этих котелков характерны профилированный венчик, прямые расширяющиеся книзу стенки, отделяющиеся от округлой нижней части резкой гранью, наличем железного обруча под венчиком, к которому прикреплялись железные ручки. Первоначально основным центром производства котелков варианта "Дебелт" была Южная Италия, о чем свидетельствуют находки в Помпеях. С распространением их в провинциях, последние также налаживают производство таких котелков. Однако образцы провинциального происхождения отличаются более грубыми формами. Котелок из станицы Тифлисской скорее южноиталийского производства I в.н.э.

Котелок из кургана 52 плохой сохранности, что затрудняет возможность точно восстановить его форму (кат.166). Аналогии ему нам неизвестны.

К бронзовой импортной посуде относятся также ложки, обнаруженные в курганах 2 и 3 у станицы Казанской. В настоящее время сохранился только один экземпляр из кургана 2 (кат.14). Ложка имеет округлую форму и длинную стержневидную ручку с заостренным концом. Такой формы ложечки, изготовленные из серебра, в количестве 12 экземпляров входили в состав римских сервизов. Они найдены в богатых домах Помпей и, как отмечает А.Оливер, употреблялись для медленной еды, при этом использовались оба конца (Oliver, 1977-1978, № 54, 70,

р.90). Ложки такого типа были распространены с I в. до н.э. вплоть до IV в.н.э. и делались не только из серебра, но и из бронзы и кости. Аналогичные костяные ложечки найдены при раскопках боспорского города Мирмекия в помещении I-II в.н.э. (Гайдукевич, 1952, с.166, рис.55).

Котлы местной работы представлены двумя экземплярами. Один из них происходит из кургана 42 у станицы Усть-Лабинской (кат.457), другой из кургана 6 у станицы Казанской (кат.40). Оба котла имеют целый ряд аналогий в сарматских памятниках I — начала II в.н.э. из Нижнего Поволжья и Подонья (Боковенко, 1977, с.228). Усть-Лабинский экземпляр (рис.13) относится к наиболее распространенному типу котлов, для которых характерны яйцевидная

Рис.13. Бронзовый литой котел (кат.457) — курган 42, станица Усть-Лабинская.

форма тулова, вертикальные петлеобразные ручки с тремя выступами — кнопками, низкий воронкообразный поддон, наличие еще одной пары петелек — ручек и веревочный орнамент в виде рельефного пояса, расположенного вокруг тулова (Боковенко, 1977, рис.3, 5, 7, 8, 9, 14, 22).

Котелок из кургана 6 у станицы Казанской выделен Н.А.Боковенко в первый тип, для которого характерны полусферическая замкнутая форма тулова, высокий поддон, зооморфные ручки, а также ручки-петельки и веревочный пояс (Боковенко, 1977, с.232, рис.3). Такие котелки найдены в сарматских могилах, открытых в Нижнем Поволжье, Подонье и в степях Северного Причерноморья, относящихся к I в.н.э. Казанский экземпляр от них отличается более схематичной трактовкой фигурок животных.

Что же касается техники изготовления котлов, то они отлиты по восковой модели, при этом тулово

отливалось вместе с ручками, а ножка отдельно, и затем особым способом приклепывалась ко дну. Подобные технические приемы являются специфическими признаками именно сарматских котлов, отличающими их от аналогичных изделий скифской эпохи (Миносян, 1986, с.61).

Бронзовые котлы, появившись еще в первой половине I тысячелетия в среде кочевников-скотоводов, продолжали существовать вплоть до средневековья. Они встречены на обширной территории евразийских степей.

Как уже отмечалось выше, котлы использовались в культовых и ритуальных церемониях, что подтверждается как письменными, так и археологическими источниками. Так, например, Геродот — греческий историк V в. до н.э. сообщает, что скифы, обитавшие в это время в степях Северного Причерноморья, во время жертвоприношения богам варили в котлах мясо жертвенных животных. Не случайно, что многие находки котлов происходят не из погребальных памятников, а обнаружены отдельно в укромных, ничем не приметных местах, в оврагах, на пашне или при рытье канав и других строительных работах. Многие котлы происходят из специальных кладов, вещи которых рассматриваются исследователями как предметы религиозно-поминального характера. Иногда на месте кладов были обнаружены жертвенные площадки, отмеченные толстым слоем пепла (Боковенко, 1981, с.42).

Воспроизведение бронзовых котлов неоднократно встречено среди наскальных рисунков — писаниц вместе с изображениями различных животных и антропоморфных фигур (Боковенко, 1981, с.47, рис.3).

Следует также отметить, что бронзовые котлы, найденные в погребениях, как правило, происходят из богатых захоронений племенной знати, происходящей из древних, старинных родов. Таким образом их культово-престижный характер представляется очевидным.

Серебряная посуда характеризуется различного рода чашами и канфарами как целыми экземплярами (кат.114, 270, 298, 337, 338, 380), так и отдельными деталями — ручками, донышками (кат.237, 410). Каждый экземпляр является оригинальным образцом и требует специального рассмотрения. Некоторые из них богато орнаментированы рельефным и гравированным орнаментом. Среди них различаются **канфары** с двумя ручками. Один из них происходит из погребения в кургане 15 у станицы Тифлисской (кат.270). По отдельным признакам формы и декора тифлисский канфар входит в круг античной торевтики I в. до н.э. — I в.н.э. В нем, наряду с архаическими чертами, восходящими еще к эпохе эллинизма, присутствуют и черты, сближающие его с изделиями раннеимператорского Рима. Прототипом для тифлиссского сосуда могли быть канфары, близкие образцу, происходящему из Артюховского кургана третьей четверти II в. до н.э. Последний, как и тифлисский канфар, имеет чашеобразную нижнюю часть тулова, резко переходящую в широкое низкое горло с отогнутым краем. Одинаково расположены и орнаментальные полосы на обоих канфарах (Максимова, 1979,

с.31, Арт.106). Однако тифлисский канфар отличается от артюховского более приземистыми пропорциями, иной конструкцией ручек и поддона, а также рисунком орнаментальных полос. Именно эти черты находят аналогии в изделиях рубежа I в. до н.э. — I в.н.э. Прежде всего это касается ручек с раздвоенным верхним концом, увенчанным шарообразными выступами, и листовидным атташем. Аналогичными ручками, но несколько удлиненными пропорций, снабжены серебряные чаши из Ольвийской гробницы 1891 г. Последние имеют низкое чашеобразное основание на кольцевом поддоне, переходящее в высокие стенки, вогнутые в средней части. По краю и в основании чаши украшены орнаментальными полосами, которые и по рисунку, и по расположению соответствуют декору на тифлисском канфаре. Ольвийские чаши происходят из погребения I в.н.э. (Э. фон-Штерн, 1907, с.91-92). Сами же чаши, возможно, более раннего времени. Так, А.Оливер датирует их I в. до н.э. (Oliver, 1977-1978, p.124, № 78, 79), Д.Е.Стронг относит их к раннеимператорскому периоду — I в.н.э. (Strong, 1966, p.134). Вероятно, началом I в.н.э. следует датировать и тифлисский канфар. Два абсолютно тождественных канфара найдены в недавно открытом богатом погребении у с.Высочино на левом берегу Дона. Комплекс датируется I в.н.э., скорее — его второй половиной. Еще один кубок с аналогичными, как на упомянутых выше сосудах ручками найден в том же могильнике у с.Высочино в кургане 10, погребение 1 (Беспалый, 1985, с.163-172). И, наконец, пара подобных же серебряных ручек происходит из впускного погребения в кургане "Острый" Ярославской станицы, они найдены у пояса погребенного (Гущина, Засецкая, 1989, табл. I: 7). При этом никаких признаков сосуда, которому могли бы принадлежать данные ручки, не обнаружено. По своим размерам и конфигурации ярославские ручки ближе к ольвийским, что указывает на принадлежность их сосуду более высоких пропорций, возможно, типа ольвийской чаши.

Канфар другого типа найден в кургане 29 станицы Усть-Лабинской (кат.337). Он имеет яйцевидной формы тулово, сравнительно высокую ножку и две фигурные ручки. Подобные сосуды бытовали в раннеимператорское время и, так же как предыдущие, находят себе прототипы в памятниках эллинистической эпохи (Артюховский курган — Максимова, 1979, с.79, рис.25).

Ближайшие аналогии по форме ручек, состоящих из двух частей — верхнего пластинчатого "пальца" с фигурными "усиками" охватывающими край сосуда, и полукольца, верхний конец которого прикреплялся к оборотной стороне "пальца", а нижний в виде листообразного окончания припаивался к стенке канфара, могут быть отмечены на серебряных кубках из могилы 2 I в.н.э. у Лег-Пекарского в Польше (Majewski, 1960, с.134, кат. № 46, 47, табл.VIII).

Сходные по конструкции ручки, состоящие также из двух деталей, происходят из кургана 10 у станицы Тифлисской (кат.№ 237). Но в отличие от усть-лабинских и лег-пекарских их нижняя часть представлена не полукольцами, а изогнутой дугой пластинкой, один конец которой заканчивается округлым литым выступом. Самой близкой аналогией

им и по конструкции, и по декору являются ручки на серебряных кубках из находки у Хильдесхайма в Германии (Oliver, 1977-1978, p.126-127, кат.№ 80). Комплекс в целом датируется I в.н.э., кубок же А.Оливер относит к началу I в.н.э. Наличие круглого выступа на ручках сосудов, вероятно, характерно для изделий раннеримской эпохи. Подобные выступы также украшают серебряные богато декорированные кубки I в.н.э. из Боскориале (Ridder, 1924, kat.№ 1907-1908, Pl. XXII, XXIII).

К этому же кругу изделий принадлежит и серебряная полусферическая чаша с фигурной ручкой из кургана 29 у станицы Усть-Лабинской (кат.338). Поверхность чаши украшена двумя ярусами лепесткообразных каннелюр, разделенных "жемчужным" ободком. В древности чаша имела поддон или ножку, о чем свидетельствуют следы припоя. Кроме того, она, вероятно, имела пару ручек, в настоящее время сохранилась только одна, которая была найдена отдельно. Форма ручки, состоящей из трех частей — верхнего "пальца" с декоративным "усиком", несомкнутого кольца и нижнего "более короткого" "пальца" — типична для серебряных и стеклянных канфаров конца I в. до н.э. — I в.н.э. Интересно отметить, что на плоскости верхнего "пальца" вырезан тамгообразный знак, несомненно сделанный местным владельцем чаши. Аналогии по орнаменту, сплошь покрывающему поверхность чаши, могут быть отмечены на стеклянных сосудах из Калиновского могильника в Нижнем Поволжье и у станицы Даховской на Северном Кавказе (Кропоткин, 1970, рис.74, 7, 10). Находки датируются I в.н.э.

Однако подобный орнамент известен еще с античной эпохи и встречается на изделиях IV-II вв. до н.э. (Oliver, 1977-1978, p.32, 33, 76, 77, кат.№ 7, 41, 42). То же можно наблюдать и на серебряном сосуде из погребения у станицы Воздвиженской, украшенного фигурами всадников и широкими листьями аканфа. Последние воспроизведены на чашах конца II в. до н.э. из Артюховского кургана (Максимова, 1979, с.80, рис.24).

Как отмечают многие исследователи, для художественных изделий раннеримской империи характерно было возрождение античных форм и декора. Все рассмотренные нами серебряные чаши и канфары в той или иной мере продолжают традиции античной торевтики.

Кроме описанных выше серебряных сосудов, в нашей коллекции имеются еще три чаши — две из них гладкие округлой формы (кат. 114, 298) и одна сильно профилированная на кольцевом поддоне с пластинчатой ручкой (кат.380). Аналогии последней нам неизвестны. Из первых двух чашек наиболее распространенной формой является небольшая мелкая чашечка высотой 4 см и диаметром 11 см с округлыми стенками, уплощенным дном и прямым краем и ручками в виде птичьих фигурок (кат.298). Подобные серебряные и бронзовые чашечки, но без ручек, были распространены в период с середины I в. до н.э. — I в.н.э. Они найдены в Помпеях и Геркулануме (Oliver, 1977-1978, p.107, №№ 66-68). От нашей чашечки они отличаются также наличием кольцевого поддона. Однако не исключено, что и прикубанский экземпляр также имел не сохранившейся в настоящее время поддон.

Стеклопосуда хотя и немногочисленна, но достаточно разнообразна. Это — скифосы, флаконы, бальзамарии, амфоры, тарелки и др. Некоторые из них сделаны в технике литья, другие — дутые. Всего в коллекции сохранилось 9 стеклянных сосудов, представленные целыми экземплярами и фрагментами.⁷

К наиболее ранним образцам относятся **канфары** — скифосы с фигурными ручками на низком кольцевом поддоне, исполненные в технике литья в одночастной форме, под давлением (кат. 99, 206, 470). Ручки и поддон отливались вместе с туловом. Отверстия в ручках получены при помощи вкладыша. Окончательное оформление ручек производилось вхолдную резцом и шлифовальными инструментами. Форма сосуда после отливки также подвергалась вторичной обработке на токарном и шлифовальном станках.⁸ Такие канфары были широко распространены в эпоху императоров Августа и Тиберия, наряду с их металлическими прототипами, богато декорированными триумфальными сценами из жизни римских императоров, а также мифологическими сюжетами, сценами охоты и др. Как правило, они происходят из комплексов рубежа нашей эры и I — начала II вв. н.э.

В двух погребениях найдены стеклянные **флаконы**: один из них с шарообразным туловом (кат. 299), другой — с перетяжкой на тулове (кат. 379). Оба типа бытовали в течение I и начала II вв. н.э. (Кунина, Сорокина, 1972, с. 169–171, рис. 11, 15, 27). Флаконы служили для хранения душистых масел и благовоний.

Бальзамарий представлен одним экземпляром (кат. 39) и относится к изделиям массового производства, изготовлявшимся в мастерских Боспора. По типу он принадлежит к образцам, бытовавшим с середины I в. — вплоть до второй четверти II в. н.э. (Кунина, Сорокина, 1972, с. 150, рис. 1, 3, 4).

Кроме того, в кургане 32 у станицы Усть-Лабинской найдена стеклянная **амфора** с вертикальными каннелированными ручками южноиталийского производства I в. н.э., обнаруженная вместе с выше-названным флаконом с шаровидным туловом (кат. 381).

Вероятно, также южноиталийского производства тарелка или подставка из мраморовидного стекла, фрагменты которой происходят из кургана 28 у станицы Ладужской (кат. 187). Интересно, что в этом же кургане были найдены навершия от кинжалов из абсолютно идентичного стекла (кат. 186).

Обломки дутого стекла от большого, вероятно, с шарообразным туловом и узким горлом сосуда зафиксированы в кургане 29 у станицы Усть-Лабинской (кат. 342). Подобные крупные сосуды изготовлялись на Боспоре в первые века н.э.

К туалетным сосудикам также относятся золотой флакончик и костяные и деревянные пиксиды.

Золотой флакончик, украшенный вставками граната, был найден в кургане 42 у станицы Усть-Лабинской (кат. 440) и относится к серии широко известных сосудиков, распространенных на Кавказе, в Крыму и у сарматов южнорусских степей с конца I в. н.э. по III в. н.э. (Скалон, 1961, с. 126–140). Все они имеют округлое тулово, цилиндрическое горло с плотно прилегающей крышкой и петельками-ушками, расположенными на тулове и крышке. Флакончики носились на цепи, о чем свидетельствует ряд находок таких сосудиков с цепочками, продетыми сквозь ушки-петельки. Они служили для хранения ароматических веществ. Сделанные анализы остатков содержимого в четырех хранящихся в Эрмитажном собрании сосудиках показали, что масса, некогда заполнявшая флаконы, во всех четырех случаях одинакова. Она состояла из лекарственных трав или ароматических веществ (Скалон, 1961, с. 138). Как правило, сосудики изготовлялись из золота, реже из серебра или бронзы, иногда, как усть-лабинский экземпляр, они украшались полудрагоценными камнями или цветным стеклом. По мнению К. М. Скалона центром производства подобных флаконов были мастерские Боспора и Иберии.

Пиксиды — небольшие цилиндрические корбочки с крышкой служили своеобразными туалетными сосудиками для хранения румян и белил. Остатки последних довольно часто находят внутри пиксид. Они изготовлялись из кости, дерева и металла. В нашей коллекции пиксиды представлены четырьмя костяными экземплярами (кат. 127, 132, 300, 322) и одним деревянным (кат. 115). И те и другие изготовлялись на токарном станке, о чем свидетельствуют концентрические круги на крышке и дне сосудиков (Соколовский, 1971, с. 209). Пиксиды, как правило, являются принадлежностью женских погребений. Однако, иногда они встречаются и в мужских захоронениях (кат. 127).

Кроме пиксид, изготовленных из дерева, в отчетах Н. И. Веселовского есть упоминание о находках деревянных чаш. Обломок одной из них с резко профилированным краем представлен в нашем каталоге (кат. 384). Две другие находки, не сохранившиеся до наших дней, зафиксированы в курганах 43 у станицы Казанской и 23 у станицы Ладужской. В последнем отмечается, что чаша имела серебряную оправу (ОАК за 1902 г., с. 75–76). Вероятно, обнаруженные в кургане 28 у станицы Ладужской золотые пластинчатые обручи также могли служить обкладками деревянных сосудов (кат. 181).

⁷Курганы 23 и 41 у станицы Казанской; 4 — у станицы Тифлисской; 23 у станицы Ладужской; 1 и 4 у станицы Некрасовской.

⁸Техника изготовления определена Н. Сорокиной и Ю. Шаповой.

Разные предметы

Изобилие материала, представленного десятками серий разнообразнейших предметов, не позволяет нам в данной публикации остановиться на каждой из них одинаково подробно. Выделив, на наш взгляд, наиболее важные для характеристики культуры Прикубанья римской эпохи категории вещей, сведения о других группах изделий ограничим лишь кратким обзором, данными каталога и попредметным указателем.

Вероятно, как символ власти можно рассматривать находки *железных секир и каменных топоров*. В этом отношении интересна находка каменного топора в могиле воина кургана "Острый" у станицы Ярославской, расположенной на левом берегу Кубани (Гущина, Засецкая 1989, табл. II: 12). В архивном деле записано, что "справа, вдоль костяка, помещался каменный топор на длинной железной рукояти (последняя распалась)". Топор был на уровне плеча, а железный стержень доходил до пят". Из этого описания явствует, что здесь мы скорее имеем дело с жезлом — символом власти, чем с простым боевым оружием. Однако не исключено, что они могли использоваться и как боевое оружие. В нашей коллекции сохранились две секиры (кат. 97, 469) и один топор (кат. 466).⁹

Пряжки представлены многочисленной и разнообразной группой изделий. Они различаются по форме, размерам, конструкции и материалу, а также по их функциональному значению. Одни из них служили застежками одежды, другие использовались в конской упряжи. Пряжки миниатюрных размеров, диаметром 1–2 см, в виде золотых, серебряных и бронзовых круглопроволочных колец или прямоугольных рамок с подвижным коротким язычком без щитка скорее всего являлись застежками (кат. 9, 52, 183, 235, 398, 515). Этот тип пряжек наиболее ранний и относится ко времени I–II вв. н.э. К более позднему варианту относятся пряжки с подвижным щитком из согнутой пополам пластины. Они датируются II–III вв.

⁹ В архиве есть упоминание о находке еще одной секиры в кургане 34 у станицы Усть-Лабинской. Навершим жезла, вероятно, следует считать и массивный наконечник в виде головы кабана, надевавшийся на древко (следы дерева сохранились во втулке). Он был обнаружен в богатом погребении воина кургана 15 у станицы Тифлисской и лежал около голени правой ноги покойного (кат. 269). Как отмечает В.В. Кропоткин, он является атрибутом римского боевого знамени (Кропоткин 1970, с. 124).

н.э. (кат. 65, 139, 202, 212, 248, 253, 475). К поясным пряжкам относятся также фигурные золотые проволочные пряжки со щитком II–III вв. н.э. (кат. 91, 156, 160).

Наконечники ремней найдены в нескольких комплексах. Большинство из них представляют обычный тип наконечников, состоящий из двух частей: основания из согнутой пополам пластины и пластинчатой подвески с округлым или подтреугольным концом (кат. 88, 161, 203, 211, 250, 476, 478). Подобные наконечники характерны для позднесарматской культуры II–IV вв. н.э. Возможно также от поясного наконечника происходит оригинальной формы бронзовая подвеска (кат. 411).

Мелкие обоймочки длиной 0,8–1,5 см из согнутой пополам пластины, соединенные одним или двумя штифтами, возможно, также служили наконечниками узкого ремня. Большинство из них сделаны из золота (кат. 21/1, 234, 397, 436, 486), некоторые же из бронзы (кат. 21/2, 205/3, 301/1).

Зеркала представлены четырьмя экземплярами и относятся к разным типам (кат. 117, 162, 207, 463). Наиболее ранним образцом является зеркало из женского погребения из кургана 43 у станицы Усть-Лабинской (кат. 463), которое относится к типу больших гладких зеркал, бытовавших в I в. до н.э. — I в. н.э. (Хазанов, 1963, с. 62, рис. 1, тип IV).

Небольшое зеркальце-подвеска северокавказского происхождения (кат. 207) характерно для I в. н.э. (Абрамова, 1971, с. 122), но встречается и в более поздних комплексах II в. н.э.

Еще один экземпляр принадлежит к типу маленьких зеркал с петельной на оборотной стороне (кат. 162). Появление их в Северном Причерноморье относится к концу II–III вв. н.э.

И, наконец, следует указать на находку китайского зеркала (кат. 117), обнаруженного в кургане 43 у станицы Казанской. Зеркало датируется эпохой Хань I в. до н.э. (Лубо-Лесниченко, 1975, с. 11, 38).

Для хранения туалетных принадлежностей, амулетов и украшений могли служить деревянные *шкатулки* с металлическими оковками и замками. В нашей коллекции встречаются различные детали замковых пластин (кат. 67, 122/1, 343/2, 491/4, 493), обкладки (кат. 491/2), ручки-дужки (кат. 282, 491/1), ключи (кат. 199, 365, 500). Вероятно, от шкатулок происходят и многочисленные бронзовые скобочки.

заклепки, гвоздики (см.попредметный указатель), а также костяные пластинки (кат.346).

Деревянные шкатулки постоянно встречаются в крымских могильниках I-III вв. н.э., в том числе и в херсонесском некрополе (Гущина, 1974, с.42-43). Аналогичные детали найдены в Танаисе в помещении II-III вв. н.э. (Шелов, 1965, с.256, 257). Как отмечают исследователи, подобные шкатулки были широко распространены в первые века нашей эры в римских провинциях Фракии и Мезии, Паноннии. Возможно там находились центры их изготовления. Именно оттуда они попадали в Северное Причерноморье.

Небольшую группу предметов составляют **канделябры**, представленные четырьмя экземплярами; тремя, вероятно, местной работы и одним импортным. К первым относятся два железных канделябра в виде стержня, заканчивающегося в основании треногой. Последняя сделана путем расковки нижнего конца стержня на три отростка. Согнутые и расставленные в стороны отростки образуют подставку в виде трех ног (кат.34, 274). В одном случае сохранился светильник чашеобразной формы, который помещался наверху, на специально оформленной вогнутой площадке (кат.34). Как разновидность подобных канделябров можно рассматривать бронзовый канделябр, состоящий из трех отдельно изготовленных частей: треноги, стержня и скульптурного навершия (кат.24). Такого рода канделябры находят только в памятниках Северного Кавказа, что позволяет предположить их местное происхождение (Анфимов, 1960, с.158, рис.11; Мцхета т.1, 1958, с.257, табл., LXXV: 1). Они лишь отдаленно напоминают римские канделябры на подставках из трех звериных ног, которые возможно, и послужили прототипами для создания местных образцов северокавказского типа.

Канделябр иноземного происхождения (кат.339, рис.14) входит в круг предметов художественной бронзы южноиталийского производства I в. н.э. (Герцегер, 1984, с.88, 97-99, табл.20, 20а, 22).

Из предметов быта в нашей коллекции найдены железные ножи, точильные и растиральные камни, ступка, гири, пряслица, инструменты, грузила (см.попредметный указатель).

Остановимся только на точильных камнях или оселках в виде удлиненных брусков прямоугольных или овальных в сечении, длиной 10-12 см с отверстием для подвешивания. В погребениях их чаще всего находят в области поясничных позвонков. Подобные оселки встречаются повсеместно и относятся к разным эпохам. Многие из них не имеют следов употребления. М.П.Грязнов высказал предположение, что такие оселки имели культово-магическое значение и носились как амулеты. Он считал, что каменный оселок служил только одному лицу, и после смерти последнего следовал в могилу за своим владельцем, чтобы и в ином мире выполнять свою защитительную функцию (Грязнов, 1961, с.139-144). Возможно именно поэтому некоторые оселки скифо-сарматского времени имели дорогую оправу из золота или серебра.

В коллекции также встречаются различные **хозяйственные инструменты**: тесло, сверло, шилья и т.д. (см. попредметный указатель).

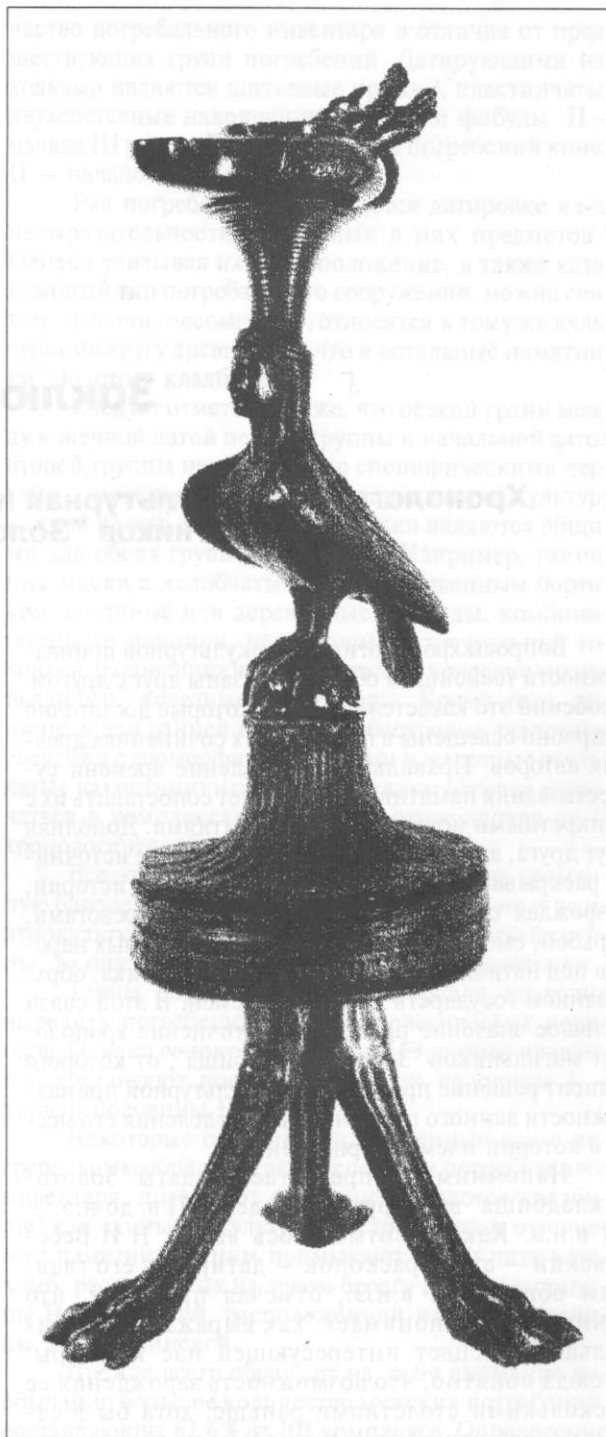
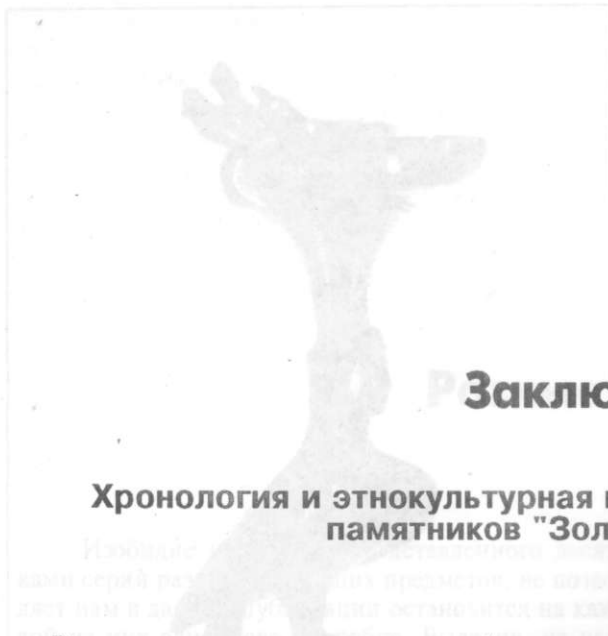

Рис.14. Бронзовый канделябр (кат.339). Курган 29, станица Усть-Лабинская.

В архивных документах и отчетах часто отмечается наличие органических веществ: кусков и слоя красной краски (кург.18, 36 — ст.Казанская, 2, 3, 10 — ст.Тифлисская 1902 г., 23, 28 — ст.Ладожская); кусочки угля (кург.43 — ст.Усть-Лабинская); мел (кург.18 — ст.Тифлисская), а также обрывки кожи (кург.10 — ст.Тифлисская, 40, 43 — ст.Усть-Лабинская). Свернутый спирально кожаный ремешок из кургана 15 уст.Тифлисской служил, вероятно, обмоткой деревянной рукояти кнута или нагайки (кат.277).

Заключение

Хронология и этнокультурная принадлежность погребальных памятников "Золотого кладбища"

Вопросы хронологии и этнокультурной принадлежности теснейшим образом связаны друг с другом. Особенно это касается тех эпох, которые достаточно подробно освещены в письменных сочинениях древних авторов. Правильное определение времени существования памятников позволяет сопоставить их с конкретными историческими событиями. Дополняя друг друга, археологические и письменные источники раскрывают перед нами страницы живой истории, возрождая события далеких дней с их тревогами, борьбой, сменой культур, переселением целых народов под натиском более сильного противника, образованием государств и союзов племен. В этой связи большое значение приобретает уточнение хронологии могильников "Золотого кладбища", от которого зависит решение проблемы этнокультурной принадлежности данного памятника и определения его места в истории племен Прикубанья.

Напомним, что предлагаемые даты "Золотого кладбища" варьируют в пределах II в. до н.э. — III в.н.э. Как уже отмечалось выше, Н.И.Веселовский — автор раскопок — датировал его главным образом II в.н.э., отмечая при этом, что данный век он понимает "как выражающий наибольший расцвет интересующей нас культуры. Отсюда понятно, что возможность зарождения ее несколькими столетиями раньше, хотя бы в самом начале нашей эры, нисколько не исключается, как не исключается продолжение ее некоторое время и после II в.н.э." (Веселовский, 1905, с.36, 368). М.И.Ростовцев предлагал более широкую датировку в пределах II в. до н.э. — II в.н.э., отмечая как основное время существования могильников период с I в. до н.э. по I в.н.э. (Ростовцев, 1925, с.568). Позднее К.Ф.Смирнов полагал, что I-II вв.н.э. наиболее вероятная дата "Золотого кладбища" (Смирнов, 1952, с.15). И, наконец, автор новых раскопок на территории "Золотого кладбища" А.М.Ждановский в своей диссертации, посвященной истории племен Среднего Прикубанья II в. до н.э. — II в.н.э., значительное место уделит материалам "Золото-

го кладбища", которое он датировал второй половиной I — началом III вв.н.э. (Ждановский, 1985, с.11-12).

Исследуя параллельно с А.М.Ждановским комплексы из раскопок Н.И.Веселовского, хранящиеся в Государственном Эрмитаже и в Государственном Историческом Музее, по вопросам хронологии мы в целом солидарны с выводами А.М.Ждановского.

Определение даты "Золотого кладбища" связано с большими трудностями из-за неполноценности комплексов, разрушенных и разграбленных в древности. По этой причине мы вынуждены были прибегнуть к разным методам выявления хронологических критериев. Прежде всего нами были учтены те категории предметов, в частности, импортная посуда, фибулы, бусы, пронизки из египетской пасты и другие, датировка которых в настоящее время является общепризнанной. Затем, путем сравнительного анализа материала и аналогий, определены даты комплексов, не имеющих твердо датированных вещей. А, кроме того, нами была предпринята частичная корреляция 27 комплексов. В основу корреляций положены 17 признаков: 1 — многорядные браслеты, 2 — канфары из литого стекла, 3 — зеркала ранних типов I в. до н.э. — I в.н.э., 4 — алебастровые туалетные сосудики, 5 — серьги в полтора оборота, 6 — импортная металлическая посуда рубежа — первой половины I в.н.э., 7 — импортная посуда I в.н.э., 8 — посуда из дутого стекла I-II вв.н.э., 9 — импортная металлическая посуда I-II вв.н.э., 10 — подвески полихромного стиля, 11 — фибулы I-II вв.н.э., 12 — детали шкатулки, 13 — кольцо с зажимом, 14 — бронзовые и железные кольца от портупей или конской упряжи, 15 — наконечники поясов, 16 — пряжки со щитками, 17 — фибулы II-III вв.н.э. (Гущина, Засецкая, 1993).

Данная корреляция, несмотря на небольшое количество используемого в ней материала, по сравнению с общей суммой находок, показала однако существование последовательных трех групп памятников. Проведенный далее сравнительный анализ комплексов и определение конкретных дат их, позволило значительно увеличить состав второй группы.

Ведущими признаками I группы являются литые стеклянные канфары многовитковые браслеты, проволочные серьги в полтора оборота, алебастровые миниатюрные сосудики, зеркала ранних типов, импортная посуда. Подобные предметы широко представлены в комплексах так называемой зубовско-воздвиженской группы и датируются в пределах I в. до н.э. — I в.н.э. (Гушина, Засецкая, 1989, с.71-141). Кроме того, в эту группу мы выделяем погребения с втульчатыми железными наконечниками стрел, бытовавшими на Северном Кавказе в I в. до н.э. — I в.н.э. и ранее (курганы 8, 10, 41 у станицы Казанской и 37 у станицы Усть-Лабинской). Однако, как исключение подобные наконечники стрел встречаются и в комплексах второй половины I — первой половины II вв.н.э. Так, например, втульчатые железные наконечники стрел найдены вместе с импортным бронзовым тазом южноиталийской работы второй половины I-II вв.н.э. с металлическими деталями шкатулки, литыми бронзовыми кольцами от портупей и удилами с кольчатыми псалиями, т.е. вещами, типичными для второй хронологической группы. В кургане 8 у станицы Казанской такие стрелы найдены вместе с зооморфной ручкой от глиняного сосуда I-II вв.н.э.

Таким образом, к первой группе относится всего 6 погребений I в.н.э., скорее первой половины I в.н.э., обнаруженные на территории "Золотого кладбища". Это — курганы 37 и 43 у станицы Усть-Лабинской и курганы 8, 10, 41, 43 у станицы Казанской. Наиболее ранним из них является погребение в кургане 43 у станицы Усть-Лабинской, которое и по вещевому комплексу и по форме могильного сооружения — прямоугольная яма с заплечиками, относится к погребениям зубовско-воздвиженского типа. Дата его — вторая половина I в. до н.э. — рубеж I в. до н.э. — I в.н.э. Скорее всего данное погребение относится к периоду до появления здесь катакомбного могильника "Золотого кладбища" (табл.49, кат.458-473).

Основу "Золотого кладбища" составляют погребения, выделенные нами во II и III хронологические группы. К ним относятся 53 погребения.¹⁰ Определяющими признаками второй группы являются импортная металлическая посуда I-II вв.н.э., посуда из дутого стекла I-II вв.н.э., проволочные фибулы I-II вв.н.э., украшения и амулеты греко-римского полихромного стиля, детали шкатулки, гладкие бронзовые и железные кольца. Кроме того, для комплексов этой группы характерны мелкие золотые нашивные бляшки разнообразных форм, трубочки-пронизки, свернутые из золотой пластинки, поясные бляхи, исполненные в "сарматском зверином стиле", круглорамчатые безщитковые пряжки.

Широкая дата второй группы погребений — вторая половина I — II вв.н.э. Однако дата большей части комплексов не выходит за пределы первой половины II в.н.э.

К III хронологической группе относятся 15 погребений.¹¹ Для них характерно небольшое коли-

чество погребального инвентаря в отличие от предшествующих групп погребений. Датировочными находками являются щитковые пряжки, пластинчатые двухсоставные наконечники поясов и фибулы II — начала III вв.н.э. Дата этой группы погребений конец II — начало III вв.н.э.

Ряд погребений не поддается датировке из-за невыразительности найденных в них предметов.¹² Однако учитывая их местоположение, а также катакомбный тип погребального сооружения, можно считать, что они, несомненно, относятся к тому же культурному кругу древностей, что и остальные памятники "Золотого кладбища".

Следует отметить также, что резкой грани между конечной датой первой группы и начальной датой второй группы нет. Наряду со специфическими чертами, характеризующими материальную культуру каждой из них, некоторые признаки являются общими для обеих групп памятников. Например, глиняные миски с желобчатым профилированным бортиком, костяные или деревянные пиксиды, комбинированные панцири, черешковые с треугольной головкой наконечники стрел, удила с колесовидными псалиями, железные канделябры. Кроме того, типичные для ранней группы алебастровые туалетные сосудики с зооморфными ручками и железные втульчатые наконечники стрел продолжают изредка встречаться в комплексах, бесспорно относящихся ко II хронологической группе.

Все это может указывать не только на временную близость двух хронологических групп, но и на их этнокультурную связь. Что же касается третьей группы, то она представляется более самостоятельной.

Таким образом, анализ материала позволил выделить погребения трех хронологических периодов. Однако основу могильника "Золотого кладбища" составляют погребения второй половины I — первой половины II в.н.э.

Некоторые особенности, связанные как с погребальным обрядом, так и с составом погребального инвентаря, позволяют определить "Золотое кладбище" как единый в культурно-историческом отношении памятник. К ним примыкают также пять катакомб, раскопанных на левом берегу Кубани у станицы Некрасовской, расположенной напротив станицы Усть-Лабинской.

Прежде всего обращает на себя внимание необычайно большое количество мужских погребений, составляющих 67,6% от 101 комплекса. Определенно женских погребений — 10%, детских — 2%, остальные 20% погребений не поддаются определению (приложение 5).

Большинство мужских захоронений сопровождалось различного рода оружием. Это свидетельствует о том, что здесь похоронены воины. Наиболее распространенным видом вооружения были оборонительные доспехи, представленные комбинированными панцирями и кольчугой. Последние зафиксированы в 32 погребениях (приложение 4). В ряде случаев находки панцирей сочетались с копьями, наконечниками стрел, мечами и кинжалами (приложение 4). В целом различные предметы вооружения

¹⁰Курганы: 1, 2, 3, 4, 6, 9, 17, 19, 20, 23, 24, 32, 34, 36, 40, 42, 44, 45, 46, 48, 50, 49 — станица Казанская; 1, 8, 9, 10, 13, 15, 16, 17, 18, 20 — станица Тифлисская 1902 г.; 2, 3, 6 — станица Тифлисская 1908 г.; 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 41, 42, 46 — станица Усть-Лабинская; 23, 26, 28 — станица Ладонская.

¹¹Курганы 14, 22, 47, 49, 51, 52 у ст.Казанской; 5, 6, 7, 11, 12 у ст.Тифлисская 1902; 44, 45, 47 у ст.Усть-Лабинской; 4 у ст.Тифлисская 1908.

¹²Курганы 5, 11, 12, 15, 18 у ст.Казанской; 2, 3, 4 у ст.Тифлисская 1902; 5 у ст.Тифлисская 1908.

найжены в 49 погребениях. Корреляция материала из погребений с оружием выявила ряд дополнительных признаков, которые, как правило, характерны для мужских захоронений: бронзовые и железные гладкие кольца от портупей, предметы конского снаряжения, импортная металлическая посуда, поясные бляхи сарматского звериного стиля, каменные точильные камни, железные секиры (приложение 4). Учитывая эти категории вещей, количество выделенных нами мужских погребений из "Золотого кладбища" возросло до 67 (приложение 5).

Другой, не менее бросающийся в глаза факт, отличающий погребения "Золотого кладбища" — это богатство погребального инвентаря. Большинство умерших похоронены в парадной одежде, расшитой золотыми бляшками, с дорогими украшениями — гривнами, браслетами, перстнями и др., с различного рода импортной посудой. Все это указывает на принадлежность погребенных к определенной социальной прослойке, выходцев из знатных родов, составляющих военную аристократию.

Судя по набору вооружения, похороненные здесь воины принадлежали к определенному роду войск — тяжеловооруженной коннице — катафрактариям, которые, как сообщают античные авторы, вербовались из аристократической верхушки общества (Тацит, I, 79; Юстин, XII, 2,3; XXII, 5, 83). Однако это сообщение нельзя понимать буквально, так как катафрактарии насчитывали тысячи воинов, и вряд ли они все могли состоять исключительно из аристократии. Вероятно, состав войска катафрактариев был неоднороден. Оно могло состоять не только из самой аристократии, но и из вооруженных ею дружинников (Хазанов, 1971, с.71-90). "Золотое кладбище", скорее всего, принадлежало катафрактариям из высшего слоя общества.

Кроме того, следует обратить внимание на присутствие в погребениях большого количества металлической, бронзовой и серебряной посуды южноиталийского производства, а также других импортных изделий как из самого Рима, так и его западных и восточных провинций. Это — малоазийское стекло, бусы, керамические изделия. Влияние римской культуры можно видеть в распространении украшений полихромного стиля, проволочных фибул-застежек, канделябров.

Не случайно поэтому автор раскопок Н.И.Веселовский пришел к выводу о принадлежности "Золотого кладбища" "отуземившимся" римлянам. Однако эта точка зрения, справедливо опровергнутая в свое время М.И.Ростовцевым, не была поддержана ни одним из исследователей.

Наряду с указанными признаками влияния Рима в погребениях "Золотого кладбища" достаточно сильно выступают черты варварской культуры. Это прежде всего обряд погребения, характер вооружения, присутствие вещей, исполненных в сарматском зверином стиле, зооморфной керамики, тамгообразных знаков. Особенно интересно в этой связи наличие процарапанной тамги на серебряном римского производства канфаре — знака владельца, несомненно, происходившего из знатного сарматского рода. Подобные родовые и династические знаки были широко распространены в Северном Причерноморье

в первые века нашей эры как среди варварского населения степей, так и на Боспоре и других античных городах (Соломоник, 1950; Драчук, 1975).

Учитывая вышеизложенное, в похороненных на "Золотом кладбище" скорее можно видеть "романизированных" варваров, чем "отуземившихся" римлян.

Как уже отмечалось, большинство исследователей склонны отождествлять погребения в катакомбах с племенами аланов, которые играли главную роль среди варварских племен Северного Причерноморья во II-IV вв.н.э. Подобная точка зрения появилась в результате сопоставления катакомбного обряда погребения, зафиксированного на "Золотом кладбище" в Прикубанье и у аланов Северного и Центрального Кавказа эпохи раннего средневековья, т.е. для доказательства этой гипотезы исследователи использовали ретроспективный метод.

Однако там, а именно в степях Приазовья, где письменные источники локализуют аланов уже с середины I в.н.э. и где их застают гунны в IV в.н.э., погребения катакомбного типа встречаются редко, и, уж во всяком случае, не образуют целых могильников, подобных прикубанским (Мошкова, 1983, с.18-34). Появление катакомб в Нижнем Поволжье в основном относится ко II-IV вв.н.э., а точнее к III-IV вв.н.э., т.е. ко времени, когда последние пропадают в Прикубанье. Невольно напрашивается вывод, что распространение катакомбного обряда погребения в междуречьи Волги и Дона и на Нижнем Дону могло быть связано с проникновением сюда определенной группы населения из Прикубанья. Подобные высказывания уже не раз звучали в нашей литературе (Скрипкин, 1974, с.63; Мошкова, 1983, с.28).

Вместе с тем, как отмечает М.П.Абрамова, катакомбный обряд захоронения на Северном и Центральном Кавказе был широко известен еще до прихода аланов в Северное Причерноморье (Абрамова, 1982, с.15-17).

Нам представляется, что вряд ли катакомбы "Золотого кладбища" можно безоговорочно отождествлять с культурой аланов и считать их этническим признаком последних. Однако, независимо от того, представители какого этноса были похоронены на "Золотом кладбище", они, несомненно, принадлежали одной социальной прослойке общества, объединенной общими интересами и культурными традициями. Их воинский характер наводит на мысль о том, что здесь мы имеем дело со специально организованной "дружиной". Причем обилие римского импорта может указывать на причастность к их организации Рима.

В этой связи следует напомнить о политической и исторической обстановке, сложившейся в первые века нашей эры, в результате образования гигантской римской империи, раскинувшейся по всем берегам Средиземного моря, включающей значительные области Западной и Юго-Западной Европы, Северной Африки и Переднего Востока. Влияние Рима распространялось и на Северное Причерноморье, и прежде всего на Боспорское царство.

На рубеже II-I вв. до н.э. Боспор добровольно вошел в состав политической державы Митридата Евпатора. После же победы римлян над Митридатом Понтийское царство и все входившие в него земли

оказались во владении Римской империи. С этого времени, т.е. с конца I в. до н.э. Боспор постоянно находится под наблюдением Рима. Последний стремился контролировать даже назначение боспорских правителей, поддерживая удобные ему кандидатуры и активно выступая против неудобных, вплоть до введения на Боспор своего войска. Так случилось в 45 г. н.э., когда император Клавдий выслал римские легионы под командованием Лидия Галла и Юлия Аквилы против Митридата VIII, правнука Митридата Евпатора, который попытался освободиться от римской зависимости. Разбитый римскими войсками Митридат VIII вынужден был бежать из Пантикапея на азиатскую сторону, где нашел поддержку у сарматских племен сираков во главе с царем Зорсином. На Боспоре же воцарился по протекции Рима его брат Котис I.

Собрав войско, Митридат выступил против Котиса и оставшегося на Боспоре небольшого римского гарнизона под командованием Юлия Аквилы, которые, в свою очередь обратились за помощью к другому сарматскому племени — аорсам. Борьба развернулась главным образом на Кубани. В результате совместных действий римского и боспорского войск с аорской конницей сираки потерпели решительное поражение.

Эти события не только подтверждают тесные связи Боспорского царства с Римом и зависимое положение первого от последнего, но и освещают характер их отношений с варварским окружением, в частности, в период военных действий. При этом, как мы видим, одни из варваров выступали в качестве союзников, а другие — на стороне противников Боспора и Рима.

В истории Римской империи и Боспорского царства есть много примеров, когда вожди варварских дружин брались выполнять те или иные военные задачи, ставившиеся перед ними римским или боспорским командованием. И, нередко, такой задачей было сохранение спокойствия пограничных областей. Выполнение подобных поручений не было безвозмездным. Из письменных источников известно, что римляне ежегодно посылали правителям Боспора дары, а также выплачивали денежные субсидии (Зосим. Новая история, I, 21, §2, с.119-120; Фролова, 1982, с.57). Боспор же в свою очередь использовал эти субсидии для оплаты наемных войск из варварской среды и для подкупа племенной верхушки. Страбон свидетельствует, что варварские племена собирали дань и получали подношения как от оседлых земледельцев, так и от правителей Боспорского царства (Страбон, VII, IV, 4, 6). Известны примеры и прямых контактов Рима с варварами, особенно с населением пограничных областей. Так, например, для защиты дунайских границ римский император Домициан ежегодно выплачивал определенную сумму дакам, Троян субсидировал роксолан, Адриан посылал дары царю Иберии (ВДИ, 1949, с.256).

В качестве даров нередко служила римская декоративная посуда, сервизы из серебра и бронзы. Тацит сообщает, что римляне преподносили вождям варварских народов, и, в частности, германским племенам дорогие вазы из серебра (Тацит, Германия, 5). У нас нет прямых указаний античных авторов о по-

дарках и денежных субсидиях непосредственно посылаемых римлянами племенам северопричерноморских степей. Однако, археологические материалы свидетельствуют о широком распространении в этом регионе римской посуды, в том числе и дорогих сервизов, в I-II вв. н.э., т.е. в период наиболее активной политики Рима в Северном Причерноморье. Как правило, они встречаются в богатых погребениях, явно принадлежащих вождям и племенной знати.

Исследователи предполагают, что импортная посуда поступала в степи Северного Причерноморья и в более восточные области тремя путями: торговлей с античными центрами, в качестве военной добычи, в виде дипломатических даров и путем межплеменного обмена (Шелов, 1965: с.251-254; Шилов, 1975, с.165-166; Раев, 1979, с.15-16).

Необычайно большое количество импортных изделий южноиталийского производства, обнаруженных в погребениях "Золотого кладбища" может указывать на непосредственную и систематическую связь прикубанских племен с римлянами. Ни в одном из могильников, раскопанных в южнорусских степях, подобное явление не наблюдается. При этом наряду с дорогой посудой в погребениях Прикубанья встречается и обычная римская посуда, которой снабжались легионеры римского войска.

Захоронения "Золотого кладбища", как мы уже отмечали, характеризуется несомненным богатством погребального инвентаря (несмотря на разграбление), наличием импортных изделий римского, малоазийского и боспорского происхождения, оружия и в том числе воинских доспехов. Знаменателен и состав погребенных, принадлежащих в основном представителям мужского пола, воинам какого-то воинского объединения, вероятно, находящегося на службе Рима. Известно, что в более поздний период в III-IV вв.н.э. римляне широко пользовались в самых разных частях империи федератами или союзниками (*Socii*), т.е. наемным войском из местных варварских племен. Для рассматриваемой эпохи термин "федераты" не был зафиксирован письменными источниками, но не исключено, что "прообразы" федератов могли появиться и ранее III в.н.э. При определенной политической ситуации и, особенно, в отдаленных районах римляне могли содержать за регулярную плату "дружины" союзников из местных племен, тем более что неоднократное участие варваров в военных действиях Рима — факт бесспорный.

Дата "Золотого кладбища", которая в основном ограничивается второй половиной I-II вв.н.э., относится, с одной стороны, ко времени наивысшего расцвета Римской империи, подчинившей себе народы Европы и Ближнего Востока, а с другой — совпадает с господством в Приазовье аланских племен. Последние представляли реальную угрозу Боспору и римским владениям в Малой Азии, куда они не раз совершали военные походы с целью грабежа и наживы. Таким образом, можно предположить, что политическая обстановка на Северном Кавказе во второй половине I в.н.э. после разгрома могущественного союза сираков, была напряженной. А этот регион играл существенную роль в военных планах римского императора Нерона, собиравшегося в 60-х годах организовать большой поход в Парфию через

Кавказ (Светоний, Нерон, 19). В этой связи римские политики были заинтересованы в стабильности и спокойствии на левом фланге намечавшегося наступления. Представляется вполне вероятным, что именно при Нероне на важном в стратегическом отношении участке возникло варварское военное объединение — *socii*, в обязанности которого входило сдерживать активность кочевников южнорусских степей и прежде всего аланов. И хотя этот намеченный Нероном поход не состоялся, нужда в существовании воинского соединения на данной территории для римлян оставалась прежней. Рим, стремясь обезопасить и далее свои малоазийские владения от аланских вторжений, использовал в качестве заслона зависимые кавказские государства Армению и Иберию. При этих обстоятельствах Боспор и особенно его азиатская часть, а также прилегающие к ней прикубанские земли рассматривались Римом как один из форпостов далекой периферии (Гайдукевич, 1949, с.346).

Не случайно "Золотое кладбище" тянется узкой полосой вдоль правого берега Кубани, не заходя в открытую степь. Здесь же, около кладбища, как указывал Н.И.Веселовский, обнаружены остатки древних поселений с развалинами каменных построек (Веселовский, 1905, с.370-372).

В свете высказанного предположения интересно неграбленное погребение знатного воина из кургана 15 у станции Тифлисской. Кроме золотых украшений — гривны, браслетов, ожерелья, воинских доспехов, оружия и конского снаряжения, здесь были найдены дорогая серебряная и бронзовая посуда, в том числе набор — таз, кувшин типа ойнохой, и котелок южноиталийской работы. Кувшин и таз являются обычным сочетанием традиционного дарственного сервиза римского происхождения. Здесь же находились и другие предметы, связанные с римским влиянием, как, например, канделябр и шкатулка с металлическими деталями. На принадлежность умершего к воинам, имевшим отношение к римской армии

может свидетельствовать находка бронзового навершия в виде головы кабана — знак римского штандарта.

Выдвинутой нами гипотезе не противоречит и тот факт, что "Золотое кладбище" прекращает свое существование в начале III в.н.э. Объяснение этому также можно найти в исторических событиях, происходивших на территории Северного Причерноморья и в римских владениях, которые привели к ослаблению Боспорского царства и кризису Римской империи. Причиной этих событий послужили агрессивные действия готов и междоусобная борьба за власть, вызвавшая политическое и экономическое разложение римской империи. Рим, подорванный, с одной стороны, наступающими на его владения внешним врагом, а с другой — внутренними противоречиями, уже не имел возможности помогать Боспору и содержать свои гарнизоны или союзные войска на далекой периферии. Все силы его теперь были сосредоточены на Дунайских границах, где готы совместно с другими варварскими племенами — карпами, тайфалами, бастарнами и вандалами, осаждали римские провинции Дакию, Мезию и Фракию. Известно, что в 40-е годы III в.н.э. бывшие в Крыму римские войска были выведены для усиления придунайских армий. И все это усугублялось, как мы уже отмечали, столкновениями политического характера внутри империи.

Если предположить существование на правобережье Кубани военного объединения, созданного Римом из местных варварских племен, на которое он опирался в своей политике на Северо-Востоке, то нет ничего удивительного, что такой союз распался, лишившись содержания.

Сделанные нами выводы не претендуют на окончательное решение проблемы происхождения могильников "Золотого кладбища". Однако такая постановка вопроса представляется не лишней оснований.

Каталог

Кат. 1-5. Курган 1. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.71, рис.136, 137а, б. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I, 1901 г., д.103.

1. Бляшки нашивные, штампованные. Золото. Длина 1,7 см. ГИМ. Инв. № 42380, 189/2.

Бляшки (3 экземпляра) серповидные с двумя отверстиями на концах.

Аналогии: Засецкая, 1979, с.111, рис.15.

2. Обкладка бляхи. Золото. Диаметр 4 см. ГИМ. Инв. № 42380, -382, 189/3.

Обкладка поясной бляхи из круглой тонкой пластины со штампованным изображением свернувшегося по кругу хищника.

Аналогии: Смирнов, 1976, с.83-88; Засецкая, 1980, с.46-55.

3. Оправа медальона-подвески. Золото. Размеры 2,2 x 1,8 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/1.

Оправа пластинчатая прямоугольная. К краям пластины напаяна ребром узкая полоска, образующая гнездо

для вставки (вставка утрачена). Сверху припаяны каннелированные пластинчатые ушки.

4. Панцирь (обломки). Железо. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/136.

Панцирь комбинированный, состоящий из кольчуги и железных пластин.

Аналогии: Хазанов, 1971, с.59-62; Засецкая, 1979, с.103, рис.13, 3, 4.

5. Мелкие поделки из бронзы. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/10.

1. Петельки, согнутые из тонкой проволоки с длинными перевитыми концами. Длина 2,5 см. 2. Скобочка, согнутая из узкой пластинки. Ширина 1,3 см. 3. Накладочка пластинчатая с расширяющимися округлыми концами. На концах по одному отверстию. Длина 2,7 см.

Кат. 6-17. Курган 2. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.71, рис.138-140. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д.103.

6. Бляшки нашивные, штампованные. Золото. Размеры 0,6; 1,5; 1,7 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/4,5,6.

1. Бляшки (20 экземпляров) в виде схематичного изображения головы барана, без отверстий. 2. Бляшки (22 экземпляра) серповидные с двумя отверстиями на концах. 3. Бляшки (4 экземпляра) круглые с выпуклой серединой с рубчатым бортиком с двумя отверстиями.

Аналогии: 1. Ковпаненко, 1980, с.172-173, рис.5, 10; 2 — кат. I; 3. Шелов, 1961, с.29, табл. XXXVI, 4; Вани, т. VI, 1981, табл.64; Скалон, 1961, с.121, рис.6.

7. Пронизка-трубочка. Золото. Длина 1,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/7.

Пронизка цилиндрическая свернута из пластинки с рубчатой поверхностью.

Аналогии: Пятешева, 1956, с.54; Шелов, 1961, с.30, табл. XXXVI, 3; Книпович, 1949, с.65; Синицын, 1960, с.57-59, рис.21, 3; Вани, т. VI, 1981, рис.54-55; Ковпаненко, 1980, с.168.

8. 1. Обрывки спиральки скрученной из узкой ленточки (2 экземпляра). Золото. Длина 3,7-4,7 см.

8. 2. Обломки пластинчатой обкладки (2 экземпляра). Длина 4,0-5,5 см. Ширина 1,0-1,2 см. ГИМ. Инв. № 42380-

382, 189/8, 9.

9. Пряжки. Бронза. Диаметр 2,0; 1,8 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/17 I-II вв.н.э.

Пряжки (2 экземпляра) круглорамчатые из круглого в сечении дрота с плоским подвижным язычком с прогнутой спинкой. У одной из пряжек язычок прогнут особенно сильно.

10. Бляха. Бронза. Диаметр 3,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/126.

Бляха круглая пластинчатая с пластинчатой петлей, прикрепленной при помощи двух штифтов.

11. Пронизки. Бронза. Диаметр 1,2 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/16.

Пронизки литые в виде колец с тремя рядами округлых шишечек.

Аналогии: Алексеева, 1982, табл.40, 46 (тип 16).

12. Бусы. Гешир. Стекло. Диаметр 1,0 и 1,8 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/14.

1. Бусина гешировая усеченно-коническая. 2. Бусина округлая из глухого серого стекла.

Аналогии: Алексеева, 1978, с.15, табл. 22:52 (тип 33).

13. **Скобка-язычок.** Бронза. Длина 2,7 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/11.

Фигурная профилированная скобка, возможно язычок пряжки. На одном конце имеется отверстие со штифтом.

14. **Ложка.** Бронза. Длина 19,3 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/13.

Ложка литая округлой формы с длинной ручкой в виде стрелы с заостренным концом.

Аналогии: Oliver, 1977-1978, кат. 54 и 70, p.91; Мухета, т. III, 1980, с.108, рис.324; Гайдукевич, 1952, с.166, рис.55.

15. **Наконечники стрел.** Железо. Длина 4,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/18.

Наконечники стрел (4 экземпляра) черешковые, трехлопастные с прямо срезанными жалцами и ко-

роткой боевой головкой.

Аналогии: Хазанов, 1971, с.37, 38, 40, тип.4, табл.ХІХ, 33; Ждановский, 1988, с.60, рис.3:9.

16. **Кольцо от пряжки.** Железо. Диаметр 3,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/216. I-III вв.н.э.

Кольцо от рамки круглопроволочное с подвижным язычком (язычок обломан).

17. **Колокольчик.** Бронза. Высота 1,8 см. Диаметр 2,1 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/15.

Колокольчик конической формы с отверстиями наверху для прикрепления петли и звона.

Аналогии: Гущина, 1982, с.24; Шелов, 1962, с.32, табл.ХХХІХ, 5, 6; Вязьмитина, 1972, с.51-52; рис.22: 2; Diakon, 1965, 20, Pl. XII, 4.

Кат. №№ 18-28. Курган 3. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.72, рис.141-142; РА ИИМК. Ф.І. Оп.І. 1901 г., д.103.

18. **Бляшки нашивные, штампованные.** Золото. Длина 2,5 см. Ширина 0,9 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 189/20.

Бляшки сегментовидной формы. По краю ободок, переходящий на концах в волнообразные завитки, в центре кружок. Бляшки имеют по три отверстия.

19. **Пронизки-трубочки.** Золото. Длина 1,0 см. ГИМ. Инв. № 42380, 189/21.

Пронизки (11 экземпляров) цилиндрической формы свернуты из тонкой гладкой пластинки.

Аналогии: кат. 7.

20. **Подвески.** Золото. Высота 0,8 см. Диаметр 0,4 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 189/22.

Миниатюрные подвески (2 экземпляра) в виде цилиндров, свернутых из пластинки. Одно отверстие закрыто припаянной круглой пластинкой, на которую напаяно пластинчатое ушко.

Аналогии: Вязьмитина, 1972, с.153-154, рис.71: 1, 5, 11.

21. **Обоймы.** Золото. Бронза. Серебро. Размеры 0,5 x 0,8; 1,0 x 1,3; 0,9 x 1,1 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 189/23, 24.

1. Золотые обоймочки (6 экземпляров) согнуты из тонкой пластинки с одним или двумя отверстиями от штифтов. В некоторых сохранились золотые штифты. 2. Бронзовые обоймочки (2 экземпляра) согнуты из тонкой пластинки, в месте сгиба вырезаны две петли. 3. Обломки серебряных пластинок.

22. **Фибула.** Бронза. Длина 3 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/25с. I в.н.э.

Фибула сильно профилированная с пластинчатой многовитковой пружиной и бусиной на приемнике.

Аналогии: Амброз, 1966, с.40, табл.8: 6.

23. **Кольцо.** Бронза. Диаметр 3,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/25з.

Кольцо литое круглое в сечении с обоймой из согнутой пополам пластины с двумя штифтами. На обойме — окислы железа.

Аналогии: Коновалов, 1976, с.184, табл.VII: 10, 11.

24. **Канделябр.** Бронза. Высота 36 см. Ширина 22,4 см. ГИМ. Инв. № 484-482, 189/25. I-II вв.н.э.

Канделябр состоит из подставки в виде трех изогнутых ножек, верхние концы которых припаяны к круглой пластине с отверстием в центре и четырехгранного стержня, пропущенного сквозь отверстие и увенчанного скульптурной головкой козла с привеской.

Аналогии: Анфимов, 1960, с.158, рис.11; Ждановский, 1980, с.106; Мухета, т.І, 1958, с.257, табл.LXXV: I.

25. **Бусина и бисер.** Стекло. Диаметр 1,2 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 189/26.

Бусина усеченно-конической формы из глухого стекла, желтого цвета, с прорезными концентрическими полосами на поверхности.

26. **Предмет неизвестного назначения.** Белый металл. Длина 2,3 см, ширина 1-1,3 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 329/217.

Плоская прямоугольная пластина с прямоугольным вырезом.

27. **Обломок предмета.** Дерево. Бронза. Длина 4,0 см. Ширина 2,5 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 329/174.

Обломок деревянного предмета с двумя бронзовыми пластинчатыми накладками, прикрепленными бронзовыми гвоздиками.

28. **Обломок предмета.** Железо. Длина 8,5 см. ГИМ. Инв. № 484380-382, 329/175.

Обломок предмета в виде стержня круглого в сечении, один край утолщен, другой заострен.

Кат. №№ 29-30. Курган 4. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.72, рис.143, 144. РА ИИМК. Ф.І. Оп.І. 1901 г., д.103.

29. **Подвески.** Золото. Алюминий. Диаметр 0,8; 1,0; 1,3 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 189/27, 28.

1. Подвеска круглая пластинчатая с напаянным ленточным гнездом со вставкой алюминия умбоновидной формы и двумя припаянными пластинчатыми желобчатыми ушками. По краю ободок из зерни. 2. Подвеска овальная пластинчатая с напаянным ленточным гнездом со вставкой. На вставке вырезана сидящая на табурете

мужская фигура с человеческой головой в руках. По краю ободок из зерни. К длинной стороне припаяны пластинчатые ушки. При этом изображение на вставке оказывается перевернутым. 3. Подвеска овальная пластинчатая с припаянным ленточным гнездом со вставкой, на которой вырезана фигура бегущего льва (?). По краю ободок из зерни и два ушка из желобчатой пластинки.

Аналогии: Берхин, 1961, с.143 (ссылка 1), с.145 (ссылка 2).

30. **Пронизки-трубочки.** Золото. длина 0,9 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 189/27.

Пронизки (28 экземпляров) цилиндрической формы

свернуты из гладкой пластинки.

Аналогии: кат.7.

Кат. №№ 31-32. Курган 5. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.72. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д.103.

31. **Ложило.** Известняк. Длина 9,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/89.

Ложило овальной формы, полуовальное в сечении с одним заостренным концом, без отверстия.

Аналогии: Анфимов, 1951, с.201.

32. **Пробой (?)**. Железо. Длина 17,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/126.

Пробой в виде четырехгранного в сечении стержня, сужающегося к одному концу, другой конец расплюсчен.

Кат. №№ 33-46. Погребение. Курган 6. Станица Казанская.

Раскопки Н.И.Веселовского, 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.72-74, рис.145-147. РА ИИМК. Дело 103/1901.

33. **Таз.** Бронза. Позолота. Диаметр 47,5 см. Высота 12,0 см. ГИМ. Инв. № 42480-482, 189/30. I в. н.э. Итальянское производство.

Таз с округлым дном с горизонтальным бортиком по краю. Ниже края — круговой желобок. Бортик украшен меандровым узором, на дне, с внутренней стороны — венчик из пальметок. Таз литой, затем обработан на токарном станке, орнамент гравированный.

Аналогии: Eggers, 1951, Taf. 10: 97; Раев, 1979, с.8; Кротоцкий, 1970, с.215, рис.58: 1, 6.

34. **Канделябр.** Железо. Высота 53,0 см. Диаметр светильника 10,6 см. ГИМ. Инв. № 42480-482, 189/32. I-II вв.н.э.

Канделябр из четырехгранного квадратного в сечении дрота, переходящего в три изогнутые ножки прямоугольные в сечении с расширяющимися концами (одна ножка отломана). На верхний конец надета чашечка-светильник с округлым дном.

Аналогии: кат.24

35. **Втулки и штифт.** Бронза. Диаметр втулок 0,9 см. Высота штифта 0,8 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/37.

1. Втулки (6 экземпляров) в виде литых колечек, сквозь которые пропущены круглые в сечении кожаные ремешки. 2. Штифт состоит из стерженька с надетыми на него двумя круглыми пластинками-заклепками.

36. **Накладка.** Железо. Длина 7,1 см. ГИМ. Инв. № 42480-481, 189а/386.

Фигурная накладка пластинчатая в виде тамгообразного знака.

37. **Кольцо.** Бронза. Диаметр 3,0 см. ГИМ. Инв. № 42480-482, 189/36.

Кольцо литое массивное из круглого в сечении дрота.

Аналогии: кат.23.

38. **Скоба (обломок).** Железо. Длина 5,2 см. ГИМ. Инв. № 42480-482, 189а/37.

39. **Бальзамарий.** Стекло. Высота 12,2 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/33. Вторая половина I в. — первая четверть II в.н.э. Египетское производство.

Сосуд из дутого стекла с высоким узким горлом с отогнутым бортиком и конусовидным туловом. Дно широкое, слегка вогнутое внутрь. Стекло прозрачное зеленоватое.

Аналогии: Кунина, Сорокина, 1972, с.148-150, рис.1: 3, 4; Кротоцкий, 1970, с.101, 102, № 889, 902, рис.74: 3, 4.

40. **Котел.** Бронза. Высота 34,5 см. Диаметр устья 17,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/29. I-II вв.н.э.

Котел литой с округлым туловом на высокой рюмкообразной ножке, с отогнутым венчиком и четырьмя руч-

ками — двумя в виде стилизованных фигурок козла и двумя петлеобразными. Вокруг тулова рельефный пояс — "веревочка". Ножка отлита отдельно и затем приклепана (вероятно, древняя починка).

Аналогии: Боковенко, 1977, с.228-235, рис.3: 15.

41. **Кувшин.** Глина. Высота 29,4 см. Диаметр устья 10,0 см. Диаметр дна 7,8 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 189/31.

Кувшин гончарный серого цвета со следами вертикального лощения. Тулово округлой формы с высоким расширяющимся к устью горлом с плоским дном с прямоугольной в сечении ручкой.

Аналогии: Анфимов, 1951, с.195, рис.16: 1, 2.

42. **Миска.** Глина. Высота 10 см. Диаметр края 25 см, диаметр дна 10,5 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 189а/356.

Миска гончарная черноглиняная, с лощеной поверхностью и профилированным бортиком, со следами древней починки.

Аналогии: Анфимов, 1951, с.193, рис.16: 5, 6; Абрамова, 1972, рис.14: 49.

43. **Бусы.** Горный хрусталь. Гешир. Агат. Сердолик. Мел. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/34, 35.

1. Бусы из горного хрусталя (17 экземпляров) бочковидные продольно-вытянутые и многогранные неправильной формы. Диаметр 0,9; 1,6; 1,9 см. 2. Бусина бочковидная удлиненная из агата. Длина 0,8 см. 3. Бусина округлая поперечно-сжатая из сердолика. Диаметр 0,8 см. 4. Бусы из гешира (12 экземпляров) бочковидные и рубленные цилиндрические. Диаметр 0,9 см, 0,5 см. 5. Бусина округлая бугристая из глухого голубого стекла. Диаметр 0,6 см. 6. Бусина округлая из глухого голубого стекла. Диаметр 0,7 см. 7. Бусы (4 экземпляра) рубленные из желтого глухого стекла. Диаметр 0,2-0,4 см. 8. Бусы (8 экземпляров) округлые и цилиндрические из мела. Диаметр 0,5 см. 9. Подвеска, вытянутая из мела. Длина 2,6 см. 10. Бисер (около 120 экземпляров) из голубого стекла.

Аналогии: 1 — Алексеева, 1982, с.7, 10, тип 36 и 22; табл.35: 29; 2 — там же, с.20, типа 2; 3 — там же, с.25, тип. 2, табл. 38: 16, 17, 22, 24, 25; 4 — Алексеева, 1978, с.14, табл.20: 12, 41, типы 9, 27а.

44. **Удила с псалиями.** Железо. Длина одного звена 12,5 см. ГИМ. Инв. № 42480-482, 328/141.

Удила с кольцами-петлями на концах, сквозь которые продеты стержневые псалии.

45. **Нож.** Железо. Длина 24,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/44.

Нож длинный однолезвийный с прямой спинкой.

Аналогии: Ильинская, 1968, с.98; Смирнов, Петренко, 1963, табл.18: 16.

46. **Наконечник копья.** Железо. Длина 22 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/39а.

Наконечник копья, втульчатый, с узким пером со

слабо выраженным продольным ребром.

Аналогии: Анфимов, 1951, с.183, рис.12:3; Хазанов, 1971, с.48, табл. XXVII: 5, 6.

Кат. № 47. Курган 7. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.74. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1901 г., д.103.

47. **Кольцо.** Бронза. Диаметр 3,5 см. ГИМ. Инв. № 42480-482, 189/38.

Кольцо литое массивное из толстого круглого в сечении дрота.

Аналогии: кат.23.

Кат. №№ 48-49. Курган 8. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.74. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1901 г., д.103.

48. **Наконечники стрел.** Железо. Длина 3,6 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/86. I в. до н.э. — I в.н.э.

Наконечники стрел (2 экземпляра) трехлопастные втульчатые с короткой втулкой, скипелись.

Аналогии: Анфимов, 1951, с.116, с.182-184; Абрамова, 1872, с.23; Ждановский, 1988, с.57, рис.1: 16.

49. **Ручка сосуда.** Глина. Длина 6,7 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/94. I-II вв. н.э.

Ручка (обломок) в виде головы животного, возможно, кабана, лепная.

Аналогии: Абрамова, 1969, рис. 2, 28; Скалон, 1941, с.185-195.

Кат. №№ 50-54. Курган 9. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.74, рис.148. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1901 г., д.103.

50. **Бляшки нашивные, штампованные.** Золото. Размеры 0,5; 1,3 x 1,7; 1,8 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 189/39, 40.

1. Бляшки (3 экземпляра) полусферические с двумя отверстиями. 2. Бляшки (2 экземпляра) рамкообразные в виде трехступенчатой пирамиды с тремя отверстиями. 3. Бляшки (2 экземпляра) в виде четырехлепестковой розетки. На оборотной стороне напаяны четыре петельки.

Аналогии: 1 — Пяташева, 1956, с.20, 21, табл. 1: 27-30, 32-33; Синицын, 1960, с.57, 58, рис. 21: 3; с.100, рис.38:1; Шилов, 1959, с.464, рис.51; Шелов, 1961, с.29, табл. XXXVI: 2; Соколовский курган, инв. № ГЭ 2645/3; 2 — Книпович, 1949, с.65, рис.23; Курган "Хохлач" — инв. № ГЭ 2213/14; 3 — ОАК за 1909-1910 гг., с.222; Соколовский курган. Инв. № ГЭ 2645/5; Толстой, Кондаков, 1890, с.140, рис.165.

Аналогии: кат.7.

51. **Пронизки-трубочки.** Золото. Длина 0,9 см. ГИМ. Инв. № 42480-482, 189/40.

Пронизки в виде двоянных трубочек цилиндрической формы, свернутые из пластинки с рубчатой поверхностью.

52. **Пряжки.** Бронза. Диаметр 1,6; 1,7 см. ГИМ. Инв. № 42480-482, 189/43. I-II вв. н.э.

Пряжки (3 экземпляра) круглорамчатые из круглого в сечении дрота с коротким, слегка прогнутым язычком.

53. **Пластинка.** Бронза. Диаметр 2,5 см. ГИМ. Инв. № 42480-482, 189/45з.

Пластинка круглая с одной выпуклой стороной, возможно, основание от поясной бляхи.

54. **Панцирь.** Железо. Размеры чешуек 4,3 x 2,0 см. ГИМ. Инв. № 42480-482, 189/42.

Панцирь комбинированный (в обломках), состоящий из кольчуги и пластинчатых чешуек. Чешуйки крупные прямоугольные с одним закругленным концом и отверстиями по краям длинных сторон.

Аналогии: кат.4.

Кат. №№ 55-56. Курган 10. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.74. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1901 г., д.103.

55. **Наконечники стрел.** Железо. Длина 3,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 328/208. I в. до н.э. — I в.н.э.

Наконечники стрел скипевшиеся, трехлопастные втульчатые.

Аналогии: кат.48.

56. **Панцирь.** Железо. Размеры чешуек 2,0 x 2,2 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/254.

Панцирь комбинированный в обломках, состоящий из кольчуги и пластинчатых чешуек прямоугольной формы с одним закругленным концом.

Аналогии: кат. 4.

Кат. № 57. Курган 11. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г. СПб., 1903, с.75. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1901 г., д.103.

57. **Пряжка.** Железо. Диаметр 3,3 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 489/121.

Пряжка круглорамчатая из круглого в сечении дрота с коротким подвижным язычком.

Кат. №№ 58-59. Курган 12. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.75. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1901 г., д.103.

58. **Сосуд.** Глина. Высота 6,5 см. Диаметр устья 7,0 см. Диаметр дна 4,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/44.

Сосуд лепной с округлым туловом с уплощенным дном и петлеобразной ручкой.

Аналогии: Смирнов, 1958, с.289, рис.9: 16.

59. **Гвозди.** Железо. Длина 8,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/47.

Гвозди (2 экземпляра) с круглыми шляпками и загнутыми концами.

Кат. №№ 60-64. Курган 13. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с. 75, 150. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

60. **Бляшки нашивные.** Золото. Диаметр 0,4 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/45. I-II вв. н.э.

Бляшки (13 экземпляров) полусферические штампованные с припаянной петелькой на оборотной стороне.

Аналогии: Старосоловьевский могильник. Инв. № ГЭ 2719/48.

61. **Подвески.** Золото. Длина 1,4 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/45.

Подвески (3 экземпляра) в виде четырнадцатигранной бусины, полые, спаяны из двух половин. Одна половина украшена треугольниками из зерни и пирамидкой из четырех зернинок, другая — гладкая с отверстием для прикрепления петли.

Аналогии: Придик, 1914, с. 94-110, табл. II: 2.

62. **Бусы.** Золото. Диаметр 0,3 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/45.

Бусы (2 экземпляра) круглые полые, спаяны из двух половинок.

Аналогии: Пятыешева, 1956, с. 62; Вани VI, 1981, рис. 52, 53.

63. **Бусы.** Стекло. Диаметр 0,9 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/46.

Бусы (2 экземпляра) цилиндрической формы из зеленого орнаментового стекла.

Аналогии: Алексеева, 1978, с. 67, табл. 33: 11 (тип 62). I-II вв. н.э.

64. **Сосуд.** Глина. Высота 48,0 см. Диаметр устья 16,0 см. Диаметр дна 12,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/50.

Сосуд гончарный серого цвета на кольцевом поддоне. По плечикам два рельефных ободка с "защипами".

Аналогии: Анфимов, 1951, с. 173, рис. 6: 1.

Кат. №№ 65-68. Курган 14. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с. 75. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

65. **Пряжка.** Бронза. Общая длина 3,3 см. Диаметр рамки 1,9 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/47. II-III вв. н.э.

Пряжка овальнорамчатая из круглого в сечении дрота с выпрямленной тыльной стороной. Щиток прямоугольной формы из согнутой вдвое пластины с одним штифтом. В месте сгиба вырезаны две петли для соединения с кольцом. По краю петель нанесены фасетки.

66. **Кольцо с зажимом от удила.** Железо. Длина 3,8 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/48.

Кольцо с трапецевидным щитком, целькованное (2 экземпляра). Конец щитка расщеплен.

67. **Замковая пластина.** Бронза. Длина 5,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 1162/11. II — начало III вв. н.э.

Фигурная литая пластинка с прорезами от замка шкатулки.

Аналогии: Шелов, 1965, с. 256-257, рис. 4; Гушина, 1974, с. 42-43; она же, 1982, с. 25; Radonoti, 1957, S. 260, Abb. 53.

68. **Шарики.** Железо. Диаметр 2,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/48.

Шарики (3 экземпляра) цельные, неизвестного назначения.

Кат. № 69. Курган 15. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с. 75. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

69. **Бусы.** Стекло. Янтарь. Диаметр 1,6 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/49.

1. Бусы (9 экземпляров) четырнадцатигранные из прозрачного зеленого, синего и белого стекла. 2. Бусы (2

экземпляра) из янтаря неправильной формы.

Аналогии: 1 — Алексеева, 1978, с. 70, табл. 33: 39 (типы 131, 134, 136); 2 — там же, стр. 25, тип. 44, табл. 25: 34.

Кат. № 70-78. Курган 17. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с. 76, 77, рис. 154-155. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

70. **Бляшки нашивные, штампованные.** Золото. Диаметр 0,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/50.

Бляшки (141 экземпляр) круглые с плоским верхом и опущенными вниз краями, с двумя отверстиями.

Аналогии: Шилов, 1959, с. 464, рис. 51; ОАК за 1909-1910, с. 222, рис. 266; Верхнепогромное, инв. № ГЭ 1953/8; Чиковский могильник, инв. № ГЭ 2771/1; Вани, VI, 1981, табл. 63: 210, 219.

71. **Обкладки.** Золото. Длина 5,0 см. Ширина 3,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/51, 52.

Обкладки (2 экземпляра) из тонкой пластины в виде головы барана со вставками черного стекла. Изображение штампованное.

72. **Таз.** Бронза. Высота 13,0 см. Диаметр 35,8 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/56, I-II вв. н.э.

Таз полусферической формы на низком кольцевом поддоне с утолщенным загнутым внутрь краем. Таз литой, а затем точеный на токарном станке. Поддон, кованный из узкой полоски, припаян.

Аналогии: Eggers, 1951, Taf. 10, 99; Boesterd, 1956, p. 52-53; Pl. VIII 172; Raev, 1977, 624-628, Taf. 23, 3; 35, 5; 39, 3; 40, 4.

73. **Кольца с зажимами.** Бронза. Общая длина 3,1 см. Диаметр кольца 1,8; 1,9 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/58. I-III вв. н.э.

Кольца (2 экземпляра) из круглого в сечении дрота с зажимами прямоугольной и трапецевидной формы, согнутыми из пластины. В зажимах сохранились куски кожи от ремешков, скрепленные одним штифтом.

74. **Пряжки** (3 экземпляра). Железо. 1. Длина 9,5 см. Ширина 5,0 см; 2. Длина 5,0 см. 3. Диаметр 4,4 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/67, 68, 69, I-II вв. н.э.

1. Пряжка массивная прямоугольной формы с подвижным язычком. На щитке прорез. Слицевой стороны — отпечатки ткани. 2. Пряжка в виде прямоугольной рамки с подвижным язычком. 3. Пряжка круглорамчатая из круглого в сечении дрота с остатками подвижного язычка.

75. **Бусы.** Халцедон. Диаметр 2,3-2,9 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/53.

Бусы (10 экземпляров) округлые уплощенные с двух сторон, бледноголубого цвета.

Аналогии: Алексеева, 1982, с. 11, табл. 37, 14 (тип 26).

76. **Амфора.** Глина. Высота 48,0 см. Диаметр тулова 24,0 см. Диаметр горла 16,0 см. ГИМ. Инв. № 48380-382, 189/55. II вв. н.э.

Амфора красноглиняная с двумя ручками с узким горлом, с валикообразным отогнутым венчиком. Ножка имеет снизу углубление. На горле знак Z, нанесенный черной краской. (В настоящее время амфора утрачена, так же как и вторая амфора, числящаяся в этом погребении по архиву).

Аналогии: Каменецкий, 1963, с. 32-33; Шелов, 1978,

с. 17, рис. 6.

77. **Наконечники копий.** Железо. Длина 41,0; 31,0; 44,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/54.

Наконечники копий (2 экземпляра) листовидной формы с длинной слегка расширяющейся к краю втулкой с надетой на нее муфтой в виде плоского пластинчатого кружка. 2. Наконечник копья, подобный предыдущим, но с более короткой втулкой.

Аналогии: Хазанов, 1971, табл. XXVI, XXVII, 1-4.

78. **Панцирь.** Железо. Размеры чешуек 1,1 x 1,3 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/656.

Обломки скипевшихся пластинчатых чешуек прямоугольной формы с одним округлым концом.

Аналогии: кат. 4.

Кат. № 79. Курган 18. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с. 77-78, рис. 156. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

79. **Пряжка.** Железо. Диаметр 3,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/49.

Пряжка овальнорамчатая с подвижным язычком. I-II вв. н.э.

Кат. №№ 80-81. Курган 19. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с. 78, рис. 157. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

80. **Кольцо с зажимом.** Бронза. Общая длина 3,0 см, диаметр рамки 1,7 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/68. I-III вв. н.э.

Кольцо овальной формы из круглого в сечении дрота. Зажим согнут из пластины, верхняя часть круглая, нижняя прямоугольная. В месте сгиба образована петля для

соединения с кольцом. Верхняя и нижняя части зажима скреплены одним штифтом.

81. **Скоба.** Железо. Длина 4,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 328/123.

Скоба согнута из узкой пластинки, концы заострены.

Кат. №№ 82-86. Курган 20. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с. 78. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

82. **Пряжка.** Железо. диаметр 4,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/104.

Пряжка круглорамчатая со слегка выпрямленной тыльной стороной и широким, коротким язычком.

83. **Нож.** Железо. Длина 12,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 339/109.

Нож (в обломках) однолезвийный с прямой спинкой, черенок круглый в сечении.

Аналогии: Абрамова, 1972, с. 35.

84. **Панцирь.** Железо. Длина чешуек 2,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/74.

Обломки скипевшихся чешуек от панциря. Чешуйки мелкие пластинчатые прямоугольной формы с одним округлым концом и боковыми отверстиями. В центре пластинки круглая выпуклость.

Аналогии: кат. 4.

85. **Миска.** Глина. Диаметр края около 13,5 см. Высота 7,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/40. I-II вв. н.э.

Миска гончарная, красноглиняная на кольцевом поддоне. Стенки округлые с загнутыми внутрь краями. По краю бортик. Поверхность покрыта плохим лаком бурого цвета. Сохранилось неполностью.

Аналогии: Книпович, 1952, с. 301, р. 3: 6.

86. **Часть сосуда.** Глина. Высота 6,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/41. I в. н.э.

Фрагмент стенки серого гончарного сосуда типа канфара с фигурной ручкой.

Аналогии: Анфимов, 1951, с. 180, рис. 11: 9.

Кат. №№ 87-88. Курган 22. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с. 79, рис. 158. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

87. **Бусина.** Янтарь. Длина 1,8 см. ГИМ. Инв. № 42380/382, 328/210.

Бусина (обломок) вытянутой формы, четырехгранная.

Аналогии: Алексеева, 1978, стр. 24 (тип 17), табл. 25, 33.

88. **Наконечник от пояса.** Серебро. Длина 1,7 см. Ширина 0,8 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 328/209. II-III вв. н.э.

Часть наконечника в виде прямоугольной пластинки с округлым отверстием.

Кат. № 89. Курган 23. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с. 79. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

89. **Миска.** Глина. Высота 7,0 см. Диаметр по краю 20,0 см. Диаметр дна 8,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/60.

Миска гончарная лощеная темносерого цвета с профилированным желобчатым бортиком. Дно слегка вогнуто.

Аналогии: кат. 42

Кат. № 90. Курган 24. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.79. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1901 г., д.103.

90. **Пронизь (наконечник).** Золото. Стекло. Длина 3,4 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/61. II-III вв. н.э.

Наконечник в виде полой четырехгранной трубки, свернутой из пластины (шов хорошо заметен). С трех сторон наконечник украшен тремя вставками красного

стекла в миндалевидных напаянных из узкой ленточки гнездах. С одного конца край обрамлен филигранным пояском "косичкой".

Аналогии: Шилов. 1975, с.162-163, рис.61:5; Мцхета, т.1, табл. XII: 9, 10.

Кат. №№ 91-95. Курган 32. Станица Казанская. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.81. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1901 г., д.103.

91. **Пряжка.** Золото. Стекло. Длина 2,2 см. Ширина 1,1 см. ГИМ. Инв. № 42381, 189/68.

Пряжка фигурная согнутая из цельной проволоки. Между витками напаяна тонкая крученая проволока. Ушки припаяны, сквозь них пропущен стержень, к которому присоединен пластинчатый короткий язычок со слегка прогнутой спинкой. В центре напаяно гнездо со вставкой розового стекла.

92. **Пряжка.** Железо. Диаметр 4,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/71. I-III вв. н.э.

Пряжка круглорабочная из круглого в сечении дрота с остатками подвижного язычка (неполная).

93. **Кинжал.** Железо. Длина 52,0 см. Ширина 3,0 см. Длина рукояти 12,5 см. Диаметр кольца 4,3 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/70. I в. до н.э. — II в. н.э.

Кинжал двулезвийный с кольцевым навершием и прямым перекрестием. На клинке и рукояти следы дерева от ножен.

Аналогии: Хазанов, 1970, с.10.

94. **Пластина.** Железо. Позолота. Размеры 4,4 x 3,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/69.

Обломок пластины прямоугольной формы с остатками золотого покрытия и растительным орнаментом, возможно, от панциря.

95. **Мелкие поделки из бронзы.** Размеры 3,0; 5,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/976.

1. Петли, согнутые из тонкой проволоки с длинными перевитыми концами. 2. Скобки из четырехгранной в сечении проволоки. 3. Бесформенный слиток бронзы.

Кат. №№ 96-97. Курган 34. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.81. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1901 г., д.103.

96. **Наконечники стрел.** Бронза. Длина 3,0; 4,4 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/101.

Наконечники стрел (2 экземпляра). 1. Трехлопастной втульчатый, на втулке шип. 2. Наконечник четырехгранный в сечении с заостренным концом.

Аналогии: Мелюкова, 1964, табл.8, В6.

97. **Топор-тесло.** Железо. Длина 12,3 см. Ширина лезвия 3,9 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/1016.

Топор-тесло (проушной) с круглым отверстием для рукояти.

Кат. №№ 98-100. Курган 36. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.82. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1901 г., д.103.

98. **Бляшки нашивные, штампованные.** Золото. Размеры 0,6; 1,7 x 1,9; 3,9 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/73, 72.

1. Бляшки (3 экземпляра) миниатюрные умбоновидной формы с двумя отверстиями. 2. Бляшка треугольная с узким бортиком и тремя отверстиями. 3. Бляшка (11 экземпляров) серповидные с двумя отверстиями на концах.

Аналогии: 1 — Пятыхева, 1956, с.21, 22, табл. VII: 18-22; там же, с.25, табл. III: 1, 2; Засецкая, 1979, с.111, рис. 15; Вани, 1981, табл. 62: 200-205; Соколовский курган — инв. № ГЭ 2645/2; Верхне-Погромное — инв. № ГЭ 1953/11; 3 — кат. 1.

99. **Скифос.** Стекло. Высота 12,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/106.

Обломок стенки от литого скифоса с вертикальными стенками на низком кольцевом поддоне.

Аналогии: Смирнов, 1953; с.17; Oliver, 1967, p.27-33.

100. **Курильница.** Глина. Высота 5,0 см. Диаметр по краю 4,3 см. Диаметр дна 3,3 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/74.

Курильница лепная серовато-желтого цвета, трапецевидной формы с плоским дном и двумя симметрично расположенными отверстиями.

Аналогии: Смирнов, 1974, с.174 (тип 1 а 7).

Кат. №№ 101-103. Курган 40. Между станциями Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.83, рис.162. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1901 г., д.103.

101. **Фибула.** Бронза. Длина пружины 2,6 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/118. Вторая половина I — первая половина II в. н.э.

Фибула проволоочная (обломок) с высокой дужкой с

биконическими бусинами и многовитковой пружиной. Игла сохранилась в обломках.

Аналогии: Амброз, 1966, с.40, табл.8: 7.

102. **Грузило.** Глина. Высота 7,5 см. Ширина 3,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/120.

Грузило вытянутой формы, в разрезе четырехугольное с отверстием.

103. **Обломки панциря.** Железо. Размеры 4,0 х 6,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 328/23.

Пластины прямоугольные немного выпуклые и с небольшими вертикальными закраинами вдоль длинных сторон.

Аналогии: кат. 4.

Кат. №№ 175-177. Курган 41. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.83. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д.103.

104. **Пластина круглая.** Бронза. Диаметр 3,2 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/76.

втульчатые.

Аналогии: кат.48; Ждановский, 1988, с.57, рис.1:18.

105. **Наконечники стрел.** Железо. Длина 3,8 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/122.

Наконечники стрел (2 экземпляра) трехлопастные

106. **Наконечник копья.** Железо. Длина 10,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/75.

Наконечник копья втульчатый (обломок).

Кат. №№ 107-110. Курган 42. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.83. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д.103.

107. **Ручка от таза.** Бронза. Длина 11,5. Высота 6,0 см. ГИМ. Инв. № 52380-382, 189а/123. I-II вв.н.э.

Ручка литая фигурная со змеевидными концами, в центре три рельефных валика.

Аналогии: Eggers, 1955, S. 197, 199, Abb. 1: 6.

108. **Пряжка.** Железо. Общая длина 3,5 см. Длина рамки 2,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/125. II-III вв.н.э.

Пряжка круглорамчатая из круглого в сечении дрота с прямоугольным щитком (щиток обломан) и подвижным язычком.

109. **Бусина.** Стекло. Диаметр 0,6 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/124.

Бусина бочковидная удлинённых пропорций из синего прозрачного стекла.

Аналогии: Алексеева, 1978, с.65, табл. 20, 22, 24-28, 30; 33:6.

110. **Наконечник стрелы.** Бронза. длина 4,2 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/1256.

Наконечник стрелы двухлопастной втульчатый с боковым шипом.

Аналогии: Мелюкова, 1964, табл. 7: Г 10, 11.

Кат. №№ 111-119. Курган 43. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.83, рис.186. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д.103.

111. **Бляшки нашивные, штампованные.** Золото. Размеры 0,7; 0,9; 2,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/81, 83.

1. Бляшки (54 экземпляра) круглые, выпуклые в середине с широким рельефным гладким или рубчатым бортиком, с двумя отверстиями. 2. Бляшки (16 экземпляров) серповидные с двумя отверстиями на концах.

Аналогии: 1 - кат. 6/3; Шелов, 1961, с.29, 30, табл. XXXVI: 4; Чиковский могильник — инв. № ГЭ 2771/131; 2 — кат. 1.

112. **Пронизки-трубочки.** Золото. Длина 0,8 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/82.

Пронизки (8 экземпляров) цилиндрической формы свернуты из пластинки с рубчатой поверхностью.

Аналогии: кат.7.

113. **Серьга.** Золото. Диаметр 1,2 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/80.

Серьга из тонкой круглой в сечении проволоки с заходящими концами.

Аналогии: Анфимов, 1951, с.186, рис.14: 2; Галанина, 1980, с.45, 90, кат.38; Гущина, 1982, с.23, рис.2: 33, 40; 8: 40.

114. **Чаша.** Серебро. Диаметр 10,5 см. Высота 7,0 см. Длина ручки 5,3 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/130; 328/143-146.

Чаша округлой формы тонкостенная со слегка утолщенным краем (реставрирована, сохранилась неполностью) с ручкой в виде фигурки стоящей птицы (орла ?) с опущенной головой и сложенными на спине крыльями. Фигурка литая в односторонней форме. Ноги отлиты от-

дельно и затем припаяны.

Аналогии: Шилов, 1975, с.150-151, рис.58:1.

115. **Пиксида.** Дерево. Высота 6,0 см. Диаметр дна 4,0 см. ГИМ. Инв. № 42381, 189/131.

Пиксида выточена из дерева, цилиндрической формы, стенки слегка расширяются ко дну. Дно плоское.

Аналогии: Сокольский, 1971, с.203, 209.

116. **Флаконы.** Алебастр. Высота 5,0 см; 2,7 см. Диаметр устья 4,0 см; 2,5 см. Диаметр дна 3,0 см; 1,6 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/128, 129.

1. Флакон с округлым туловом, отогнутым венчиком и уплощенным дном, с двумя зооморфными ручками в виде лежащей фигуры хищника кошачьей породы. 2. Миниатюрный флакончик, аналогичный предыдущему.

Аналогии: Смирнов, 1971, с.174, рис.2.

117. **Зеркало.** Белый металл. Диаметр 9,0 см. ГИМ. Инв. № 48380-382, 327/147. Эпоха Хань, I в. до н.э.

Зеркало китайское, круглое, с массивной шишкой-петлей в центре, окруженной арочным ободком и двумя рельефными лентами из параллельных полос, между которыми расположена надпись. Край широкий, гладкий (часть зеркала утрачена).

Аналогии: Лубо-Лесниченко, 1975, с.11, 38, № 7.

118. **Бусы и бисер.** Стекло. Сердолик. Халцедон. Мел. Диаметр 0,3-0,6; 2,2 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/1276.

1. Бусы (30 экземпляров) кубической формы из черного глухого стекла. 2. Бусы (6 экземпляров) бочковидной

формы из серого глухого стекла. 3. Бусы (4 экземпляра) бочковидной формы из сердолика. 4. Крупная бусина округлая из халцедона. 5. Мелкий стеклянный бисер. 6. Бусина бочковидная поперечно сжатая из мела.

Аналогии: 1 — Алексеева, 1978, с.69, табл.33: 30; 2 — с.66, табл.33: 4; 4 — Она же. 1982, с.12, табл.37:5 (тип 46); 3 —

с.16, табл. 38: 29, 30 (тип 3а, 3б); 6 — с.29, табл.44: 6, 7 (тип 4).

119. **Обоймы.** Железо. Длина 8,0 см. Ширина 2,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 328/151-163.

Обоймы (16 обломков) пластинчатые прямоугольные с двумя гвоздями.

Кат. №№ 120-126. Курган 44. Основное погребение. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.84. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д.103.

120. **Таз.** Бронза. Диаметр 36,0 см. Высота 13,7 см. ГИМ. Инв. № 42381, 189а/141, I-II вв.н.э.

Таз полусферической формы на низком кольцевом поддоне. Край утолщен и загнут внутрь. Ниже края прорезанные линии. На дне, с внешней стороны, рельефные концентрические линии. Чаша литая, затем точеная на токарном станке. Поддон согнут из ковальной пластинки и припаян.

Аналогии: Каталог к выставке "Античная художественная бронза". 1973, кат. № 263; Eggers, 1955, S. 199, Abb.23a; Raev, 1977, Taf. 23:3; 40:4; Кропоткин, 1970, с.89, рис.56:3 (в тексте ошибочно указан к.17 у станции Тифлисской).

121. **Кольцо.** Бронза. Диаметр 2,5 см. ГИМ. Инв. № 42381, 328/13.

Кольцо литое из гладкого прямоугольного в сечении дрота.

Аналогии: кат.23.

122. **Металлические детали шкатулки.** Бронза. Длина 6,3; 7,0 см. ГИМ. Инв. № 42381, 328/336, 319. I-III вв.н.э.

1. Замковая пластина фигурная с прорезями. 2. Накладка прямоугольная пластинчатая с узким язычком. На пластинке и язычке прямоугольные отверстия с заклепками-скобками.

Аналогии: кат.67.

Кат. №№ 127-131. Курган 44. Впускное погребение. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.84, рис. 164. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д.103.

127. **Пиксида.** Кость. Высота 4,5 см. Диаметр 3,0 см. ГИМ. Инв. № 42381, 328/320.

Пиксида, выточенная из кости цилиндрической формы, с плоской крышкой. На дне, на крышке и на тулове вырезаны концентрические линии.

Аналогии: кат. 115.

128. **Кинжал.** Железо. Длина 21,0 см. ГИМ. Инв. № 42381, 328/325, I-II вв.н.э.

Кинжал двулезвийный без перекрестия, рукоятка обломана.

Аналогии: Сокольский, 1954, с.154, 182; Хазанов, 1971, с.21, табл.ХIII: 4; с.113, № 79, тип 2.

129. **Точильный камень.** Длина 12,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/137.

Точильный камень в виде плоского бруска, четырехугольного в сечении, сужающегося к одному концу. На широком конце отверстие.

Аналогии: Грязнов, 1961, с.139-144; Анфимов, 1951, с.196, рис.17: 17; Абрамова, 1972, с.25.

130. **Бусы и бисер.** Золото. Янтарь. Мел. Сердолик. Стекло. Диаметр 0,6; 0,9; 1,0 см. ГИМ. Инв. № 43380-382, 328/336, 345-350.

1. Золотые бусинки (6 экземпляров) округлой формы спаяны из двух половинок. 2. Бусы (5 экземпляров) неправильно-овальной формы из янтаря. 3. Бусы (12 экземпляров) округлые и продольновытянутые из мела. 4. Бусы (59 экземпляров) цилиндрической, биконической и округлой формы из сердолика. 5. Бусы (4 экземпляра) округлые поперечножатые, некоторые с закраинками вокруг отверстия, из глухого стекла оранжевого и светло-зеленого цвета. 6. Бисер рубленый из белого и голубого глухого стекла.

Аналогии: 1,2 — Алексеева, 1978, с.25, табл.24, 32, 34, 37 (тип 44); 5 — с.64, табл.33: 3 (тип. 7); 3 — она же. 1982, с.29, табл.44: 22 (тип 1); 4 — там же, стр.14, табл.38.

131. **Фибула.** Железо. Длина (сохр.) 6,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 328/27.

Фибула с подвижным приемником (сохранилась только часть расплюсченной дужки, примыкающей к приемнику, и подвязка).

Кат. №№ 132-135. Курган 45. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.84. РА ИИММК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д.103.

132. **Пиксида.** Кость. Диаметр дна 2,3 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/18.

Донышко от пиксиды с концентрическими рез-

ными линиями.

Аналогии: кат. 115.

133. **Кольца (путы ?).** Железо. Диаметр 5,0; 4,2 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/143и.

Связка колец, состоящая из крупного кольца прямо-угольного в сечении, сквозь которое продеты три более мелких кольца из круглого в сечении дрота.

134. **Кружок из тонкой пластинки.** Бронза. Диаметр 3,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/17.

135. **Обойма в виде двух узких пластин, соединенных двумя стойками.** Железо. Длина 5,0 см. Высота 2,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/19.

Кат. № 136. Курган 46. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.84. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

136. **Удила с псалями.** Железо. Длина удил 15 см. Длина псаля 13,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/86.

Удила кольчатые, состоящие из двух звеньев. Пса-ли с плоскими в виде лопастей концами, в центре прямо-

угольные выступающие петли. Сквозь кольца продеты пластинчатые зажимы.

Аналогии: Абрамова, 1972, с.24, рис.12: 44.

Кат. №№ 137-141. Курган 47. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература, ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.84. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

137. **Колокольчик.** Бронза. Высота 5,0 см. Диаметр 6,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/6.

Колокольчик литой с подпрямоугольной петелькой.

138. **Бляха.** Бронза. Диаметр 5,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/5.

Бляха круглая пластинчатая с одной выпуклой сто-роной и двумя заклепками.

139. **Пряжка.** Бронза. Общая длина 2,7 см. Диаметр рамки 1,8 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/2. II-III вв.н.э.

Пряжка овалнорамчатая из круглой в сечении про-волоки и с прямоугольным щитком, согнутым из пласти-ны. В месте сгиба вырезаны две петли. Язычок утрачен.

140. **Бусы-пронизки.** Бронза. Диаметр 2,2 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/3, 4. I-II вв.н.э.

Бусины (2 экземпляра) литые округлой формы, упло-щенные с двух сторон, с широким отверстием, в котором сохранились обрывки кожаных ремешков.

Аналогии: Алексеева, 1982, с.23, табл.40:2 (тип 1).

141. **Наконечник стрелы.** Железо. Длина 6,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 328-336. I-III вв.н.э.

Наконечник стрелы трехлопастной черешковый, лопасти с опущенными жалъцами.

Аналогии: Хазанов, 1971, с.38, 40, табл. XIX: 26, тип V; Абрамова, 1972, с.23; Ждановский, 1988, с.60, рис.3: 14, 15.

Кат. №№ 142-144. Курган 48. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.84. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

142. **Фибула-брошь.** Золото. Стекло. Размеры 4,5 x 3,5 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 189а/147б.

Фибула овальной формы состоит из золотого пла-стинчатого основания и напаянного на него ленточного гнезда со вставкой светлого зеленоватого стекла. На обо-ротной стороне сохранились припаянные часть приемника и крючок с остатками пружины и иглы.

Аналогии: Амброз, 1966, с.31.

143. **Скобы.** Железо. Размеры 4,2 x 7,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 329/11-16.

Скобы (6 экземпляров) петлеобразные, согнутые из цельной пластины широкой в средней части и узкой четы-рехгранной в сечении на заостренных концах.

144. **Вставка.** Стекло. Длина 1,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/147в.

Вставка овальной формы с одной выпуклой стороной.

Кат. №№ 145-152. Курган 49. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.84-85, рис.165. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д. 103.

145. **Гривна.** Золото. Диаметр 11,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/150.

Гривна-шейный обруч из тонкой крученой проволоки с загнутыми в петли концами.

146. **Браслет.** Золото. Диаметр 4,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/151.

Браслет тонкопроволочный с заходящими, обмотан-ными вокруг проволоки концами.

Аналогии: Книпович, 1949, с.60, рис.17а; Гущина, 1982, с.24.

147. **Бляха и колечко — украшение шапочки.** Золото. Диаметр 5,7; 1,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/38.

Бляха круглая пластинчатая выпуклая с одной сто-роны, с двумя отверстиями со штифтами. Колечко из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми концами.

148. **Колокольчик.** Бронза. Высота 4 см. Диаметр 2 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/94.

Колокольчик литой с круглой петелькой, сквозь ко-торую продет обрывок цепочки, состоящей из простых кольчатых звеньев. В верхней части — резная опоясыва-ющая линия.

Аналогии: Медведев, 1980, с.108, рис.14.

149. **Бляшка.** Бронза. Диаметр 1,6 см. Высота 0,6 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/153б.

Бляшка из тонкой пластинки умбоновидной формы.

150. **Бусы.** Сердолик. Стекло. Халцедон. Диаметр 0,7; 1,3; 1,5; 1,7 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/93.

1. Бусы (2 экземпляра) бочковидные из сердолика. 2. Бусина неправильной кольцевидной формы из глухого зеле-

ного стекла с гладкими синими глазками, обрамленными желтым ободком и маленьким белым ободочком в центре. 3. Бусины (2 экземпляра) кольцевидные дольчатые из голубого глухого стекла. 4. Бусины (2 экземпляра) из халцедона округлой и кольцевидной формы. 5. Гладкий шарик из светлого прозрачного стекла.

Аналогии: 1 — Алексеева, 1982, с.15, тип 2а, табл.38: 16, 17; Она же, 1975, с.72, тип 124, табл.14: 43; 3 — Она же, 1978, с.71: табл. 33: 47 типы 142, 147, 149, 150, 152; 4 — Она же, с.11, табл.37: 11, 13 (тип 26).

Кат. №№ 153-155. Курган 50. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.85. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д.103.

153. **Кольца.** Бронза. Диаметр 5,8 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/96, 97. Вторая половина I-II вв.н.э.

Кольца (2 экземпляра) из толстого круглого в сечении дрота со стоящими симметрично двумя скульптурными фигурками козлов. Фигурки отлиты отдельно и затем припаяны (сохранилось по одной фигурке).

Аналогии: Засецкая, 1979, с.110, рис.14; Максимов, 1957, с.157-161, рис.3:2.

151. **Кольцо.** Бронза. Диаметр 3,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/91.

Кольцо литое цельное из толстого круглого в сечении дрота. Аналогии: кат.23.

152. **Наконечники стрел.** Железо. Длина 4,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/92. I-III вв.н.э.

Наконечники стрел (3 экземпляра) трехлопастные черешковые с опущенными жальцами.

Аналогии: Хазанов, 1971, с.38, 40, тип 5, табл. XIX: 26, 35; Абрамова, 1972, с.23, кат.141.

154. **Кольцо.** Бронза. диаметр 3,5 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/156в.

Кольцо литое цельное из толстого круглого в сечении дрота. Аналогии: кат.23.

155. **Наконечник стрелы.** Бронза. Длина 4,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/156б.

Наконечник стрелы ромбовидной формы втульчатый двухлопастной с боковым шипом.

Аналогии: кат.110.

Кат. №№ 156-159. Курган 51. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.85, рис.167. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д.103.

156. **Пряжка.** Золото. Общая длина 5,1 см. Размеры щитка 2,2 x 1,3 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/98. II-III вв.н.э.

Пряжка с проволочной рамкой, состоящей из двух фигур в виде кольца и овала с загнутыми волютообразными концами, образующими гнезда для вставок. Вставки круглые из глухого голубого стекла. Обе части припаяны к расположенному между ними стерженьку, к которому присоединен проволочный узкий язычок. Щиток прямоугольный из согнутой пополам пластины с одним штифтом.

157. **Бляха.** Бронза. Диаметр 2,9 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/158.

Бляха полусферическая полая из тонкой пластинки

(сохранилась неполностью).

158. **Точильные камни.** Известняк. Диаметр 6,5-7,0 см. Высота 6,0 и 2,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/99, 100.

Точильные камни (2 экземпляра) в виде плоских кружков, на одном — в центре отверстие.

159. **Панцирь** (обломки). Железо. Размеры пластин 6,0 x 4,0 см; размеры чешуек 1,0 x 0,6 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/159, 160.

Прямоугольные пластины с закраинами вдоль длинных сторон и пластинчатые чешуйки с округлыми выпуклостями.

Аналогии: кат.4; кат. 178.

Кат. №№ 160-166. Курган 52. Между станицами Казанской и Тифлисской. Раскопки 1901 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1903, с.85, рис.168. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1901 г., д.103.

160. **Пряжка.** Золото. Альмандин. Общая длина 7,1 см. Размеры щитка 2,7 x 2,7 см. ГИМ. Инв. № 48480-482, 189/102. II-III вв. н.э.

Пряжка с фигурной рамкой, согнутой из цельного дрота, в виде граненого несомкнутого кольца, гладкие концы которого закручены в три витка и затем, расходясь в стороны, образуют поперечно-вытянутую петлю, соединенную со втулкой щитка. Витки украшены напаянной рубчатой проволокой. Щиток состоит из двух пластин — верхней и нижней. Верхняя пластина квадратной формы украшена овальной вставкой альмандина в ленточном гнезде. По краю филигранный орнамент из рубчатых витых проволочек. По углам пластины четыре штифта. Нижняя пластина узкая и короткая трапецевидной формы. Один конец ее завернут и, образуя трубчатую втулку, припаян к верхней пластине. Язычок подвижный с уступом на спинке.

161. **Наконечник пояса.** Бронза. Длина 4,2 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/167в. II-III вв.н.э.

Часть наконечника — подвеска прямоугольной формы с одним округлым концом и прорезью на другом конце, в которой сохранился обломок железной обоймы.

162. **Зеркало.** Бронза. Диаметр 6,7 м. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/106, III в.н.э.

Зеркало литое круглое, по краю выпуклый ободок, в центре — петля (сохранилась неполностью).

Аналогии: Хазанов, 1963, с.67-68, тип X.

163. **Бусы.** Халцедон. Мел. Диаметр 2,2; 1,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/104, 105.

1. Бусина полусферическая халцедоновая. 2. Бусина бочковидная поперечно-сжатая из мела.

Аналогии: Алексеева, 1982, с.11, табл.37: 13 (тип 26), с.29, табл.44: 33 (тип 6).

164. **Нож.** Железо. Длина 13,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/103.

Нож однолезвийный с прямой спинкой со следами дерева от ножен (оба конца обломаны).

Аналогии: кат.83.

165. **Точильный камень.** Известняк. Длина 11,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189а/165.

Точильный камень в виде удлиненного плоского бруска четырехгранного в сечении, сужающегося к обоим концам.

На одном конце отверстие.

Аналогии: кат. 129.

166. **Котелок.** Бронза. Высота 19 см. Диаметр по краю 32 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 189/166.

Котелок кованый из тонкого листа. Форма деформирована. Котелок имеет округлое (?) дно и расширяющиеся к краям стенки с отогнутым бортиком. Под бортиком ободок из железа с петелькой-ручкой. Около ручки ободок прикреплен к котелку заклепками.

Кат. №№ 167-168. Курган 22. Станица Ладужская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.75.

167. **Кувшин.** Глина. Высота 15,5 см. Диаметр устья 8,0 см. Диаметр дна 5,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/106.

Кувшин гончарный серого цвета. Тулово биконическое с плоским дном и широким цилиндрическим горлом слегка расширяющимся к устью. Вокруг горла желобки. Ручка в виде стилизованного животного.

Аналогии: Скалон, 1941, с.174.

168. **Миска.** Глина. Диаметр по краю 22,7 см. Диаметр дна 8,5 см. Высота 10,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/5.

Миска лепная сероошечная с желобчатым профилированным бортиком, с плоским дном.

Аналогии: кат.42.

Кат. №№ 169-174. Курган 23. Станица Ладужская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.75-76. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1902 г., д.93.

169. **Кольцо с зажимом.** Бронза. Диаметр 4,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/19.

Кольцо овалнорамчатое из граненого в сечении дрота с утолщением в передней части и выпрямленной тыльной стороной. На тыльной стороне выемка для прикрепления ободки из согнутой вдвое пластины прямоугольной формы, с одним штифтом.

мок канделябра.

Аналогии: кат.24.

170. **Предмет неизвестного назначения.** Бронза. Длина 5,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/14.

Предмет литой в виде стержня с петлей на одном конце и воронкообразным расширением на другом, с круглой шаровидной бусиной. Стержень обмотан плотными витками тонкой проволоки.

172. **Ступка.** Камень. Диаметр по краю 13,0 см. Диаметр дна 11,0 см. Высота 8,3 см. ГИМ. Инв. № 49667, 217/2.

Ступка воронкообразной формы на широкой цельной расширяющейся к основанию ножке с загнутыми внутрь краями.

173. **Ритуальный сосуд.** Алебастр. Диаметр устья 4 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/15.

Обломок стенки с ручкой в виде фигурки животного от маленького сосуда с округлым туловом, широким низким горлом, с отогнутым венчиком.

Аналогии: Смирнов, 1974, с.174, типы IX и X.

171. **Крюк и обломок канделябра.** Железо. 1. Длина 6,7 см; 2. Длина 5,6 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/17, 16.

1. Крюк массивный с загнутым округлым одним концом и заостренным с винтовой нарезкой другим. 2. Обло-

174. **Нож.** Железо. Длина 4,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/16.

Обломок ножа с прямой спинкой.

Аналогии: кат.83.

Кат. №№ 175-178. Курган 26. Станица Ладужская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.75-76. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1902 г., д.93.

175. **Амулеты.** Раковина. Кость. 1. Диаметр 5,0 см. 2. Размеры 3,0 x 1,6 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/26, 28.

1. Обломок пронизки в виде плоского кружка с выпуклой одной стороной и просверленным отверстием. 2. Бараний астрагал.

Аналогии: Вязьмитина, 1972, с.152, рис.71:6; Алексеева, 1982, с.32, табл.45: 27, 35; с.14: табл.38:7.

176. **Бусина.** Стекло. Диаметр 2,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/25.

Бусина биконическая с рифленой поверхностью из прозрачного светло-зеленого стекла.

Аналогии: Алексеева, 1978, с.71, тип 146, табл. 33: 52.

177. **Подвеска.** Перламутр. Длина 1,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/27.

Подвеска миниатюрная ромбовидной формы с петелькой.

178. **Панцирь.** Железо. Размеры пластин 2,2 x 2,2 x 3,0 x 6,0 см. Размеры чешуек 1,3 x 1,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/29, 30.

Обломки панциря, состоящего из мелких чешуек двумя отверстиями на срезанном крае и полушарными выпуклостями в нижней части, из прямоугольных пластин и крупных пластин с вертикальными закраинами в длинных сторонах.

Аналогии: кат.4.

Кат. №№ 179-188. Курган 28. Станица Ладужская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.76, 77, рис.161, 162. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1902 г., д.93.

179. **Бляхи.** Золото. Бронза. Диаметр 3,5-4,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/31.

Бляхи (4 экземпляра) круглые на бронзовой гладкой пластинчатой основе, сверху обтянуты золотым листом

с рельефным тисненым изображением львиного грифона. Фигура фантастического зверя расположена по кругу так, что задняя часть тела оказывается перевернутой. Уши, глаза, а также мышцы шеи, плечи и бедра подчеркнуты.

углубленными гнездами со вставками бирюзы. Крыло обозначено тремя полосками из косых линий, хвост в виде рельефного рубчатого пояса. По краю бляхи рельефный рубчатый ободок. В настоящее время сохранились две бляхи, при этом одна сильно помята: две другие бляхи в обломках, утрачена также часть вставок. Бронзовые пластинки от основания отдельно.

Аналогии: кат.2.

180. **Наконечник гривны (?)**. Золото. Длина 6,6 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/34.

Наконечник в виде головы лося или лошади с козлиными рогами, полый, спаянный из двух половин. Изображение штампованное. Глаза и ноздри переданы углублениями, рога из бусинной проволоки припаяны, ухо в виде ленточного напаянного гнезда с плоской вставкой (в настоящее время вставка утрачена).

Аналогии: Смирнов, 1976, с.87, рис.7: 6. Гушина, Засецкая, 1989, табл. XIV: 81.

181. **Обкладки сосудов**. Золото. Диаметр 4,0; 5,5; 9,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/36.

Обкладки в виде обручей разного диаметра из узких пластинок с загнутыми краями.

182. **Кольцо**. Бронза. Диаметр 2,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/38.

Кольцо из плоской пластины с остатками пластинчатой обоймы.

Аналогии: кат. 23.

183. **Пряжки**. Бронза. Диаметр 1,3; 2,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/38, 39. I-II вв.н.э.

1. Пряжки (3 экземпляра) круглорамчатые из круглого и овального в сечении дрота с подвижным язычком. 2. Кольцо от пряжки из расплющенного дрота с несомкнутыми концами и бронзовой обоймой.

Кат. №№ 189-191. Курган 1. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1901 г., СПб., 1904, с.65-66, рис.134. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

189. **Бляшки нашивные, штампованные**. Золото. Длина 0,2; 1,1 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/1,2.

1. Бляшки (7 экземпляров) в виде стилизованной головы барана с рубчатой поверхностью и тремя отверстиями. 2. Бляшки (17 экземпляров) мелкие полусферические.

Аналогии: 2 — кат. 50/1.

190. **Кольцо**. Железо. Диаметр 6,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/5.

184. **Бляшки**. Бронза. Диаметр 1,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/42.

Бляшки (3 экземпляра) полусферические из тонкой пластинки без отверстий.

185. **Мелкие поделки из бронзы**. Размеры 1,0; 1,9 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/43.

1. Скобочки в виде двух узких пластинок, соединенных стреженьками-штифтами. 2. Обломок пластинчатого зажима-обоймы с двумя штифтами.

186. **Навершие**. Мраморовидное стекло. Высота 1,7 см. Диаметр 3,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/44.

Навершие в виде усеченного конуса с отверстием в центре, сквозь которое пропущена бронзовая пластинчатая скобовидная заклепка. Стекло коричневого — медового с белыми прожилками. Сохранился небольшой обломок от второго аналогичного навершия.

Аналогии: Сорокина, 1962, с.212-214.

187. **Тарелка**. Стекло. Диаметр около 13 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/44. I в.н.э.

Обломки плоской тарелки, из коричневого стекла с белыми прожилками.

Аналогии: Сорокина, 1962, с.212-214.

188. **Панцирь**. Железо. Размеры пластин 5,0 x 6,5 см. Размеры чешуек 1,5 x 0,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 209/37.

Обломки от комбинированного панциря, состоящего из мелких чешуек с двумя отверстиями на срезанном крае и полушарными выпуклинками в нижней части, крупных пластин прямоугольной формы с прямыми краями или вертикальными закраинами вдоль длинных сторон и обломков кольчуги из круглопроволочных колец. Каждое кольцо пропущено через четыре соседних.

Аналогии: кат.4.

Кольцо из круглого в сечении дрота.

Аналогии: Коновалов, 1976, с.184, табл. IX:11-15.

191. **Курильница**. Глина. Высота 4,0 см. Диаметр края 5,0 см. Диаметр дна 6,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/4.

Курильница лепная кубообразной формы с тремя отверстиями, поверхность сглажена, коричневого цвета со следами сажи на стенках и дне.

Кат. №№ 192-193. Курган 2. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г. СПб., 1904, с.66. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

192. **Терочник**. Известняк. Длина 10,0 см. Ширина 5,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/8.

Растиральный камень овальной формы с одним округлым сужающимся концом. Другой конец обломан.

193. **Бисер**. Стекло. Диаметр 0,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/6.

Бисер (6 экземпляров) кольцевидной формы из непрозрачного белого стекла.

Кат. №№ 194-198. Курган 4. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.66. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

194. **Бляшка**. Золото. Диаметр 1,1 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/10.

Бляшка штампованная в виде трех полушарий с тремя отверстиями.

195. **Гвоздь**. Железо. Длина 4,5 см. Диаметр шляпки 2,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/11.

Гвоздь из четырехгранного в сечении стрежня, с полусферической шляпкой.

196. **Терочник**. Известняк. Длина 12,5 см. Диаметр 6,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/12а.

Растиральный камень цилиндрической формы с одним округлым расширяющимся концом, другой конец обломан.

ман. Поверхность полированная черного цвета.

197. Бляшка. Бронза. Высота 1,0 см. Диаметр 1,4 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/12.

Бляшка умбовидная с плоским бортиком.

Кат. №№ 199-201. Курган 5. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.66. РА ИИМК. Ф.И. Оп. I. 1902 г., д.93.

199. Ключ - обломок бородки. Железо. Длина 2,4 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/15.

Аналогии: Гущина, 1974, с.43, рис. V: 21; VII: 8; она же, 1982, с.25, рис.2: 24; 3: 45, 55.

200. Обломок железной пластинки с позолотой от панциря. Размеры 2,5 x 1,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/13.

Аналогии: кат.98/1.

198. Тесло. Железо. Длина 25,0 см. Ширина 8,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 328/11.

Тесло прямоугольной формы с черенком для рукоят (рабочий край обломан).

Аналогии: кат.4.

201. Наконечник стрелы трехлопастной черешковый (обломок). Железо. Длина 3,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/16.

Аналогии: кат. 125/2.

Кат. №№ 202-210. Курган 6. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., с.66, рис.135. РА ИИМК. Ф.И. Оп. I. 1902 г., д.93.

202. Пряжка. Бронза. Диаметр рамки 2,1 x 1,7 см. Размеры щитка 4,7 x 1,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/24. II-III вв.н.э.

Пряжка овальнорамчатая из круглого в сечении дрота. Щиток прямоугольный, состоит из двух пластин — верхней и нижней, соединенных при помощи двух штифтов с петлями, согнутыми из узких полос. Кроме того, на конце пластины скреплены еще одним штифтом; язычок плоский короткий со слабо прогнутой спинкой.

203. Наконечники ремней. Серебро. Длина 5,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/20. II-III вв.н.э.

Наконечники (2 экземпляра) состоят из двух частей — обоймы и подвески, соединенных подвижно. Обойма прямоугольной формы из согнутой пополам пластины, соединенной одним штифтом. Нижняя пластина более узкая. В месте сгиба вырезана петля. Подвеска пластинчатая прямоугольная с одним заостренным концом. На другом конце прорезь.

204. Пластина неизвестного назначения. Бронза. Размеры 4,4 x 5,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/20.

Пластина квадратная с отверстиями по краям, сквозь которые продеты скобочки. Через скобки, с одной стороны, пропущена узкая пластинчатая полоска.

205. Мелкие бронзовые поделки. ГИМ. Инв. № 48478, 207/23.

1. Шляпка гвоздя с частью стерженька. Диаметр 1,3 см. 2. Скобочка из узкой пластинки с сужающимися загнутыми концами. Длина 2,1 см. 3. Обломки обоймы из тонкой пластины с кусочком дерева. Длина 1,2 см. 4. Обломки петель из согнутой проволоки с перевитыми концами. Длина 2,0 см.

206. Скифос. Стекло. Высота 8,0 см. Диаметр края 11,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/21. I в до н.э. — I в н.э.

Скифос чашеобразной формы на низком кольцевом поддоне с двумя фигурными ручками. Перемычка, соединя-

ющая верхнюю и нижнюю части ручки, имеет слабый изгиб. Ниже края, с внутренней стороны, резная круговая линия. В дне, с внешней стороны, два кружка в виде налета, помещенные один на другом. Выше поддона, на тулове, рельефная круговая линия. Канфар литой в форме, отверстия в ручках сделаны при помощи вкладыша (пуансона). Цвет стекла бледно-голубоватый, почти прозрачный.

Аналогии: Кропоткин, 1970, с.28, № 909; Berger, 1957, p. 7, fig. 3; Bouzek, 1974, p. 169-171, pl. 50.

207. Зеркало. Бронза. Диаметр 4,0 см. Длина с ручкой 6,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/17. I-II вв.н.э.

Зеркало-подвеска литое, дисковидное с прямоугольной ручкой с отверстием. На оборотной стороне в центре умбовидная выпуклость, вокруг нее два рельефных круга. По краю — рельефный узкий ободок.

Аналогии: Хазанов, 1963, с.65—66 (тип IX); Абрамова, 1971, с.125-126, рис.1.

208. Бусы. Сердолик. Гешир. Стекло. Диаметр 0,3-0,6 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/18.

1. Бусина одна сердоликовая, округлая, поперечный сжатая. 2. бусы (58 экземпляров) бочковидные поперечный сжатые из гешира. 3. Бусы (119 экземпляров) в виде толстых дисков из глухого стекла красноватого цвета.

Аналогии: Алексеева, 1978, с.12, табл. 20: 9 (тип 9), с.6 табл. 33: 16 (тип 58); Она же. 1982, с.15, табл.38: 17 (тип 2)

209. Наконечник стрелы. Железо. Длина 2,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/22.

Наконечник стрелы трехлопастной черешковый короткой боевой головкой с прямыми жальцами.

Аналогии: Хазанов, 1971, с.37, 38, 40, тип 4, табл. XII 23; Ждановский, 1988, с.60, рис.3: 27, 5.

210. Миска. Глина. Высота 7,1 см. Диаметр по краю 21,7 см. Диаметр дна 9,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/19.

Миска гончарная, серого цвета с наклоненным внутрь бортиком с прямым краем.

Аналогии: Абрамова, 1972, с.75, рис.14: 13, 46.

Кат. №№ 211-214. Курган 7. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.66. РА ИИМК. Ф.И. Оп. I. 1902 г., д.93.

211. Наконечник пояса. Белый металл. Длина 3,2 см. Ширина 1,3 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/31. II-III вв.н.э.

Часть наконечника — обойма прямоугольной формы из двух пластин, соединенных двумя штифтами. Нижняя часть более узкая с глубоким вырезом.

212. Пряжка. Белый металл. Общая длина 4,0 см. Диаметр рамки 1,8; 2,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/27, 230. II-III вв.н.э.

Пряжки (3 экземпляра) овальнорамчатые из круглого в сечении дрота с прямоугольным щитком

согнутой вдвое пластины, соединенной одним штифтом. Язычок подвижный уплощенный, со слегка прогнутой спинкой.

213. **Кольца.** Бронза. Железо. Диаметр 3,5; 4,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/26, 29.

1. Кольцо бронзовое четырехгранное в сечении. 2. Кольцо деформированное овальное в сечении.

Кат. №№ 215-221. Курган 8. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.66. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1902 г., д.93.

215. **Пряжка.** Железо. Диаметр 2,8 x 3,8 см; 4,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/38.

1. Пряжка в виде овальной рамки из круглого в сечении дрота с сужающимися концами, с подвижным язычком. 2. Кольцо от пряжки из круглого в сечении дрота, неполное.

216. **Бляха.** Железо. Бронза. Диаметр 3,6 см. Длина 2,0. ГИМ. Инв. № 48478, 207/40.

Бляха неизвестного назначения пластинчатая округлая с шестью штифтами (?) или заклепками.

217. **Петля.** Бронза. Диаметр 2,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/34.

Петля согнута из проволоки с длинными перевитыми загнутыми концами.

218. **Пронизь бочковидной формы.** Кость. Длина 3,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/41. I-II вв.н.э.

Аналогии: Алексеева. 1982, с.31, табл.46:3 (тип 3).

219. **Наконечники стрел.** 1. Кость. 2. Железо. 1. Длина 3,0; 5,0 см. 2. Длина 2,3; 5,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/

42, 43, 35, 37.

1. Наконечник стрелы костяной четырехгранный с внутренней втулкой. Наконечник стрелы костяной двуплощадной с опущенными острыми жальцами и коротким черешком (верхняя часть боевой головки обломана). 2. Наконечники стрел (2 экземпляра) железные трехлопастные черешковые с опущенными жальцами. Верх боевых головок обломан.

Аналогии: 2 — кат.152.

220. **Нож.** Железо. Длина 9,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/36.

Нож однолезвийный с прямой спинкой с коротким черенком.

Аналогии: кат.83.

221. **Миска.** Глина. Высота 7,0 см. Диаметр по краю 20,0 см. Диаметр дна 8,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/14. I-III вв.н.э.

Миска гончарная темно-серая с профилированным желобчатым бортиком.

Аналогии: кат.42.

Кат. №№ 222-227. Курган 9. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.67, рис.136. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1902 г., д.93.

222. **Таз.** Бронза. Диаметр по краю 25,0 см. Высота 10,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/50. I — середина II вв.н.э. Итальянское производство.

Таз-чаша полусферической формы на низком кольцевом поддоне. Край слегка утолщен и загнут внутрь. Нижне края прочерченные концентрические линии. Чаша литая и затем точеная на станке. На дне, с внешней стороны, рельефные концентрические круги от токарного станка. Поддон согнут из кованой пластинки и припаян. В отчете указано, что чаша имела железный ободок и ручки.

Аналогии: кат. 120.

Литература: Кропоткин. 1970, с.89, рис.56:1.

223. **Кольца.** Бронза. Диаметр 4,5; 5,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/44, 45.

Кольца (2 экземпляра) литые из круглого в сечении дрота с округлыми выступами.

Аналогии: Гушина, 1974, с.42; Она же, 1982, с.20.

224. **Цепь.** Золото. Длина 19,7 см и 5,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/51.

Цепь в двух обломках из мелких звеньев, состоящих из сжатых с боков и согнутых пополам тонкопроволочных колечек.

225. **Фибула.** Бронза. Длина 4,0; 6,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/47, 48. Вторая половина I — первая половина II вв.н.э.

Фибула круглопроволочная с многовитковой пружиной, с верхней тетивой, двумя биконическими буסיнами на дужке и одной округлой на пластинчатом приемнике.

Аналогии: Амброз, 1966, с.40, табл. 8: 7, 8.

226. **Бусина.** Стекло. Диаметр 2,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/

Бусина — крупная пронизка в виде усеченного конуса с поперечным рифлением.kat2.txt

227. **Сосуд.** Глина. Длина 22,0 см. Высота 27,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/49. I-III вв.н.э.

Сосуд фигурный, красноглиняный, в виде лежащего барана на прямоугольной подставке. Ручка плоская, горло цилиндрическое с вертикальным бортиком.

Аналогии: Мелюкова, 1962, с.201, рис.5; Савовский, 1977, с.61-70, рис.6:1; Прохорова, Тугуев, 1992, с.145, рис.3:16.

Кат. №№ 228-246. Курган 10. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г. СПб., 1904, с.67-68, рис.137-149. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1902 г., д.93.

228. **Пронизки-трубочки.** Золото. Длина 1,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/53, 54.

Пронизки (32 экземпляра) цилиндрической формы свернуты из гладкой и рубчатой пластинок.

Аналогии: кат. № 7.

229. **Пластины-бляшки.** Золото. Размеры 1,6 x 1,3 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/52.

Пластинки (79 экземпляров) в виде трезубца, вырезанные из тонкого листа без отверстий.

230. **Бляха от пояса.** Золото. Бронза. Бирюза. Диаметр 2,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/59.

Бляха круглая на гладкой бронзовой пластинчатой основе, сверху обтянутой золотым листком с рельефным тисненым изображением козла. Фигура животного свернута по кругу, голова с закинутыми назад рогами и торчащими по бокам ушами изображена в фас. Глаза и ноздри обозначены рельефными кружками, мышцы бедра и плеча подчеркнуты бирюзовыми вставками в углубленных миндалевидной формы гнездах, рога — поперечными резными линиями. По краю бляхи два рельефных ободка — внутренний в виде "веревочки", внешний — гладкий, разделенный поперечными нарезками на шесть частей. На оборотной стороне остатки бронзовой пластинчатой петли.

Аналогии: Манцевич, 1976, с.178, рис.5.

231. **Бляхи от пояса.** Золото. Бронза, Бирюза. Диаметр 2,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/58, 60.

Бляхи (2 экземпляра) круглые на гладкой бронзовой пластинчатой основе, сверху обтянуты золотым листом с рельефным изображением свернувшейся по кругу пантеры. Уши, мышцы плеча и бедра подчеркнуты вставками бирюзы в углубленных гнездах, глаза — вдавленными кружками с рельефным ободком по краю (возможно, в древности здесь также помещались вставки). Шерсть животного обозначена рельефными поперечными поясками с косыми насечками, хвост — в виде рельефной "веревочки". По краю бляшки рельефный рубчатый ободок. На оборотной стороне в центре — остатки петли.

Аналогии: Галанина, 1973, с.23, 52; рис.1, 7, 8; Засецкая, 1980, с.48, рис.3.

232. **Подвеска.** Гешир. Размеры 2,6 x 2,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/77.

Привеска в виде головы животного со сквозным отверстием.

233. **Перстень.** Золото. Диаметр 2,4 см. Длина гнезда 1,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/55.

Перстень из дутой проволоки с овальным щитком в виде утопленного гнезда с приподнятыми краями (вставка не сохранилась). По описанию в ОАК вставка была из красного стекла с вырезанной женской головкой.

234. **Обойма.** Золото. Длина 1,6 см. Ширина 0,6 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/61.

Обойма прямоугольная из согнутой пополам пластины, соединенной штифтом.

235. **Пряжки.** 1. Золото. 2. Бронза. 1. Диаметр 1,2 см. 2. Диаметр 1,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/56, 57, 73. I-II вв.н.э.

1. Пряжки (2 экземпляра) миниатюрные, круглорамчатые из круглой в сечении проволоки с заходящими концами, скрепленными гвоздиком. Язычок подвижный пластинчатый. 2. Пряжка круглорамчатая из четырехугольного в сечении дрота с коротким язычком с сильно прогнутой спинкой. Тильный конец язычка раскован и загнут в петлю.

236. **Бусы.** Стекло. Гешир. Диаметр 0,3-0,7; 1,1 см. Длина 2,3 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/65. I в н.э.

1. Мелкие стеклянные бусинки (2 экземпляра) кольцевидные. 2. Бусы (4 экземпляра) гешировые округлые и бочковидные поперечно-сжатые. 3. Бусина округлая поперечно-сжатая из зеленого глухого стекла с желтыми выпуклыми глазками. 4. Бусина граненая вытянутая из

светло-зеленого прозрачного стекла. 5. Пронизь из светло-зеленого прозрачного стекла в виде фигурки дельфинчика (голова обломана).

Аналогии: 2 — Алексеева, 1978, с.12, табл.20: 9-14 (тип 9а); 4 — с.71, табл.33: 44 (тип 139); 5 — с.73, табл.34: 20 (тип 184).

237. **Ручки канфара.** Серебро. Размеры 2,9 x 5,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/72. Первая половина I в.н.э.

Ручки от серебряного канфара литые фигурные состоят из двух спаянных частей. Верхняя — в виде прямоугольника с расходящимися отростками, охватывающими край сосуда, нижняя — листовидная с загнутыми концами. Один, широкий конец припаян к оборотной стороне верхней части ручки, второй, свободный конец заканчивается литым шариком.

Аналогии: Oliver, 1977-78, p.126-127, kat.80.

238. **Бляхи.** Серебро. Бронза. Диаметр 2,6 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/66.

Бляхи (4 экземпляра) выпуклые, состоят из бронзового пластинчатого основания и серебряного покрытия из тонкого рифленого листа, в центре — вырезанное круглое гнездо со вставкой стекла. В настоящее время бляшки сохранились неполностью.

239. **Накладки (обломки).** Серебро. Длина (сохр.) 2,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/61.

Обломки от фигурных накладок в виде тамги вырезанные из узкой тонкой пластинки с десятью штифтами.

Аналогии: Соломоник, 1959, с.78, 87, 97, 113, 151; №№ 34, 41, 43, 57, 129.

240. **Бляшка.** Бронза. Диаметр 1,1 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/69.

Бляшка круглая выпуклая из тонкой пластины, без отверстий.

241. **Кольцо с зажимом.** Бронза. Диаметр 3,1 x 2,7 см. Размеры зажима 2,9 x 1,6 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/63. I-III вв.н.э.

Кольцо овальное из круглого в сечении дрота. Зажим прямоугольной формы из согнутой пополам пластины. В месте сгиба вырезана петля для соединения с кольцом. Верхняя и нижняя части зажима скреплены двумя штифтами.

242. **Подделки из железа.** ГИМ. Инв. № 48478, 207/62. 76, 78, 80.

1. Петля из согнутой пластины с загнутыми концами. Длина 4,0 см. 2. Скоба из плоской широкой пластины. Длина 3,4 см. 3. Стержень с округлым одним концом, другой — обломан. Длина 10,8 см. 4. Половина кольца из круглого в сечении дрота. Диаметр 4,0 см. 5. Колечки (11 экземпляров) из круглой в сечении проволоки от панциря. Диаметр 0,9-1,0 см. 6. Бляха круглая пластинчатая с бронзовой заклепкой в центре. Диаметр 3,8 см.

243. **Подделки из бронзы.** ГИМ. Инв. № 48478, 207/70.

1. Скобочки проволоочные. Длина 0,8 см. 2. Перевитые проволоочки. Длина 2,0 см. 3. Три обломка от проволоочного кольца. Диаметр 2,4 см.

244. **Наконечник копья и обломок втулки.** Железо. Длина 19,5 м; 7,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/83, 84. I-II вв. н.э.

1. Наконечник копья листовидной формы с вертикальным ребром, с длинной расширяющейся книзу втулкой с ровным краем. 2. Обломок втулки, расширяющейся с основанием с валиком по краю.

Аналогии: кат. 77.

245. **Наконечники стрел.** Железо. Длина 2,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/75. I в. до н.э. — I в.н.э.

Наконечники стрел (12 экземпляров и 4 обломка) черешковые, трехлопастные с прямо срезанными жальцами с короткой боевой головкой.

Аналогии: кат. 209.

Кат. №№ 247-249. Курган 11. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.68. РА ИИМК. Ф.И. Оп. I. 1902 г., д.93.

247. **Навершие меча.** Халцедон. Бронза. Золото. Стекло. Диаметр 5,0 см. Диаметр золотой накладки 3,6 см. Длина бронзового стержня 8,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/88.

Навершие от рукояти меча состоит из плоского халцедонового кружка с отверстием в центре, в которое пропущен бронзовый стержень круглый в сечении с заостренным концом, и золотой пластинчатой накладки умбовидной формы. Накладка украшена пятью вставками голубого стекла в напаянных ленточных гнездах миндалевидной формы. Вокруг гнезд и по краю ободки из мелкопробочной проволоки. Меч утрачен.

Аналогии: Хазанов, 1971, с.16, табл. XIV: 4, 5, 7, 9. Скалон, 1961, с.155, рис.1; Сокольский, 1954, с.147, 192.

Кат. №№ 250-255. Курган 12. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г.; СПб., 1904, с.68. РА ИИМК. Ф.И. Оп. I. 1902 г., д.93.

250. **Наконечник ремня.** Бронза. Длина 7,0 см. Ширина 1,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 1162/17. II-III вв.н.э.

Наконечник пластинчатый прямоугольный с подтреугольным свободным концом. С оборотной стороны при помощи двух заклепок прикреплен другая короткая пластинка.

251. **Наконечник.** Серебро. Длина 8,0 см. Диаметр 2,0 см. ГИМ. Инв. № 48478: 1162/20.

Наконечник (возможно, от рукояти ножа) цилиндрической формы, свернут из тонкой пластины. С одной стороны припаяна пластинчатая петля.

252. **Кольца.** Бронза. 1. Диаметр 4,4 см. 2. Диаметр 2,8 см. 3. Диаметр 0,8-1,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 1162/21, 22, 23, 24.

1. Кольцо литое цельное из круглого в сечении дрота. 2. Кольцо из круглого в сечении дрота с прикипевшим куском железа. 3. Миниатюрные проволочные колечки с несомкнутыми концами (2 экземпляра).

Аналогии: кат.23.

Кат. №№ 256-259. Курган 13. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.68. РА ИИМК. Ф.И. Оп. I. 1902 г., д.93.

256. **Кольцо.** Бронза. Диаметр 2,5 см. ГИМ. Инв. № 42381, 1162/10.

Кольцо литое цельное четырехгранное в сечении.

Аналогии: кат. №№ 23.

257. **Пряжки.** Железо. Диаметр 3,5; 5,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 1162/18.

Кольца от пряжек (2 экземпляра) с остатками подвижного язычка.

Кат. № 260. Курган 14. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г. СПб., 1904, с.68-69. РА ИИМК. Ф.И. Оп. I. 1902 г., д.93.

260. **Пряжки.** Железо. Диаметр 3,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 1162/7, 16.

246. **Наконечник дротика.** Железо. Длина 11,0 см. Длина стержня 9,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/82.

Наконечник дротика с трехлопастной короткой боевой головкой, лопасти срезаны под тупым углом, с круглым в сечении длинным стержнем. Конец стержня обломан.

248. **Пряжка.** Бронза. Общая длина 3,4 см. Размеры рамки 2,9 x 1,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/85. II-III вв.н.э.

Пряжка с прямоугольной рамкой, плоской в сечении и прямоугольным вытянутым в широтном направлении щитком из согнутой вдвое пластины с двумя штифтами. Вместе сгиба вырезаны две петли. Нижняя пластина меньше верхней, с глубоким вырезом петель. Язычок короткий, плоский.

249. **Амулет.** Кость. Длина 3,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/86.

Пронизка из астрагала барана с просверленным круглым отверстием.

Аналогии: кат. 175.

253. **Пряжка.** Бронза. Общая длина 3,0 см. Ширина 2,8 см. ГИМ. Инв. № 48478, 1162/18. II-III вв. н.э.

Пряжка с прямоугольной плоской в сечении рамкой, с выемкой на тыльной стороне для прикрепления щитка. Щиток прямоугольной формы из согнутой вдвое пластины. В месте сгиба вырезаны две петли. Верхняя и нижняя части щитка скреплены двумя штифтами. Язычок короткий с загнутым книзу свободным концом, плотно охватывающим рамку.

254. **Фибула.** Бронза. Длина 4,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 1162/19. II-III вв.н.э.

Фибула (обломок) круглопроволочная с подвязным приемником с частой обмоткой на дужке.

Аналогии: Амброз, 1966, с.51, табл. 9: 12.

255. **Пронизки-трубочки.** Золото. Длина 1,0 см. ГИМ. Инв. № 1162/26-32.

Пронизки (7 экземпляров) свернуты из тонкой гладкой пластинки.

Аналогии: кат.7.

258. **Пластинка замковая.** Бронза. Длина 4,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 1162/11, I-III вв.н.э.

Пластинка литая фигурная с прорезью.

Аналогии: кат.67.

259. **Петля.** Бронза. Длина 3,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 1162/13.

Петля из витой проволоки.

Обломки рамок от двух пряжек из овального в сечении дрота с остатками подвижного язычка.

Кат. №№ 261-284. Курган 15. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.69-71, рис. 141-148. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

261. Бляшки нашивные, штампованные. Золото. Размеры 1,5 x 1,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/98.

Бляшки (40 экземпляров) сердцевидной формы с тремя отверстиями.

262. Пронизки-трубочки. Золото. Длина 1,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/89.

Пронизки (33 экземпляра) цилиндрической формы, свернуты из тонкой гладкой пластинки.

Аналоги: кат.7.

263. Ожерелье из бус, медальона, пронизок и подвесок. Золото. Халцедон. Альмандин. Бирюза. Паста. ГИМ. Инв. № 48478, 207/97, 99, 100.

1. Медальон-подвеска овальной формы на золотой основе, к которой припаяно ленточное гнездо со вставкой халцедона. К гнезду на ребро напаяна горизонтально узкая пластинка. Петли из согнутой пополам узкой полоски также припаяны. Размеры 2,5 x 2,1 см. 2. Круглые и овальные золотые бусы, спаянные из двух половинок (8 экземпляров). Диаметр 0,7 см. 3. Цилиндрические пронизки, свернутые из гладкой и рубчатой пластинок (28 экземпляров). Длина 0,6-1,0 см. 4. Подвески овальной, миндалевидной и сердцевидной формы в виде пластинчатого золотого гнезда со вставками альмандина, бирюзы и пасты с припаянной пластинчатой гладкой или рубчатой петелькой (15 экземпляров). Длина 1,5-1,7 см. 5. Две золотые подвески в виде гроздей, состоящих из спаянных между собой круглых шариков, полых внутри. Сверху припаяна проволочная петелька. Длина 1,5 см. 6. Большая четырнадцатигранная бусина с продетой сквозь нее золотой проволочкой с закругленными в петли концами. Длина 3,9 см.

Аналоги: Трефилов, 1905, с.138; Шилов, 1968, с.312, рис.3; Пяташева, 1956, с.57; Синицын, 1947, с.21; Мичета, т.1, 1958, табл. VI:5.

264. Гривна. Золото. Диаметр 21,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/90.

Гривна — шейный обруч из круглого в сечении дрота с несомкнутыми концами.

Аналоги: Шилов, 1959, с.463, рис.51; Гущина, Попова, 1970, с.75-89.

265. Браслет. Золото. Диаметр 6,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/95.

Браслет из круглого в сечении дрота с расширяющимися несомкнутыми концами.

Аналоги: ИАК, вып.1, 1901, с.101, рис.22; ОАК за 1896 г., с.58-59; Гущина, Попова, 1970, с.75-89; Засецкая, 1979, с.110, рис.21.

266. Оправа от нагрудного украшения. Золото. Размеры 2,7 x 2,8 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/92, 93.

Оправы (2 экземпляра) цилиндрической формы свернуты из тонкой пластины с отпущенным рельефным орнаментом. На концах по два отверстия для штифтов, сохранились три штифта.

267. Цепь. Золото. Длина 28,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/96.

Массивная цепь, сомкнутая в кольцо, звенья из сжатых с боков и согнутых пополам проволочных колец.

268. Бусы. Стекло. Диаметр 0,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/57.

Бусы (38 экземпляров) бочковидной формы из глухого стекла черного цвета.

Аналоги: Алексеева, 1978, с.65, табл. 33:6 (тип 27).

269. Навершие. Бронза. Дерево. Железо. Длина 8,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/55.

Массивное литое навершие в виде головы кабана с втулкой. Клыки, уши и гребень железные, вставленные в специально отлитые отверстия. Глаза обозначены вставками зеленого стекла в круглых углублениях. Внутри втулки сохранились остатки дерева от древка.

270. Канфар. Серебро. Позолота. Высота 6,1 см. Диаметр тулова 9,1 см. Диаметр края 9,0 см. Диаметр дна 4,0 см. Ширина с ручками 14,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/91.

Канфар приземистых пропорций на низком кольцевом поддоне, согнутом из узкой пластинки и затем припаянном к тулову. Нижняя часть тулова чашеобразная, переходящая под углом в короткое широкое горло с отогнутым краем. Канфар украшен в нижней части тулова каннелюрами, по краю и в месте перехода тулова в горло — декоративными бордюрами, состоящими из гравированных полос — чередующегося остролистника с цветком и "жемчужными" ободками. Чаша снабжена двумя литыми ручками, раздвоенными наверху, с шарообразными выступами на концах и листовидным атташем, посредством которого ручки припаялись к тулову. Верхний же раздвоенный конец оставался свободным. На дне, с внешней стороны концентрические врезанные линии с точкой в центре от токарного станка. Чаша литая, гравированный орнамент нанесен после отливки.

Аналоги: Штерн, 1907, с.91, табл.1; ОАК за 1896 г. с.58-59; Oliver, 1977-1978, №№ 78, 79, p.124-125; Беспалый, 1985, с.168, рис.5: 2, 3.

271. Таз. Бронза. Диаметр 26,5 см. с ручками — 30,2 см. Высота 9,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/104. I — начало II вв. н.э. Итальянское производство.

Таз-чаша полусферической формы на кольцевом поддоне с горизонтально отогнутым внутрь краем с двумя фигурными ручками, концы которых моделированы в виде голов собак (?). Центральная часть ручек украшена тремя рельефными кольцеобразными валиками и гравированным изображением двух симметрично расположенных веток. На дне чаши с внешней стороны концентрические рельефные круги с точкой в центре. Чаша литая и затем точеная на токарном станке. Ручки отлиты отдельно и припаяны. Поддон, согнутый из кованной пластины, также припаян.

Аналоги: Мелюкова, 1962, с.197-198, рис.2:2; Художественная бронза..., каталог выставки 1973 г., № 263.

272. Ойнохоя. Бронза. Высота 15,0 см. Диаметр тулова 13,5 см. Диаметр дна 7,3 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/61. I в.н.э. Итальянское производство.

Ойнохоя с округлым туловом на низком кольцевом поддоне, с фигурным устьем и высоко выступающей над краем вертикальной ручкой. Поверхность ручки каннелирована тремя рельефными продольными полосками. Средняя полоска в нижней части заканчивается стилизованным изображением лотоса. Атташ ручки овальнообразной формы декорирован фигуркой бегущего амура, исполненной в низком рельефе. Сосуд литой, ручка отлита отдельно и затем припаяна.

Аналоги: Eggers, 1955, Abb.2, 19; Boesterd, 1956, p.67-68. Pl. X: 233, 236; Raev, 1977, S 611-613, Taf. 9:5, 12:1, 17:4, 20:4, 25:5 и др.; Nuber, 1973, Taf. 7:1.

273. **Котелок.** Бронза. Диаметр 30,0 см. Высота 20,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/103. I в н.э. Итальяское производство.

Котелок с округлым дном и прямыми стенками, отходящими от округлой нижней части резкой гранью. Стенки слегка расширяются книзу. Край отогнут и имеет профилированный венчик. На венчике сохранились следы от прикрепления ручки или петли. Котелок кованый из тонкого листа бронзы.

Аналогии: Raev, 1977, Taf.11:3; Avellino, 1850, T.VI, S.100, 105, Taf. 9:1,2; Костенко, 1977, с.114-137; Степанов, 1980, с.43, рис.12.

274. **Канделябр.** Железо. Высота 53,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/105.

Канделябр в виде четырехгранного в сечении стержня в основании переходящего в три изогнутых ножки. Поверхность орнаментирована витым узором, имитирующим "веревочку".

Аналогии: кат.24.

275. **Точильный камень.** Длина 25,5 см. Ширина 6,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/101.

Точильный камень в виде четырехгранного бруска, сужающегося к одному концу, и с круглым отверстием на широком конце.

Аналогии: кат.129.

276. **Навершие.** Мрамор. Диаметр 2,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/686.

Навершие в виде усеченного конуса с отверстием в центре.

277. **Обрывки кожаного ремня.** Кожа. Длина 9,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/56.

Обрывки (3 экземпляра) кожаного ремня, свернутого в жгут, вероятно, от рукояти нагайки.

278. **Наконечник копья.** Железо. Длина 23,0 см. Длина втулки 9,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/566. I-II вв.н.э.

Наконечник копья, перо ланцетовидной формы с

вертикальным ребром и длинной расширяющейся к основанию втулкой с прямым краем.

Аналогии: кат.77.

279. **Кинжал.** Железо. Длина (сохр.) 14,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/52.

Обломок верхней части кинжала двулезвийного, без перекрестия и навершия.

Аналогии: кат. 128.

280. **Панцирь.** Железо. Диаметр колец 0,9 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/102.

Куски скипевшихся колец от кольчуги.

Аналогии: кат.4.

281. **Кольцо.** Бронза. Диаметр 2,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 1162/10.

Кольцо литое из круглого в сечении дрота. Концы расплющены, наложены друг на друга и соединены заклепкой.

282. **Металлические детали шкатулки.** Бронза. ГИМ. Инв. № 48478, 1162/11. I-III вв.н.э.

Ручка-дужка из граненого дрота, соединенная при помощи пластинчатых скобок с прямоугольной накладкой и двумя стержнями с загнутыми внутрь концами.

Аналогии: Шелов, 1965, с.255, рис.4, кат.67.

283. **Пестик.** Камень. Длина 6,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/526.

Пестик для растирания белил или румян вытянутой неправильной формы с одним округлым концом, другим срезанным горизонтально.

284. **Псалии.** Железо. Диаметр 6,8 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/686.

Псалии (обломки от двух экземпляров) колесообразные.

Аналогии: Анфимов, 1951, рис.12:9; Абрамова, 1974, рис. III: 29; Ждановский, 1984, рис.1: 47.

Кат. №№ 285-286. Курган 16. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.71. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

285. **Бляшка нашивная.** Золото. Диаметр 1,1 см. ГИМ. Инв. № 48478, 1162/25.

Бляшка штампованная в виде шестилепестковой розетки с двумя отверстиями.

Аналогии: Вани, VI, 1981, табл. 66: 262-264; Ковпаненко, 1980, с.169, рис.5:1,2.

286. **Обломки стекла** (4 экземпляра) ГИМ. Инв. № 48478, 1162/1. Вторая половина I в.н.э.

Обломки сосуда (форма не восстанавливается), сделанного в технике пестрой поверхности, фон синий, пятна белые.

Кат. №№ 287-289. Курган 17. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.71-72. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

287. **Бляшка нашивная, штампованная.** Золото. диаметр 0,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/73.

Бляшка полусферической формы с двумя отверстиями.

Аналогии: кат. 50/1.

288. **Бусы.** Стекло. Диаметр 0,6; 0,8 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/72.

1. Бусы (2 экземпляра) цилиндрической формы из красного и серого глухого стекла. 2. Бусы (2 экземпляра) округлой формы из красного и серого глухого стекла.

Аналогии: Алексеева, 1978, с.63, табл.33: 2 (тип 3), с.67, табл. 33:11 (тип 57).

289. **Таз.** Бронза. Диаметр 30,0 см. Высота 11,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/736. I — середина II вв.н.э. Итальяское производство.

Таз-чаша полусферической формы на низком кольцевом поддоне. Край слегка утолщен и загнут внутрь. Ниже края — прочерченные линии. На дне, снаружи рельефные концентрические круги. Чаша литая и затем точеная на токарном станке. Поддон согнут из пластинки и припаян. В архивном деле указано, что чаша была "с одной ручкой, другая отсутствовала".

Аналогии: кат.120.

Кат. №№ 290-309. Курган 18. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.*Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.72-73, рис.149-155. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.*

290. Бляшки нашивные, штампованные. Золото. Размеры 0,9; 1,0; 1,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/110, 138, 139.

1. Бляшки (19 экземпляров) треугольной формы с пятью поперечными рядами рубчатых полосок, с тремя отверстиями. 2. Бляшки (14 экземпляров) в виде шестилепестковой розетки с двумя отверстиями. 3. Бляшки (21 экземпляр) круглые, плоские, с рельефным ободком по краю. 4. Бляшки (22 экземпляра) умбообразной формы с рубчатым бортиком и двумя отверстиями.

Аналогии: 1 — кат.98/2; 2 — Пятышева, 1956, с.22, табл. I: 11, 16; ОАК за 1891, с.139, рис.147; Книпович, 1949, с.65; рис.23; Вани, VI, 1981, табл. 66: 255; 3 — кат. 6/3; 4 — кат.98/1.

291. Серьга. Золото. Диаметр 1,6 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/132.

Серьга в виде кольца из тонкой круглой в сечении проволоки с заходящими концами.

Аналогии: кат. 113.

292. Пронизки-трубочки. Золото. Длина 1,1 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207.

Пронизки цилиндрической формы свернуты из пластинки с рубчатой поверхностью.

Аналогии: кат.7.

293. Ручки чаши (кат.298). Серебро. Длина 5,4; 3,5 см. Высота 2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/129.

Скульптурные фигурки (2 экземпляра) в виде стоящей птицы с низко опущенной головой с открытым клювом и сложенными на спине крыльями. Фигурки литые по восковой модели в односторонней форме. Ноги отлиты отдельно и затем припаяны (одна фигурка сохранилась не полностью).

294. Пронизки. Глухое стекло. Диаметр 1,8 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/109, 110. I-II вв.н.э.

Пронизки (2 экземпляра) в виде круглой плакетки с рельефным изображением женской головки в налобной повязке.

Аналогии: Алексеева, 1978, с.73, табл. 34: 11 (тип 180).

295. Пронизки. 1. Паста. 2. Сердолик. 3. Янтарь. Размеры: 1. 1,1 x 0,8 см; 2. 1,4 x 1,1 см; 3. 1,2 x 1, 0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/134, 135; 136. Вторая половина I — первая половина II вв.н.э.

Пронизки (3 экземпляра) в виде скарабеев на низкой подставке.

Аналогии: кат.57; Алексеева, 1982, с.18, табл.39: 8, 10 (тип 24).

296. Бусы. Сердолик. Халцедон. Агат. Янтарь. Гешир. Галька. ГИМ. Инв. № 48478, 207/133.

1. Бусы (45 экземпляров) сердоликовые округлой кольцевидной и биконической формы. Диаметр 0,4 — 1,4 см. 2. Бусы-пронизки (2 экземпляра) цилиндрические из сердолика. Диаметр 1,2-1,6 см. 3. Бусы и пронизки из халцедона (8 экземпляров) биконической, цилиндрической, скарабеоидной и округлой поперечно-сжатой формы. Диаметр 1,1; 1,4; 2,6 см. Длина 2,2-3,1 см. 4. Бусы из агата (47 экземпляров) цилиндрические и бочковидные поперечно-сжатые. Цвет светлый с коричневыми полосками. Диаметр 0,6-1,2 см. 5. Бусы янтарные (5 экземпляров) бочковидные поперечно-сжатые. Диаметр 0,9-1,4 см. 6. Бусы из гешира (2 экземпляра) кольцевидные. Диаметр 0,9-1,0 см. 7. Подвеска из гальки неправильной формы с просверленным отверстием. Длина 2,0 см.

Аналогии: Алексеева, 1982, с.13,16, табл.37: 17, 21, 22, 24; табл.38, 36; Она же, 1978, с.13, табл.37: 26; с.12, табл.20:14.

297. Бусы и бисер. Стекло. ГИМ. Инв. № 48478, 207/133.

1. Бусы (68 экземпляров) светло-голубого глухого стекла округлой формы поперечно-сжатые и одна бусина цилиндрическая. Диаметр 0,6-0,7 см. 2. Бусы (42 экземпляра) глухого стекла темно-серого цвета бочковидные. Диаметр 0,7 см. 3. Бусина округлая глухого стекла голубого цвета с рифленой поверхностью. Диаметр 1,0 см. 4. Бусины (2 экземпляра) округлые из глухого стекла темно-серого цвета. Диаметр 1,1 см. 5. Бусина из полупрозрачного стекла зеленого цвета, дольчатая. Диаметр 1,1 см. 6. Бусина из полупрозрачного зеленого стекла кубической формы. Ширина 0,8 см. 7. Бусы (77 экземпляров) кольцевидные из глухого светло-коричневого стекла. Диаметр 0,3-0,6 см. 8. Бусы (39 экземпляров) бочковидные из синего стекла с гладкими синими глазками с белыми ободками. Диаметр 0,6 см. 9. Бусина кольцевидная из желтого глухого стекла с гладкими синими глазками, обведенными белым и синим кольцом. Диаметр 1,1 см. 10. Бисер (174 экземпляра) цилиндрический из полупрозрачного стекла зеленого и желтого цвета. Диаметр 0,15-0,3 см. и (13 экземпляров) сдвоенных или строенных округлых бисерин из глухого стекла желтого цвета. Диаметр 0,1 см. 11. Бусина-пронизка в виде скарабея без подставки из глухого серого стекла. Длина 1,2 см.

Аналогии: 9 — Алексеева, 1975, с.60, табл.16: 57; 7 — Она же, 1978, с.63, табл. 33: 1. 10 — с.72, табл. 33: 71; 6 — с.67 — табл.33: 11, 12, 11 — с.73, табл.34: 18.

298. Чаша. Серебро. Диаметр 11,0 см. Высота 4,3 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/111. Середина I в. до н.э. — I в.н.э.

Чаша полусферической формы с прямым краем и со слегка уплощенным дном и с ручками в виде фигурок птиц (кат.293).

Аналогии: Oliver, 1977-1978, p. 107, kat. №№ 66-68.

299. Флакон. Стекло. Высота 7,7 см. Диаметр тулова 4,1 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/124. I — начало II вв. н.э.

Флакон дутой колбообразной формы зеленого прозрачного стекла с узким высоким горлом и шаровидным туловом. Край горла слегка утолщен, дно вогнуто.

Аналогии: Кунина, Сорокина, 1972, с.169-171, рис.11, 15, 27.

300. Пиксида. Кость. Высота 5,5 см. Диаметр 3,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/125.

Пиксида цилиндрической формы слегка расширяющаяся ко дну. Дно и крышка плоские. По нижней и верхней части тулова, а также на дне и крышке врезные концентрические круги, сделанные на токарном станке.

Аналогии: кат. 115.

301. Мелкие поделки из бронзы. ГИМ. Инв. № 48478, 207/115-123.

1. Обоймочка из согнутой пластины с двумя штифтами, 2,3 см. 2. Петля из согнутой пополам узкой пластинки, длина 2,1 см. 3. Скрепки из двух пластинок, соединенных стерженьками-штифтами, высота 1,4, длина 1,9 см. 4. Подковообразный литой предмет из круглого в сечении дрота с расширяющимися концами, ширина 2,5 см. 5. Проволочные петли с перевитыми концами, длина 1,5 см. 6. Заклепка, согнутая из узкой пластинки, высота 0,9 см.

302. **Гирьки.** Бронза. Диаметр 3,4 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/113, 114.

Гирьки (2 экземпляра) литые круглые в виде чашечки.

303. **Ножи.** Железо. Бронза. Длина 15,5; 16,5 см. Длина черенка 4,0; 3,5 см. ГИМ. Инв. № 49478, 207/125, 128.

Ножи (2 экземпляра) однолезвийные с прямой спинкой, длинным черенком, прямоугольным в сечении. У одного ножа в верхней части — бронзовая обойма шириной 0,8 см.

Аналогии: кат. 83.

304. **Точильные или растиральные камни** (2 экземпляра). 1. Высота 4,0 см. Ширина 6,5 см. 2. Длина 17,0 см, ширина 9,1 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/141, 142.

1. Овальной формы с сильно окатанной поверхностью. 2. Обломок вытянутой формы с закругленным краем, подпрямоугольный в сечении.

305. **Сосуд.** Глина. Высота 14,0 см. Длина 16,0 см. Диаметр устья 3,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/131.

Сосуд фигурный в виде птицы, с желобчатым горлом со сливом и зооморфной ручкой с вертикальным отверстием и двумя напелами. Подобные напелы имеются на тулове. Сверху, в центре тулова отверстие, оформленное в виде цилиндрического низкого выступа с желобчатой поверхностью.

Кат. №№ 310-328. Курган 20. Станица Тифлисская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.73-74; рис.156-157. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

310. **Бляшки нашивные, штампованные.** Золото. Размеры 0,4; 0,7; 0,9; 1,0 см. ГЭ Инв. № 2237/1-6.

1. Бляшки (5 экземпляров) треугольной формы с поперечными рядами рубчатых полосок, с тремя отверстиями. 2. Бляшки (71 экземпляр) в виде семилепестковой розетки с двумя отверстиями. 3. Бляшка полусферическая с двумя отверстиями. 4. Бляшки (33 экземпляра) круглые с выпуклой стороной и гладким рельефным бортиком, с двумя отверстиями. 5. Бляшки (5 экземпляров) умбоновидной формы с рубчатым бортиком и двумя отверстиями.

Аналогии: 1 — кат. 98/2; 2 — Книпович, 1949, с.65, рис.23; Вани, VI, 1981, табл.66: 258-260; 3 — кат.50/1; 4 — кат.6/3; 5 — кат.98/1.

311. **Пронизки-трубочки.** Золото. Длина 1,1 см, ГЭ. Инв. № 2237/7.

Пронизки (6 экземпляров) цилиндрической формы свернуты из пластинки с рубчатой поверхностью.

Аналогии: кат.7.

312. **Бляха.** Бронза. Диаметр 2,5 см. ГЭ Инв. № 2237/8.

Бляха полусферической формы штампованная с петелькой на оборотной стороне.

313. **Амулеты.** Бронза. Размеры 5,6 x 3,8; 3,2 x 3,3 см. ГЭ. Инв. № 2237/19, 20.

Подвески (2 экземпляра) литые ажурные биконической и округлой формы, украшенные выступами. На одной — круглая петля.

Аналогии: Гущина, 1982, с.24, рис.4: 51, 85; Высотская, 1972, с.148, рис.46: 1, 2.

314. **Амулеты.** Египетский фаянс. Размеры 1,9 x 1,4; 2,1 x 1,7; 2,4 x 1,5 см. ГЭ. Инв. № 2237/11-16. I-II вв.н.э.

1. Подвеска бледно-бирюзового цвета, изображающая урей-кобру. 2. Пронизка бирюзового цвета в виде льва, лежащего на прямоугольной подставке (2 экземпляра). 3. Пронизка бледно-фиолетового цвета

306. Сосуд. Глина. Высота 12,5 см. Диаметр устья 11,2 см. Диаметр дна 6,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/75.

Сосуд лепной сероглиняный баночной формы. По плечикам и в основании сосуда орнамент в виде полос из насечек.

Аналогии: Анфимов, 1951, с.171, рис.5: 2, 3.

307. **Курильница.** Глина. Высота 5,6 см. Диаметр по краю 13,4 см. Диаметр дна 3,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/126.

Курильница в виде миниатюрной миски серого цвета с отогнутым горизонтальным венчиком, с плоским дном и маленьким сосудиком внутри. Миска и сосудик имеют общее дно, сделаны на гончарном круге.

308. **Курильница.** Глина. Высота 3,5 см. Размеры по краю 4,5 x 4,8 см и по дну 3,0 x 3,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/130.

Курильница лепная сероглиняная трапецевидной формы с двумя отверстиями, расположенными на противоположных стенках.

Аналогии: Смирнов, 1974, с.175, рис.2, тип IVa; тип 12a.

309. **Ритуальный сосуд.** Алебастр. Высота 6,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/112.

Сосуд белого цвета с округлыми стенками, отогнутым венчиком и плоским дном с ручкой в виде миниатюрного сосудика.

в виде лягушки, сидящей на овальной подставке. 4. Пронизка бирюзового цвета в виде скарабея, на нижней подставке, на оборотной стороне иероглифообразный знак. 5. Подвеска бледно-бирюзового цвета в виде сдвоенных цилиндров с рельефным ободком по краю и желобчатой петелькой.

Аналогии: 1 — Алексеева, 1975, с.48, табл. 12: 14; 13: 49 (тип 92); 2 — там же, с.44, табл. 18: 12 (тип 686); 3 — там же, с.43, табл.11: 10 (тип 55); 4 — там же, с.42, табл.10: 8-13; 13: 41-42 (тип 50в); 5 — там же, с.47, табл.11: 46; 13: 48 (тип 86).

315. **Амулет.** Бронза. Размеры 3,4 x 2,0 см ГЭ. Инв. № 2237/17.

Подвеска литая в виде миниатюрного котелка.

Аналогии: Рау, 1927, Abb.49a; Кызласов, 1960, с.80, рис.28.

316. **Амулет.** Бронза. Длина 7,9 см. ГЭ. Инв. № 2237/18, I-II вв. н.э.

Подвеска в виде литой антропоморфной фигурки. На оборотной стороне петля.

Аналогии: Алексеева, 1982, с.22, 24, табл.41:1-16; Зубарь, Мещеряков, 1983, с.101-102.

317. **Кольца.** Бронза. Диаметр 2,3 см, 4,9 см. ГЭ. Инв. № 2237/21, 22.

Кольца (2 экземпляра) литые с округлыми выступами. На большом кольце выступы выпуклые и расположены в два ряда.

Аналогии: кат.223.

318. **Амулеты.** Кость. Раковина. ГЭ. Инв. № 2237/33-36.

1. Клык кабана (2 экземпляра). Длина 12,5-13,0 см. 2. Створки раковины (3 экземпляра). Длина 4,8 см.

Аналогии: Абрамова, 1972, с.28, рис.3: 47, 48; 5: 64; Гущина, 1982, с.24, рис.11: 10; Вязьмитина, 1972, с.57-58, с.151, рис.26: 4; Зубарь, Мещеряков, 1983, с.97-98; Алексеева, 1982, с.27-28, 32, табл.45, 21-25; 29-34. Мцхета, тт. I-III, 1980, с.141, 146, табл.43: 16-26.

319. **Наконечник стрелы.** Бронза. Длина 3,3 см. ГЭ. Инв. № 2237/30.

Наконечник стрелы двухлопастной втульчатый.
Аналогии: Мелюкова, 1964, табл. 7 А4.

320. **Кольцо.** Бронза. Диаметр 2,1 см. ГЭ. Инв. № 2237/23.

Кольцо литое цельное из граненого в сечении дрота.

321. **Фигурный сосуд.** Глина. Высота 8,7 см. Ширина 7,0 см. ГЭ. Инв. № 2237/25.

Часть фигурного красноглиняного сосуда в виде рельефной женской головки с воронкообразным узким горлом.

322. **Пиксида.** Кость. Высота 5,3 см. Диаметр 3,2 см. ГЭ. Инв. № 2237/27.

Пиксида цилиндрической формы слегка расширяющаяся ко дну. В верхней и нижней части тулова концентрические круги.

Аналогии: кат. 115.

323. **Навершие.** Бронза. Высота 2,3 см. ГЭ. Инв. № 2237/29.

Навершие литое грибовидное с округлой шляпкой и профилированной цилиндрической втулкой.

324. **Навершие.** Сардоникс. Высота 3,6 см. Инв. № 2237/28.

Навершие грушевидной формы с профилированным основанием коричневого цвета с молочно-белыми пятнами и прожилками.

325. **Пластины фигурные.** Бронза. Длина 3,8 см; 4,9 см. ГЭ. Инв. № 2237/31, 32.

1. Пластина гладкая восьмеркообразной формы. 2. Обломки рифленой пластины (5 экземпляров).

326. **Бусы.** Стекло. Камень. ГЭ. Инв. № 2237/10.

1. Бусина шаровидная из прозрачного голубого стекла. Диаметр 1,4 см. 2. Бусины (3 экземпляра) цилиндрические из темно-зеленого глухого стекла с выпуклыми синими глазками, обведенными белым кольцом. Диаметр 1,5; 1,4 см. 3. Бусина удлиненная из фиолетового глухого стекла со

слегка выпуклыми глазками зеленого цвета, обведенными белым кольцом. Диаметр 1,4 см. 4. Бусина бочковидная из синего глухого стекла с плоскими желтыми глазками с белым кольцом. Диаметр 1,5 см. 5. Бусина округлая из желтого глухого стекла, орнаментированная квадратами из белых и красных полос с плоским глазком в центре. Диаметр 1,2 см. 6. Бусина бочковидная из глухого зеленого стекла с плоскими глазками белыми с синим, обведенными белым кольцом. Диаметр 2,0 см. 7. Бусина округлая дольчатая из синего и белого глухого стекла. Диаметр 1,5 см. 8. Бусина цилиндрическая слоистая из глухого стекла темно-серого и светло-желтого цвета. Диаметр 1,5 см. 9. Бусины (2 экземпляра) округлые из синего глухого стекла с плоскими синими глазками, обведенными белыми ободками. Диаметр 1,3; 1,8 см. 10. Бусина, удлиненная из глухого стекла темно-серого цвета с выпуклыми зелеными глазками с белым ободком. Диаметр 1,4 см. 11. Бусина бочковидная из глухого стекла с полосами черного и синего цвета. Диаметр 1,4 см. 12. Бусина округлая из глухого стекла бирюзового цвета. Диаметр 1,3 см. 13. Бусина округлая из полупрозрачного зеленовато-желтого стекла. Диаметр 2,0 см. 14. Бусина округлая из мраморовидного стекла синего и белого цвета с желтыми прожилками. Диаметр 1,3 см. 15. Бусина яйцевидная из серого камня. Диаметр 1,8 см. 16-17. Бусины "Куриный бог" из плоской гальки овальной формы с отверстием в центре.

Аналогии: 1 — Алексеева, 1978, с.62 (тип 12); 2 — Она же, 1975, с.68-69 (тип 78, 80), табл.16: 77; 5 — Она же. 1978. с.56 (тип 390); 7 — там же, с.45 (тип 220), табл.28: 50; 9 — Алексеева, 1975 (тип 92а), табл.15: 22, 41; 16-17 — Она же, 1982, с.28, табл.43: 1, 3 (типы 10,12).

327. **Курильница.** Глина. Высота 12,0 см. Ширина края 10,0 см. Ширина ножки 7,1 см. ГЭ. Инв. № 2237/24. II-III вв. н.э.

Курильница лепная сероглиняная трапецевидной формы на высокой четырехугольной полой ножке.

Аналогии: Шелов, 1972, с.290, рис.6; Арсеньева, 1977, с.78, 79, 122.

328. **Часть ручки сосуда (?)**. Бронза. Длина 3,0 см. ГЭ. Инв. № 2237/26.

Дугообразная пластинка с соединительным шарнирным устройством.

Кат. №№ 329-349. Курган 29. Центральное погребение. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.77-78, рис.163-168. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

329. **Бляшка от пояса.** Золото. Бронза. Стекло. Диаметр 2,7 см. Высота 1,2 см. ГЭ. Инв. № 2239/1

Бляшка округлая на бронзовой основе из гладкой пластины сверху обтянутой золотым листом с рельефным тисненым изображением козла. Фигура животного свернута по кругу, но голова с запрокинутыми назад рогами и торчащими ушами передана в фас. Глаза, мышцы плеча и бедер подчеркнуты вставками стекла в круглых или миндалевидных углублениях-гнездах. Уши также переданы в виде округлых углублений. Внутри бляшка заполнена светлой массой, сохраняющей рельеф на золотом покрытии.

Аналогии: Манцевич, 1976, с.170, рис.5:1-7.

330. **Наконечник.** Золото. Паста. Длина 1,6 см. ГЭ. Инв. № 2239/2.

Наконечник в виде головы барана полый, спаян из двух половин. Глаза отмечены круглыми пастовыми вставками в напаянных из узкой полосочки гнездах.

331. **Амулеты.** Камень. Алябастр. Лигнит. Нефрит. Хрусталь. Размеры 1,4 x 2,0 до 2,2 x 5,6 см; 1,4 x 3,8; 5,4 x 4,4. ГЭ. Инв. № 2239/3, 6-43.

1. Пронизки (35 экземпляров) разнообразных форм — овальной, округлой, подтреугольной, продолговатой и неправильных очертаний, а также в виде астралов и плоских кружков. В одном случае использован обломок какого-то каменного предмета со скульптурным изображением фигуры животного (голова обломана). 2. Подвески неправильной формы в оправе из бронзовой проволоки и узкой пластинки.

Аналогии: кат.175; Алексеева, 1982, с.26-28, табл.43, 44; Ковпаненко, 1980, с.168; Вязьмитина, 1972, с.152, рис.71: 2, 3, 4, 16; Богданова, 1980, с.80-81.

332. **Амулеты.** Раковина. Наибольшая длина 6,5 см. ГЭ. Инв. № 2239/63.

Раковины-подвески (7 экземпляров) различных форм с просверленными отверстиями (целые и неполные).

Аналогии: кат.318/2.

333. **Бусы.** Стекло. Камень. Диаметр 0,9-1,9 см; 2,6; длина 1,9; 3,1; 4,8 см. ГЭ. Инв. № 2239/4, 5, 32, 33.

1. Бусина округлая, уплощенная с двух сторон, из глухого стекла синего цвета с плоскими глазками, обве-

денными белым ободком. 2. Бусина округлая, уплощенная с двух сторон, из глухого стекла белого цвета с синими плоскими глазками с белым кольцом внутри глазка. 3. Бусина цилиндрическая из глухого светлого стекла с синими поперечными волнистыми полосами. 4. Бусина цилиндрическая из белого глухого стекла с геометрическим орнаментом из серых полос. 5. Бусина цилиндрическая (один конец обломан) из глухого светлого стекла с желтыми поперечными полосами. 6. Бусины (4 экземпляра) бочковидные из темно-синего глухого стекла с квадратными плоскими глазками, обведенными белыми ободками. 7. Бусина бочковидная (один конец обломан) из синего глухого стекла с выпуклыми синими глазками с синими и белыми ободками. 8. Бусина из синего стеклообразного вещества, неправильной формы. 9. Бусина — пронизь шаровидной формы из сердолика. 10. Обломок мозаичной пластинки (размеры 3,0 x 1,7 см)

Аналогии: 1,2 — Алексеева, 1975, с.68, табл.15: 10 (тип 78a); табл.16: 75 (тип 78-79); 3 — Она же, 1978, с.49, табл.30: 21, 22 (тип 2716); 5 — с.53, табл. 31: 16 (тип 341); 7 — Она же, 1975, с.68 (тип 78-79), табл.16: 75.

334. **Подвески от ожерелья.** Бронза. Стекло. Длина 2,1-2,3 см. Ширина 1,4 см. ГЭ. Инв. № 2239/44, 45. I-III вв. н.э.

1. Подвеска прямоугольной формы пластинчатая со вставкой темно-зеленого стекла в напаянном из узкой полосочки гнезде. К стенке гнезда, с узкой стороны, припаяно проволоочное ушко. 2. Бронзовое основание от подвески овальной формы с проволоочной петелькой. Концы петли раскованы и припаяны к пластине основания.

Аналогии: кат.355.

335. **Бляха.** Бронза. Диаметр 3,0 см. Высота 1,6 см. ГЭ. Инв. № 2239/48.

Бляха умбоновидной формы с круглым пластинчатым основанием, прикрепленным четырьмя штифтами.

336. **Кольцо.** Железо. Диаметр 2,8 см. ГЭ. Инв. № 2239/46.

Кольцо из круглого в сечении дрота, цельное.

Аналогии: кат. 190.

337. **Канфар.** Серебро. Высота 8,0 см. Диаметр 8,2 см. ГЭ. Инв. № 2239/48. Рубеж I в. до н.э. — I в.н.э.

Канфар яйцевидной формы на ножке с двумя фигурными ручками с атташем в виде листка. От ножки сохранилось только основание — круглый поддон с концентрическими кругами от токарного станка. Канфар литой, а затем точеный на токарном станке. Ручки отлиты отдельно. Они состоят из двух частей, спаянных между собой.

Аналогии: по форме тулова — Strong, 1966, p.134, fig.27, c; по форме ручек — канфары из Лег-Пекарского, Majewski, 1960, с.14, кат.46, 47, табл.VIII.

338. **Чаша.** Серебро. диаметр 10,0 см. Высота 5,3 см. ГЭ. Инв. № 2239/51. Первая половина — середина I в.н.э.

Чаша полусферической формы с припаянной фигурной ручкой, состоящей из трех отдельных частей, спаянных друг с другом. На верхней площадке ручки процарапан тамгообразный знак. Поверхность чаши сплошь покрыта каннелюрами в виде вытянутых лепестков, расположенных в два яруса.

Аналогии: по форме ручек — Eggers, 1951, тип 170; Majewski, 1960, табл. XXXIV, XXXV; по орнаменту на тулове — Кропоткин, 1971, рис. 74:7, 10.

339. **Канделябр.** Бронза. Высота 38,0 см. ГЭ. Инв. № 2239/52. I в. до н.э. — I в.н.э. Итальянское производство.

Канделябр состоит из четырех частей и светильника: треножника в виде ног хищника с круглым пластинча-

тым диском, высота 13,5 см, диаметр диска 12,2 см; низкого цилиндра высотой 3,0 см, орнаментированного овами; подставки воронкообразной формы, украшенной каннелюрами в виде вытянутых лепестков, высотой 5,5 см; скульптурной фигуры сирены с воронкообразной чашечкой на голове, стоящей на пучке остроколючных листьев, высота 16,0 см. Чашечка склеена. В новое время к пучку листьев был припаян длинный стержень, который вставляется в отверстие воронкообразной подставки. Как соединялись эти две части в древности, неизвестно. Светильник литой, на низком кольцевом поддоне с вытянутым рожком, круглое отверстие окружено вертикальным бортиком. Рожок украшен по сторонам верхней плоскости волнообразными выступами и гравированным орнаментом пальметок, волют и лепестков. К петлевидной ручке светильника припаяна ажурная пластина со стилизованным растительным орнаментом. Длина светильника 13,0 см, высота 3,0 см.

Аналогии: Герцегер, 1984, с.88, 97-99, № 22; табл.V: 20, 20a.

340. **Атташ** (нижняя часть ручки). Бронза. Размеры 7,4 x 6,1 см. ГЭ. Инв. № 2239/64.

Атташ (фрагмент) в виде литой фигурной пластины с тремя отверстиями.

341. **Кувшин.** Глина. Высота 78,0 см. Диаметр устья 22,0 см. Диаметр дна 20,0 см. ГЭ. Инв. № 2239. I-II вв.н.э.

Кувшин гончарный чернолощеный на кольцевом поддоне с узким горлом со сливом. В верхней части и в основании горла — концентрические желобки. Ручка трехствольная с имитацией шарнирного устройства и тремя рельефными отростками, спускающимися по плечикам. По обеим сторонам ручки, на горле, два налепа. Кроме того, на плечиках две симметрично расположенные петельки-ручки с округлыми налепами с двух сторон и двумя рельефными отростками — имитация зооморфных изображений.

Аналогии: Скалон, 1941, с.195.

342. **Сосуд** (в обломках). Стекло. ГЭ. Инв. № 2239/47, I-II вв. н.э.

Обломки от большого круглодонного сосуда.

343. **Детали шкатулки.** Бронза. Длина 3,1; 4,2 см. ГЭ. Инв. № 2239/59, 60. II-III вв.н.э.

1. Обломки узких пластинок со штифтами, в одном случае сохранились остатки дерева. 2. Часть замка в виде фигурной литой накладки с круглыми и прямоугольными прорезями.

Аналогии: кат.67.

344. **Наконечники стрел.** Железо. Длина 2,8-4,9 см. ГЭ. Инв. № 2239/57.

Наконечники стрел (13 экземпляров) трехлопастные с ровными жальцами и коротким черенком для насадки древка.

Аналогии: Хазанов, 1971, с.39, тип 4, табл. XIX: 34; Ждановский, 1988, с.60, рис.3: 11, 12.

345. **Обкладки лука.** Кость. Наибольшая длина 8,0 см. ГЭ. Инв. № 2239/56.

Накладки от лука, в обломках. Один из обломков принадлежит концевой накладке с расширенным округлым концом с выемкой для тетивы.

Аналогии: Хазанов, 1966, с.29.

346. **Накладки.** Кость. Длина 10,0-3,5 см. ГЭ. Инв. № 2239/61, 62.

Обломки костяных пластинок: обломок прямоугольной четырехгранной в сечении предмета с резными ли-

ниями на одном конце, два обломка с просверленными отверстиями со следами окислов железа, вероятно, от штифтов.

347. Железные предметы. Размеры: 1. Длина 5,7; 6,3; 7,6; 9,1 см. ГЭ. Инв. № 2239/65, 66, 67, 71, 54.

1. Обломок стержня четырехгранного в сечении. 2. Шило (?) круглое в сечении с четырехгранным черенком. 3. Обломки пластинок с позолотой от панциря. 4. Предмет копьевидной формы с продольным ребром на одной стороне. Один конец обломан. 5. Предмет в виде широкой пласти-

ны, сужающейся к одному концу. На широком конце — отверстие, сквозь которое продето проволоочное кольцо, соединенное с иглой.

348. Нож. Железо. Длина 4,0 см. ГЭ. Инв. № 2239/53. Нож (обломок) однолезвийный с прямой спинкой. Аналогии: кат. 83.

349. Точильный камень. Длина 5,0 см. Ширина 3,8 см. ГЭ. Инв. № 2239/55. Обломок точильного камня, поверхность полированная.

Кат. №№ 350-354. Курган 29. Впускное погребение. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.77. РА ИИМК. Ф.І. Оп.І. 1902 г., д.93.

350. Кувшин. Глина. Высота 20,0 см. Диаметр устья 9,5 см. Диаметр 9,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/1.

Кувшин с невысоким широким горлом со сливом и округлым туловом на низком кольцевом поддоне, с вертикальной плоской ручкой. При переходе горла в тулово — небольшой уступ. Поверхность серокоричневого цвета.

351. Кувшин. Глина. Высота 27,0 см. Диаметр устья 11,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/2.

Кувшин гончарный, чернолощеный, с цилиндрическим невысоким горлом с отогнутым бортиком и носиком. Вокруг горла рельефный валик. Плечи тулова покатые, отделены от нижней части сосуда уступом. Ручка уплощенная. Нижняя часть сосуда утрачена.

Аналогии: Абрамова, 1972, с.75, рис.14, 43, 45.

352. Горшок. Глина. Высота 6,5 см. Диаметр устья 4,7 см. Диаметр дна 3,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/3.

Горшок гончарный серого цвета, по краю невысокий плоский бортик.

Аналогии: Анфимов, 1951, с.196, рис.17:8.

353. Бусы. Стекло. Диаметр 0,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/4.

Бусы мелкие кольцевидные из глухого стекла желтого цвета.

354. Амулеты — бараньи астрагалы (29 экземпляров). ГИМ. Инв. № 48478, 277/5.

Аналогии: кат.175.

Кат. №№ 355-358. Курган 30. Основное погребение. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.78-79. РА ИИМК. Ф.І. Оп.І. 1902 г., д.93.

355. Подвески. Золото. Размеры 1,6; 2,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/11. I-III вв.н.э.

Подвески (3 экземпляра) состоят из пластинчатого овального основания, к которому напаяна на ребро широкая полоска, образующая глубокое гнездо, по краям ободки филигранного орнамента "косички". Между ободками на двух подвесках сердцевидные фигуры, на одном зигзагообразная линия из гладкой проволоки. Петельки пластинчатые припаяны. Вставки не сохранились.

Аналогии: кат.263.

356. Медальоны. Золото. Размеры 3,5 x 2,8; 2,6 x 2,6 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/7, 8, 9, 10. II-III вв.н.э.

1. Медальон прямоугольной формы из пластинчатого основания, к которому ребром напаяно ленточное гнездо с профилированным краем. Вставка не сохранилась. Петельки пластинчатые припаяны.

2. Медальоны (3 экземпляра, два в обломках) округлой формы, сделаны так же, как предыдущий. На одном ободок из зерни, на другом — из витой проволоки. Вставки не сохранились.

Аналогии: кат.263, Берхин, 1961, с.141-145, рис.1, 7, 8.

357. Меч. Железо. Длина (сохр.) 40 см, ГИМ. Инв. № 48478, 277/16.

Меч двулезвийный, в обломках, предположительно относится к типу длинных мечей без металлического навершия и перекрестия.

358. Обломок вставки. Оникс. Длина 3,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/12.

Вставка овальной формы со скошенными краями. Камень трехслойный — в середине красный, окруженный белой и серой прослойками.

Кат. №№ 359-361. Курган 30. Впускное погребение. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.78-79. РА ИИМК. Ф.І. Оп.І. 1902 г., д.93.

359. Бисер. Стекло. Диаметр 0,4 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/17.

Бисер (3 экземпляра) кольцевидный рубленый из голубого глухого стекла.

360. Сосуд. Глина. Высота (сохр.) 5,6 см. Диаметр дна 3,8 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/20.

Сосуд (сохранилась только нижняя часть тулова)

гончарный, чернолощеный с биконическим туловом и плоским дном.

361. Кувшин. Глина. Высота 17,5 см. Диаметр устья 12,5 см. Диаметр дна 5,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/18.

Кувшин гончарный чернолощеный с биконическим туловом, высоким расширяющимся к устью горлом, витой ручкой и плоским дном.

Кат. №№ 362-368. Курган 31. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.79. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

362. Амулеты. Раковина. Диаметр 6,0-8,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/6.

Амулеты-пронизки (6 экземпляров) в виде плоских кружков с одной выпуклой стороной и одним или двумя отверстиями в центре. Один из них украшен свастикой — символом солнца и ободком по краю из резных мелких кружочков с точкой в середине.

363. Фибула. Бронза. Длина 5,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/22. Вт. пол. I — перв. пол. II вв.н.э.

Фибула профилированная с многовитковой пружиной, с нижней тетивой с двумя биконическими бусинами на дужке и одной на приемнике.

Аналогии: Амброз, 1966, с.40, табл. 8: 7, 8.

364. Бусы и бисер. Стекло глухое. Диаметр 0,2; 0,6; 0,8 см. Длина 0,8; 1,0; 1,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/23. I-III вв. н.э.

1. Бусы (26 экземпляров) цилиндрические бугорчатые голубого, зеленого и оранжевого цвета. 2. Бусы (10 экземпляров) цилиндрические с ромбовидными выемками, зеленого и оранжевого цвета. 3. Бусы (39 экземпляров) округлые поперечно-сжатые оранжевого цвета. 4. Бусы (3 экземпляра) гладкие цилиндрические оранжевые. 5. Бусины (2 экземпляра) яйцевидной и цилиндрической формы черные. 6. Бусина цилиндрическая темно-коричневая с выпуклой витой полосой. 7. Бусина округлая черная. 8. Бисеринка кольцевидная рубленая голубого цвета.

Аналогии: Алексеева, 1978, с.72, табл.33: 63, 64 (типы 160, 169); 4 — там же, с.67, табл.33: 11 (тип 62); 5 — там же, с.72, табл.33: 60 (тип 156).

Кат. №№ 369-385. Курган 32. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.169-175. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

369. Гривна. Золото. Диаметр 10,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/26. II-III вв.

Гривна — шейный обруч из гладкого круглого в сечении дрота. Один конец согнут в петлю и обмотан плотными витками вокруг дрота, другой загнут крючком и заканчивается коническим выступом.

Аналогии: Берхин, 1961, с.148-150, рис.4:1; 5.

370. Браслеты. 1. Золото. 2. Бронза. 1. Диаметр 4,5 см. 2. 5,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/29, 30. I-III вв.н.э.

Браслеты золотой и бронзовый из круглой в сечении проволоки, сужающейся к концам. Концы перекрещены и обмотаны вокруг проволоки плотными витками в пять оборотов.

Аналогии: кат. 146.

371. Амулеты-подвески. Египетский фаянс. Размеры: 1. Длина 1,6 см; 2. Высота 3,2 см; 3. Высота 2,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/47. I-II вв.н.э.

1. Две подвески бирюзового цвета в виде фалла. 2. Подвеска бирюзового цвета в виде фигурки Беса. На оборотной стороне петля. 3. Подвеска бирюзового цвета в виде фигурки Патека — изображение обнаженного безбородого человека, присевшего на корточки, с руками, положенными на колени. На оборотной стороне петля.

Аналогии: Алексеева, 1975, с.38, 39, 47, табл.7: 28-30; 12: 22 (тип 90); 6:14 (тип 35); 6: 26-32 (тип 37).

372. Фибула-брошь. Золото. Сердолик. Размеры 3,0 х 2,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/28.

Фибула-брошь состоит из овального пластинчатого основания, края которого при помощи техники тиснения

365. Ключ. Железо. Длина 4,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/21.

Ключ с зубчатой бородкой и круглым кольцом с прикипевшими к нему мелкими бусами из голубой пасты.

Аналогии: кат.199.

366. Точильный камень. Песчаник. Длина 16,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/25.

Точильный камень в виде четырехугольного в сечении бруска, сужающегося к одному концу. На узком конце отверстие.

Аналогии: кат. 129.

367. Удила с псалями. Железо. Длина одного звена 8,3 см. Диаметр псаля 4,3 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/13. I-III вв.н.э.

Удила кольчатые, сквозь петли свободных концов продеты кольца-псаля.

Аналогии: Абрамова, 1972, с.35; рис. 8: 11, 27; 9: 18; 15: 56; Анфимов, 1951, рис.17: 13, 14.

368. Удила с псалями. Железо. Длина одного звена 9,0 см. Длина псаля 11,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/15.

Удила кольчатые (в двух обломках). Псаля лопастновидные с восьмеркообразным расширением с двумя отверстиями в средней части. Кроме того, в кольцо удил продета петля обоймы с раздвоенным широким концом.

Аналогии: Абрамова, 1972, с.24, рис.12: 44.

моделированы в виде выпуклых лепестков, обрамленных с лицевой стороны тонкой рубчатой проволокой. В средней части — напаянное из узкой ленточки гнездо овальной формы со вставкой геммы из сердолика с резным изображением Афины. Афина изображена в профиль, с копьем в левой руке и со щитом у правой ноги. Вокруг гнезда — ободок из крученой проволоки. На обратной стороне фибулы припаяны овальная пластинка с обломком иголы и пластинчатый приемник — остатки застежки.

Аналогии: кат.142.

373. Медальон. Золото. Оникс. Диаметр 4,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/27. I-III вв.н.э.

Медальон круглый состоит из пластинчатого золотого основания, к которому припаян ленточное гнездо. К краю гнезда напаяна горизонтально узкая пластинка, край которой загнут внутрь и охватывает плотно вставку из оникса. Вставка просверлена, и в отверстие вставлено гнездо из массивной пластины, в котором находилась, как сообщает Н.И.Веселовский, жемчужинка (в настоящее время утрачена). С одной стороны к стенке гнезда припаяны две пластинчатые петельки.

Аналогии: кат.263, 356.

374. Бусы. Глухое стекло. ГИМ. Инв. № 48478, 277/38.

1. Бусина округлая грязно-желтого цвета с тремя крестами и тремя глазками. Кресты из трехслойной бело-красной полосы, глазки гладкие красные с белым ободком, диаметр 1,2 см. 2. Аналогичная бусина грязно-зеленого цвета, кресты желто-зеленые, глазки коричневые с желтым ободком диаметр 1,9 см. 3. Бусины (2 экземпляра) бочковидные светло-жел-

тые с синими глазками и синим ободком, диаметр 1,4 см. 4. Бусина бочковидная синяя с гладкими синими глазками с белым ободком, диаметр 1,9 см. 5. Бусина округлая зеленая с гладкими синими глазками, окруженными желтым, синим и желтым кольцами, диаметр 2,5 см. 6. Бусина округлая поперечно-сжатая синяя с рельефными глазками синими с белым ободком, диаметр 1,7 см. 7. Бусина округлая коричневая с гладкими темно-коричневыми глазками, обведенными желтым и белым кольцом, диаметр 1,5 см. 8. Бусина бочковидная мозаичная, полосы желтые, синие, зеленые, красные, голубые расположены елочкой, диаметр 1,2 см. 9. Бусина кубическая черная с желтыми полосами в виде пучка, размер 1,5 x 1,4 см. 10. Бусина цилиндрическая черная с белыми поперечными фигурными полосами, диаметр 1,1 см. 11. Бусина бочковидная с желтыми, зелеными и голубыми полосами, диаметр 0,8 см. 12. Бусы (2 экземпляра) цилиндрические с бугристой поверхностью оранжевого и желтого цветов, диаметр 0,7 см. 13. Бусы мелкие (более ста экземпляров) округлые, поперечно-сжатые, цилиндрические, бочковидные и кольцевидные синего, зеленого, белого и желтого цвета.

Аналогии: 1,2 — Алексеева, 1978, с.56, табл.32: 54-56; 4 — Она же, 1975, с.68, табл.15: 16; 5 — там же, с.69, табл.16:16; 6 — там же, с.70, табл.15:49; 8 — Алексеева, 1982, с.39, табл.49, 62; 9 — Она же, 1978, с.49, табл.31:6; 10 — там же, с.49, табл.30:28.

375. **Бусы.** Халцедон. Янтарь. Сердолик. Гешир. ГИМ. Инв. № 48478, 277/38.

1. Бусина-пронизка из халцедона с одной выпуклой круглой стороной, диаметр 1,4 см. 2. Подвеска конусовидная сердоликовая, высота 1,9 см. 3. Бусина-пронизка из янтаря плоская неправильной формы, размеры 2,0 x 1,8 см. 4. Бусины (3 экземпляра) из гешира кольцевидные, диаметр 2,6 см; 2,0 см.

Аналогии: Алексеева, 1978, с.25; табл.24: 38; 20:12; Она же, 1982, с.18, табл.38:45.

376. **Колокольчики.** Бронза. Высота 2,0; 3,0; 3,9 см. Диаметр 2,2; 2,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/39. I-II вв.н.э.

1. Колокольчики (7 экземпляров) литые с гладкой поверхностью и отверстием наверху для прикрепления петли, с железным язычком. 2. Колокольчики (2 экземпляра) литые с петелькой наверху и треугольными прорезями на стенках. К язычку одного из колокольчиков прикрепили стеклянные бусы.

Аналогии: 1 — кат.17; 2 — ОАК за 1896 г., с.58-59; Анфимов, 1951, с.201, рис. 18: 29; Абрамова, 1972, рис.15:62; Она же, 1974, с.14, рис. III:8; Шелов, 1961, с.30, 31, табл. XXXVIII:8.

377. **Подвеска.** Бронза. Размеры 1,8 x 2,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/43.

Подвеска литая в виде гирьки с круглой петлей.

Кат. №№ 386-390. Курган 33. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.81, рис.176. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

386. **Кольца.** Бронза. Диаметр 5,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/46.

Кольца (2 экземпляра) массивные литые. На каждом кольце по три скульптурных изображения мужской головы. Лица сильно стертые. Головы отлиты отдельно и затем припаяны к кольцу.

387. **Фибулы.** Бронза. Длина 2,0; 3,5; 4,5 см. ГЭ. Инв. № 2239/70, 69; ГИМ. Инв. № 48478, 277/47. I — первая половина II вв. н.э.

378. **Фибула.** Бронза. Длина 3,4 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/40. I в. до н.э. — I в.н.э.

Фибула литая пружинная в виде стилизованной фигуры льва с головой какого-то животного в передних лапах.

Аналогии: Амброз, 1966, с.34, табл.15: 3.

379. **Флакон.** Стекло. Высота 5,5 см. Диаметр тулова 4,4 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/32. Вторая половина I в.н.э. — начало II в. н.э.

Флаккон из дутого синего стекла, тулово грушевидной формы с перетяжкой в верхней части, с широким, слегка вогнутым дном и узким коротким горлом с отогнутым краем.

Аналогии: Кунина, Сорокина, 1972, с.171, рис.11: 52; Dussenbery, 1967, p.41-42, fig.21.

380. **Чашечка.** Серебро. Высота 4,0 см. Диаметр 10,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/31.

Чашечка с профилированными стенками на кольцевом поддоне с одной пластинчатой ручкой, украшенной продольными бороздками. Чашечка литая, поддон и ручка сделаны отдельно и затем припаяны.

381. **Амфора.** Стекло. Высота 30,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/34. Итальянское производство. I в.н.э.

Амфора дутого стекла на кольцевом поддоне с двумя ручками с продольным рифлением, горло широкое с отогнутым бортиком, поддон выделен.

382. **Кувшин.** Глина. Высота 9,0 см. Диаметр устья 6,0 см. Диаметр дна 4,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 278/36.

Кувшин гончарный чернолощенный с биконическим туловом и расширяющимся к устью невысоким горлом, с ручкой-носиком. Вокруг тулова широкий желобок.

Аналогии: Ставропольский край. Подкумский могильник, раскопки М.П.Абрамовой, 1973 г. ГИМ. инв. № 103089.

383. **Фигурный сосуд.** Глина. Длина 29,0 см. Высота тулова 8,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/38. Вторая половина I — начало II вв.н.э.

Сосуд гончарный в виде цилиндрического бочонка с колесообразными боковыми сторонами с умбоном в центре. Горло узкое цилиндрическое с отогнутым бортиком. Ручка двуставная с зооморфными элементами, наверху моделирована в виде головы птицы с двумя округлыми выпуклостями, имитирующими глаза, внизу заканчивается двумя расходящимися и спускающимися на тулово отростками. По сторонам горла — по две ручки-петельки.

Аналогии: Медведев, 1983, с.123, рис.2:20.

384. **Обломок деревянной профилированной чашки.** ГИМ. Инв. № 48478, 277/44.

Аналогии: Сокольский, 1971, с.198.

385. **Удила с псалями.** Железо. Длина одного звена 8,7 см. Диаметр псаля 7,60 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/37.

Удила кольчатые с колесообразными псалями (в обломках).

1. Фибула миниатюрная с пластинчатой дужкой, многовитковой пружинной с верхней тетивой. 2. Фибула сильно профилированная, с многовитковой пружинной с верхней тетивой и крючком. На дужке две биконические бусины, одна такая же бусина на приемнике. 3. Фибула (обломана) лучковая круглопроволочная с подвязанным приемником, передняя часть дужки слабо расплющена. Дуга перевита девятью оборотами проволоки от приемника.

Аналогии: Амброз, 1966, с.44, табл.5:5; с.40, табл.8:6; с.49, табл.9:6.

388. Нож. Железо. Длина 8,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/49.

Нож однолезвийный с прямой спинкой и бронзовой обоймочкой, острие и черенок обломаны.

Аналогии: кат. 83.

Кат. №№ 391-394. Курган 34. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.81. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

391. **Фибулы.** Бронза. Длина 7,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/52. Вторая половина I в.н.э.

1. Фибула сильно профилированная с многовитковой пружинкой с верхней тетивой. Дужка пластинчатая овальная с тремя продольными бороздками и двумя биконическими бусинами. Приемник широкий пластинчатый с округлой выпуклостью. 2. Фибула сильно профилированная, с многовитковой пружинкой. Дужка короткая пластинчатая ромбовидной формы с двумя крупными орнаментированными бусинами. Приемник пластинчатый с округлой выпуклостью. Фибулы были найдены скрепленными вместе.

Аналогии: Амброз, 1966, с.40, табл.8: 3, 4.

392. **Миска.** Глина. Диаметр по краю 16,0 см. Диаметр дна 6,5 см. Высота 4,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/51. Середина I в.н.э.

Миска гончарная с профилированным бортиком на кольцевом поддоне. На внутренней стороне дна — клеймо в виде ступни, одетой в сандалий, окруженное кольцом из

Кат. №№ 395-403. Курган 35. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.81-82, рис. 177. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

395. **Бляха от пояса.** Золото. Бронза. Паста. Размеры 2,9 x 2,8 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/59.

Бляшка аркообразной формы на бронзовой гладкой пластинчатой основе, сверху обтянута золотым листом с рельефным тисненным изображением сцены борьбы двух хищников кошачьей породы. Фигуры расположены по кругу с вывернутой задней частью тела. Уши, мышцы плеча и бедер подчеркнуты вставками голубой пасты в углубленных гнездах миндалевидной формы. По краю бляшка обрамлена бордюром из одиннадцати прямоугольных вставок голубой пасты в углубленных гнездах. На оборотной стороне три отверстия от петель или штифтов.

396. **Пронизки-трубочки.** Золото. Длина 0,8-1,1 см. ГИМ. Инв. № 48478, 207/55.

Пронизки-трубочки, свернутые из тонкой пластинки с гладкой (24 экземпляра) и рубчатой (1 экземпляр) поверхностью.

Аналогии: кат.7.

397. **Обоймочки.** Золото. Длина 0,8; 1,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/58.

Обоймочки (10 экземпляров) из согнутой пополам прямоугольной пластинки с двумя штифтами. В одной сохранились остатки дерева.

398. **Пряжка.** Золото. Длина 1,9 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/60. I-II вв.н.э.

Пряжка овальнорамчатая с выпрямленной тыльной стороной из четырехугольного в сечении дрота с подвижным пластинчатым язычком. Без щитка.

Кат. №№ 404-405. курган 36. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.82. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

404. **Подвеска.** Золото. Длина 0,8 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/65.

Миниатюрная подвеска цилиндрической формы,

389. Обломки двух прикипевших стержней. Железо, длина 7,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/50.

390. Обломки тонких бронзовых пластинок (3 экземпляра). На одном имеется отверстие, на другом обломке в отверстии сохранился штифт. Длина 1,4-2,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/48.

двойного ряда зубчатых насечек. Поверхность покрыта ярко-оранжевым лаком.

Аналогии: Книпович, 1951, 298, рис.1; Гущина, 1974, с.38 и 145.

393. **Точильный камень.** Известняк. Длина 10,0 см. ГИМ. Инв. № 42380-382, 277/53.

Точильный камень плоский четырехугольный в сечении сужающийся к одному концу. На широком конце — отверстие.

Аналогии: кат. 129.

394. **Мелкие поделки из бронзы.** Размеры 1,0-2,3 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/53.

1. Петельки-скобочки из тонкой проволоки с переломными концами. 2. Гвоздики-закленки из круглых в сечении стерженьков с надетыми на оба конца прямоугольными тонкими пластинками. 3. Обломки пластинок и кусков дерева, на одном из них сохранился гвоздик. 4. Пластинчатые накладочки (обломки).

399. **Оправа со вставкой.** Золото. Дерево. Диаметр 1,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/55.

Оправа согнута из золотой пластинки с заходящими концами, соединенными штифтом. Вставка овальная из дерева.

400. **Кольцо.** Бронза. Диаметр 265 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/62.

Кольцо из круглого в сечении дрота с несомкнутыми расширяющимися концами.

401. **Стерженек с кольцом.** Бронза. Длина 2,9 см. Диаметр кольца 0,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/59.

Стерженек витой, скрученный из двух тонких проволок, с надетым на него тонкопроволочным колечком.

402. **Бусы.** Янтарь. Сердолик. Диаметр 1,6; 0,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/56, 57. I-II вв.н.э.

1. Бусина из янтаря неправильной овальной формы (обломок). 2. бусины (2 экземпляра) из сердолика, бочковидная и коническая.

Аналогии: Алексеева, 1978, с.25, табл.23: 44 (тип 44); Она же, 1982, с.16 (тип 36).

403. **Наконечник стрелы.** Бронза. Длина 4,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/61. Вторая половина V — начало IV вв. до н.э.

Наконечник стрелы скифского типа трехлопастной втульчатый с боковым шипом (шип обломан).

Аналогии: кат. 96.

свернута из тонкой пластинки с припаянной проволочной петелькой.

Аналогии: Вязьмитина, 1972, с.153-154, рис.71: 1, 5, 11.

405. Обкладка. Золото. Длина 1,4-4,1 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/64.

Кат. №№ 406-415. Курган 37. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г. СПб., 1904, с.82. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

406. Бляшки нашивные, штампованные. Золото. Диаметр 0,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/66.

Бляшки (28 экземпляров) круглые слегка выпуклые в середине с рубчатым или гладким бортиком с двумя отверстиями.

Аналогии: кат. 6/3.

407. Пронизка-трубочка. Золото. Длина 1,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/70.

Пронизка цилиндрической формы свернута из гладкой пластинки.

Аналогии: кат.7.

408. Подвески. Золото. Длина 2,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/69.

Подвески (2 экземпляра) из пластины овальной формы с напаянным на нее широким ленточным гнездом (вставка утрачена). По верхнему краю гнезда — ободок из одной витой проволоки. Петелька пластинчатая с продольным ребром, припаяна.

Аналогии: кат.263.

409. Обкладка. Золото. Размеры 3,5 x 7,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/71.

Обрывок обкладки из тонкого листочка с рифленой поверхностью.

410. Донышко сосуда (?). Серебро. Диаметр 2,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/75.

Донышко круглое пластинчатое с углублением в середине.

Кат. №№ 416-426. Курган 38. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.82, рис.178. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

416. Бляшки нашивные, штампованные. Золото. Размеры 0,7-1,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/80-83, 89.

1. Бляшка сердцевидной формы, разделенная линией из ложной зерни на две дольки. По краю ободок, имитирующий зернь. Одно отверстие для пришивания. 2. Бляшка ажурная в виде сдвоенных идентичных роговидных фигур с двумя отверстиями. 3. Бляшка ажурная в виде сдвоенных сердцевидных фигур. 4. Бляшки (12 экземпляров) в виде шестилепестковой розетки, вырезаны из тонкой пластинки. Края лепестков окаймлены напаянной витой проволокой. В центре крупная зеринка. На концах лепестков отверстия для пришивания. 5. Бляшка круглая с плоским верхом и опущенными вниз краями, с двумя отверстиями.

Аналогии: 4 — кат.285; 5 — кат.70.

417. Миниатюрные подвески. Золото. Сурьма. Размеры 0,5-1,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/84, 85, 87, 102. I-III вв н.э.

1. Подвеска в виде колокольчика с проволочным ушком. 2. Подвески (пара) в виде вазочек с двумя пластинчатыми дужками, украшенными зернью. Воронкообразная ножка свернута из отдельной пластинки и припаяна. 3. Подвеска из овальной вставки сурьмы в золотой пластинчатой оправе с проволочной припаянной петелькой. 4. Подвеска из овальной пластины с напаянным на нее ленточным гнездом со вставкой сурьмы и пластинчатой петелькой. 5. Подвеска в виде сдвоенных цилиндров, свернутых из пластинки. Один конец закрыт припаянной пластинкой.

Обрывки обкладки (9 экземпляров) из тонкой пластинки, на некоторых круглые отверстия от штифтов.

411. Наконечник. Бронза. Длина 3,3 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/72.

Наконечник ремня пластинчатый. Один конец прямой, другой фигурный, в виде двух обращенных внутрь волют. На прямом конце прорезь с остатками петли от обоймы.

412. Сосуд (обломок). Алебастр. Высота 4,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/76.

Обломок края сосуда с толстыми стенками. Форма не восстанавливается.

413. Наконечники стрел. Железо. Длина 4,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/74. I в. до н.э. — I в. н.э.

Наконечники стрел (5 экземпляров) втульчатые трехлопастные с прямыми жальцами. Боевая головка сводчатой формы.

Аналогии: Абрамова. 1972, с.23; Ждановский, 1988, с.57, 16.

414. Кинжал. Железо. Длина (сохр.) 7; 7,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/73.

Два обломка от клинка двулезвийного кинжала линзовидного в сечении.

415. Панцирь. Железо. Диаметр колец 0,8 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/68.

Куски кольчуги скипевшиеся, из мелких проволочных колец. Плетение — одно кольцо соединено с четырьмя другими.

Аналогии: кат.4.

тинкой. На стенках — квадратное отверстие. Петля утрачена.

Аналогии: Пятышева, 1956, с.53, табл. XII, 9, 10, 11, 20; Придик, 1914, с.94-110, табл. II, 2.

418. Миниатюрные напершия. Золото. Стекло. Размеры 1,4 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/100.

1. Напершие в виде цилиндрика, свернутого из тонкой пластинки. Один конец закрыт припаянной круглой пластинкой, украшенной в центре круглой стеклянной вставкой темно-синего цвета, в напаянном гнезде из узкой полоски. Вокруг гнезда ободок из зерни. В стенке — квадратное отверстие. 2. Напершие шаровидной формы с цилиндрической втулкой. В стенке втулки круглое отверстие. Втулка сделана отдельно и затем припаяна.

419. Пронизки-трубочки. Золото. Длина 1,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277

Пронизки (20 экземпляров) цилиндрической формы свернуты из пластинки с рубчатой поверхностью.

Аналогии: кат.7.

420. Бусы. Золото. Диаметр 0,2-0,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/101, 79.

1. Бусина мелкая округлая спаянная из двух половинок. 2. Бусы (2 экземпляра) биконические с ребристой поверхностью. 3. Бусы (20 экземпляров) круглые ажурные.

Аналогии: кат.62.

421. Бусы и подвески. Халцедон. Сердолик. Аметист. Гешир. Камень. ГИМ. Инв. № 484786 277/91, 92.

1. Бусы (16 экземпляров) из светлого халцедона шаровидные поперечно-сжатые и долевидные. Диаметр 0,8; 1,0; 1,2; 2,4 см. 2. Бусины (3 экземпляра) из коричневого халцедона округлые. Диаметр 1,8 см. 3. Бусы (9 экземпляров) из сердолика округлые и биконические. Диаметр 0,6-0,8 см. 4. Бусина-пронизка из аметиста овальной формы. Длина 2,3 см. 5. Бусы (32 экземпляра) из гешира бочковидные, округлые поперечно-сжатые и кольцевидные. Диаметр 0,4-1,0 см. 6. Подвеска из камня треугольная с белыми кольцевыми вкраплениями. Длина 2,0 см. 7. Подвеска из мраморовидного камня квадратная. Размеры 1,4 x 1,5 см. 8. Подвеска неправильной формы из синего камня с темными и светлыми полосами. Длина 2,5 см. 9. Подвеска фигурная из серого камня. Длина 1,3 см.

Аналогии: 1 и 2 — Алексеева, 1982, с.11-12, табл.37: 3, 4, 14, 25 (Тип 2а, 4а, 5а, 26, 46, 56); 3 — там же, с.15, табл.38: 26, 27 (тип 2в); 4 — там же, с.10, табл.36: 12 (тип 3); 5 — Она же, 1978, с.12, табл.20: 10 (тип 9а).

422. Бусы. Глухое стекло. ГИМ. Инв. № 48478, 277/91, 92.

1. Бусы (2 экземпляра) цилиндрические с рядами бугорков светло-зеленого и бирюзового цвета. Диаметр 0,8; 1,8 см. 2. Бусина округлая серая с гладкими серыми глазками в белом ободке. Диаметр 0,8 см. 3. Бусина цилиндрическая синяя с синими гладкими глазками в белом кольцевом ободке. Длина 1,5 см. 4. Бусина округлая поперечно-сжатая голубая с тремя кругами, обведенными белым кольцом, заполненными семью мелкими гладкими глазками темно-синего цвета в белых ободках. Диаметр 1,8 см. 5. Бусина округлая поперечно-сжатая с синими гладкими глазками в белом кольцевом ободке. Диаметр 2,3 см. 6. Бусина бочковидная желтая с гладкими серыми глазками со светлым ободком. Диаметр 0,8 см. 7. Бусы (5 экземпляров) бочковидные бурого цвета. Диаметр 0,5-0,8 см. 8. Бусина неправильной формы удлиненная темно-серая со светлыми фестонобразными полосами. Длина 2,5 см. 9. Бусины (2 экземпляра) кубические полихромные, фон се-

рый, фестоны желтые. Размеры 1,3 x 1,3 см. 10. Бусина бочковидная синяя. Диаметр 0,9 см. 11. Бусина бочковидная полихромная, фон черный, фестоны желтые. Диаметр 1,6 см. 12. Бусина-пронизка (печатка) многогранная на прямоугольной подставке, синяя. На плоской стороне резное схематичное изображение лошади и человеческой фигуры. Длина 1,7 см. 13. Бусина бочковидная зеленого цвета. Диаметр 0,9 см. 14. Бусина из стекла с металлической прокладкой, биконической формы. Диаметр 0,4 см. 15. Бусина из стекла с металлической прокладкой вытянутой неправильной формы с тремя гладкими желтыми глазками. Диаметр 1,9 см. 16. Бусы (2 экземпляра) из полупрозрачного стекла грушевидной формы. Диаметр 0,7 см.

Аналогии: 1 — Алексеева, 1978, с.72, табл.33: 63 (тип 159); 4 — там же, с.55, табл.27: 100, 106 (типы 375, 377); 5 — Алексеева, 1975, с.66, табл.16: 50 (тип 61); 7 — Она же, 1978, с.65, табл.33: 6 (тип. 27); 9 — там же, с.49, табл.31: 7 (тип 2766); 11 — там же, табл.33: 1, 4 (типы 1, 6, 8-17); 14 — там же, с.30, табл.26: 12 (тип 2а).

423. Фибула. Бронза. Длина 5,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/94. II в.н.э.

Фибула круглопроволочная сильно профилированная с многовитковой пружиной с верхней тетивой с двумя биконическими бусинами и округлым выступом на пластинчатом приемнике (часть пружины и игла обломаны).

Аналогии: Амброз, 1966, с.40, табл.8:7.

424. Бляха. Бронза. Диаметр 5,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/95.

Бляха полая полусферическая из тонкой пластины.

425. Кольцо. Бронза. Диаметр 6,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/93.

Литое массивное кольцо с припаянными к нему тремя скульптурными мужскими головами.

426. Стерженьки. Железо. Длина 6,4. ГИМ. Инв. № 48478, 277/96. (3 экземпляра) квадратные в сечении, заостренные с одного конца.

Кат. №№ 427-439. Курган 41. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.82-83, рис.179-182. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

427. Бляшки нашивные штампованные. Золото. Размеры 0,4-1,3 см. ГЭ. Инв. № 2239/74-91.

1. Бляшки (2 экземпляра) треугольной формы с рубчатым бортиком и тремя отверстиями. 2. Бляшка в виде треугольной рамки с тремя отверстиями. 3. Бляшки (41 экземпляр) в виде треугольной рамки с рубчатой поверхностью и тремя отверстиями. 4. Бляшки (10 экземпляров) в виде стилизованной головы оленя, с двумя отверстиями. 5. Бляшки (11 экземпляров) сердцевидной формы, разделенные вертикальной рельефной полоской на две доли, по краю узкий рельефный ободок. 6. Бляшки (10 экземпляров) зерновидной формы с двумя отверстиями. 7. Бляшки (40 экземпляров) в виде схематичного изображения лотоса, с тремя отверстиями и поперечной перекладиной в основании. 8. Бляшки (124 экземпляра) полусферической формы, с двумя отверстиями. 9. Бляшки (9 экземпляров) круглые с плоским верхом и опущенными вниз краями, с двумя отверстиями. 10. Бляшки (20 экземпляров) круглые с выпуклой серединой и гладким рельефным бортиком с двумя отверстиями. 11. Бляшка в виде кольца с рубчатой поверхностью и двумя отверстиями. 12. Бляшки (2 экземпляра) в виде квадратной рамки с гладкой и рубчатой поверхностью и четырьмя отверстиями. 13. Бляшки (3 экземпляра) в виде трехступенчатой пирамидки с тремя отверстиями. 14. Бляшка в виде ромба, ограниченного с двух сторон поперечными перекладинами, с четырьмя отверстиями. Поверхность рубчатая.

Аналогии 1 — кат. 98/2; 2,3 — ОАК за 1909-1910, с.222, рис.266; 7 — Сараниди, 1983, погребение 2; Чиковский могильник, инв. № ГЭ 2771/130; 8 — кат. 50/1; 9 — кат.70; 10 — кат.6/3; 12 — Верхне-Погромное, инв. № ГЭ 1953/11; 13 — кат. 50/2.

428. Бляшки и обкладки. Золото. Бронза. Паста. 1. Диаметр 1,7 см. 2. 3 x 2,7 см. ГЭ № 2239/72, 92.

1. Бляшки (2 экземпляра) бронзовые, обтянутые золотой фольгой, умбоновидной формы. 2. Золотые обкладки в виде птичьих фигурок со вставками голубой пасты.

429. Бусина. Золото. Диаметр 0,7 см. ГЭ. Инв. № 2239/93. Бусина округлой формы, спаяна из двух полых половинок. Аналогии: кат.62.

430. Ситечко-цедилка. Бронза. Длина 26,5 см. Диаметр 10,0 см. ГЭ. Инв. № 2239/102. II-III вв.н.э. Производство западных римских провинций.

Ситечко литое полусферической формы с отогнутым краем и длинной веслообразной ручкой. Ситечко орнаментировано по тулову геометрическим узором и многолепестковой розеткой на дне. Орнамент нанесен наковом. На ручке следы стертости клейма.

Аналогии: Eggers, 1955, S.199, Abb. 2,29; Boesterd 1956, p. 20, Pl.III: 53; Кропоткин, 1970, с.25; Мельникова, 1962, с.199.

431. **Кольцо.** Бронза. Диаметр 3,0 см. ГЭ. Инв. № 2239/99.

Кольцо литое, украшенное сгруппированными по три округлыми выступами.

Аналогии: кат.215.

432. **Бляха.** Золото. Бронза. Длина 4,9 см. ГЭ. Инв. № 2239/73.

Бляха овальной формы из бронзовой пластины, обтянутой золотым листком, в двух обломках.

433. **Подвеска.** Бронза. Ширина 5,6 см. ГЭ. Инв. № 2239/96.

Подвеска пластинчатая в виде лунницы с каплевидным выступом на одном конце (другой конец обломан). Сверху — петля, согнутая из узкой пластины и припаянная к луннице одним концом, другой конец прикреплен к оборотной стороне заклепкой. Внизу узкая прямоугольная прорезь.

434. **Перстень.** Железо. Диаметр 2,2 см. ГЭ. Инв. № 2239/97.

Перстень с проволочным круглым в сечении кольцом и овальным щитком с углублением для вставки (вставка утрачена).

435. **Колечко.** Бронза. Диаметр 1,1 см. ГЭ. Инв. № 2239/98.
Колечко согнуто из пластины с продольным ребром, с несомкнутыми концами.

436. **Обоймы.** Золото. Ширина 1,1; 1,4 см. ГЭ. Инв. № 2239/100.

Обоймочки (3 экземпляра) из согнутой пополам пластины с двумя штифтами.

437. **Наконечник копья.** Железо. Длина 11,7 см. ГЭ. Инв. № 2239/104.

Наконечник копья листовидной формы ромбовидный в сечении с короткой воронкообразной втулкой (конец втулки обломан).

Аналогии: кат. 77.

438. **Нож.** Железо. Длина 5,5 см. ГЭ. Инв. № 2239/103.
Нож (обломан) однолезвийный с прямой спинкой и плоским черенком.

Аналогии: кат. 83.

439. **Панцирь.** Железо. Диаметр колец 0,9 см. ГЭ. Инв. № 2239/105.

Скипевшиеся обломки кольчуги, состоящей из круглопроволочных колец.

Аналогии: кат. 4.

Кат. №№ 440-457. Курган 42. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.83, рис.183-185. РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.

440. **Флакон.** Золото. Гранаты. Высота 4,4 см. Диаметр тулова 3,2 см. ГЭ. Инв. № 2239/138. II в.н.э. Боспорское производство.

Флакон шаровидной формы с цилиндрическим горлом и крышкой. Тулово спаяно из двух половин, шов закрыт филигранным пояском "косичкой". Горло согнуто из пластины (и затем припаяно к тулову), место спайки видно отчетливо. Крышка также согнута из пластины, сверху припаян пластинчатый кружок. Края крышки обрамлены поясками-"косичками". Нижняя часть тулова украшена пятью вставками граната в напаянных из узкой полоски гнездах миндалевидной формы. На крышке, сверху, одно большое гнездо овальной формы со вставкой гранатовой инталии с резным изображением головы Зевса (вторичное использование). Вокруг гнезда ободок из "веревочки". Кроме того, к тулову и крышке припаяны по две пластинчатых с желобчатой поверхностью петельки, служившие для продевания цепочки или шнурка, на которых носились подобные флакончики.

Аналогии: Скалон, 1961, с.126-140.

441. **Бусы.** Золото. Диаметр 0,4-0,6 см. ГЭ. Инв. № 2239/124-127.

Бусы (25 экземпляров) — мелкий бисер округлой формы и две бочковидной, спаяны из двух полых половинок.

Аналогии: кат.62.

442. **Пронизки-трубочки.** Золото. Длина 0,9 см. ГЭ. Инв. № 2239/130.

Пронизки цилиндрической формы свернуты из пластины с рубчатой поверхностью.

Аналогии: кат.7.

443. **Миниатюрные подвески от ожерелья.** Золото. Горный хрусталь. Камень. Размеры 1,0-2,2 см. ГЭ. Инв. № 2239/114-120, 122. I-III вв.н.э.

1. Подвеска из горного хрусталя многогранного в сечении в золотой цилиндрической оправе, свернутой из пластины. Верхний и нижний края оправы окаймлены ободком "косичкой". К оправе припаяна широкая петля из

желобчатой пластинки. 2. Подвеска круглая спаяна из двух половин. Каждая половина представляет собой свернутую в спираль рубчатую проволоку. Сверху припаяно ушко из желобчатой пластинки. 3. Подвеска колоколо-видной формы свернута из пластины, полая. Сверху припаяна круглая пластинка с петлей. 4. Подвеска конической формы свернута из золотой пластины. Отверстие сверху закрыто круглой пластинкой с петлей. Подвеска орнаментирована напаянными проволочными колечками. 5. Подвески (2 экземпляра) ромбовидной формы вырезаны из пластинки со вставкой светлой пасты в напаянном из узкой полоски гнезде. Вокруг гнезда ободок из зерни. 6. Подвеска подтреугольной формы из темного камня в золотой оправе в виде пластинчатой полосы, плотно охватывающей края камня. Вокруг к оправе припаяна ребром узкая пластинка и пластинчатое ушко. 7. Подвеска из горного хрусталя шаровидная в золотой оправе из узкой полоски, концы которой соединены, образуя петельку. В основании петельки обмотана тонкой проволокой. 8. Подвеска — цилиндр, свернута из пластинки. Сверху отверстие закрыто напаянной овальной пластиной с ушком.

Аналогии: Максимова, 1962, с.226-230; Алексеева, 1982, с.7, табл.35: 26; Галанина, 1973, с.50-51, рис.2-5; кат.335, 449, 496.

444. **Амулет.** Стекло. Длина 0,9 см. ГЭ. Инв. № 2239/123. I-II вв.н.э.

Пронизка в виде фигурки птички.

Аналогии: Алексеева, 1978, с.74, тип 188, табл.34, 26, 27.

445. **Амулет.** Кость. Длина 6,9 см. ГЭ. Инв. № 3239/121.
Подвеска из кабаньего клыка овальной формы с просверленным отверстием.

446. **Бляшки нашивные, штампованные.** Золото. Паста. Эмаль. Диаметр 0,3-0,9 см. ГЭ. Инв. № 2239/106-112.

1. Бляшки (3 экземпляра) в виде шестилепестковой розетки, вырезанной из тонкой пластинки. На каждый лепесток напаяно гнездо из узкой полоски со вставкой светло-голубой пасты. В одном гнезде — голубая эмаль. На

оборотной стороне напаяны две пластинчатые петельки.
2. Бляшки (14 экземпляров) круглые с плоским верхом и опущенными вниз краями, с двумя отверстиями. 3. Бляшки (5 экземпляров) полусферические с двумя отверстиями. 4. Бляшки (2 экземпляра) полусферические с припаянной петелькой на оборотной стороне.

Аналогии: 1 — кат. 50/3; 2 — кат. 70; 3 — кат. 50/1; 4 — кат. 60.

447. **Фрагмент обкладки в виде рогов барана.** Золото. ГЭ. Инв. № 2239/132.

448. **Ворворки (?)**. Бронза. Золото. Высота 3,5 см. Диаметр 2,2 см. ГЭ. Инв. № 2239/140.

Ворворки конусовидной формы свернуты из бронзовой пластины, обтянутой тонкой золотой фольгой. Уширокого края по два отверстия.

449. **Накладки-обоймы** (2 экземпляра). Золото. Высота 1,9 см. ГЭ. Инв. № 2239/133.

Накладки пластинчатые в виде четырехступенчатой пирамидки с пятью отверстиями от штифтов. Широкий край с двумя отверстиями загнут внутрь.

450. **Бляшки.** Бронза. Диаметр 1,7 см. ГЭ. Инв. № 2239/113.

Бляшки (3 экземпляра) пластинчатые умбоновидной формы.

Аналогии: кат. 98/1.

451. **Спираль.** Золото. Длина 4-6 см. ГЭ. Инв. № 2239/134.

Обрывки (4 экземпляра) спиралек из узкой закрученной пластинки.

Кат. №№ 458-473. Курган 43. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с. 84, рис. 186-188. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1902 г., д. 93.

458. **Гривна** (обломок). Бронза. Золото. Длина 11,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/105.

Часть обруча из бронзового круглого в сечении дрота, обтянутого золотым листом, заканчивающегося полым наконечником, спаянным из двух половин в виде скульптурной головки пантеры. Глаза пантеры отмечены круглыми углубленными гнездами (вставки не сохранились). Вокруг шеи — два ободка из гладкой проволоки, закрученной в три и два оборота. Между ободками, на передней стороне — три гнезда из напаянной проволоки со вставками голубой пасты. Выше головы животного поверхность обруча украшена девятью выпуклыми рубчиками.

Аналогии: кат. 180.

459. **Бляшка.** Золото. Диаметр 1,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/104.

Бляшка штампованная в виде соединенных трех полушарий с тремя отверстиями.

460. **Амулет-цилиндр.** Золото. Размеры 4,0 x 2,6 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/107. I-III вв. н.э.

Амулет в виде двойного цилиндрика, свернутого из целой пластины, края и середина украшены напаянными поясками — "косичкой", между поясками расположены S-подобные фигуры из напаянной гладкой проволоки (цилиндрики сохранились в развернутом виде).

Аналогии: Галанина, 1973, с. 50, рис. 1:1, 2; Берхин, 1961, с. 142, рис. 1:12; Пятыхева, 1956, с. 59-62; Зубарь, Мещеряков, 1983, с. 98-99.

452. **Накладка.** Бронза. Размеры 2,9 x 2,9 см. ГЭ. Инв. № 2239/135.

Накладка в виде фигурной четырехконечной пластинки.

453. **Накладка.** Бронза. Длина 3,2 см. ГЭ. Инв. № 2239/136.

Накладка литая в виде головки птицы на длинной шее.

454. **Гвоздик-заклепка.** Бронза. Длина 0,8 см. ГЭ. Инв. № 2239/137.

Гвоздик-заклепка в виде круглой плоской из тонкой пластинки шляпки с отверстием, в которое продет стерженек.

455. **Фибула-застежка.** Бронза. Длина 2,3 см. ГЭ. Инв. № 2239/131.

Фибула с многовитковой пружинкой с верхней тетиной, гладким корпусом с пластинчатым приемником. Часть приемника и игла обломаны.

Аналогии: Амброз, 1966, с. 44, табл. 5:5.

456. **Бусы.** Диаметр 0,7; 1,7 см. ГЭ. Инв. № 2239/128, 129.

1. Бусина бочковидная из полупрозрачного светлого стекла с внутренней позолотой. 2. Бусина округлая из глухого розового стекла с гладкими глазками, обведенными двумя ободками, посередине — поперечная полоска.

Аналогии: Алексеева, 1978, с. 30 (тип 2).

457. **Котел.** Бронза. Высота 49,0 см. Диаметр края 37,0 см. ГЭ. Инв. № 2239/139.

Котел литой с яйцевидным туловом на воронкообразном поддоне. Ручки дуговидные с тремя кнопкообразными выступами. Кроме того, у котелка имеются два петлеобразных уха. Вокруг тулова — орнамент "веревочка".

Аналогии: Боковенко, 1977, с. 231-232, рис. 3:13.

461. **Серьга.** Золото. Диаметр 1,9 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/106.

Кольцо спиральное в полтора оборота из круглой в сечении проволоки.

Аналогии: кат. 113.

462. **Бусы, пронизи, подвески.** Стекло. Гешир. Сердолик. Известняк. Кость. ГИМ. Инв. № 48478, 277/112. I-II вв. н.э.

1. Бусы (22 экземпляра) из стекла с металлической прокладкой, округлые. Диаметр 0,8 см. 2. Бусина из глухого стекла желтая с выпуклостями. Диаметр 4,0 см. 3. Бусина округлая из глухого мраморовидного стекла с белыми и серыми разводами. Диаметр 1,9 см. 4. Бусина яйцевидная из прозрачного синего стекла. Диаметр 1,3 см. 5. Бусина полусферическая из глухого стекла с белыми и серыми полосками. Диаметр 2,5 см. 6. Подвеска фигурная из глухого стекла с серыми и белыми полосками. Длина 2,0 см. 7. Подвеска клиновидная из гешира. Длина 3,9 см. 8. Бусина округлая из сердолика. Диаметр 2,3 см. 9. Пронизка цилиндрическая из розового известняка. Длина 5,3 см. 10. Пронизка цилиндрическая из кости. Длина 2,2 см.

Аналогии: 1 — Алексеева, 1978, с. 29, табл. 26:3 (тип 1а); 2 — Алексеева, 1982, с. 71, табл. 33:47 (тип 145); 4 — она же, 1978, с. 66, табл. 33:8 (тип 42); 7 — там же, с. 19, табл. 20:42 (тип 107); 8 — Алексеева, 1982, с. 15, табл. 38:22 (тип 2а); 9 — там же, с. 29, табл. 44:42 (тип 7); 10 — там же, с. 31, табл. 46:4 (тип 3).

463. **Зеркало.** Бронза. Диаметр 18,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/110. I в. до н.э. — I в.н.э.

Зеркало литое плоское дисковидное.

Аналогии: Хазанов, 1963, с.64, тип VI, рис. 1.

464. **Подвеска.** Бронза. Длина 3,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/109.

Подвеска литая тьюльпанообразной формы с пластинчатой круглой петлей.

465. **Бубенчик.** Железо. Диаметр 3,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/118.

Бубенчик шаровидной формы со сквозным отверстием.

466. **Топор-молоток.** Светлый диорит. Длина 10,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/113. Первая половина II тыс. до н.э.

Топор-молоток клиновидной формы, с небольшим обушком овальной формы, втулка округлая, двустороннего сверления,

467. **Топор-тесло.** Железо. Длина 13,2 см. ГИМ. Инв. № 47478, 277/116.

Топор-тесло проушной, отверстие овальное.

468. **Шило.** Железо. Длина 10,5 см. Инв. № 48478, 277/115.
Шило четырехгранное с одним заостренным концом (2 экземпляра).

469. **Деталь ручки таза.** Бронза. Длина 4,0 см. Ширина 2,8 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/117. Конец I в. до н.э. — начало I в. н.э.

Кат. №№ 474-476. Курган 44. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.84. РА ИИМК. Ф.И. Оп. I. 1902 г., д.93.

474. **Кольцо.** Бронза. Диаметр 3,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/124.

Кольцо массивное литое из круглого в сечении дрота с тремя петлями из согнутых пополам кожаных ремешков. Концы ремешков сшиты.

Аналогии: кат.23.

475. **Пряжка.** Бронза. Железо. Общая длина 4,0 см. Размер рамки 2,0 x 1,1 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/122. II-III вв.н.э.

Пряжка с прямоугольной рамкой плоской в сечении

Литая массивная профилированная пластина с боковыми отверстиями — углублениями в верхней части, в которые вставлялись концы дуговидной ручки.

Аналогии: Степанов, 1980, с.42, рис.11; Wegner, 1954, S. 62, Abb.7, 8; Eggers, 1955, S. 196, Abb.1: 5.

470. **Скифос (обломок).** Стекло. ГИМ. Инв. № 48478, 277/119.

Обломки литого сосуда. Один обломок от венчика со срезанным гладким краем. Стекло светлое прозрачное.

471. **Наконечник стрелы.** Железо. Длина 2,4 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/111.

Наконечник стрелы черешковый, трехлопастной с треугольной острой боевой головкой.

Аналогии: Хазанов, 1971, с.37-38, тип 4, табл. IX: 22; Анфимов, 1951, с.197-198; Абрамова, 1972, с.23.

472. **Удила с псалями.** Железо. Бронза. Длина псалиев 7,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/108.

Удила кольчатые (сохранилось только одно кольцо) с бронзовыми псалями из круглого в сечении стержня с двумя прямоугольными выступающими петлями в средней части и круглыми петлями с тремя коническими выступами-кольцами на концах.

473. **Навершие.** Известняк. Диаметр 4,5 см. Высота 0,8 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/121а.

Навершие в виде плоского кружка с отверстием в центре.

и прямоугольным щитком из согнутой вдвое пластины. В месте сгиба вырезаны две петли для соединения с рамкой. Верхняя и нижняя части щитка скреплены одним штифтом. Язычок железный подвижный.

476. **Наконечник ремня.** Бронза. Длина 7,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/123, II-III вв.н.э.

Наконечник ремня пластинчатый прямоугольной формы с одним округлым концом и обоймой из согнутой пополам пластины.

Кат. №№ 477-479. Курган 45. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.84, рис.189. РА ИИМК. Ф.И. Оп. I. 1902 г., д.93.

477. **Кинжал с навершием.** Железо. Бронза. Стекло. Золото. Длина 39,0 см. Диаметр навершия 4,5 см. Диаметр декоративной накладки 3,5 см. ГЭ. Инв. № 2239/141, 142. II-III вв. н.э.

Кинжал двулезвийный с бронзовым литым фигурным перекрестием, широким плоским черенком. На черенке сохранился штифт, скрепляющий черенок с деревянной обкладкой рукояти. Кинжал имел съемное декоративное навершие из янтаря в виде кружка с отверстием в центре и золотой бляхи. Бляха полусферическая с загнутыми внутрь краями, лицевая сторона орнаментирована напаянными ободками из одной крученой проволоки и трех "веревочек". Средняя часть бляхи сплошь покрыта зернью и украшена пятью вставками в миндалевидных и овальных гнездах из напаянной ребром узкой полоски. Три вставки из зеленого стекла, две — из красного.

Аналогии: кат.339; Хазанов, 1971, с.17, 21, табл. XIII:5; тип 1.

478. **Наконечники ремня.** Серебро. Длина 6,5 см. ГЭ. Инв. № 2239/143, 144. II-III вв.н.э.

Наконечники ремня (2 экземпляра) состоят из обоймы и подвески. Подвеска пластинчатая прямоугольная с одним округлым концом, сквозь нее продета обойма, согнутая из пластины. Верхняя и нижняя части обоймы соединены штифтом.

479. **Точильный камень.** Длина 16,2 см; 18,5 см. ГЭ. Инв. № 2239/145, 146.

Обломки от двух точильных камней в виде узких брусьев квадратного и прямоугольного в сечениях.

Кат. №№ 480-499. Курган 46. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.

Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.84-85, рис.190-192. РА ИИМК. Ф.И. Оп. I. 1902 г., д.93.

480. **Бляшки нашивные, штампованные.** Золото. Эмаль. Диаметр 0,3-0,8 см. Длина 1,7 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/127, 130-133.

1. Бляшки (43 экземпляра) полусферической формы с петелькой на оборотной стороне. 2. Бляшки (21 экземпляр) круглые с плоским верхом и опущенным

вниз краями и двумя отверстиями. 3. Бляшки (22 экземпляра) полусферической формы с двумя отверстиями. 4. Бляшки (2 экземпляра) в виде шестилепестковой розетки, вырезанной из пластинки. На каждый лепесток напаяно гнездо из узкой полосочки со вставкой светло-зеленой пасты. На оборотной стороне — две пластинчатые петельки. 5. Бляшки (3 экземпляра) в виде схематизированного изображения головы барана с тремя припаянными петельками на оборотной стороне. 6. Бляшка круглая с плоским верхом и опущенными вниз краями с петелькой на оборотной стороне.

Аналогии: 1 — кат.60; 2 — кат.70; 3 — кат.50/1; 4 — кат.50/3; 5 — кат. 6/1; 6 — Соколовский курган, инв. № ГЭ 2645/1; Вани, т.VI, 1981, табл.63: 236.

481. **Пронизки-трубочки.** Золото. Длина 0,8-1,0 см. ГЭ. Инв. № 2239/147, ГИМ. Инв. № 48478, 277/132.

Пронизки (60 экземпляров) цилиндрической формы свернуты из пластинки с рубчатой поверхностью.

Аналогии: кат.7.

482. **Фигурные пластины.** Бронза. Золото. Размеры: 1. 12,6 x 6,8; 2. 5,1 x 5,3; 3. 5,1 x 6,1; 4. 3,1 x 2,0 см. ГЭ. Инв. № 2239/152, 153, 154, 155.

Фигурные пластины (4 экземпляра). 1. Стилизованное изображение "древа жизни" с семью ветвями. Две верхние пары веток и вершинка древа заканчиваются фигурками птиц, а нижние ветки — протомами козлов. 2. Фигурка оленя. 3. Фигурка козла. 4. Фигурка зайца. Все предметы сделаны из бронзовой пластины и сверху обтянуты золотым листом, края которого загнуты внутрь и плотно прилегают к бронзовой основе.

Аналогии: Скалон, 1964, табл.30; Засецкая, 1975, с.16-17, кат. № 2; Прохорова, Тугуев, 1992, с.146, рис.4.

483. **Серьги.** Золото. Диаметр 1,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/125.

Серьги (пара) в виде проволочных колец с заходящими концами.

Аналогии: кат. 113.

484. **Наконечник.** Золото. Бронза. Длина 3,2 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/126.

Наконечник конической формы свернут из бронзовой пластины, обтянутой золотым листком.

485. **Бусы.** Золото. Диаметр 0,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/128.

Бусы (9 экземпляров) шаровидные, спаяны из двух полых частей.

Аналогии: кат.62.

486. **Обоймы.** Золото. Размеры 1,0 x 1,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/128.

Обоймочки (2 экземпляра) из согнутой пополам пластинки с отверстиями для штифтов.

487. **Фибула.** Бронза. Длина 5,5 см. ГЭ. Инв. № 2239/149. Первая половина-середина II в.н.э.

Фибула лучковая с подвижным приемником, проволочная, одночленная, с высокой дужкой полого спускающейся к пружине. Тетива верхняя, ножка расширена, приемник-«лодочка» с тонкими стенками.

Аналогии: Амброз, 1966, с.49, табл.9: 8.

488. **Бляха.** Бронза. Диаметр 4,0 см. ГЭ. Инв. № 2239/148. Бляха умбоновидной формы с рельефным штампованным изображением женской головки в фас. С внутренней стороны припаян шип, выступающий за пределы бляхи.

489. **Кольца.** Железо. Диаметр 2,2; 3,9 см. ГЭ. Инв. № 2239/150, 151.

Кольца (2 экземпляра) массивные из круглого в сечении дрота, к малому кольцу прикипел кусок железного четырехгранного в сечении предмета.

Аналогии: кат. 183.

490. **Бляха.** Железо. Диаметр 3,6 см. ГЭ. Инв. № 2239/163. Бляха пластинчатая круглая с загнутыми вниз краями. На оборотной стороне сохранились три штифта.

491. **Металлические детали шкатулки.** Бронза. Железо. ГЭ. Инв. № 2239/156, 157, 159, 169. II-III вв.н.э.

1. Дужка, согнутая из четырехгранного в сечении дрота с загнутыми вверх заостренными концами, круглыми в сечении. В местах сгиба — кусочки железа. Длина 7,2 см. 2. Две прямоугольные бронзовые накладки — одна гладкая с отверстиями от штифтов по углам, другая орнаментирована пунсонным узором с четырьмя отверстиями по углам. Размеры 5,0 x 5,5; 9,0 x 7,8 см. 3. Гвоздики (7 экземпляров) с круглыми полусферическими шляпками, стерженьки согнуты под углом. Длина 1,0 — 3,0 см. 4. Часть замка в виде литой фигурной пластины с прорезями. Длина 3,2 см. 5. Скобочка, согнутая из тонкой узкой пластинки. Длина 2,0 см.

Аналогии: кат.67.

492. **Петли.** Бронза. Длина 2,1—1,6 см. ГЭ. Инв. № 2239/161, 162.

Петли прямоугольной формы согнуты из тонкой проволоки с длинными перевитыми концами.

493. **Сверло.** Железо. Длина 10,1 см. ГЭ. Инв. № 2239/164. Сверло в виде стержня сужающегося к одному концу, округлое в сечении. В узкой части заметны спиральные витки.

494. **Кольцо с зажимом.** Бронза. Общая длина 2,3 см. Диаметр кольца 1,3 см. ГЭ. Инв. № 2239/160. I-III вв.н.э.

Кольцо округлой формы из овального в сечении дрота. Зажим прямоугольный из согнутой пополам пластины. Верхняя и нижняя части пластины скреплены одним штифтом.

495. **Нож.** Железо. Длина (сохр.) 5,8 см. ГЭ. Инв. № 2239/166.

Нож (обломок) однолезвийный с прямой спинкой.

Аналогии: кат.83.

496. **Наконечник копья.** Железо. Диаметр втулки 2,5 см. ГЭ. Инв. № 2239/170.

Обломок втулки копья с рельефным валиком по краю.

497. **Предмет неизвестного назначения.** Железо. Размеры 8,5 x 7,5 см. ГЭ. Инв. № 2239/165.

Предмет, состоящий из двух стержней четырехгранных в сечении, соединенных гвоздем.

498. **Обломки стержней.** Железо. Длина 3,4 см. ГЭ. Инв. № 2239/167, 168.

Обломки стержней с загнутыми концами (крючки или скобы ?).

Кат. №№ 499-503. Курган 47. Станица Усть-Лабинская. Раскопки 1902 г.*Литература: ОАК за 1902 г., СПб., 1904, с.85. РА ИИМК. Ф.И. Оп.И. 1902 г., д.93.*

499. Накладка (?). Бронза. Длина 4,0 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/137.

Накладка литая в виде рельефной стилизованной фигурки птички. Обратная сторона плоская.

500. Ключ. Железо. Длина 4,9 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/134.

Ключ с широкой бородкой и круглой петлей на противоположном конце.

Аналогии: кат.192.

501. Пряжка. Железо. Диаметр 4,8 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/135.

Пряжка в виде круглого кольца из круглого в сечении дрота (сохранилась неполностью).

502. Крюк. Железо. Размеры 7,4 x 5,5 см. ГИМ. Инв. № 48478, 277/136.

Крюк, согнутый из круглого в сечении стержня. Один конец расплюсчен, на другом округлый выступ.

Кат. №№ 503-507. Курган 1. Станица Некрасовская. Раскопки 1905 г.*Литература: ОАК за 1905 г., СПб., 1908, с.73-74, рис.94. РА ИИМК. Ф.И. Оп.И. 1905 г., д.64.*

503. Бляшки нашивные, штампованные. Золото. Размеры 1,3 x 1,3; 1,5 x 1,5; 1,7; 1,9 см. ГЭ. Инв. № 2244/1, 2, 3, 4.

1. Бляшка в виде четырехлепестковой розетки с четырьмя отверстиями. 2. Бляшки (7 экземпляров) в виде шестилепестковой розетки с двумя отверстиями. 3. Бляшка в виде стилизованного изображения головы оленя с шестью отверстиями. 4. Бляшки (12 экземпляров) в виде схематизированного изображения головы барана. На оборотной стороне напаянные пластинчатые петли.

Аналогии: 1 — Ковпаненко, 1980, с.173, рис.5:5,6; 2 — кат.290/2; 4 — кат.6/1.

504. Пронизки-трубочки (3 экземпляра). Золото. Длина 1,0 см. ГЭ. Инв. № 2244/9.

Пронизки цилиндрической формы свернуты из пластинки с рубчатой поверхностью.

Аналогии: кат.7.

505. Бусы. Стекло. Гагат, Сардоникс. ГЭ. Инв. № 2244/6, 7, 8.

1. Бусина шаровидная из глухого стекла белая с гладкими глазками желтого цвета с белыми ободками. Диаметр 1,7 см. 2. Бусы (5 экземпляров) из гагата бочковидные поперечно-сжатые. Диаметр 0,7-0,9 см. 3. Бусина, удлинённая из сардоникса светлого оттенка с коричневыми полосами. Длина 1,5 см, диаметр 0,6 см.

Аналогии: 2 — Алексеева, 1978, с.12, табл.20: 14 (тип 9а); 3 — Она же, 1982, с.20, табл.36: 31 (тип 4).

506. Амулет. Аметист. Размеры 1,5 x 1,1 см. ГЭ. Инв. № 2244/5.

Пронизка в виде скарабея на низкой овальной подставке.

Аналогии: Алексеева, 1978, с.73, табл.34: 18.

507. Амулеты (4 экземпляра). Кость. Длина 14,2; 16,5 см. ГЭ. Инв. № 2244/10, 11.

Подвески из кабаньих клыков с просверленным отверстием. На одном из клыков в широкой части сохранилась бронзовая пластинчатая оправа.

Аналогии: кат.318/1.

Кат. №№ 508-513. Курган 2. Станица Некрасовская. Раскопки 1905 г.*Литература: ОАК за 1905 г., СПб., 1908, с.74, рис.94. РА ИИМК. Ф.И. Оп.И. 1905 г., д.64.*

508. Бляшки нашивные, штампованные. Золото. Размеры 0,3; 3,9 см. ГЭ. Инв. № 2244/12, 14.

1. Бляшки (2 экземпляра) в виде лунницы с двумя отверстиями. 2. Бляшка круглая с плоским верхом и загнутыми вниз краями. На оборотной стороне следы припоя от петельки.

Аналогии: 1 — кат.1; 2 — кат.480/6.

509. Пронизки-трубочки (2 экземпляра). Золото. Длина 1,0 см. ГЭ. Инв. № 2244/15.

Пронизки цилиндрической формы, свернутые из пластинки с рубчатой поверхностью.

Аналогии: кат.7.

510. Подвеска. Золото. Паста. Размеры 0,9 x 0,9 см. ГЭ. Инв. № 2244/13.

Подвеска пластинчатая квадратной формы с напаянным гнездом из узкой полоски со вставкой светлой пасты и припаянной пластинчатой петелькой.

Аналогии: кат.443.

511. Обкладка (обрывок). Золото. Размеры 2,5 x 3,0 см. ГЭ. Инв. № 2244/16, 17.

Обрывки обкладки из тонкого листа, украшенные штампованным орнаментом в виде "елочки" и листочков.

512. Амулет. Кость. Длина 12,5 см. ГЭ. Инв. № 2244/19.

Клык кабана (в пяти обломках).

Аналогии: кат. 318/1.

513. Накладка. Бронза. Диаметр 1,4 см. ГЭ. Инв. № 2244/18.

Кружок пластинчатый с двумя concentрическими рельефными линиями и отверстием в центре, забитым окислами железа от штифта.

Кат. №№ 514-516. Курган 3. Станица Некрасовская. Раскопки 1905 г.*Литература: ОАК за 1905 г., СПб., 1908, с.74, рис.95. РА ИИМК. Ф.И. Оп.И. 1905 г., д.64.*

514. Бляшки нашивные, штампованные. Золото. Размеры 0,8; 1,2; 1,8 см. ГЭ. Ин. № 2244/20, 21, 22.

1. Бляшки (6 экземпляров) круглые с выпуклой серединой и гладким рельефным бортиком по краю, края загнуты вниз, с двумя отверстиями. 2. Бляшка

аналогичная предыдущей, но большего размера. 3. Бляшки (12 экземпляров) в виде схематизированного изображения головы барана, на оборотной стороне три пластинчатых петельки.

Аналогии: 1,2 — кат.6/3; кат.111/2; 3 — кат.6/1.

515. **Пряжка.** Серебро. Размеры 1,7 x 1,1 см. ГЭ. Инв. № 2244/23.

Пряжка в виде проволочной рамки прямоугольной формы с подвижным слегка прогнутым язычком.

516. **Таз.** Бронза. Диаметр 51,0 см. Высота 12,5 см. ГЭ. Инв. № 2244/24. I в. до н.э. — I в.н.э. Итальянское производство.

Таз неглубокий на низком кольцевом поддоне. На дне

с внутренней стороны рельефный медальон, изображающий сцену гибели Полчики, смертельно раненного братом Этиоклом в сражении у Фив. Умиряющего поддерживает молодая женщина, рядом, с поднятым кверху мечом в руке, стоит богиня мщения Эриния. Вокруг медальона рельефный "жемчужный" обруч и бордюр растительного орнамента. Таз литой, затем точеный на токарном станке, рельеф отлит вместе с тазом.

Кат. №№ 517-528. Курган 4. Станица Некрасовская. Раскопки 1905 г.

Литература: ОАК за 1905 г., СПб., 1908, с. 75, рис. 96. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1905 г. 6 д. 64.

517. **Бляшки нашивные, штампованные.** Золото. Размеры 1,5; 1,9 см. ГЭ. Инв. № 2244/25, 26.

1. Бляшки (17 экземпляров) в виде шестилепестковой розетки с двумя отверстиями. 2. Бляшки (2 экземпляра) в виде схематизированного изображения головы барана. На оборотной стороне припаяны три пластинчатые петельки. Аналогии: 1 — кат. 290/2; 2 — кат. 6/1.

518. **Пронизка.** Мел. Размеры 2,5 x 2,5 см. ГЭ. Инв. № 2244/30.

Пронизка квадратной формы с круглым отверстием в центре.

519. **Кольца.** Железо. Диаметр 2,2 см. Ширина 1,0 см. ГЭ. Инв. № 2244/32, 33.

Кольца (2 экземпляра) из широкой пластины, украшенные рядом круглых выпуклостей.

520. **Пряжка.** Бронза. Железо. Диаметр 4,4 см. ГЭ. Инв. № 2244/31. I-III в. н.э.

Пряжка — массивное кольцо многогранное в сечении с выемкой для язычка. Кольцо литое, к нему прикипели окислы железа.

521. **Амулеты.** Рог. Раковина. Длина 13,0; 11,9 см. ГЭ. Инв. № 2244/28, 42.

1. Обломок рога оленя. 2. Подвеска из створки раковины с просверленным отверстием.

522. **Кружок.** Бронза. Диаметр 1,3 см. ГЭ. Инв. № 2244/34. Кружок из тонкой пластинки с одной выпуклой стороной и отверстием в центре.

523. **Бусы.** Янтарь. Диаметр 1,5 см. Длина 2,5 см. ГЭ. Инв. № 2244/27, 29.

1. Бусина в виде плоского кружка с круглым отверстием в центре. 2. Бусина-пронизь овальная, уплощенная. Аналогии: Алексеева, 1978, с. 25, табл. 24: 38 (тип 44); Там же, с. 21, табл. 23: 32, 33 (тип 5).

524. **Ручка от сосуда.** Бронза. Длина 13,2 см. ГЭ. Инв. № 2244/41.

Ручка литая фигурная с овальным атташем и "усиками" в виде лебединых головок. Атташ украшен рельефной сценой — мужчина тащит за рога бычка или барана (?). По вертикали ручка орнаментирована растительным узором.

Аналогии: Boesterd, 1956, Pl. 276-279, 281.

525. **Мелкие поделки.** Бронза. ГЭ. Инв. № 2244/35, 36, 37, 38.

1. Проволочки (5 экземпляров) с загнутыми в петли концами. На конце одной проволочки с петлей соединен обломок железной пластинки. Длина 7,0 см. 2. Петля, согнутая из проволоки с перевитыми длинными концами. Длина 2,0 см. 3. Скоба, согнутая из узкой пластинки. Длина 2,9 см. 4. Бесформенный обломок пластинки.

526. **Мелкие поделки.** Железо. ГЭ. Инв. № 2244/39, 40, 45, 46, 47.

1. Гвозди (2 экземпляра целых и 3 обломка) с круглой и квадратной шляпками. Длина 3,5; 1,2 см. 2. Обойма из согнутой пополам пластинки с двумя штифтами. Размеры 3,2 x 3,2 см. 3. Шляпка от гвоздя, полусферической формы. Диаметр 2,5 см. 4. Бесформенные обломки пластин и скобок.

527. **Наконечники стрел.** Железо. Длина — 2,8; 4,0 см. ГЭ. Инв. № 2244/44.

Три пучка скипевшихся наконечников стрел втулочных трехлопастных, лопасти срезаны под прямым углом.

Аналогии: Ждановский, 1988, с. 57, рис. 1: 12.

528. **Панцирь.** Железо. размеры пластин 2,5 x 2,0 см. ГЭ. Инв. № 2244/43.

Обломок панциря, состоящего из прямоугольных пластинчатых с одним округлым концом чешуек. В верхней части чешуйки имеют боковые отверстия.

Аналогии: кат. 4.

Кат. №№ 529-532. Курган 5. Станица Некрасовская. Раскопки 1905-1906 гг.

Литература: ОАК за 1905 г., СПб., 1908, с. 75; ОАК за 1906 г., СПб., 1909, с. 92, рис. 118. РА ИИМК. Ф. I. Оп. I. 1905 г., д. 64. 1906 г., д. 52.

529. **Бляшки нашивные, штампованные.** Золото. Размеры 0,3 — 0,9; 1,2 — 1,9; 2,3; 3,4 см. ГЭ. Инв. № 2244/18-51. ГИМ. Инв. № 48859, 216/1-15, 35-383, 407-421.

1. Бляшки (14 экземпляров) в виде стилизованной головы барана, рога украшены розеткой. На оборотной стороне припаяны три проволочные петельки. 2. Бляшки (212 экземпляров) полусферической формы с припаянной проволочной петелькой на оборотной стороне. 3. Бляшки (104 экземпляра) полусферической формы с двумя отверстиями. 4. Бляшки (2 экземпляра) в виде лунницы с двумя отверстиями. 5. Бляшка сердцевидной формы с ободком из зерни и вертикальной линией из зерни, делящей бляшку на две доли. На оборотной стороне припаяны две проволочные петельки. 6. Бляшка в виде солярного знака. 7. Бляшки (5

экземпляров) в виде рога (?). 8. Бляшки (18 экземпляров) в виде схематизированной головы барана, с поперечной пере-кладкой и тремя отверстиями. 9. Бляшки (10 экземпляров) в виде трилистника с четырьмя отверстиями. 10. Бляшки (2 экземпляра) прямоугольные, вырезанные из тонкого листа с шестью прорезами треугольной формы, расположенными в два ряда. На боковых сторонах мелкие отверстия. 11. Бляшки (5 экземпляров) в виде схематизированного изображения головы барана с тремя припаянными петельками на оборотной стороне. 12. Бляшки (15 экземпляров) сердцевидной формы с ободком по краю, с вертикальной полоской, делящей бляшку на две доли, с двумя отверстиями. 13. Бляшки (18 экземпляров) в виде стилизованного изображения лотоса, с тремя отверстиями.

Аналогии: 1 — кат.6/1; 2 — кат.60; 3 — кат.50/1; 4 — кат.1; 11 — кат. 6/1; 13 — кат. 427/7.

530. **Пронизки-трубочки.** Золото. Длина 1,0 см. ГИМ. Инв. № 48858, 216/19-26.

Пронизки (8 экземпляров) цилиндрической формы, свернутые из пластинки с рубчатой поверхностью.

Аналогии: кат.7.

531. **Амулеты.** Кость. Бронза. Длина 9,9 см. Диаметр 2,6 см. ГЭ. Инв. № 2244/53, 54.

1. *Клык кабана (обломок).* 2. *Литое колесико с круг-*

лым отверстием в центре.

Аналогии: 1 — кат.318/1; 2 — Сеницын, 1960, с.46-47, рис.17:2.

532. **Бусы.** Стекло. Янтарь. Камень. Диаметр 1,1; 1,4; 2,0 см. ГЭ. Инв. № 2244/52.

1. *Бусина бочковидная из белого глухого стекла с выпуклыми синими глазками с белым тонким ободком.* 2. *Бусина биконическая многогранная из розового глухого стекла.* 3. *Бусина каменная яйцевидной формы черного цвета полированная.* 4. *Обломок янтарной бусины.* 5. *Обломок стеклянной бусины.*

Кат. №№ 533-535. Курган 2. Станица Некрасовская. Раскопки 1906 г.

Литература: ОАК за 1906 г., СПб., 1909, с.93. РА ИИМК. Ф.И. Оп.1. 1906 г., д.52.

533. **Амулет — клык кабана.** Длина 13,0 см. ГИМ. Инв. № 48858, 11/126.

Аналогии: кат. 118/1.

534. **Бусы.** Стекло. ГИМ. Инв. № 48858, 216/446.

1. *Бусина продолговатая, уплощенная, из непрозрачного стекла серо-голубого цвета. Длина 1,4 см.* 2. *Бусина округлая, мозаичная, белого и синего цветов. Диаметр 1,5*

см. 3. *Бусина бочковидная, удлиненная, из светлого прозрачного стекла, с долевыми полосами. Длина 1,5 см.*

535. **Фибула.** Бронза. Длина 3,5 см. ГИМ. Инв. № 48858, 216/444. I — начало II вв.н.э.

Фибула пружинная с верхней тетивой, дужка пластинчатая, приемник имеет на конце спиральный завиток.

Аналогии: Амброз, 1966, с.45, табл.5: 15.

Кат. 536. Курган 3. Станица Некрасовская. Раскопки 1906 г.

Литература: ОАК за 1906 г., СПб., 1909. РА ИИМК. Ф.И. Оп.1. 1906 г., д.52.

536. **Фибулы.** Бронза. Длина: 1. 3,5; 2. 3,7 см. ГИМ. Инв. № 48858, 216/445, 448. I-II вв.н.э.

1. *Фибула сильно профилированная, с многовитковой пружинной, с двумя бусинами на дужке и крючком для тетивы. Приемник и игла обломаны.* 2. *Фибула шарнир-*

ная, дужка прямоугольная, резная, с углублениями квадратной и треугольной формы, заполненными голубой, белой и красной эмалью. Игла утрачена.

Аналогии: 1 — Амброз, 1966, с.40-41, табл.8: 1, 2; 2 — там же, с.29, табл.14: 4.

Кат. №№ 537-538. Курган у кирпичного завода. Станица Некрасовская. Раскопки 1906 г.

Литература: ОАК за 1906 г., СПб., 1909, с.93, рис.11. РА ИИМК. Ф.И. Оп.1. 1906 г., д.52.

537. **Кувшин.** Глина. Высота 26,0 см. Диаметр устья 11,8 см. Диаметр дна 8,4 см. ГИМ. Инв. № 48858, 216/449. I-II вв.н.э.

Кувшин гончарный светло-коричневый, глина хорошо отмучена, с включениями белых известковых частиц. Горло высокое цилиндрическое, тулово округлое на низком кольцевом поддоне, ручка плоская в сечении.

Аналогии: Анфимов И.Н., 1984, с.85; Анфимов Н.В., 1951, с.195, рис.16:1.

538. **Миска.** Глина. Высота 8,5 см. Диаметр устья 23,0 см. Диаметр дна 10,0 см. ГИМ. Инв. № 48858, 216/450. I-II вв.н.э.

Миска гончарная сероглиняная с лощеной поверхностью. Бортик профилированный, желобчатый, край наклонен внутрь.

Аналогии: Анфимов, 1951, с.195, рис.16: 5.

Кат. №№ 539-541. Курган 2. Станица Тифлисская. Раскопки 1908 г.

Литература: ОАК за 1908 г., СПб., 1912, с.199, рис.170-172. РА ИИМК. Ф.И. Оп.1. 1908 г., д.60.

539. **Бляшка нашивная.** Золото. Размеры 2,4 x 2,4 см. ГЭ. Инв. № 2238/3.

Бляшка штампованная в виде крупной четырехлепестковой розетки с рельефным кружком в центре и петлеобразными фигурами на лепестках, с четырьмя отверстиями.

Аналогии: ОАК за 1909-1910 гг., СПб., 1913, с.222, рис.266; Беспалый, 1992, с.179, рис.3:12.

540. **Бляха.** Золото. Бронза. Диаметр 2,4 см. ГЭ. Инв. № 2238/2.

Бляха круглая на бронзовой гладкой пластинчатой основе, сверху обтянута золотым листом с рельефным тисненным изображением козла. Фигура животного свернута по кругу, однако голова с закинутыми назад рогами и торчащими по бокам ушами изображена в фас. Глаза и ноздри обозначены рельефными кружками, уши, плечо и бедро — ложными

гнездами. Рога, шерсть на ногах и борода подчеркнуты "рубчиком". Между бронзовой основой, сохранившейся неполностью, и золотым покрытием — остатки светлого вещества (мастики?), играющего роль каркаса.

Аналогии: кат.2; кат.329.

541. **Бляха.** Золото. Высота 0,9 см. ГЭ. Инв. № 2238/1.

Бляха аркообразной формы с рельефным тисненным изображением фантастического животного с телом кошачьего хищника и головой грифона. Фигура свернута по кругу так, что задняя часть тела оказывается вывернутой. Ухо, мышцы плеча и бедер подчеркнуты углубленными гнездами миндалевидной формы со вставками светло-голубой пасты. По краю бляхи — рамка из таких же вставок в листообразных гнездах. На оборотной стороне припаяны три пластинчатых петли.

Аналогии: кат.2; кат.329.

Кат. №№ 542-548. Погребение. Курган 3. Станица Тифлисская. Раскопки 1908 г.

Литература: РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1908 г., д.60.

542. Амулет. Глина. Размеры 2,5 x 2,5 см. ГЭ. Инв. № 2238/4.

Пронизка квадратной формы с круглым отверстием в центре.

543. Пряжки. Железо. Диаметр 3,9 и 4,9 см. ГЭ. Инв. № 2238/5, 6.

Пряжки (2 экземпляра) в виде круглого кольца из круглого в сечении дрота с остатками подвижного язычка.

544. Перстень. Железо. Диаметр 2,5 см. ГЭ. Инв. № 2238/7.

Перстень, кованный из целой пластины.

545. Обломки края сосуда. Стекло. Размеры 3,5 x 3,0 см. ГЭ. Инв. № 2238/8.

546. Обойма. Бронза. Железо. Ширина 1,6 см. ГЭ. Инв. № 2238/11.

Обойма из согнутой пополам пластинки, внутри — кусочек дерева, соединенной с обоймой штифтом.

547. Наконечник копья. Железо. Длина 16,7 см. ГЭ. Инв. № 2238/9. I-II вв.н.э.

Наконечник копья листовидной формы (острие обломано) с длинной втулкой.

Аналогии: кат.77.

548. Панцирь. Железо. Высота чешуйки 2,9 см. Ширина 2,0 см. ГЭ. Инв. № 2238/10.

Скippedшиеся обломки чешуйчатого панциря. Чешуйки прямоугольной формы пластинчатые с боковыми отверстиями.

Аналогии: кат.4.

Кат. №№ 549-551. Курган 4. Станица Тифлисская. Раскопки 1908 г

Литература: РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1908 г., д.60.

549. Пряжка. Серебро. Диаметр 2,6 см. ГЭ. Инв. № 2238/12. I-II вв. н.э.

Пряжка в виде овального граненого в сечении кольца с выпрямленной тыльной стороной и подвижным пластинчатым язычком с прогнутой спинкой.

550. Кольцо с зажимом. Бронза. Общая длина 3,2 см. ГЭ. Инв. № 2238/13. I-III вв.н.э.

Кольцо овальное из круглой в сечении проволоки.

Зажим овальной формы из согнутой вдвое пластины. В месте сгиба образована широкая петля для соединения с кольцом. Верхняя и нижняя части зажима скреплены одним штифтом.

551. Накладка. Кость. Длина 7,8 см. Ширина 2,3 см. ГЭ. Инв. № 2238/14.

Накладка прямоугольной формы с двумя отверстиями на одном конце (другой конец обломан).

Кат. №№ 552-554. курган 5. Станица Тифлисская. Раскопки 1908 г.

Литература: РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1908 г., д.60.

552. Пряжка. Бронза. Диаметр 2,2 см. ГЭ. Инв. № 2238/16.

Обломок кольца пряжки.

553. Бляшка. Бронза. Диаметр 1,9 см. ГЭ. Инв. № 2238/15.

Бляшка круглая пластинчатая с отверстием в

центре, сквозь которое продета петля.

554. Пронизка, надетая на проволоку. Пробка. Бронза. Длина 3,2 см. ГЭ. Инв. № 2238/17.

Пронизка пробковая удлиненной формы, надетая на изогнутую бронзовую проволочку.

Кат. №№ 555-560. Курган 6. Станица Тифлисская. Раскопки 1908 г.

Литература: РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1908 г., д.60.

555. Удила с псалиями. Железо. Общая длина удил 12,0 см. Длина псалия 9,3 см. ГЭ. Инв. № 2238/23.

Удила в виде соединенных друг с другом стержней, круглых в сечении, с загнутыми в петли концами. Сквозь петли продеты стержневые псалии с расширяющимися концами и двумя прямоугольными прорезями для продевания ремня. Кроме того, на одном конце удил сквозь петлю продета 8-образная рамка.

556. Кольцо с зажимом (от удил). Железо. Общая длина 3,9 см. Диаметр кольца 2,0 см. ГЭ. Инв. № 2238/21. I-III вв.н.э.

Кольцо из круглого в сечении дрота с зажимом из согнутой вдвое пластины трапецевидной формы. В месте сгиба узкая петля для соединения с кольцом.

557. Крюк. Железо. Длина 9,6 см. ГЭ. Инв. № 2238/19.

Крюк из согнутого стержня с конической головкой и заостренным концом.

558. Петля. Железо. Длина 9,1 см. ГЭ. Инв. № 2238/20.

Петля согнута из стержня квадратного в сечении.

559. Кольцо. Железо. Диаметр 1,8 см. ГЭ. Инв. № 2238/22.

Кольцо цельное из овального в сечении дрота.

Аналогии: кат.190.

560. Подвеска. Гешпир. Длина 1,7 см. ГЭ. Инв. № 2238/18.

Подвеска трапецевидной формы, нижняя часть обломана.

Аналогии: Алексеева, 1978, с.19, табл.20: 42 (тип 1076).

Алфавитный предметный указатель к каталогу

Амфоры (глиняные)	кат. № 76
Амфоры (стеклянные)	кат. № 381
Астрагалы	кат. № 175/2, 249, 331/1, 354
Атташ (?)	кат. № 340
Бальзамарии (стеклянные)	кат. № 39
Бляшки (золотые от одежды)	кат. № 1, 6, 18, 50, 60, 70, 98, 111, 189, 194, 229, 261, 285, 287, 290, 310, 406, 416, 427, 428, 446, 459, 480, 503, 508, 514, 517, 529, 539
Бляшки (разные)	кат. № 149, 184, 197, 240, 450, 513, 522, 553
Бляхи (зооморфные)	кат. № 2, 179, 230, 231, 329, 395, 540, 541
Бляхи (разные)	кат. № 10, 138, 147, 157, 184, 216, 238, 242/6, 312, 335, 424, 432, 488, 490
Браслеты	кат. № 146, 265, 370
Бубенчик	кат. № 465
Бусы (золотые)	кат. № 62, 130/1, 263/1-3, 420, 429, 441, 485
Бусы (разные)	кат. № 11, 12, 25, 43, 63, 69, 75, 87, 109, 118, 130, 140, 150, 163, 176, 193, 208, 218, 226, 236, 263/6, 268, 288, 296, 297, 326, 333, 353, 359, 364, 374, 375, 402, 421, 422, 456, 462, 505, 523, 532, 534, 560
Ворворка (?)	кат. № 448
Гвозди (разные)	кат. № 59, 195, 205/1, 491/3, 526/1,3
Гирька	кат. № 302
Горшки (глиняные)	кат. № 306, 352, 360
Гривны	кат. № 145, 264, 369, 458
Грузила	кат. № 102, 123

Заклепки	кат. № 31/2, 143, 301/6, 394/2, 454
Зеркала	кат. № 117, 162, 207, 463
Канделябры	кат. № 24, 34, 171/2, 274, 339
Канфар глиняный (обломок)	кат. № 86
Канфары и скифосы (стеклянные)	кат. № 99, 206, 470
Канфары серебряные (и детали)	кат. № 237, 270, 337
Кинжалы и мечи	кат. № 93, 128, 279, 357, 414, 477
Ключи	кат. № 199, 365, 500
Клыки кабана	кат. № 318/1, 507, 512, 531/1, 533
Колокольчики	кат. № 17, 137, 148, 376
Кольца (бронзовые гладкие)	кат. № 23, 37, 47, 121, 151, 154, 182, 213/1, 252, 256, 281, 320, 400, 474
Кольца (бронзовые с выступами)	кат. № 223, 317, 431
Кольца (бронзовые со скульптурными фигурами)	кат. № 153, 386, 425
Кольцо (железное с зажимом)	кат. № 556
Кольца (бронзовые с зажимами)	кат. № 73, 80, 169, 214, 241, 494, 550
Кольца (железные)	кат. № 133, 190, 213/2, 242/4, 336, 489, 559
Котлы (литые)	кат. № 40, 457
Котлы (кованые)	кат. № 166, 273
Крюки	кат. № 171/1, 502, 557
Кувшины (глиняные)	кат. № 41, 350, 351, 361, 382, 537
Кувшины (глиняные с зооморфными ручками)	кат. № 49, 167, 341
Кувшины (бронзовые, целые и детали)	кат. № 272, 524
Курильницы	кат. № 100, 191, 307, 308, 327
Ложка (бронзовая)	кат. № 14
Ложило	кат. № 31
Медальоны	см. подвески
Мечи	см. кинжалы
Миски	кат. № 42, 85, 89, 168, 210, 221, 392, 538
Навершия (мечей)	кат. № 186, 247, 276, 477
Навершия (разные)	кат. № 269, 323, 324, 418, 473
Накладки (от лука)	кат. № 345

Накладки (разные)	кат. № 5/3, 36, 239, 346, 449, 453, 499, 513, 551
Наконечник рукоятки ножа (?)	кат. № 251
Накладки и наконечники (в виде головы животного)	кат. № 71, 180, 232, 269, 330, 447, 458
Наконечники копий и дротиков	кат. № 46, 77, 106, 244, 246, 278, 437, 496, 547
Наконечники ремней	кат. № 88, 161, 203, 211, 250, 411, 476, 478
Наконечники стрел (бронзовые)	кат. № 96, 110, 125/3, 155, 319, 403
Наконечники стрел (костяные)	кат. № 219/1, 311
Наконечники стрел (железные)	кат. № 15, 48, 55, 105, 125/1-2, 141, 152, 201, 209, 219/2, 245, 344, 413, 471, 527
Ножи	кат. № 45, 83, 164, 174, 220, 303, 348, 388, 438, 495
Об кладки сосудов	кат. № 181
Обломки (разные)	кат. № 405, 409, 511
Обломки стекла	кат. № 286, 342, 545
Обоймы (разные)	кат. 21/1-2, 110, 119, 135, 185/2, 205/4, 234, 301/1, 397, 436, 449, 486, 526/2, 546
Обрывки (золотого листа)	кат. № 8/2
Обрывки кожаного ремня от рукоятки нагайки	кат. № 277
Оправы	кат. № 266, 399
Оселки-подвески (точильные камни)	кат. № 129, 165, 275, 366, 393
П анцири	кат. № 4, 54, 56, 78, 84, 94, 103, 159, 178, 188, 200, 242/5, 280, 347/3, 415, 439, 528, 548
Перстни	кат. № 233, 434, 519, 544
Пестик	кат. № 283
Петли	кат. № 242/1, 301/2, 558
Петли из витой проволоочки	кат. № 5/1, 95/1, 205/3, 217/2, 243/2, 259, 301/5, 394/1, 492, 525/1, 2
Пиксиды	кат. № 115, 127, 132, 300, 322
Пластины (фигурные)	кат. № 53, 104, 134, 204, 325/1-2, 452, 482, 522
Подвески-медальоны	кат. № 3, 261/1, 334, 355, 356, 358, 373, 408, 443/6
Подвески (миниатюрные золотые)	кат. № 20, 29, 61, 263/4, 404, 417, 443, 510
Подвески (разные)	кат. № 177, 232, 313, 315, 316, 331/1-2, 377, 433, 445, 464, 521/3, 531/2, 560
Предметы неизвестного назначения (бронза)	кат. № 26, 66, 95/3, 134, 170, 252/3, 301, 4, 343/1, 390, 394/3-4, 401, 435, 525/4, 554
Предметы неизвестного назначения (железо)	кат. № 28, 32, 68, 242/3, 347/1, 3-5, 389, 426, 497, 498
Пронизки и подвески (египетский фаянс)	кат. № 314, 371

Пронизки-трубочки (золотые)	кат. № 7, 19, 30, 51, 112, 228, 255, 262, 292, 311, 396, 407, 419, 442, 481, 504, 509, 530
Пронизи (разные)	кат. № 35/1, 90, 294, 295, 331, 444, 506, 518, 542,
Пряжки (бронзовые)	кат. № 9, 13, 52, 65, 139, 183, 202, 212, 235/2, 248, 253, 475, 520, 552
Пряжки (железные)	кат. № 16, 57, 74, 79, 82, 92, 108, 213/2, 215, 257, 260, 501, 543
Пряжки (золотые)	кат. № 91, 156, 160, 235/1, 398
Пряжки (серебряные)	кат. № 515, 549
Пряслица	кат. № 124
Разное	кат. № 21/3, 276, 114, 243/3, 252/3, 328, 410, 484
Раковины	кат. № 175/1, 318/2, 332, 362, 521/2
Рога оленя	кат. № 521/1
Ручка декоративная от бронзового сосуда	кат. № 524
Сверло	кат. № 493
Серьги	кат. № 113, 291, 461, 483
Ситечко	кат. № 430
Скифосы	см. канфары
Скобочки(бронзовые)	кат. № 5/2, 95/2, 135, 185/1, 205/2, 243/1, 301/3, 491/5, 525/3, 526/4
Скобы (железные)	кат. № 38, 81, 143, 242/2
Скульптурные фигурки	кат. № 49, 114, 293
Сосуды алебастровые	кат. № 116, 173, 309, 412
Сосуды глиняные	кат. № 58, 64
Сосуды глиняные фигурные	кат. № 227, 305, 321, 383
Сосуды деревянные (обломок)	кат. № 384
Спиральки золотые	кат. № 8/1, 451
Ступка	кат. № 172
Тазы и их детали	кат. № 33, 72, 107, 120, 222, 271, 289, 469, 516
Тарелка (стеклянная)	кат. № 187
Точила и терочки	кат. № 158, 192, 196, 304, 349, 479
Тесло	кат. 198
Топоры	кат. № 466

Удила и псалии

кат. № 44, 66, 126, 136, 214, 284, 367, 368, 472, 555

Украснение шапочки

кат. № 147

Флакон (золотой)

кат. 440

Флаконы (стеклянные)

кат. № 299, 379

Фибулы-броши

кат. № 142, 372

Фибулы проволочные

кат. № 22, 101, 131, 225, 254, 363, 378, 387, 391, 423, 455, 487, 535, 536.

Цепи золотые

кат. № 224, 267

Цилиндрики-подвески

кат. № 266, 460

Чаши серебряные и их детали

кат. № 114, 298, 338, 380

Шкатулки (металлические детали)

кат. № 67, 122, 258, 282, 343/2, 491/1,2, 500

Шило

кат. № 347/2, 468

Список распределения каталожных номеров в графических таблицах

Кат. 1-17	табл. 1	Кат. 285, 287, 288, 290-299, 302	табл. 31
Кат. 18-30, 35-37, 43	табл. 2	Кат. 300, 301, 303, 306-309	табл. 32
Кат. 33	табл. 3	Кат. 310-317, 319-321, 323-325	табл. 33
Кат. 31, 32, 34, 38-42, 48, 49	табл. 4	Кат. 318, 322, 326, 327	табл. 34
Кат. 47, 50-54, 56-59	табл. 5	Кат. 329-336	табл. 35
Кат. 60-71, 73, 75, 76	табл. 6	Кат. 337, 338	табл. 36
Кат. 44, 45, 46, 77, 78	табл. 7	Кат. 340, 343-348	табл. 37
Кат. 72, 74	табл. 8	Кат. 349-354	табл. 38
Кат. 79-90	табл. 9	Кат. 355, 356, 358, 360, 361, 363-366	табл. 39
Кат. 91-100	табл. 10	Кат. 362, 367, 368	табл. 40
Кат. 101-110	табл. 11	Кат. 369-375	табл. 41
Кат. 111-118	табл. 12	Кат. 376-381, 384, 386	табл. 42
Кат. 120-125, 127-130, 132, 133, 135	табл. 13	Кат. 382, 383, 385	табл. 43
Кат. 136-143	табл. 14	Кат. 387-394	табл. 44
Кат. 145-152, 154-157	табл. 15	Кат. 395-404, 406-411, 413-420,	табл. 45
Кат. 153, 158	табл. 16	423, 425	
Кат. 160-166	табл. 17	Кат. 421, 422, 424, 426-428, 431-433	табл. 46
Кат. 167-174	табл. 18	Кат. 430	табл. 47
Кат. 175-183	табл. 19	Кат. 434, 435, 437, 438, 441-446,	табл. 48
Кат. 184-191	табл. 20	448-450, 452-456, 467	
Кат. 192-205, 207-209	табл. 21	Кат. 458-462, 464, 465, 468, 469,	табл. 49
Кат. 206, 210-214	табл. 22	471, 472, 473	
Кат. 215-220, 222, 223, 225, 226	табл. 23	Кат. 474-476, 478, 480, 481,	табл. 50
Кат. 227-236, 238-241	табл. 24	483, 485-494	
Кат. 237, 242-246	табл. 25	Кат. 463, 466, 477, 479, 507	табл. 51
Кат. 247-260	табл. 26	Кат. 519-523, 525-528	табл. 53
Кат. 261-268, 281-283	табл. 27	Кат. 524, 529-535	табл. 54
Кат. 270-273	табл. 28	Кат. 536-546	табл. 55
Кат. 269, 274-279, 284	табл. 29	Кат. 547-560	табл. 56
Кат. 289, 304, 305	табл. 30	Кат. 495-506, 508-515, 517, 518	табл. 52

Сводная таблица по погребальным сооружениям "Золотого кладбища"

Местонахождение	Кол-во курганов	Кол-во погребений	Катакомбн. погребения	Погребения в широких прямоугольных ямах	Погребения на материке	Форма могилы не прослеживается	Примечание
Станица Казанская	41	40	39	1	-	-	В кургане 21 погребение не обнаружено. Прямоугольная яма в кургане 6
Станица Ладжская	4	4	3	1	-	-	Прямоугольная яма в кургане 22
Станица Тифлисская, 1902 г.	20	19	18	-	1	-	В кургане 21 погребение не обнаружено. Погреб. на мате- рике в кургане 2
Станица Тифлисская, 1908 г.	9	9	5(?)	-	-	4	
Станица Усть-Лабинская	20	21	17	3	1	-	В кургане 39 погребение не обнаружено. Прямоугольные ямы в кургане 30 и 43. Погреб. на материке в кург. 29
Станица Некрасовская, 1905	5	5	4	1	-	-	Прямоугольная яма в кургане 3
Станица Некрасовская, 1906	4	3	1	1	-	2	В кургане у кирпичного завода погребение не обнаружено. Прямоугольная яма в кургане 1
	103	101	87	7	2	6	

Сводная таблица по данным погребальных сооружений катакомбного типа

№ п/п	Местоположение	№№ курганов	Входная яма		Катакомба			Тип катакомбы	Примечание
			Длина	Ширина	Длина	Ширина	Глубина		
1	Ст. Казанская	1	3,40	–	3,02	2,74	6,15	I	Глубина от поверхности. Вход закрыт стеной из сырцового кирпича выс. 1,24 м, толщ. 0,88 м; дно входной ямы покато с В на З в сторону входа.
2	Ст. Казанская	2	3,0	1,73	3,22	2,74	3,20	I	
3	Ст. Казанская	3	3,35	1,55	3,95	2,30	4,56	I	
4	Ст. Казанская	4	1,97	1,52	2,40	2,50	4,76	I	
5	Ст. Казанская	5	2,25	1,32	3,75	1,83	2,50	II	Дно наклонно, вход заставлен бревнами.
6	Ст. Казанская	7	1,85	1,32	2,16	1,52	–	III	Дно наклонно в сторону входа. Катакомба расположена под углом к входной яме, на север.
7	Ст. Казанская	8	2,52	1,67	3,95	2,87	3,65	I	Глубина от поверхности.
8	Ст. Казанская	9	3,10	1,55	3,24	2,18	3,80	I	
9	Ст. Казанская	10	2,50	1,30	2,96	1,67	3,56	II	
10	Ст. Казанская	11	2,13	1,52	2,15	1,67	2,28	I	
11	Ст. Казанская	12	2,23	1,25	2,87	1,52	4,26	II	
12	Ст. Казанская	13	2,74	1,57	3,73	1,52	3,04	II	Дно наклонно в сторону входа
13	Ст. Казанская	14	1,83	1,10	2,74	1,57	2,23	II	
14	Ст. Казанская	15	1,67	1,20	4,24	1,62	3,30	II	
15	Ст. Казанская	16	–	–	4,26	1,62	1,14	II	
16	Ст. Казанская	17	2	1,65	3,28	2,23	4,32	I	Вход заставлен бревнами

№ п/п	Местоположение	№№ курга- нов	Входная яма		Катакомба			Тип ката- ком- бы	Примечание
			Длина	Ширина	Длина	Ширина	Глубина		
17	Ст.Казанская	18	1,27	0,68– 1,22	3,20	1,58	3,25	III	Во входной яме зафиксировано дерево. Катакомба расположена под углом к входной яме, на север. Высота катакомбы 2,10
18	Ст.Казанская	19	3	1,60	3,23	2,13	3,95	I	Вход заставлен бревнами
19	Ст.Казанская	22	–	–	3,60	1,90	3,65	III	Катакомба расположена под углом к входной яме, на юг
20	Ст.Казанская	24	2,33	1,83	3,48	2,20	4,70	I	
21	Между станицами Казанской и Тифлисской	32	1,75	2,48	3,60	2,20	2,28	I	
22	Между станицами Казанской и Тифлисской	34	3,75	1,88	2,24	2,05	4,40	II	
23	Между станицами Казанской и Тифлисской	35	2,23	1,75	3,70	2,20	3,65	II	
24	Между станицами Казанской и Тифлисской	36	2	–	–	–	–	I	Дно круто спускается к входу в катакомбу
25	Между станицами Казанской и Тифлисской	40	1,35	–	3,78	2,05	1,95	III	Катакомба расположена под углом к входной яме, на север
26	Между станицами Казанской и Тифлисской	41	2,05	1,35	2,15	1,35	3,18	II	
27	Между станицами Казанской и Тифлисской	42	2,15	1,35	3,65	1,68	–	II	Глубина входной ямы 1, 80 м

№№ п/п	Местоположение	№№ кур- ганов	Входная яма		Катакомба			Тип ката- ком- бы	Примечание
			Длина	Ширина	Длина	Ширина	Глубина		
28	Между станицами Казанской и Тифлисской	43	3,80	2,53	3,30	2,58	5,30	II	Вдоль южной и северной стенок катакомбы — заплечики шириной 0,60 м на всоте от дна 0,25 м. Вход в катакомбу закрыт стеной из сырцовых кирпичей
29	Между станицами Казанской и Тифлисской	44	1,95	1,33	3,05	1,65	2,90	II	Имеется вторичное захоронение
30	Между станицами Казанской и Тифлисской	45	2,75	1,27	2,60	1,38	4,13	II	
31	Между станицами Казанской и Тифлисской	46	3,05	1,20	4,27	1,13	3,15	II	Катакомба необычайно узкая
32	Между станицами Казанской и Тифлисской	47	2,70	1,20	3,05	1,33	2,30	II	
33	Между станицами Казанской и Тифлисской	48	2,70	1,57	3,15	2,0	3,80	II	
34	Между станицами Казанской и Тифлисской	49	2,40	1,50	3,90	1,65	2,40	II	
35	Между станицами Казанской и Тифлисской	50	3,55	1,65	4,10	1,65	3,42	II	
36	Между станицами Казанской и Тифлисской	51	3,48	1,35	4,30	1,63	4,70	II	
37	Между станицами Казанской и Тифлисской	52	2,70	1,73	2,70	1,73	3,90	II	
38	Ст.Ладожская	23	3,65	1,83	4,57	2,13	5,18	II	Вход в катакомбу заставлен бревнами
39	Ст.Ладожская	26	3	3,20	3,66	3,20	3,80	II	Вход в катакомбу закрыт стеной из сырцовых кирпичей

№№ п/п	Местоположение	№№ кур- га- нов	Входная яма		Катакомба			Тип ката- ком- бы	Примечание
			Длина	Ширина	Длина	Ширина	Глубина		
40	Ст.Ладожская	28	2,44	1,52	3,12	1,52	3,35	II	Вход в катакомбу закрыт стеной из сырцовых кирпичей
41	Ст.Тифлисская, 1902 г.	1	2,40	1,20	4,50	1,40	3,90	II	
42	Ст.Тифлисская, 1902 г.	3	2,50	1,40	3,00	1,50	2,85	II	
43	Ст.Тифлисская, 1902 г.	4	2,40	1,30	3,00	1,80	3,67	II	
44	Ст.Тифлисская, 1902 г.	5	1,92	1,30	3,15	1,90	4,30	II	
45	Ст.Тифлисская, 1902 г.	6	2,57	1,50	3,20	1,65	3,45	II	
46	Ст.Тифлисская, 1902 г.	7	2,70	1,50	2,40	1,62	3,90	II	
47	Ст.Тифлисская, 1902 г.	8	2,13	1,20	3,05	1,70	3,90	II	
48	Ст.Тифлисская, 1902 г.	9	2,33	1,25	3,45	1,50	4,25	II	
49	Ст.Тифлисская, 1902 г.	10	3,50	2,50	3,13	2,65	5,17	II	Ширина входа 1,93 м. Вход в катакомбу закрыт стеной из сырцовых кирпичей высотой 1,90 м
50	Ст.Тифлисская, 1902 г.	11	2,44	1,32	3,00	1,47	4,25	II	
51	Ст.Тифлисская, 1902 г.	12	3,80	1,50	4,57	1,93	5,28	II	Высота катакомбы 1,22 м. Дно входной ямы наклонно в сторону входа в катакомбу
52	Ст.Тифлисская, 1902 г.	13	2,13	1,22	2,50	1,27	3,00	II	
53	Ст.Тифлисская, 1902 г.	14	2,23	1,22	2,13	1,22	3,65	II	
54	Ст.Тифлисская, 1902 г	15	4,47	2,00	4,06	1,83	3,00	II	Вход в катакомбу закрыт стеной из сырцового кирпича высотой 1,40 м, толщиной 1,47 м. Дно входной ямы наклонно в сторону катакомбы
55	Ст.Тифлисская, 1902 г	16	—	—	2,13	1,22		II	Вход в катакомбу заставлен бревнами

№ п/п	Местоположение	№№ кур- га- нов	Входная яма		Катакомба			Тип ката- ком- бы	Примечание
			Длина	Ширина	Длина	Ширина	Глубина		
56	Ст.Тифлисская 1902 г	17	2,44	1,32	2,87	1,62	3,80	II	
57	Ст.Тифлисская 1902 г	18	3,35	1,72	4,00	2,00	5,18	III	Катакомба расположена под углом к входной яме, на юг. Вход в катакомбу заставлен бревнами
58	Ст.Тифлисская 1902 г	20	3,00	1,53	3,66	1,53	4,27	II	Вход в катакомбу заставлен бревнами
59	Ст.Усть-Лабинская	29	–	–	4,58	2,75	3,96	II	Вход в катакомбу закрыт стенкой из сырцовых кирпичей
60	Ст.Усть-Лабинская	31	3,05	1,52	4,11	2,33	5,28	II	Вход в катакомбу заставлен бревнами
61	Ст.Усть-Лабинская	32	2,44	1,32	3,96	1,52	4,27	II	Имеется вторичное захоронение
62	Ст.Усть-Лабинская	33	2,14	1,53	3,20	1,53	3,50	II	Вход в катакомбу заложен бревнами
63	Ст.Усть-Лабинская	34	2,45	–	3,80	1,32	4,10	III	Высота катакомбы 1,06 м. Катакомба расположена под углом к входной яме, на юг. Вход заставлен бревнами.
64	Ст.Усть-Лабинская	35	2,13	–	4,27	1,52	4,11	II	Вход в катакомбу закрыт стеной из сырцовых кирпичей. Катакомба сделана уступами (Н.И.Веселовский)
65	Ст.Усть-Лабинская	36	3,20	–	3,96	2,54	6,40	II	
66	Ст.Усть-Лабинская	37	3,20	–	4,40	1,62	5,20	II	
67	Ст.Усть-Лабинская	38	2,75	–	4,26	1,52	4,57	II	

№№ п/п	Местоположение	№№ кур- га- нов	Входная яма		Катакомба			Тип ката- ком- бы	Примечание
			Длина	Ширина	Длина	Ширина	Глубина		
68	Ст.Усть-Лабинская	40	2,75	—	3,35	2,13	4,57	II	
69	Ст.Усть-Лабинская	41	3,00	—	3,20	2,13	4,11	?	
70	Ст.Усть-Лабинская	42	2,75	—	4,57	1,62	3,96	II	
71	Ст.Усть-Лабинская	44	—	—	4,40	2,13	3,85	II	
72	Ст.Усть-Лабинская	45	2,44	—	3,36	1,42	3,50	II	
73	Ст.Усть-Лабинская	46	2,75	—	4,58	1,53	4,27	II	
74	Ст.Усть-Лабинская	47	3,35	—	3,96	1,62	4,10	II	
75	Ст.Усть-Лабинская	48	2,45	—	3,20	1,52	3,75	II	
76	Ст.Некрасовская, 1905 г.	1	3,21	2,53	4,35	3,10	6,11	I ?	Катакомба широкая, аналогична катакомбам из могильника у ст-цы Казанской.
77	Ст.Некрасовская, 1905 г.	2	4,50	1,65	3,90	1,67–2,15	4,80		
78	Ст.Некрасовская, 1905 г.	4	5,18	2,43	3,65	1,95	5,18	II	

Примечание. Все промеры даны в м.

Описание неграбленных погребений по архивным документам.

Станица Казанская:

(По Н.И.Веселовскому — РА ИИМК. Ф.І. Оп.І. 1901 г., д.103.)

Курган 6. Высота насыпи около 2,0 м. В центре находилась большая четырехугольная яма — могила. Длина 2,95 м, ширина 2,63 м, глубина 2,50 м. В могиле обнаружены два погребенных, лежащих рядом на спине, головой на запад. Они занимали южную половину могилы. Скелет у южной стенки, вероятно, женский, другой несомненно принадлежал мужчине. Погребение неограбленное, хотя попытка ограбления была сделана, о чем свидетельствует грабительский колодец в западной поле кургана (обычный прием при ограблении катакомбы).

В юго-восточном углу могилы стоял медный котел (кат.40), медный вызолоченный таз, перевернутый вверх дном (кат.33). Далее у южной стенки с правой стороны покойника находился глиняный кувшин (кат.41), у головы стоял железный канделябр (кат.34), за ним — стеклянный сосуд (кат.39) и большая черноглиняная миска (кат.42). С левой стороны второго скелета, у головы лежали железные удила (кат.44), а ближе к западной стенке — железные скобки (кат.38), железные пластинки с золотом (кат.36) и железные обломки с золотом. Кроме того, при скелете у южной стенки, на уровне тазовых костей найдено 13 бус из горного хрусталя, на правой руке, вокруг кисти — 10 золотых бус с белым веществом внутри, на левой руке — мелкие бусы из стекла, гешира, пасты (кат.43).

У второго скелета у пояса с левой стороны — железный нож (кат.45), медное кольцо и бронзовые бусы на шнурке (кат.35), а также рядом железное копье (кат.46).

Курган 17. Высота насыпи 3,20 м. Катакомбное погребение. Ограблено частично. Размеры катакомбы: длина 3,28 м, ширина 2,23 м, глубина 4,32 м. Длина входной ямы около 2 м, ширина около 1,65 м (входная яма не была расширена полностью). Вход в катакомбу закрыт деревом. Ограблена верхняя часть скелета, которая была выброшена наверх, ноги сохранились на месте в северной части катакомбы. Это позволило установить, что покойный лежал на спине, головой на юг. Непотревоженной осталось и восточная часть катакомбы. В катакомбе у северной стенки, в ногах, были найдены мелкие золотые бляшки от покрывала (кат.70). На ногах — кожаные сапоги. У правой ступни — железный нож (сохранился фрагмент, в каталог не внесен — ГИМ, инв. № 42380-382,189/576). У пояса — тонкие золотые пластинки в виде двух голов барана, направленных в противоположные стороны, со вставками черного стекла, имитирующими глаза

животных (кат.71). Таких вставок было собрано "довольно много", из чего можно заключить, что и пластинок с головами баранов было больше. Пластинки не имеют ни петелек, ни отверстий, следовательно, не могли нашиваться на пояс. Н.И.Веселовский предполагает, что они были сделаны специально для погребения и положены поверх пояса. У левого бока погребенного найдены обломки железа. У восточной стенки катакомбы обнаружены бусы из халцедона (кат.75) и еще один железный нож (утрачен). У южной стороны, около входа, лежали 3 железных копья (кат.77), две небольшие амфоры. Обе амфоры в настоящее время утрачены, сохранился только рисунок в ОАК (кат.76), медный таз (кат.72), железные пряжки (кат.74). Под костями — остатки дерева, возможно, от гроба, а поверх дерева — войлок или остатки истлевшей одежды и обломки железного панциря (кат.78). У входа найдены железное кольцо (кат.74), тонкие серебряные пластинки (совершенно распавшиеся), медные пряжки (кат.73).

Курган 44. Высота насыпи 2 м. Катакомбное погребение. Первичное погребение ограблено. Размеры катакомбы: длина 3,05 м, ширина 1,65 м, глубина 2,90 м. Длина входной ямы 1,95 м, ширина 1,33 м. После ограбления в катакомбе было совершено новое захоронение в гробу, который стоял вдоль южной стенки. Покойник лежал головой на восток. В гробу находился железный панцирь (утрачен), с правой стороны погребенного лежал железный кинжал (кат.128) и выше — точильный камень (кат.129). у руки — костяная пиксида (кат.127), 6 золотых бусин, а также бусы из сердолика, халцедона, янтаря и стекла (кат.130), большая железная фибула (кат.131).

Курган 49. Высота насыпи 1,42 м. Катакомбное погребение. Размеры катакомбы: длина 3,90 м, ширина 1,65 м, глубина 2,40 м. Длина входной ямы 2,40 м, ширина 1,50 м. Первичное погребение ограблено. Вторичное захоронение ребенка в гробу, поставленном у западной стенки. Костяк ориентирован головой на север. На голове — шапочка, украшенная сверху круглой золотой бляхой с золотым колечком (кат.147). На шее — золотой обруч (кат.145). Кроме того в гробу найдены медные тонкое и толстое кольца, сохранилось только толстое (кат.151), железные обломки, некоторые с золотом (утрачены), Железные наконечники стрел (кат.152), сердоликовые, халцедоновые и глиняные бусы (кат.150), хрустальный шарик (кат.150), колокольчик (кат.148), медная кнопка (кат.149) и браслет (кат.146).

Станица Тифлисская

(По Н.И.Веселовскому — РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.)

Курган 15. Высота насыпи 4,25 м. Курган расположен в стороне от основной группы, Дальше в степь, известен у местных жителей под названием "Денисова кургана". По наружному виду он также отличается от остальных курганов, содержащих катакомбные захоронения. В нем отсутствовал ров, и как западная, так и восточная половины насыпи были одинаковы. Курган был воздвигнут еще в эпоху бронзы, о чем свидетельствуют погребения с "окрашенными" костяками. К сарматской эпохе относится одно впускное погребение, устроенное в западной половине. Погребение катакомбное. Размеры катакомбы: длина 4,06 м, ширина 1,83 м, глубина 3,0 м. Длина входной ямы 4,47 м, ширина 2,0 м. Дно наклонно в сторону катакомбы, вход в которую заложен сырцовыми кирпичами, образующими стену высотой 1,40 м и длиной 1,47 м. Костяк мужчины лежал на спине, головой на восток, т.е. к сырцово-й стене. При погребенном найдены: на шее — гривна (кат.264), ниже — золотые обкладки (кат.266), у пояса — золотые пластинки (утрачены?), на правой руке — золотой браслет (кат.265), на левой ноге, ниже колена — золотая цепочка (кат.267). За пальцами правой руки — железный кинжал (кат.279) и точильный камень (кат.275), а возле него, немного правее — серебряный сосудик (кат.270, у правого бедра — две серебряные ручки от вышеупомянутого сосуда. У голени лежал медный предмет в виде головы кабана (кат.269), у ступни — кожаный обруч (кат.277) и далее, к стенке катакомбы — железное копье (кат.278). Вдоль северной стенки найдены бусы (кат.268) в сумочке (распались), мелкие тисненные золотые бляшки (кат.261), еще один точильный брусок (кат.283), медный таз (кат.271) и под ним — точеное дерево (утрачено), бронзовая ойнохоя (кат.272), медная гайка, железный светильник (кат.274). Недалеко от сырцовой стены — жве железные пряжки (утрачены), много железных обломков и блях и железные удила (кат.284).

С южной стороны погребенного найден железный панцирь, доходивший до руки (кат.280). Под левой рукой — золотые цилиндрические пронизки (кат.262), у пояса — большая золотая буса со вставкой халцедона (кат.263), далее, к бедру и голени левой ноги, находились различные золотые бусы, цилиндрические пронизки и подвески со вставками альмандина, бирюзы и пасты (кат.263), тут же — одна большая бусина с продетой сквозь нее золотой проволокой (кат.263/5). У стены — железные наконечники стрел (утрачены), медные бусины и кружки (кат.276), одна большая бусина, деревянная точеная шишечка (распалась). Под тазовыми костями находился какой-то деревянный предмет в форме футляра с красной окраской (не сохранился). Возле удил — много железных предметов в виде рогаток и бляшек, возможно от конской сбруи (кат.284). Около медного котла (кат.273) попадалось резное дерево и в нем медные проволочные заклепки, медные скобочки и медное кольцо, вероятно, от шкатулки (кат.281-282).

Затем раскопки продолжались на курганной группе, расположенной к западу от станицы Тифлисской. Было исследовано шесть курганов, из них четыре кургана определенно относились к сарматскому времени, один (19) — к эпохе бронзы, а в кургане 21 никаких следов погребений не обнаружено.

Курган 18. Высота насыпи 1,06 м. Катакомбное погребение. Размеры катакомбы: длина 4,0 м, ширина 2,0 м, глубина 5,18 м. Длина входной ямы 3,35 м, ширина 1,72 м. Вход в катакомбу закрыт наклонно поставленными бревнами. Катакомба ориентирована по линии СВ — ЮЗ и находится под углом к входной яме. Костяк лежал на спине ко входу, т.е. на СВ, ближе к левой стенке. В головах стоял глиняный сосуд (кат.306). Около шеи — бусы из пасты с изображением головок (кат.294). С правой стороны костяка, немного выше, стоял серебряный сосуд (кат.298), ниже его — алебастровый сосуд (кат.303), а у стены — два медных предмета в виде чашечек (кат.302) и медные скобы (кат. 301/1, 3). Ниже пальцев левой руки лежал стеклянный флакончик (кат.299), у колена — костяная баночка (кат.300) и глиняный сосудик в виде подсвечника (кат.307). На поясе — две медные птички (кат.293), у левой руки, немного ниже — железный нож (кат.303). В ногах стоял сосуд в виде птицы (кат.305) и другой маленький сосудик (кат.308). У правой руки — золотое спиральное колечко (кат.291). По всему костяку расположены бусы, жучки из халцедона, янтаря, сердолика и пасты (кат.295-296), а также стеклянные, пастовые, золотые цилиндрические и др. (кат.292, 297). Сверху скелета был какой-то белый налет, а выше головы — черный. По дну могилы встречались разные золотые бляшки (кат.290). Вверху входной ямы найдены круглый камень и поверх него — растиральный камень (кат.304).

В 1908 г. были продолжены раскопки у станицы Тифлисской, где в 1902 г. оставалась неисследованной группа курганов, имевших явные признаки древнего ограбления.

Три из раскопанных в 1908 г. кургана небольшого размера заключали погребальные склепы — узкие и длинные. Точно измерить их не удалось, так как они подвергались некоторым изменениям после обвалов. Погребения ограблены полностью, никаких вещей в них обнаружено не было.

Два больших кургана заключали широкие склепы (размеры и форма не указаны). В первом большом кургане найдены тонкая листовая золотая пластинка, служившая обкладкой какого-то предмета, и три золотые обкладки от деревянной чаши (утрачены). Во второй — найдены золотая нашивная бляшка (кат.539) и две золотые бляхи от пояса (кат.540, 541). Одна из блях (кат.541) в архиве не числится, но опубликована в ОАК за 1908 г. (с.119, рис.172) как находка из второго большого кургана.

Приложение 3

Описания погребальных сооружений курганов 3, 4, 5, 6, 7 — в архиве не имеется. В архивном деле только перечисляются находки из этих курганов, которые це-

ликом соответствуют вещам, представленным под кат. №№ 542-560. Курган 7, который относится, вероятно, к раннему средневековью, в каталог не включен.

Станица Усть-Лабинская, группа курганов "Девять братьев".

(По Н.И.Веселовскому — РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1902 г., д.93.)

Курган 29. Высота насыпи 4,26 м. Основное погребение катакомбное. Ограблено. Кроме того, в центре кургана было обнаружено еще одно впускное погребение, находившееся на материке. Детский костяк лежал головой на юг, без правой руки. В ногах стояли два глиняных больших сосуда (кат.350, 351) и у головы — также два глиняных сосуда малого размера (в настоящее время сохранился только один (кат.352). Здесь же найдены несколько мелких бусин (кат.353), с западной стороны от погребенного лежали 29 астрагалов (кат.354).

Курган 30. Высота насыпи 4,25 м. Курган раскопан с юга траншеей шириной 8,50 м. В насыпи недалеко от центра (глубина не указана) была найдена "кучка золотых поломанных и испорченных предметов" — медальоны, подвески, кусочки цветного стекла (кат.355, 356, 358). Эти предметы со следами преднамеренной поломки, как отмечает Н.И.Веселовский, были брошены при насыпке кургана, так как в этом месте никаких признаков могилы и повреждений насыпи не обнаружено. Вероятно, это жертвоприношение относилось к погребению в четырехугольной широкой могиле, расположенной в центре кургана. Размеры могилы: длина 2,85 м, ширина 2,13 м, глубина от материка 1,42 м. Могила полностью ограблена. Перед центром лежал скелет лошади с железными удилами, ориентированный головой на запад. Здесь же находился железный распавшийся меч (удила и меч утрачены).

Поблизости (точное место не указано) от конского захоронения обнаружена впускная могила, ориентированная с севера на юг, крытая деревом. Размеры могилы: длина 2,05 м, ширина 1,11 м, глубина 0,35 м. В ней находился сильно истлевший костяк небольших размеров. При нем найдены бусы (кат.359), котел (утрачен) и глиняная чашка, стоявшие у восточной стены, посередине нее — еще один

глиняный сосуд с широким дном. В ногах стоял большой глиняный сосуд, распавшийся на части, и другой — небольшой, также раздавленный землей. В настоящее время сохранилось только два сосуда (кат.360, 361).

К какому погребению относится захоронение коня, не ясно, поскольку в архиве нет никаких чертежей, а найденные с конем вещи не сохранились.

Курган 32 самый большой в данной группе. Высота насыпи более 4,25 м. Катакомбное погребение. Длина входной ямы 2,44 м, ширина 1,32 м. Размеры катакомбы: длина 3,96 м, ширина 1,52 м, глубина 4,27 м. Первоначальное погребение полностью разрушено и разграблено еще в древности. От него сохранились лишь мелкие пастовые и сердоликовые бусы. После ограбления в катакомбе было произведено новое захоронение в деревянном гробу. Умерший (подросток ?) лежал головой на запад. На шее погребенного находился золотой обруч (кат.370). На груди, ближе к шее — два медальона (кат.372, 373), ниже — подвески-амулеты из египетской смальты (кат.371), на левой стороне груди — фибула (кат.378). На правой руке — золотой браслет (кат.376), на левой — бронзовый (кат.370). У правого колена стояла серебряная чашечка (кат.380), под ней — стеклянный флакончик (кат.379), поблизости — глиняный сосуд с носиком (кат.382). С левой стороны, у руки, стоял большой стеклянный сосуд в виде амфоры (кат.381). Около левой руки лежали железный кинжал (утрачен), железные удила с колесовидными псалиями (кат.385) и бронзовые колокольчики (кат.376). У головы с правой стороны находился небольшой глиняный сосуд (утрачен) и немного дальше еще глиняный сосуд в виде боченка (кат.383). по всему гробу были разбросаны бусы различных форм и материала — гешировые, янтарные, стеклянные, сердоликовые (кат.374, 375). Кроме того, найдены бронзовая привеска (кат. 377) и обломки деревянной чашки (кат.384).

Мужские погребения с оружием или конским снаряжением

№ п/п	Место находки	Панцирь	Копья, дротики	Наконечники стрел	Мечи и кинжалы	Навершия мечей	Предметы конского снаряжения	Кости коня	Бронзовые и железные кольца	Импортная металлическая посуда	Железные секиры	Вещи "звериного" стиля	Каменные точила
1	Ст. Казанская, курган 1												
2	Ст. Казанская, курган 2												
3	Ст. Казанская, курган 5												
4	Ст. Казанская, курган 6												
5	Ст. Казанская, курган 8												
6	Ст. Казанская, курган 9												
7	Ст. Казанская, курган 10												
8	Ст. Казанская, курган 17												
9	Ст. Казанская, курган 20												
10	Ст. Казанская, курган 32												
11	Ст. Казанская, курган 34												
12	Ст. Казанская, курган 40												

№№ п/п	Место находки	Панцирь	Копья, дротики	Наконеч- ники стрел	Мечи и кинжалы	Навершия мечей	Предме- ты кон- ского снаря- жения	Кости коня	Бронзо- вые и желез- ные кольца	Импорт- ная ме- талли- ческая посуда	Желез- ные секиры	Вещи "звериного" стиля	Камен- ные точила
13	Ст. Казанская, курган 41												
14	Ст. Казанская, курган 44, основн. погр.												
15	Ст. Казанская, курган 44, впускн. погр.												
16	Ст. Казанская, курган 46												
17	Ст. Казанская, курган 47												
18	Ст. Казанская, курган 48												
19	Ст. Казанская, курган 49												
20	Ст. Казанская, курган 51												
21	Ст. Казанская, курган 52												
22	Ст. Ладожская, курган 23												
23	Ст. Ладожская, курган 26												

№№ п/п	Место находки	Панцирь	Копья, дротики	Наконеч- ники стрел	Мечи и кинжалы	Навершия мечей	Предме- ты кон- ского снаря- жения	Кости коня	Бронзо- вые и желез- ные кольца	Импорт- ная ме- талли- ческая посуда	Желез- ные секиры	Вещи "зверино- го" стиля	Камен- ные точила
24	Ст.Ладожская, курган 28												
25	Ст.Некрасовская, курган 4												
26	Ст.Тифлисская, 1902 г., курган 3												
27	Ст.Тифлисская, 1902 г., курган 5												
28	Ст.Тифлисская, 1902 г., курган 6												
29	Ст.Тифлисская, 1902 г., курган 7												
30	Ст.Тифлисская, 1902 г., курган 8												
31	Ст.Тифлисская, 1902 г., курган 10												
32	Ст.Тифлисская, 1902 г., курган 11												
33	Ст.Тифлисская, 1902 г., курган 12												
34	Ст.Тифлисская, 1902 г., курган 15												

№№ п/п	Место находки	Панц	Копья, дротики	Наконеч- ники стрел	Мечи и кинжалы	Навершия мечей	Предме- ты кон- ского снаря- жения	Кости коня	Бронзо- вые и желез- ные кольца	Импорт- ная ме- талли- ческая посуда	Желез- ные секиры	Вещи "зверино- го" стиля	Камен- ные точила
35	Ст.Тифлисская, 1902 г., курган 17												
36	Ст.Тифлисская, 1908 г., курган 3												
37	Ст.Тифлисская, 1908 г., курган 6												
38	Ст.Усть-Лабинская, курган 29												
39	Ст.Усть-Лабинская, курган 30												
40	Ст.Усть-Лабинская, курган 31												
41	Ст.Усть-Лабинская, курган 32												
42	Ст.Усть-Лабинская, курган 36												
43	Ст.Усть-Лабинская, курган 37												
44	Ст.Усть-Лабинская, курган 40												

№№ п/п	Место находки	Панцирь	Копья, дротики	Наконеч- ники стрел	Мечи и кинжалы	Навершия мечей	Предме- ты кон- ского сна- ряже- ния	Кости коня	Бронзо- вые и желез- ные кольца	Импор- тная ме- талли- ческая посуда	Желез- ные секиры	Вещи "звериного" стиля	Камен- ные точила
45	Ст.Усть-Лабинская, курган 41												
46	Ст.Усть-Лабинская, курган 43												
47	Ст.Усть-Лабинская, курган 45												
48	Ст.Усть-Лабинская, курган 46												
49	Ст.Усть-Лабинская, курган 48												

Сводная таблица мужских и женских погребений из могильников "Золотого кладбища"

№№ п/п	Местоположение могильника	Общее кол-во погребений	Кол-во мужских погребений	Кол-во женских погребений	Кол-во детских погребений	Пол не определен	Ката- комбные погребения	Погребения в прямо- угольных ямах	Примечание
1	Ст-ца Казанская	40	27	4	1	10	39	1	Муж. погреб. в курганах 1-3, 5-11, 14, 17, 18, 20, 32, 34, 40, 41, 44-52; жен. погреб. в курганах 4, 6, 13, 43; пол не определяется в курганах 10, 12, 15, 19, 22, 23, 24, 35, 36, 42. В кургане 6 — парное захоронение мужчины и женщины в прямоугольной яме. Детское погреб. в кургане 49 (мужского пола).
2	Ст-ца Тифлисская, 1902 г.	19	15	2	—	2	18	—	Муж. погребен. в курганах 1-8-10-13, 15, 17; жен. погребен. в курганах 18, 20; пол погребенного не определяется в курганах 14, 16. В кургане 2 погреб. на материке
3	Ст-ца Тифлисская, 1908 г.	9	3	—	—	6	5	—	Муж. погреб. в курганах 2, 3, 6, пол погребенного не определяется в курганах 4, 5, и в трех "небольших" курганах (см. приложение 1)
4	Ст-ца Усть-Лабинская	21	15	2	1	3	17	3	Муж. погреб. в курганах 29-32, 34-37, 40, 41 43-46, 48; жен. погреб. в курганах 38, 42; детское — в кургане 29, выпускное на материке; пол погребенного не определяется в курганах 30 (выпускное), 33, 47.
5	Ст-ца Некрасовская, 1905 г.	5	2	2(?)	—	1	4	1	Муж. погреб. в курганах 3, 4; жен. погреб. в кургане 5 — пол погребенного не определяется
6	Ст-ца Некрасовская, 1906 г.	3	2	—	—	1	1	1	Муж. погреб. в курганах 2, 3; в кургане 1 пол погребенного не определяется
7	Ст-ца Ладожская		4	3	—	1	3	1	Муж. погреб. в курганах 23, 26, 28; пол погребенного не определяется в кургане 22.
	Всего:	101	67	10	2	24	87	7	

Графические таблицы

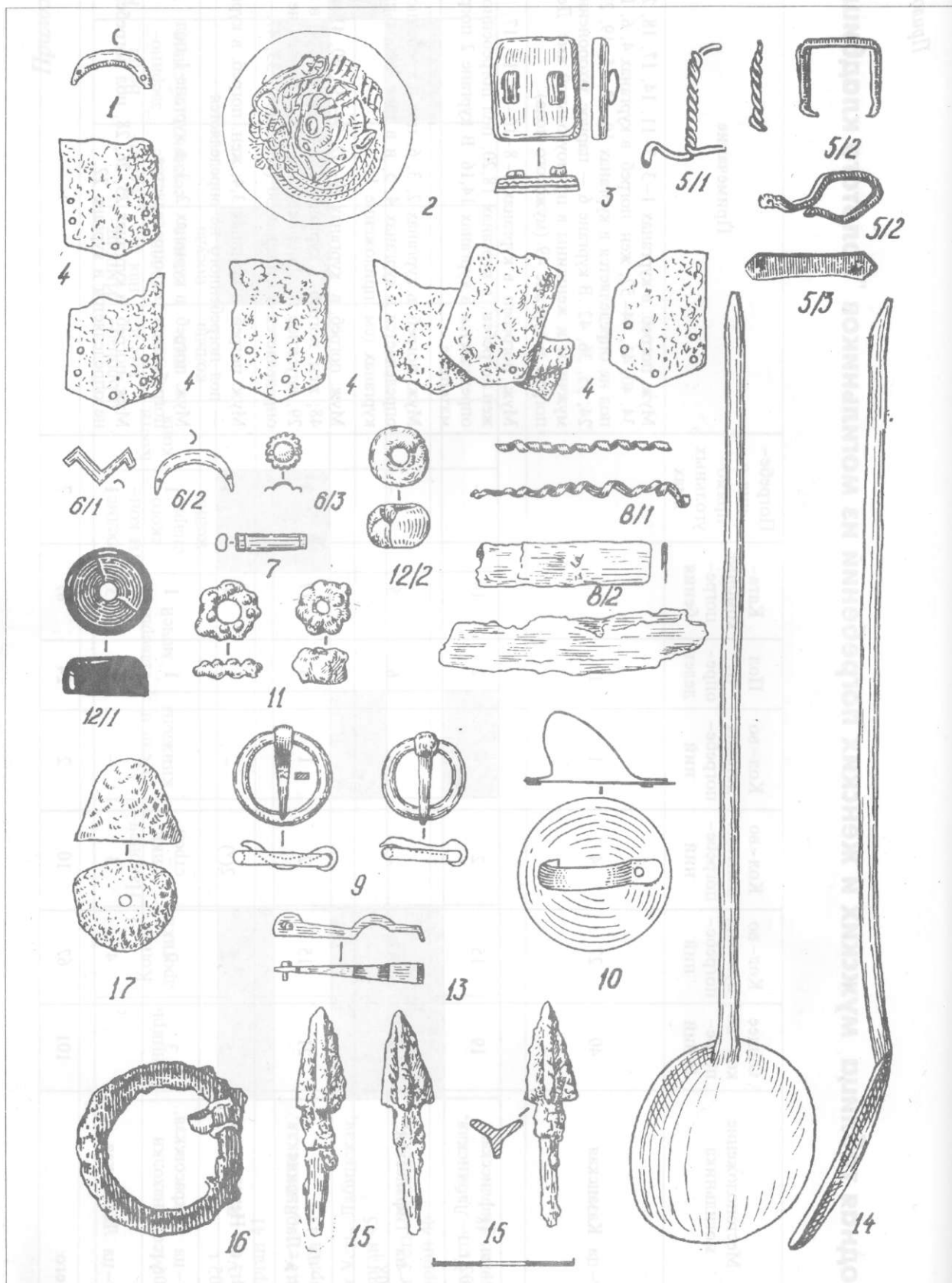

Таблица 1

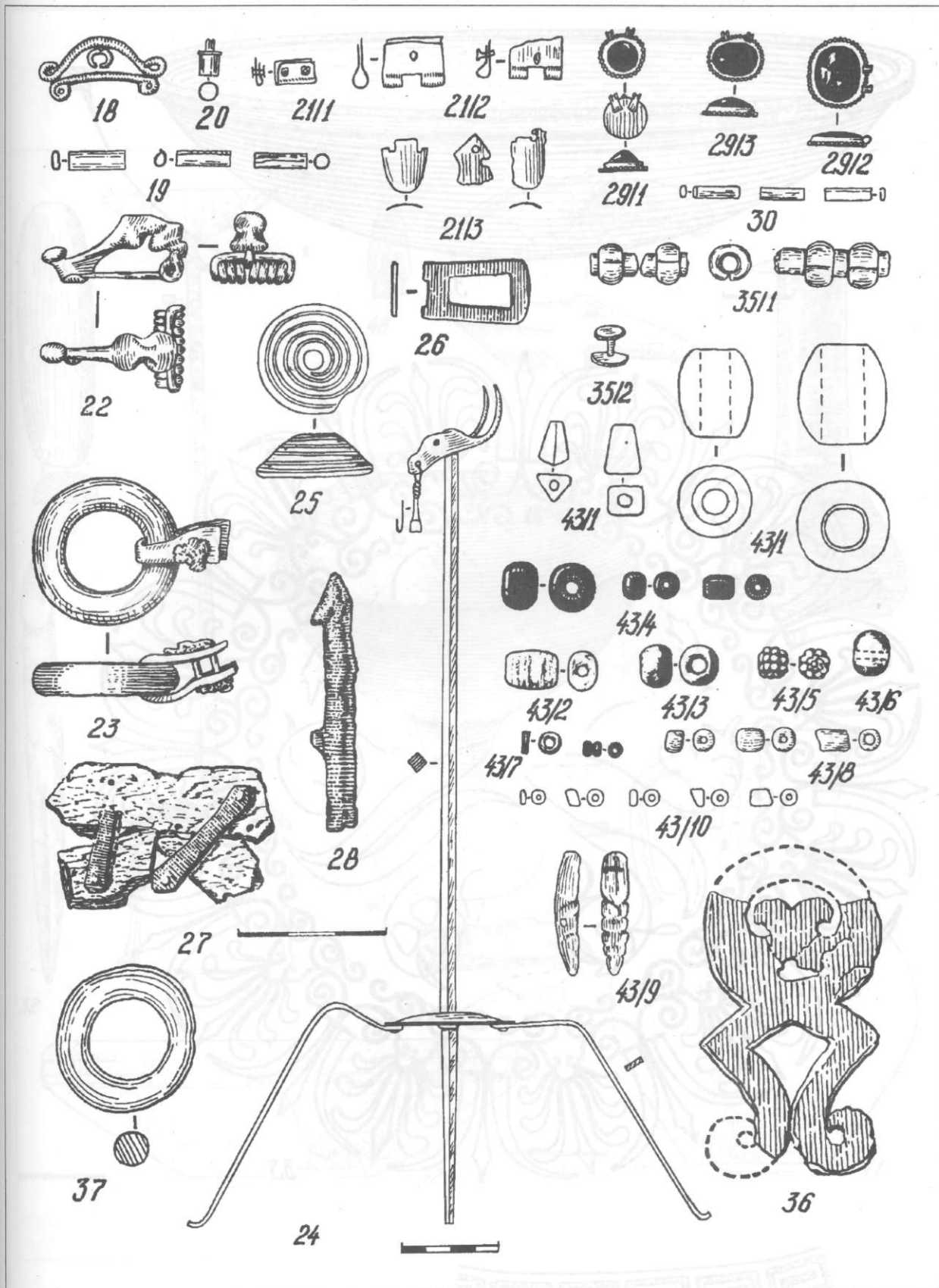

Таблица 2

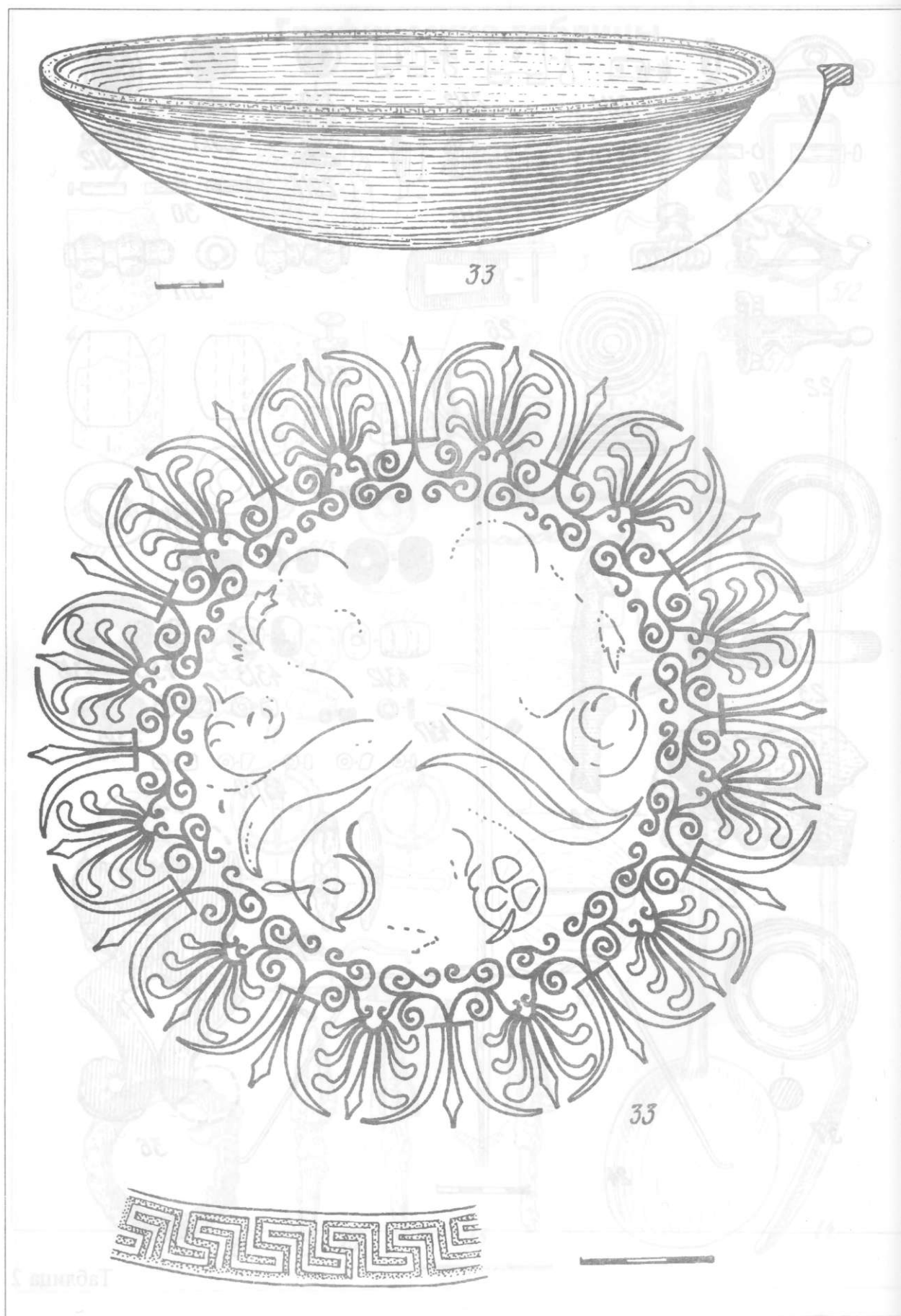

Таблица 3

Таблица 4

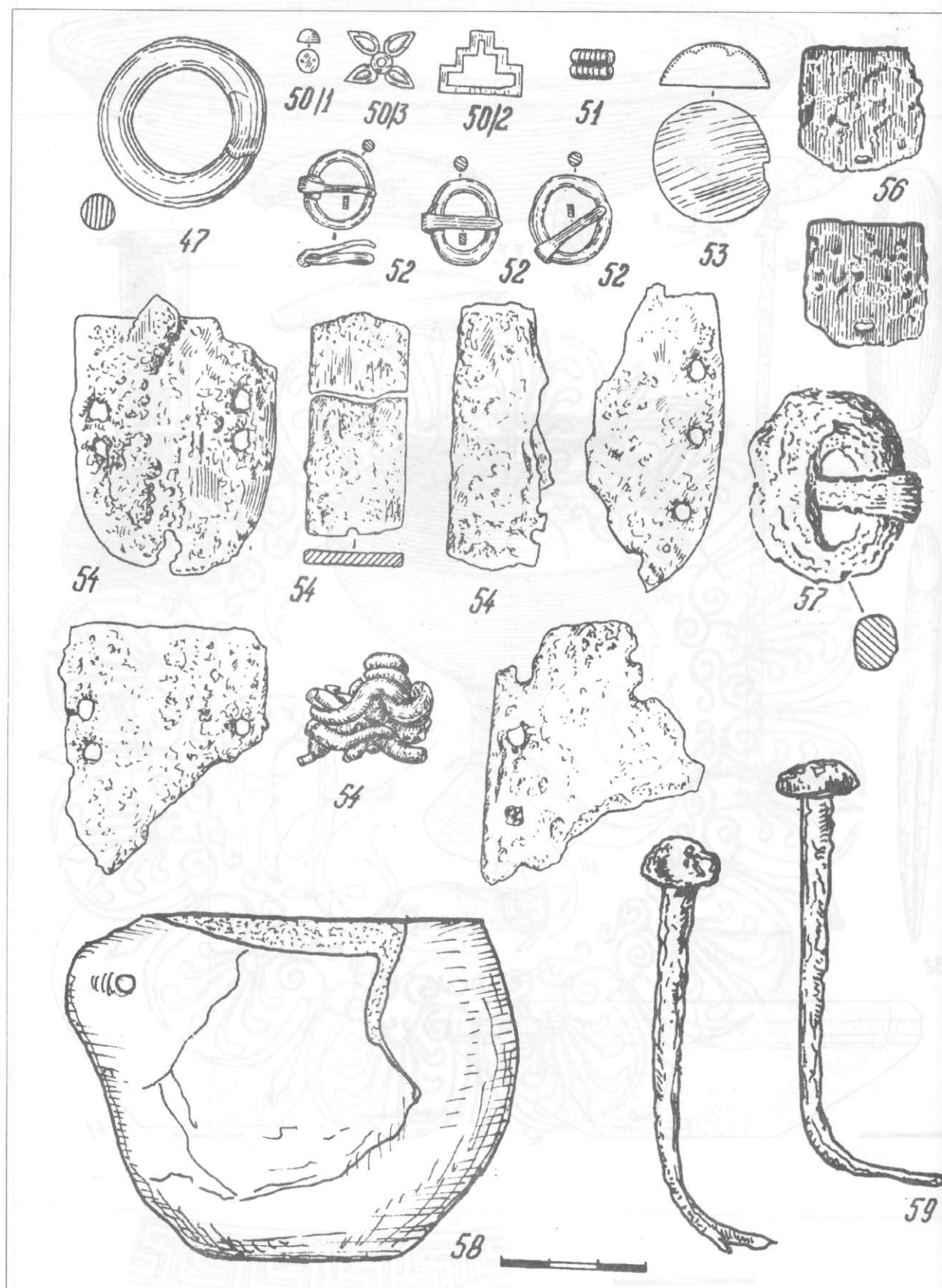

Таблица 5

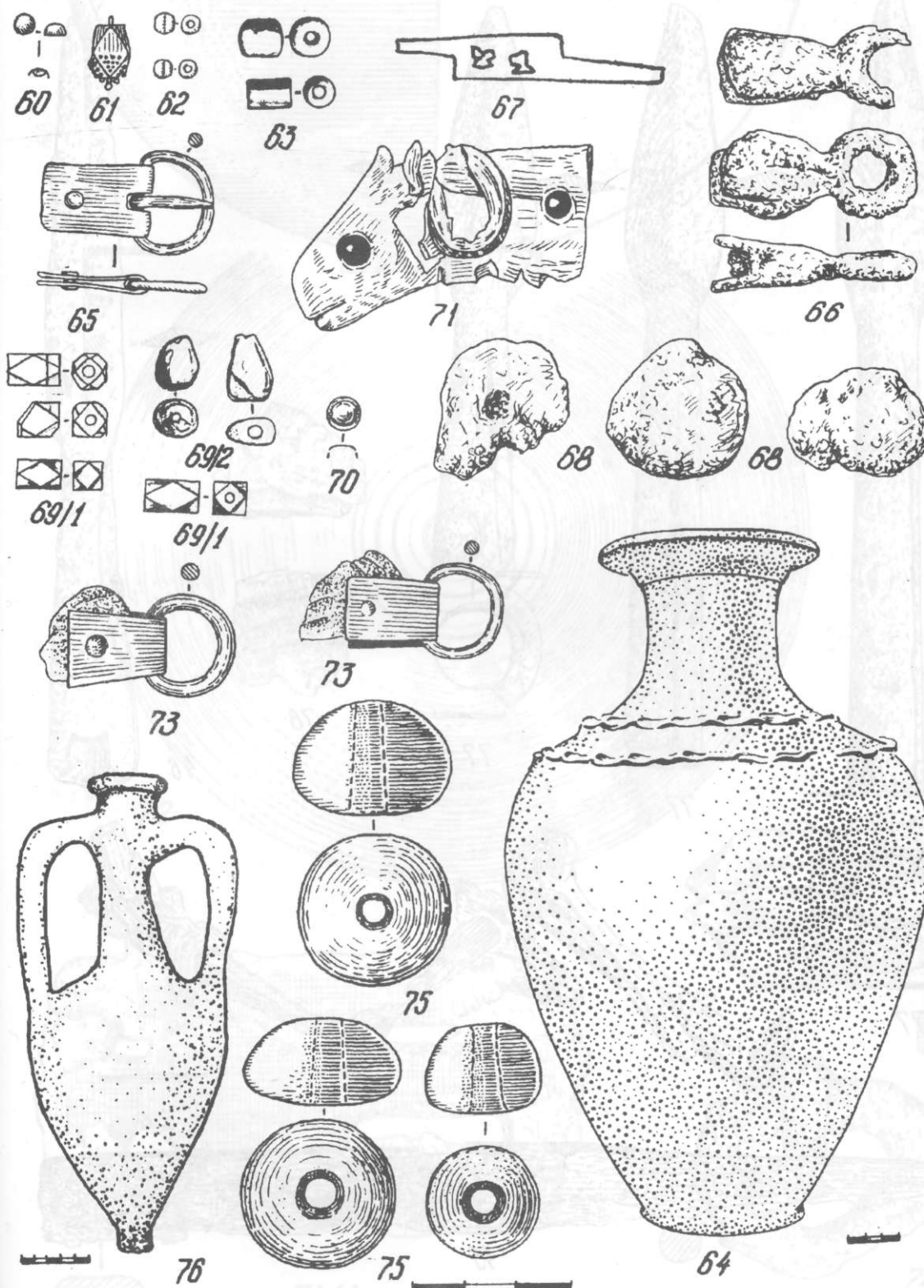

Таблица 6

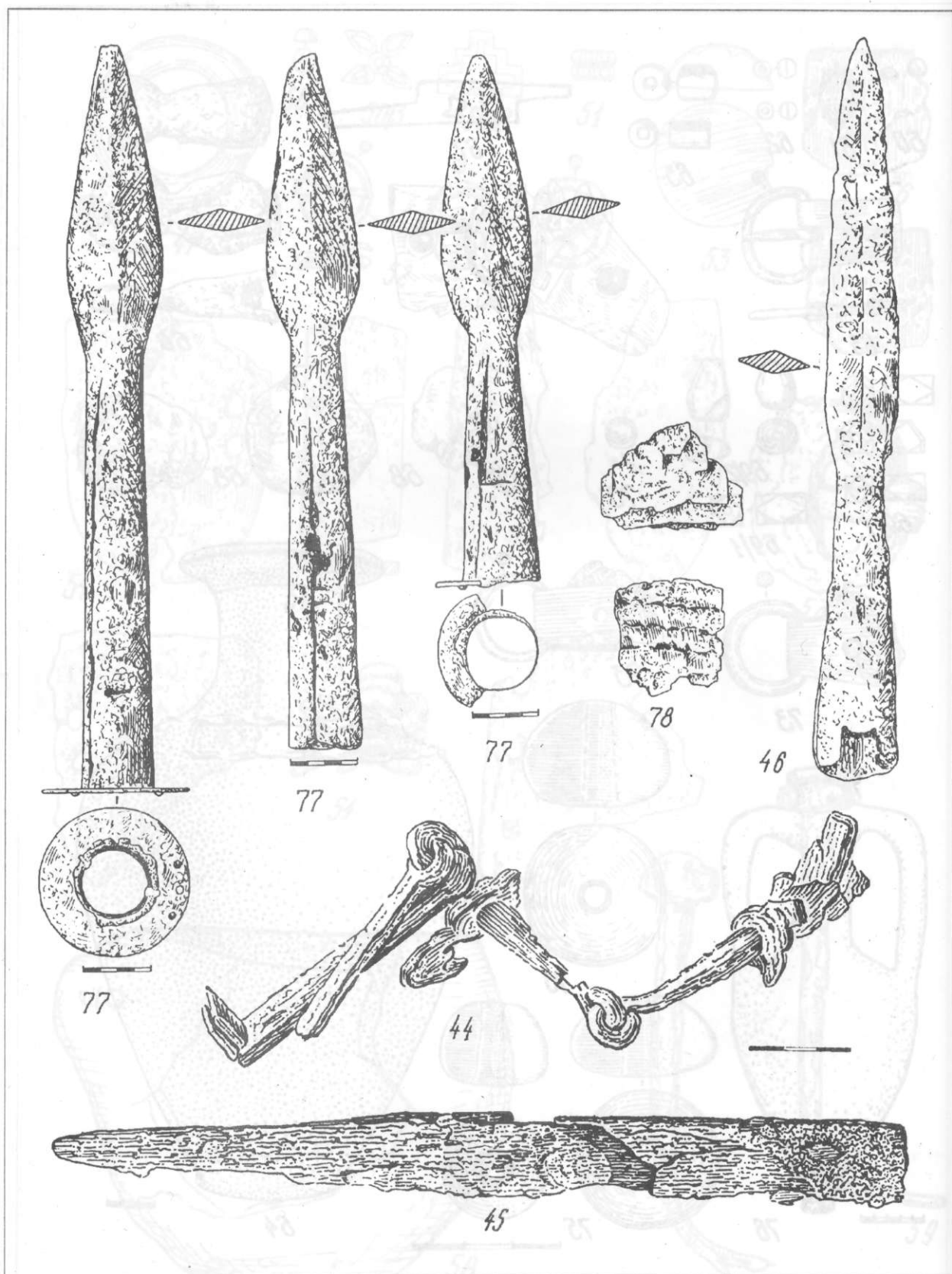

Таблица 7

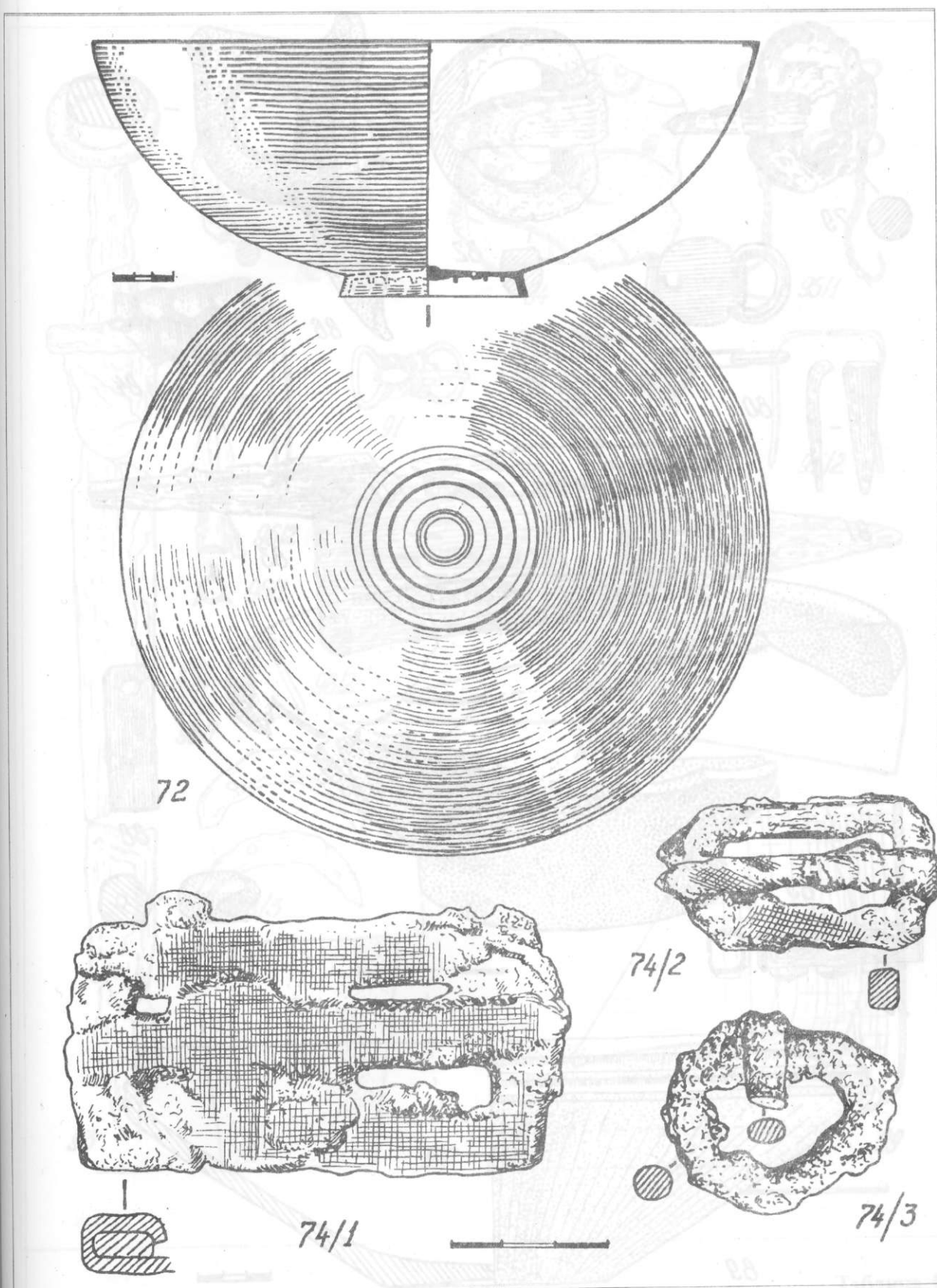

Таблица 8

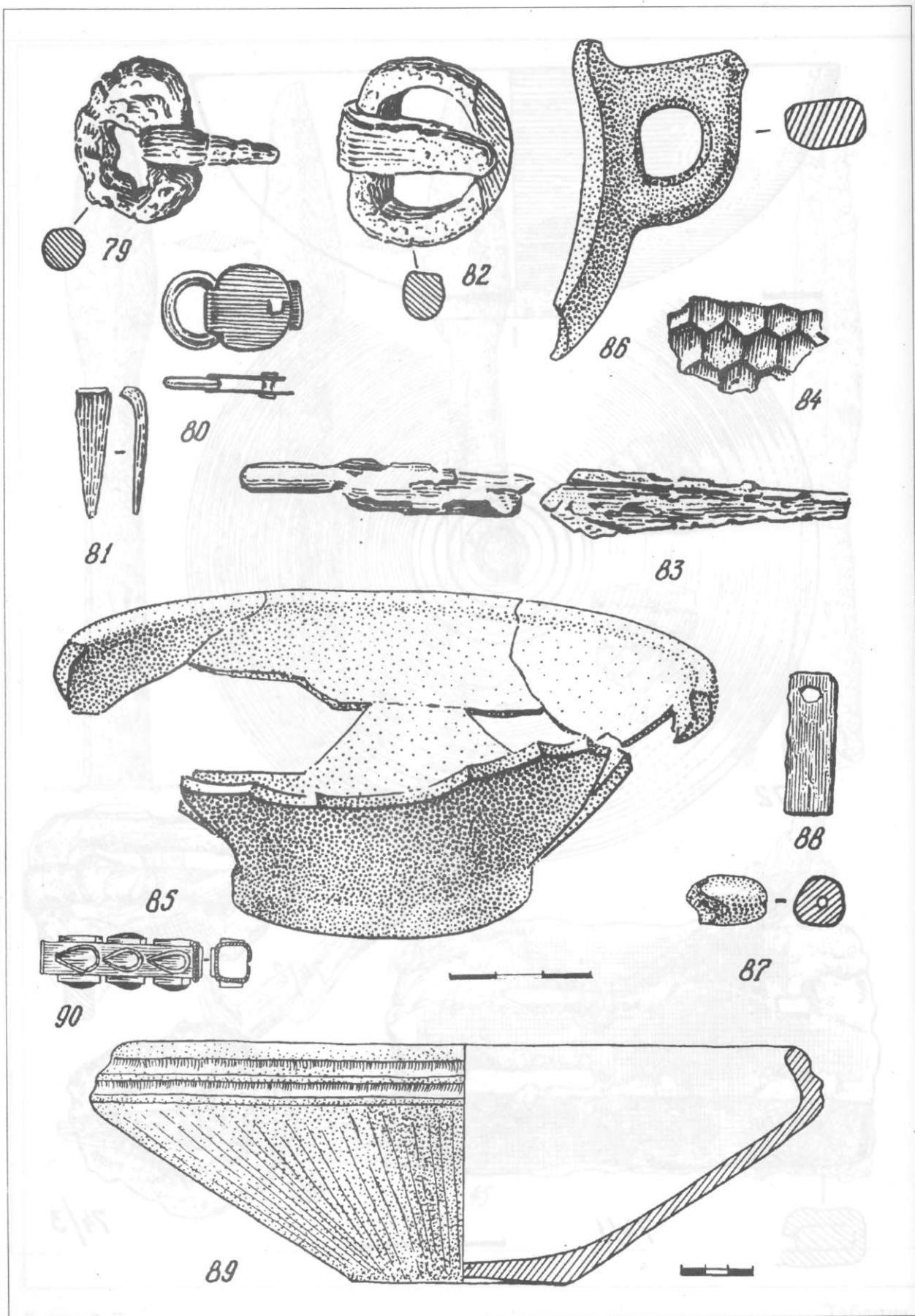

Таблица 9

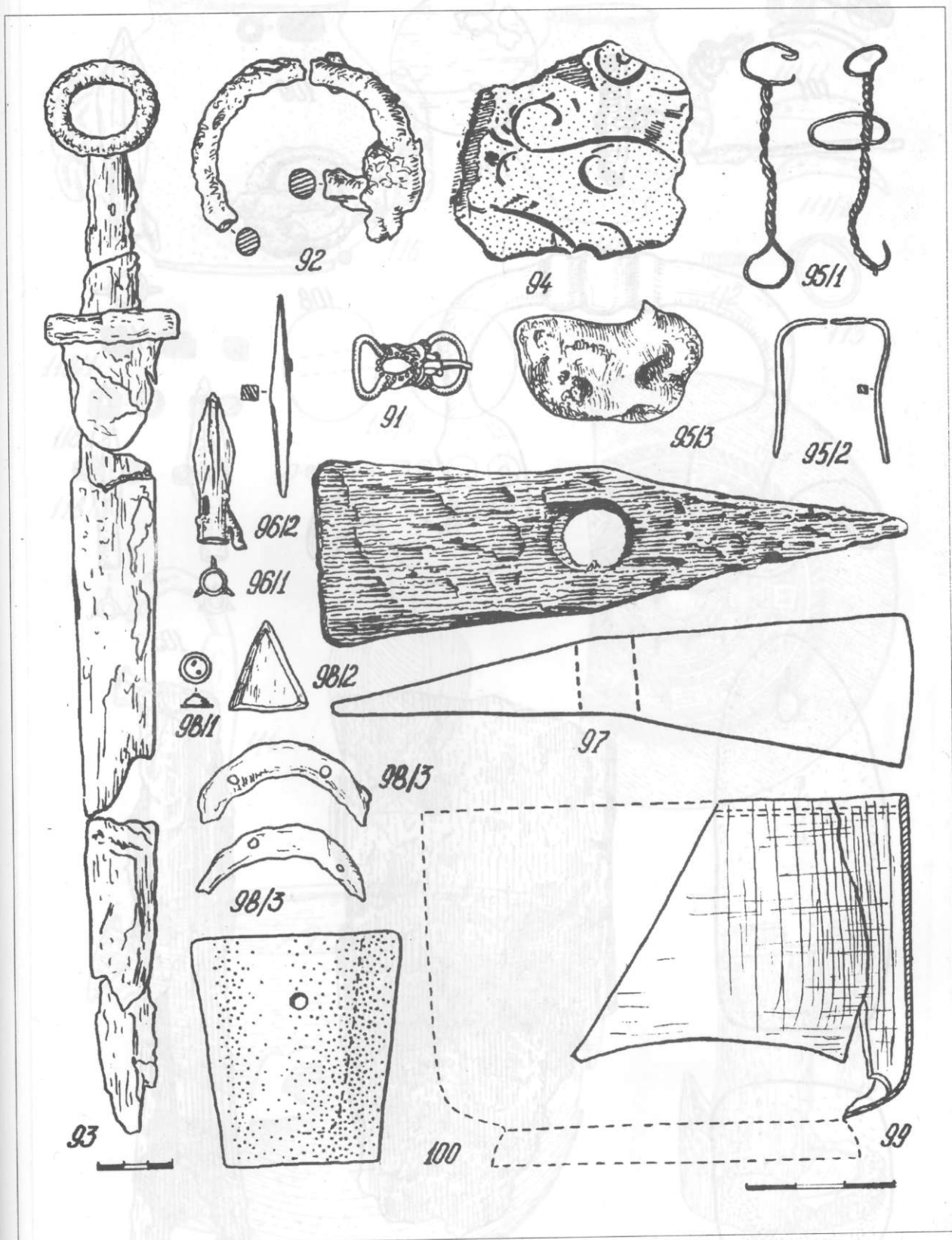

Таблица 10

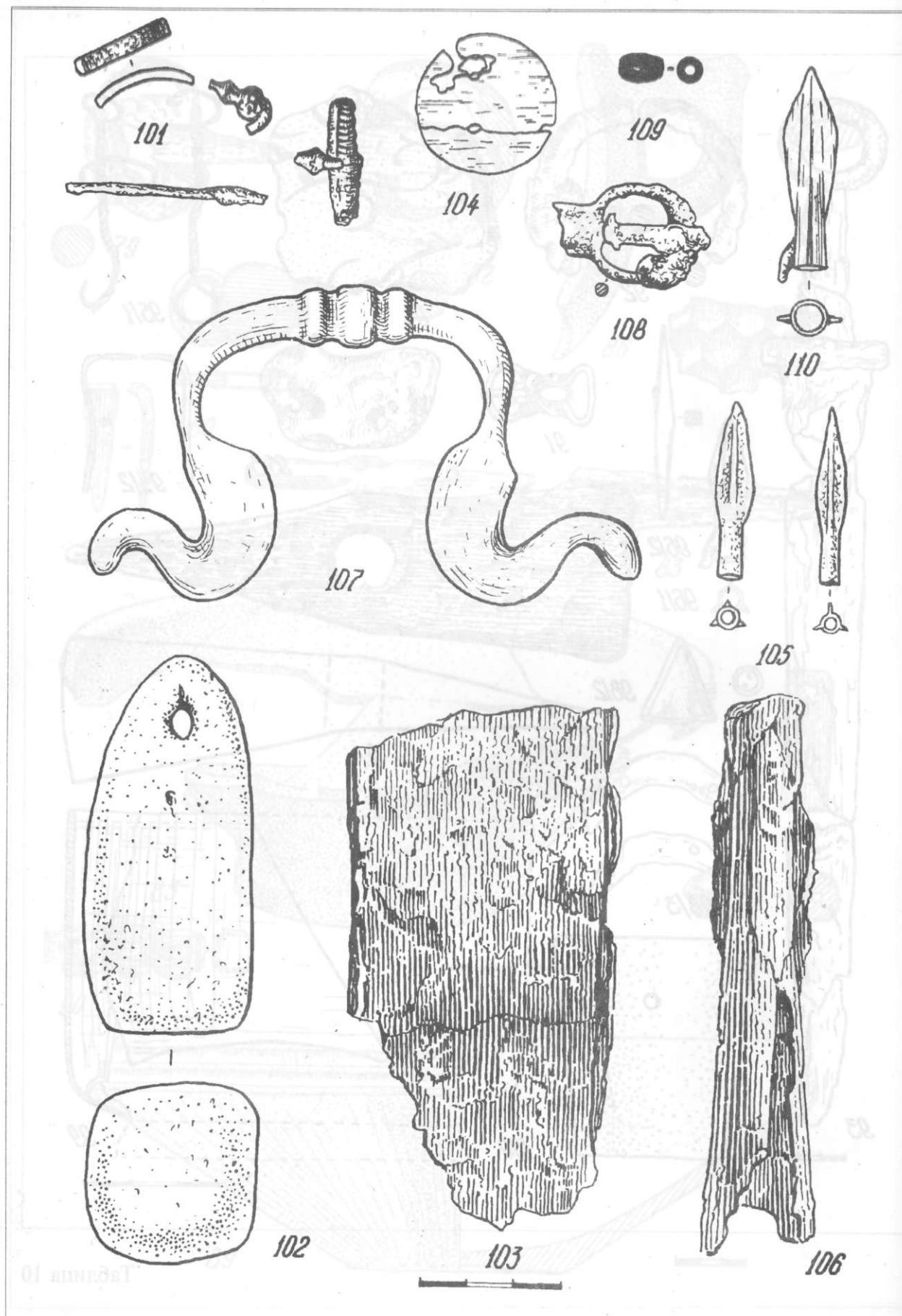

Таблица 11

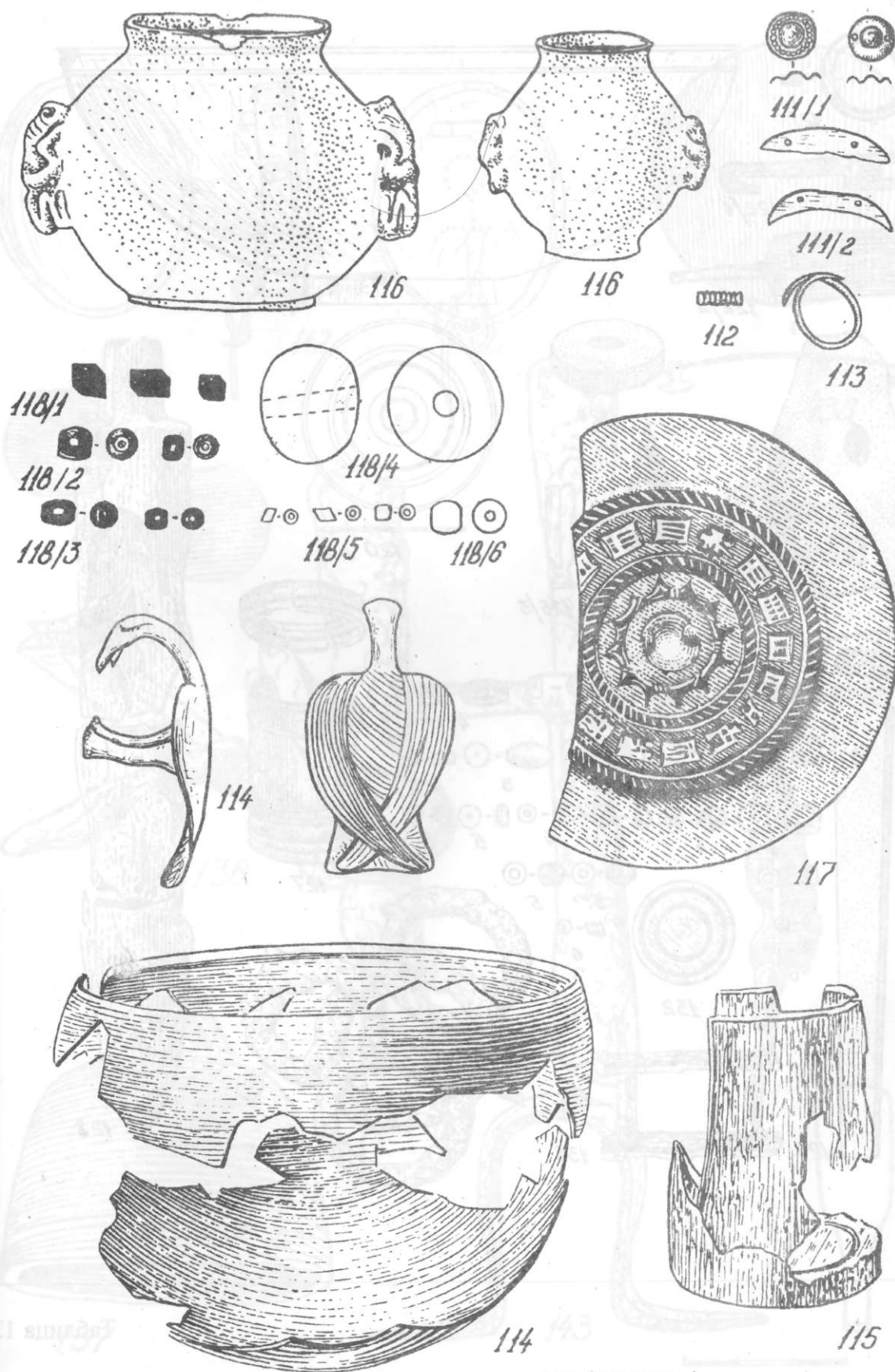

Таблица 12

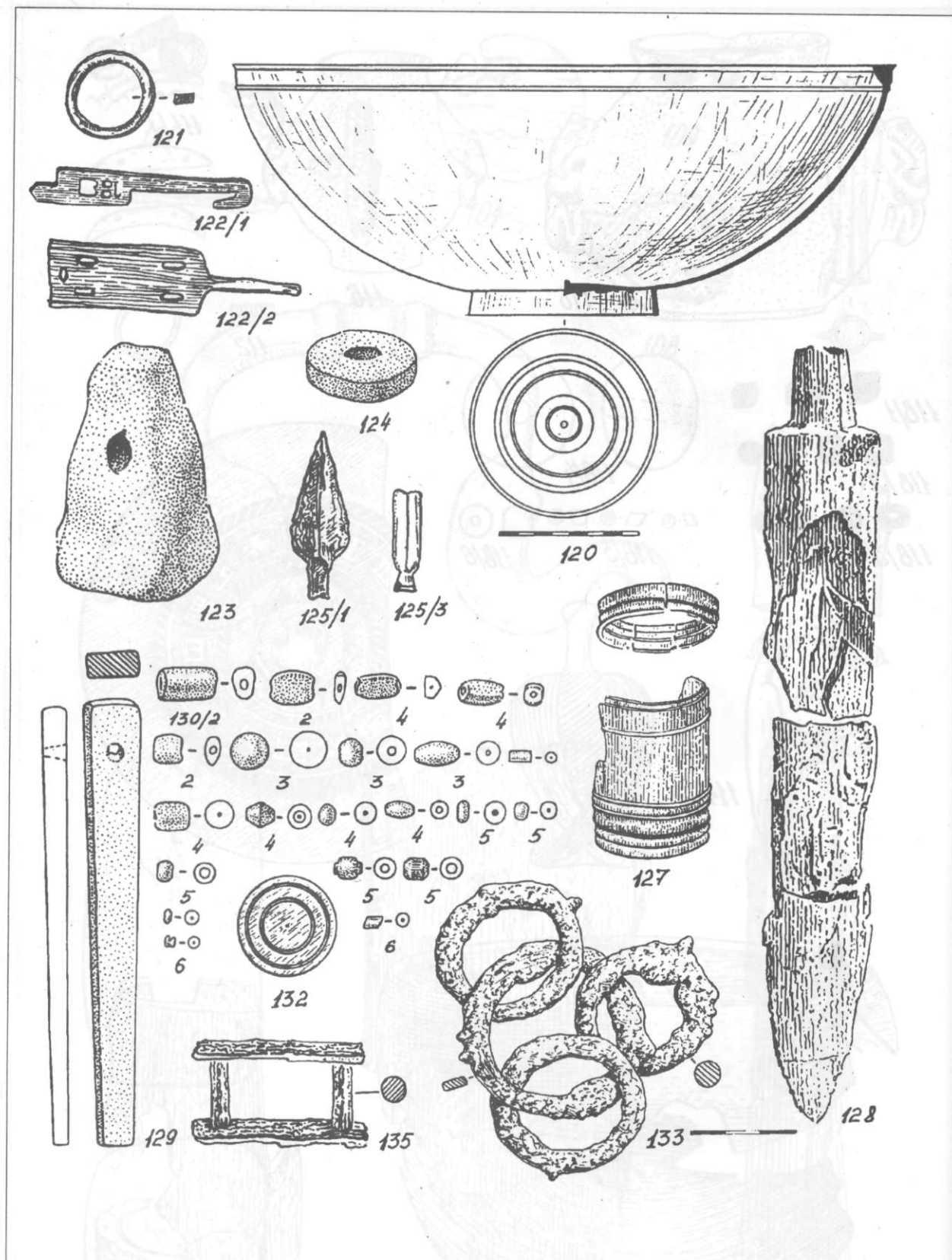

Таблица 13

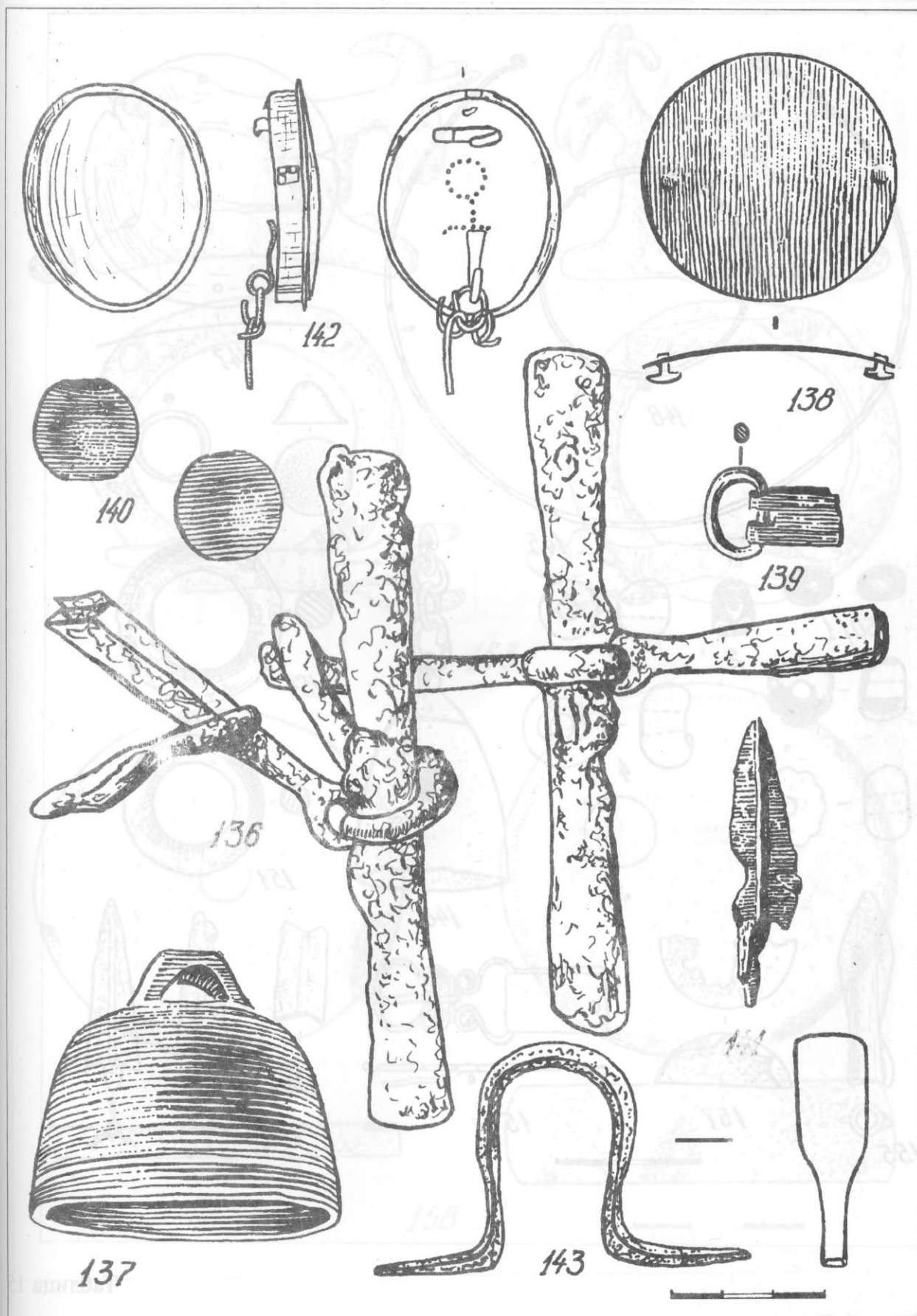

Таблица 14

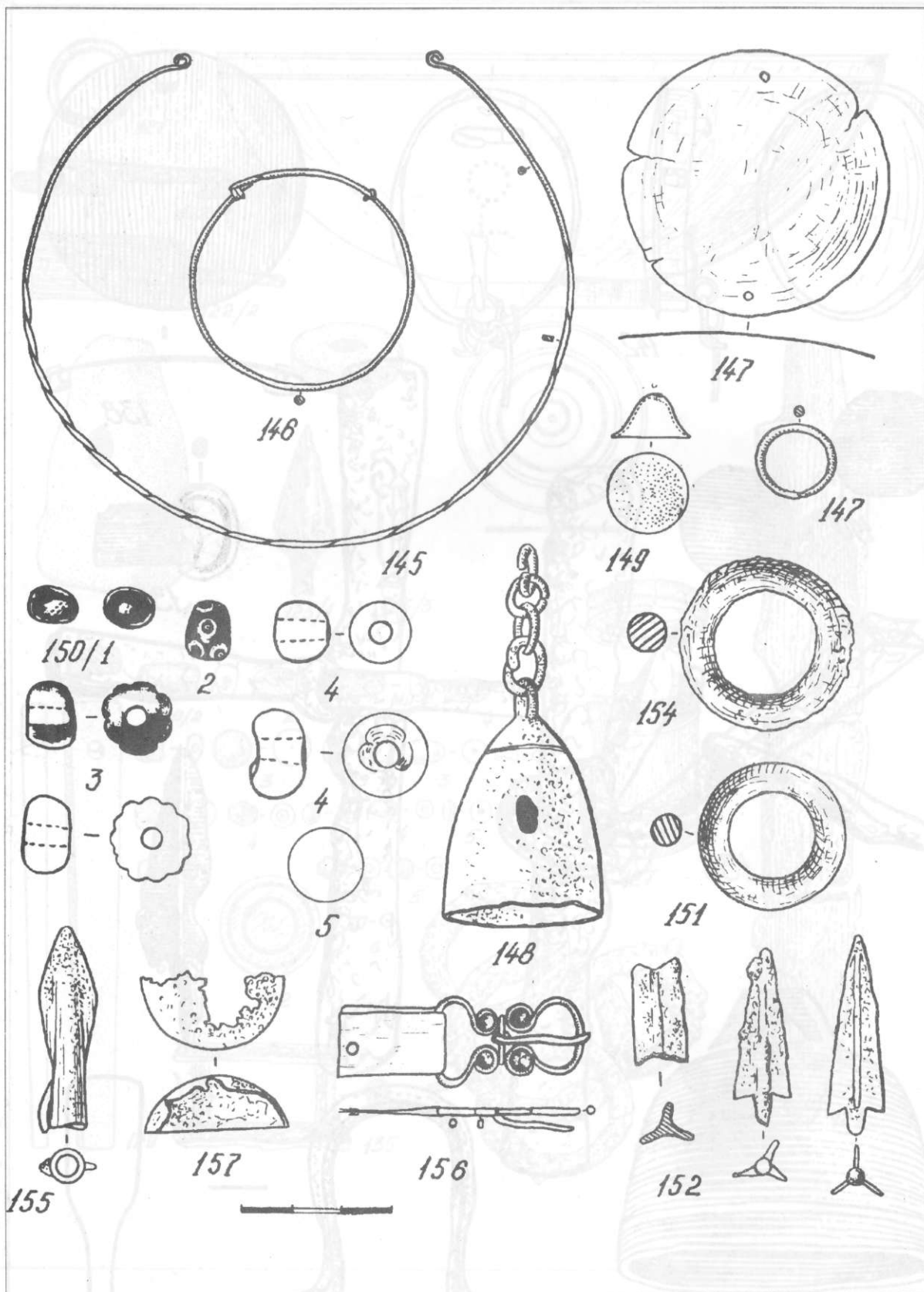
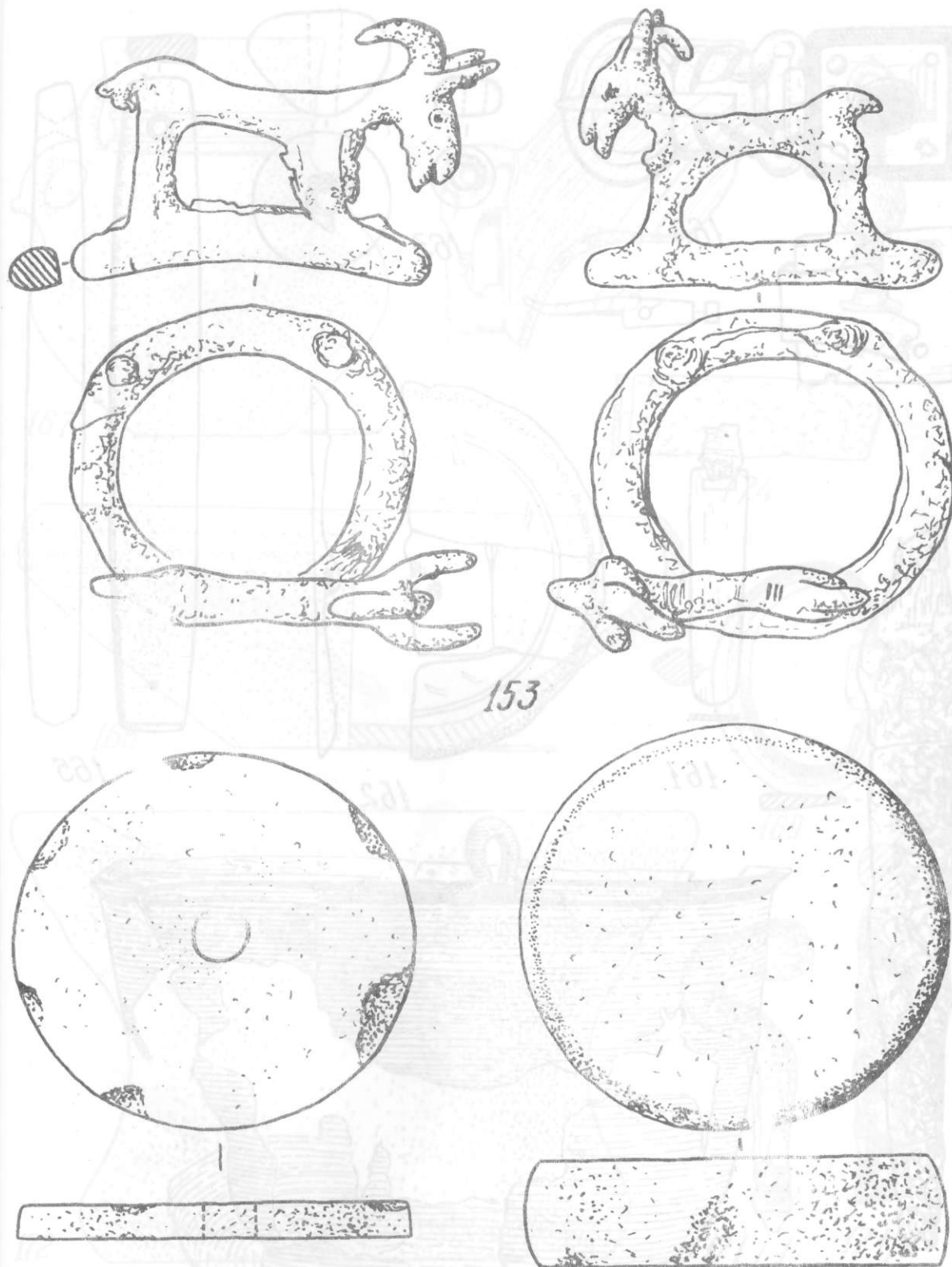
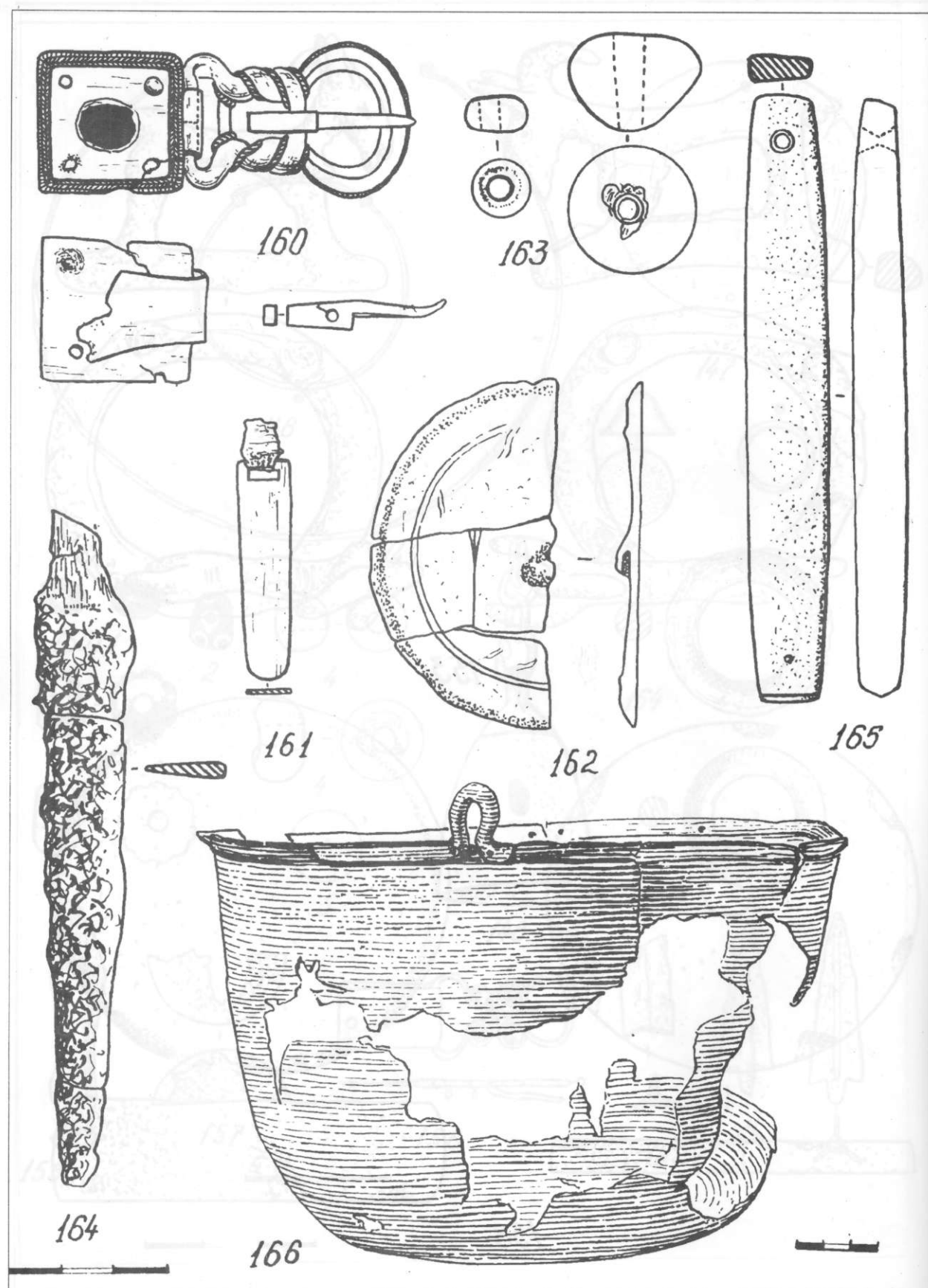

Таблица 15

153

158

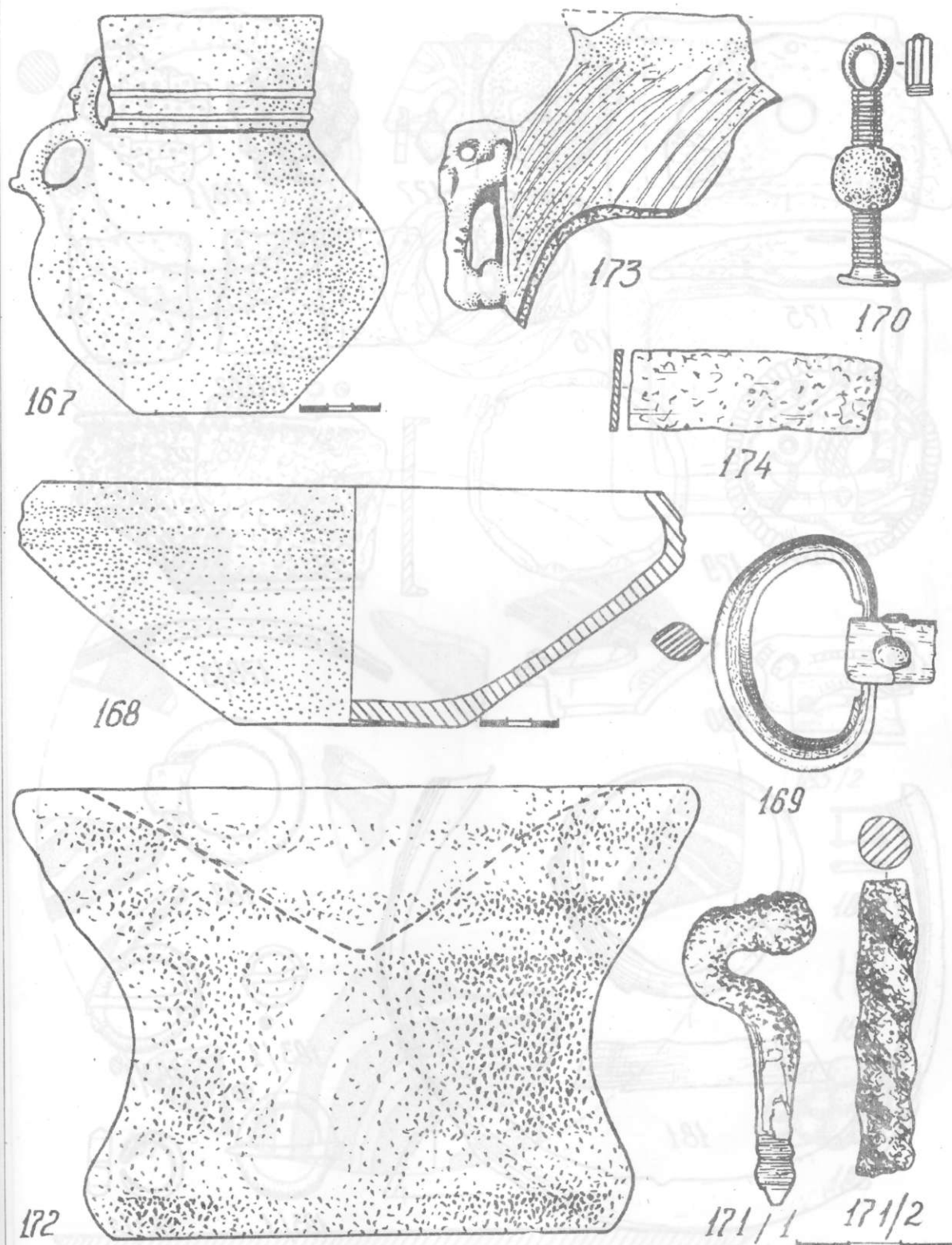

Таблица 18

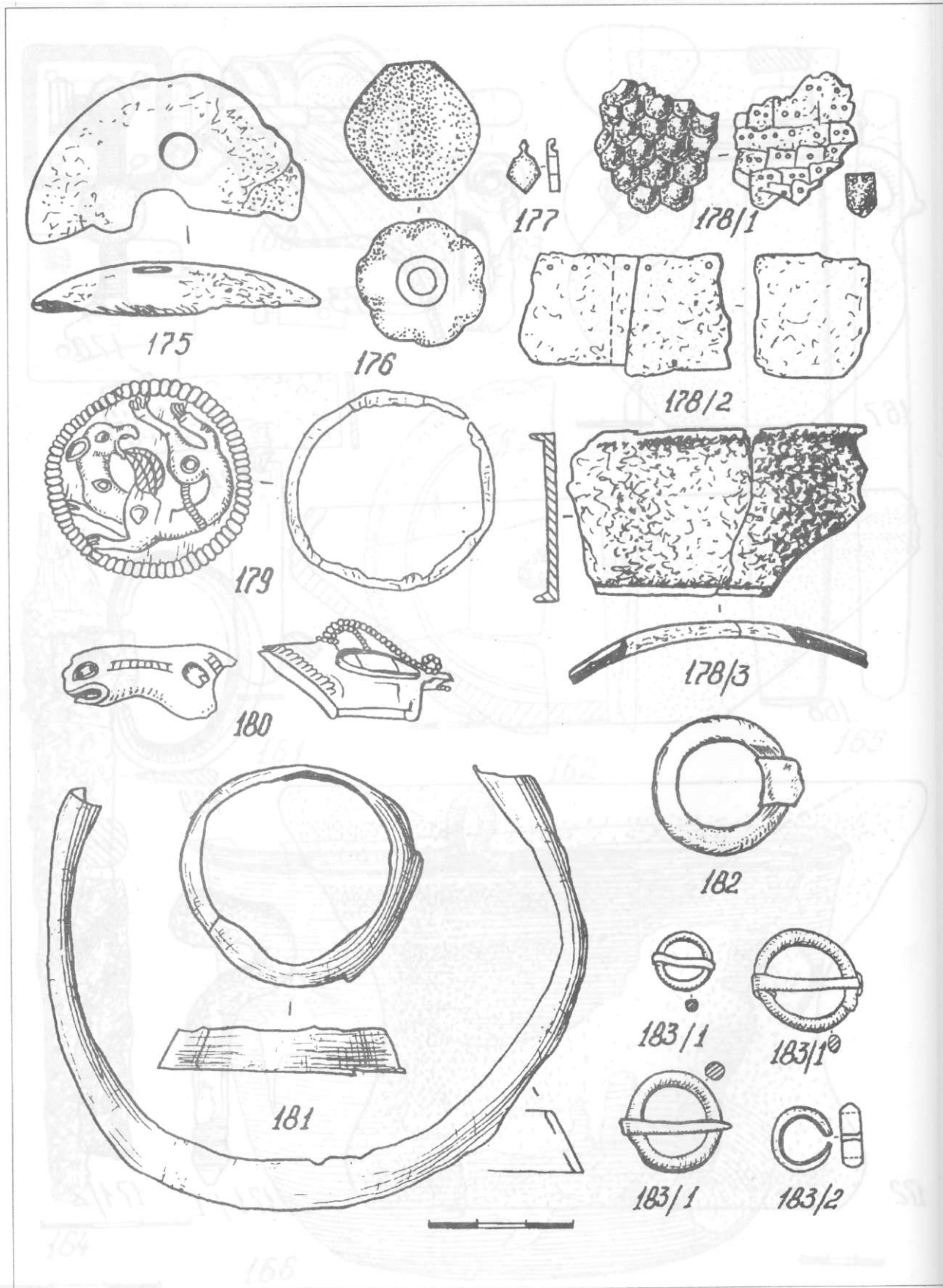

Таблица 19

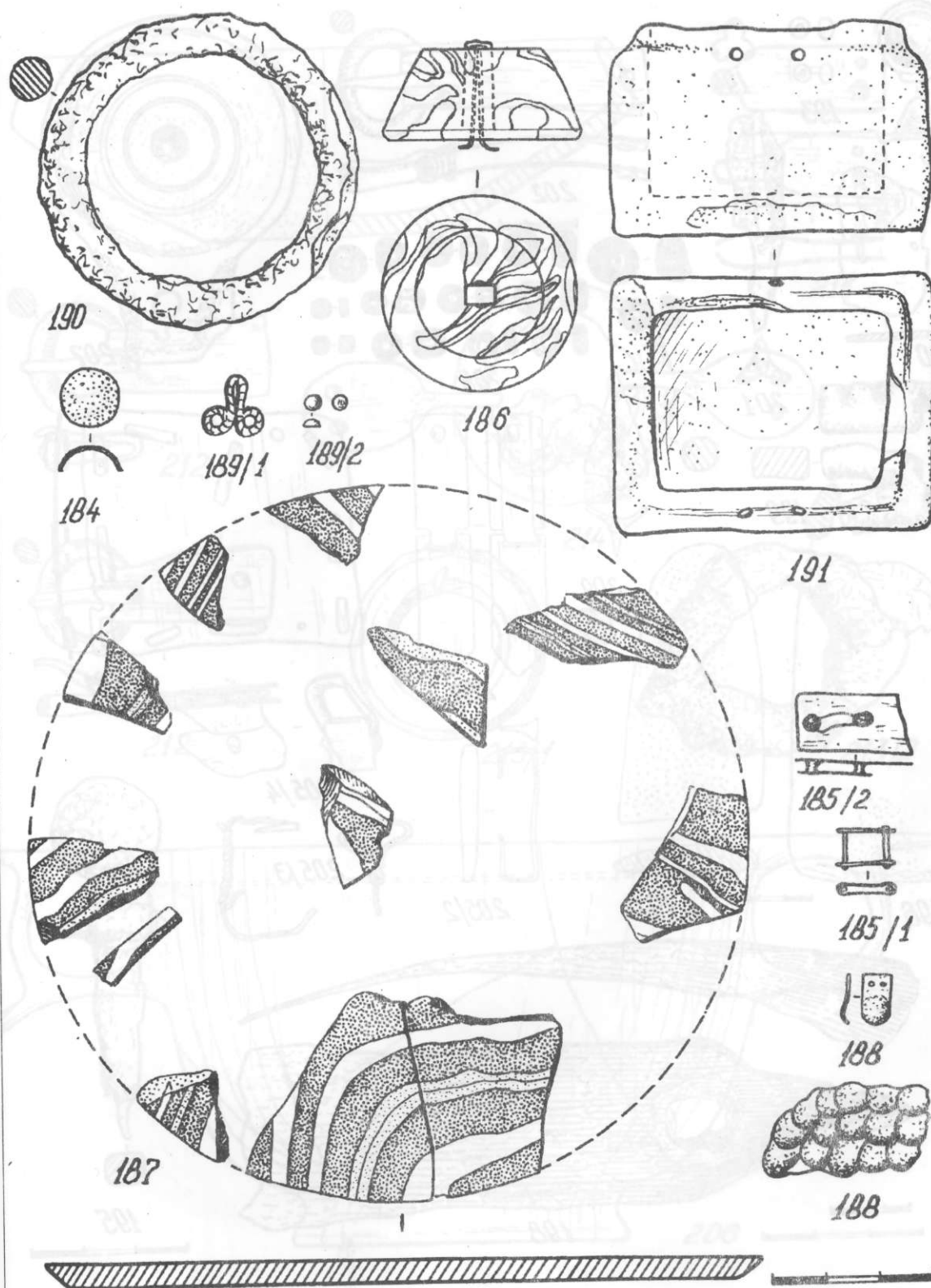

Таблица 20

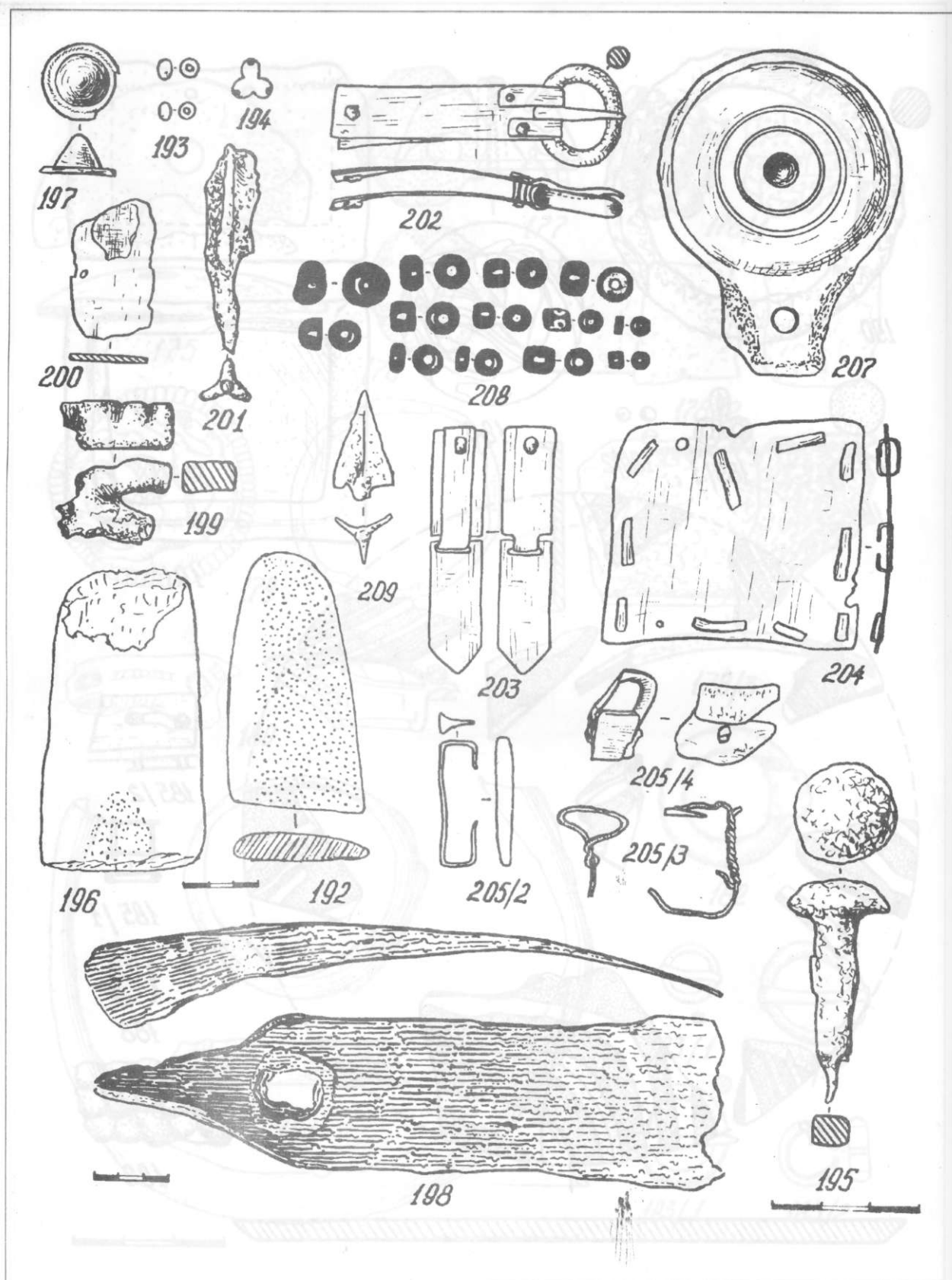

Таблица 21

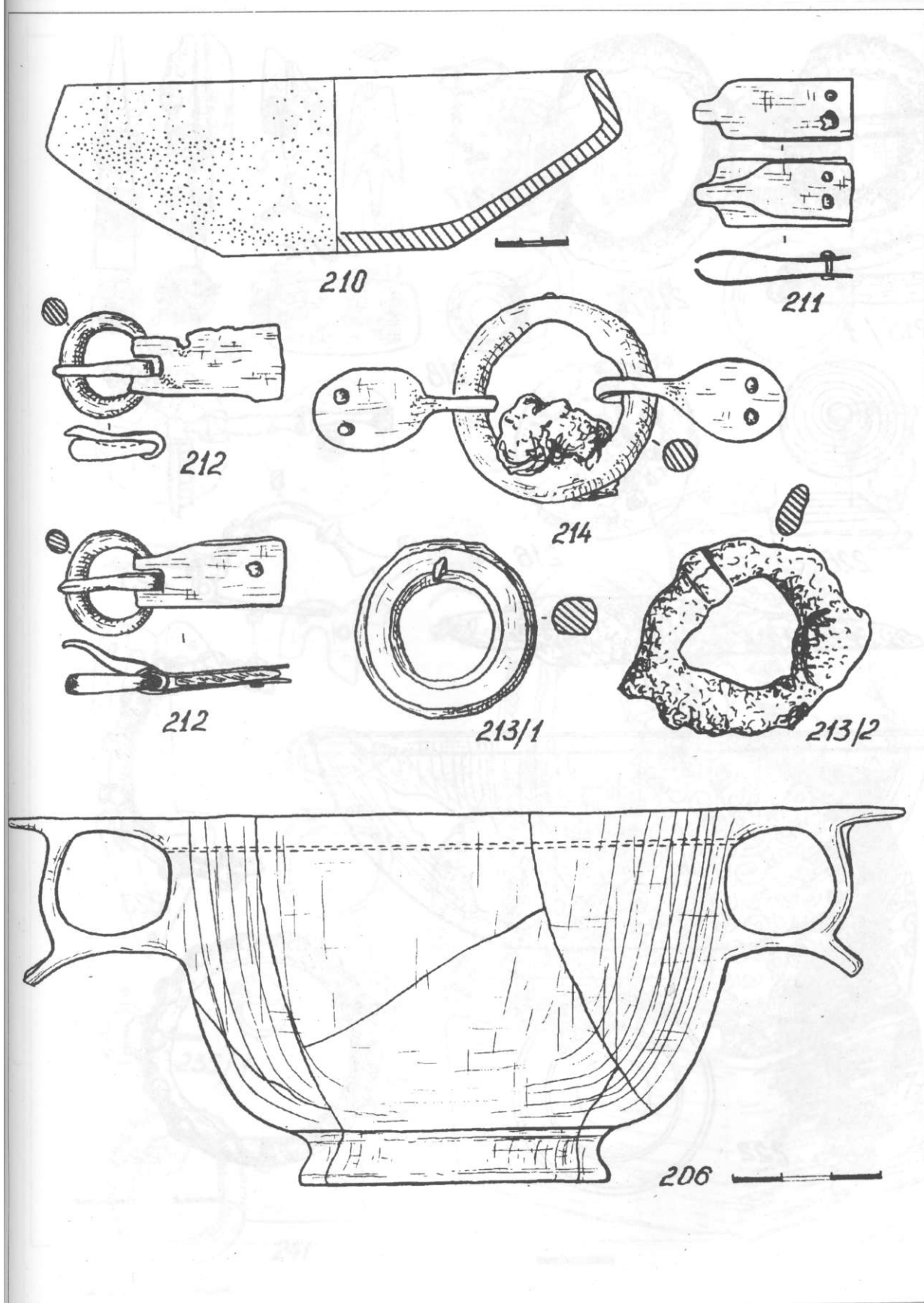

Таблица 22

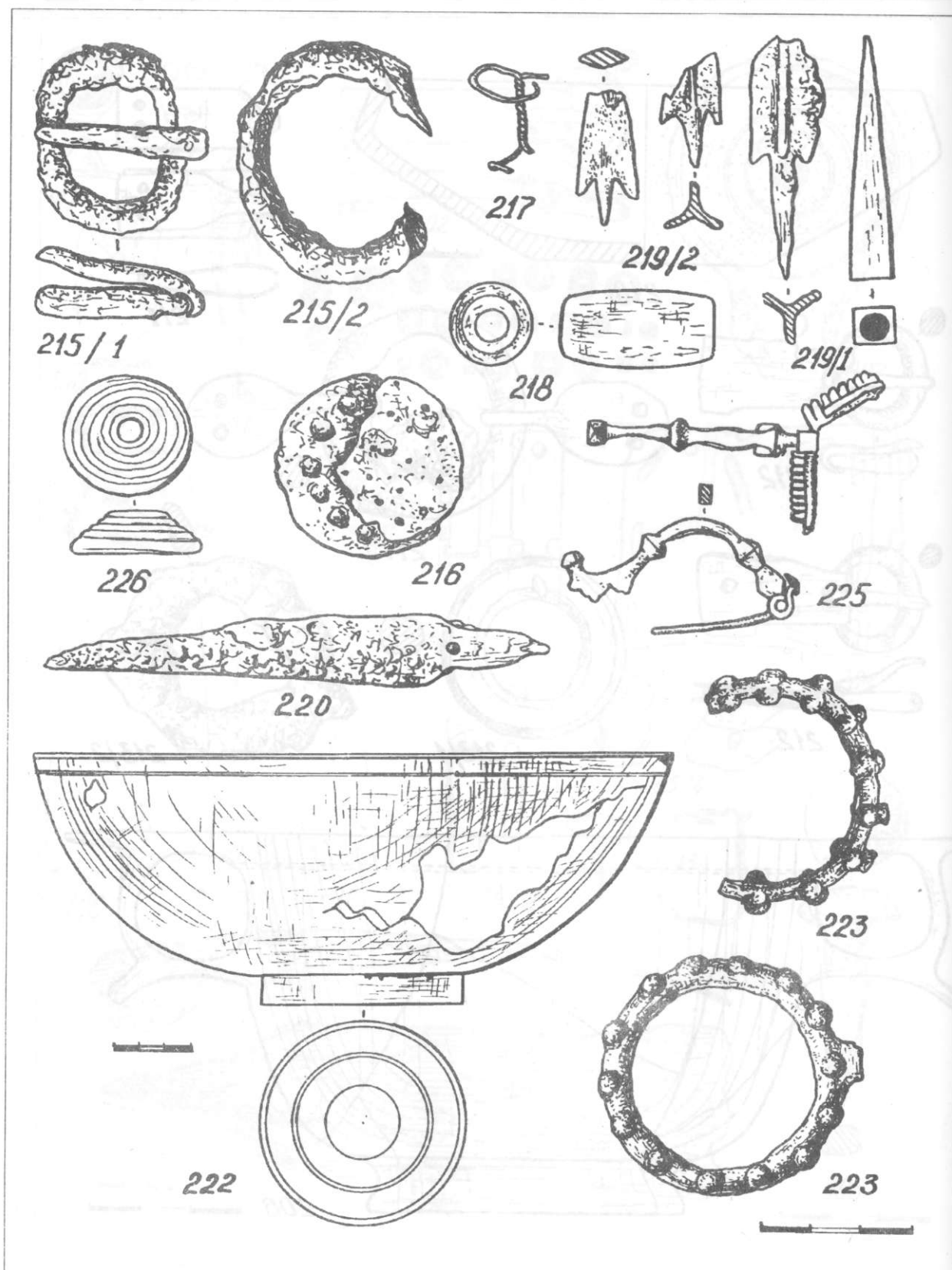

Таблица 23

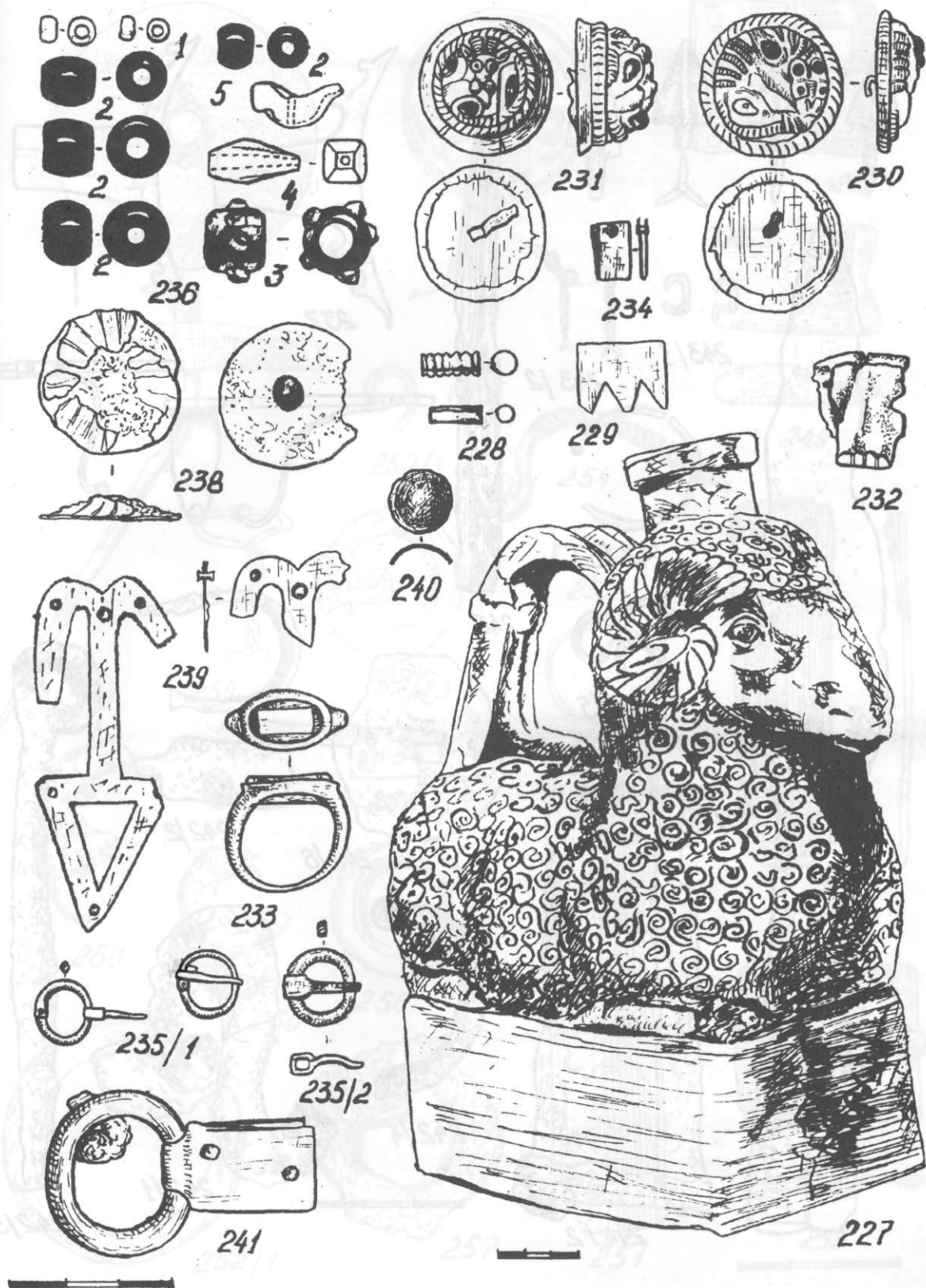

Таблица 24

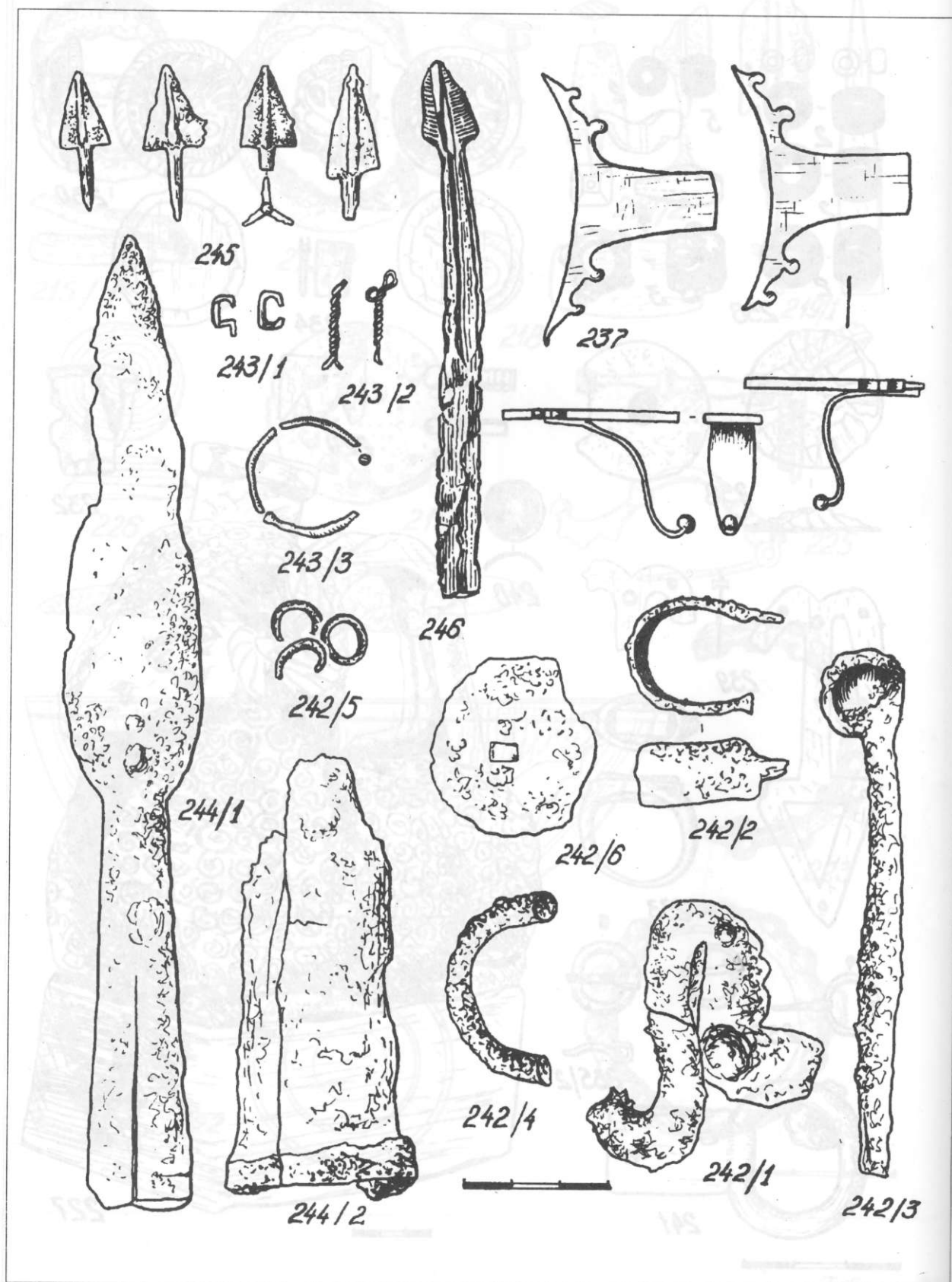

Таблица 25

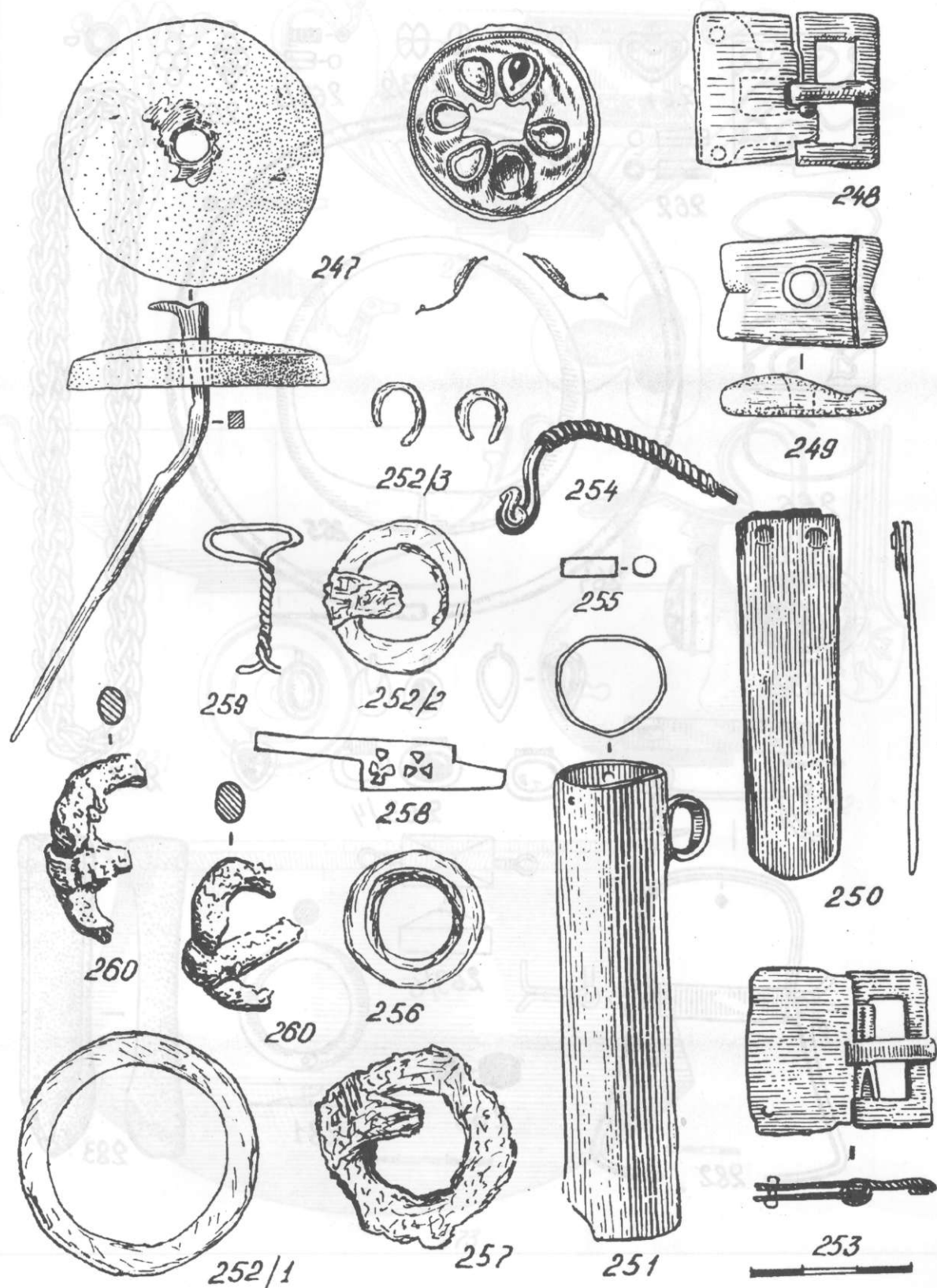

Таблица 26

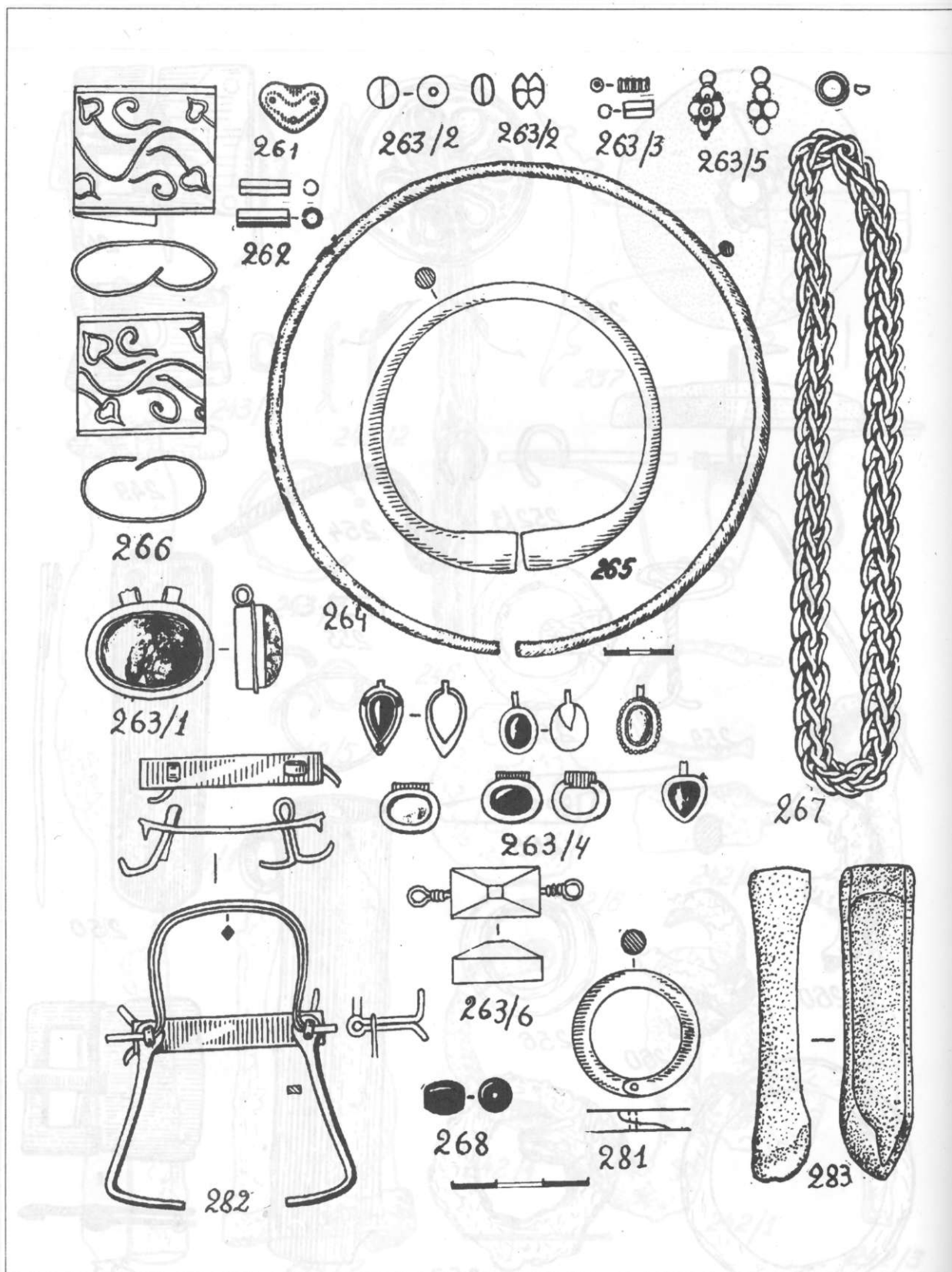

Таблица 27

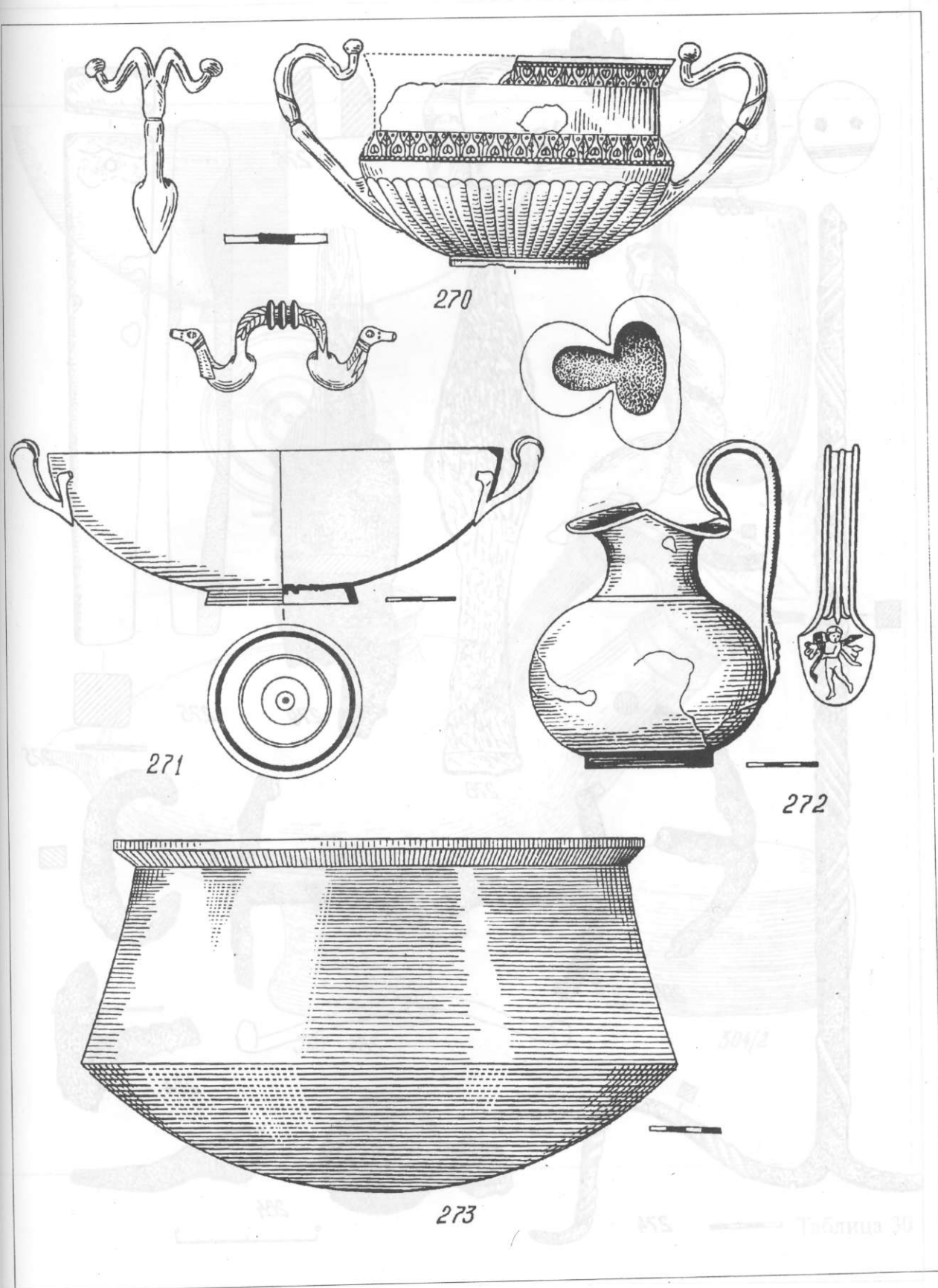

Таблица 28

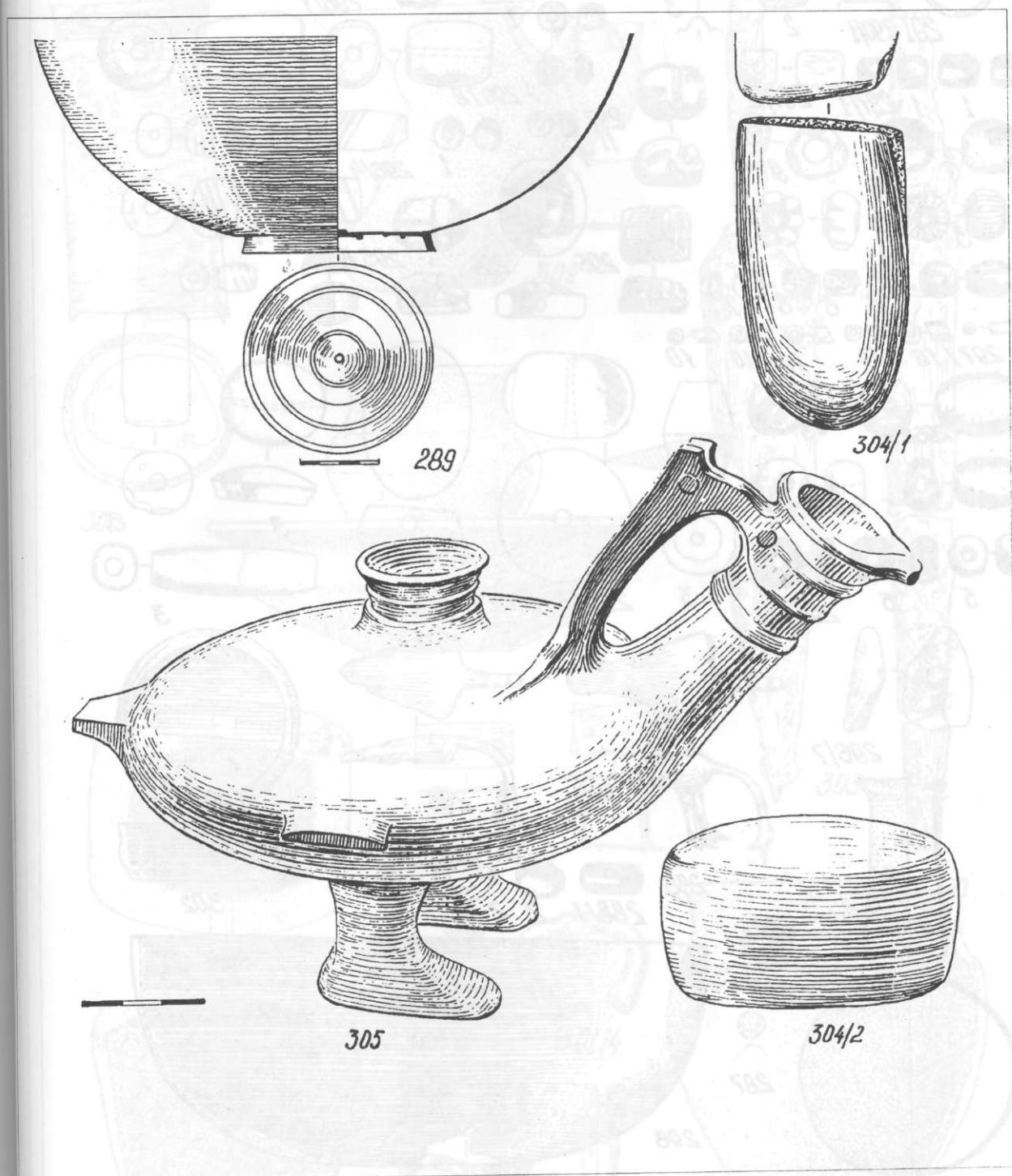

Таблица 30

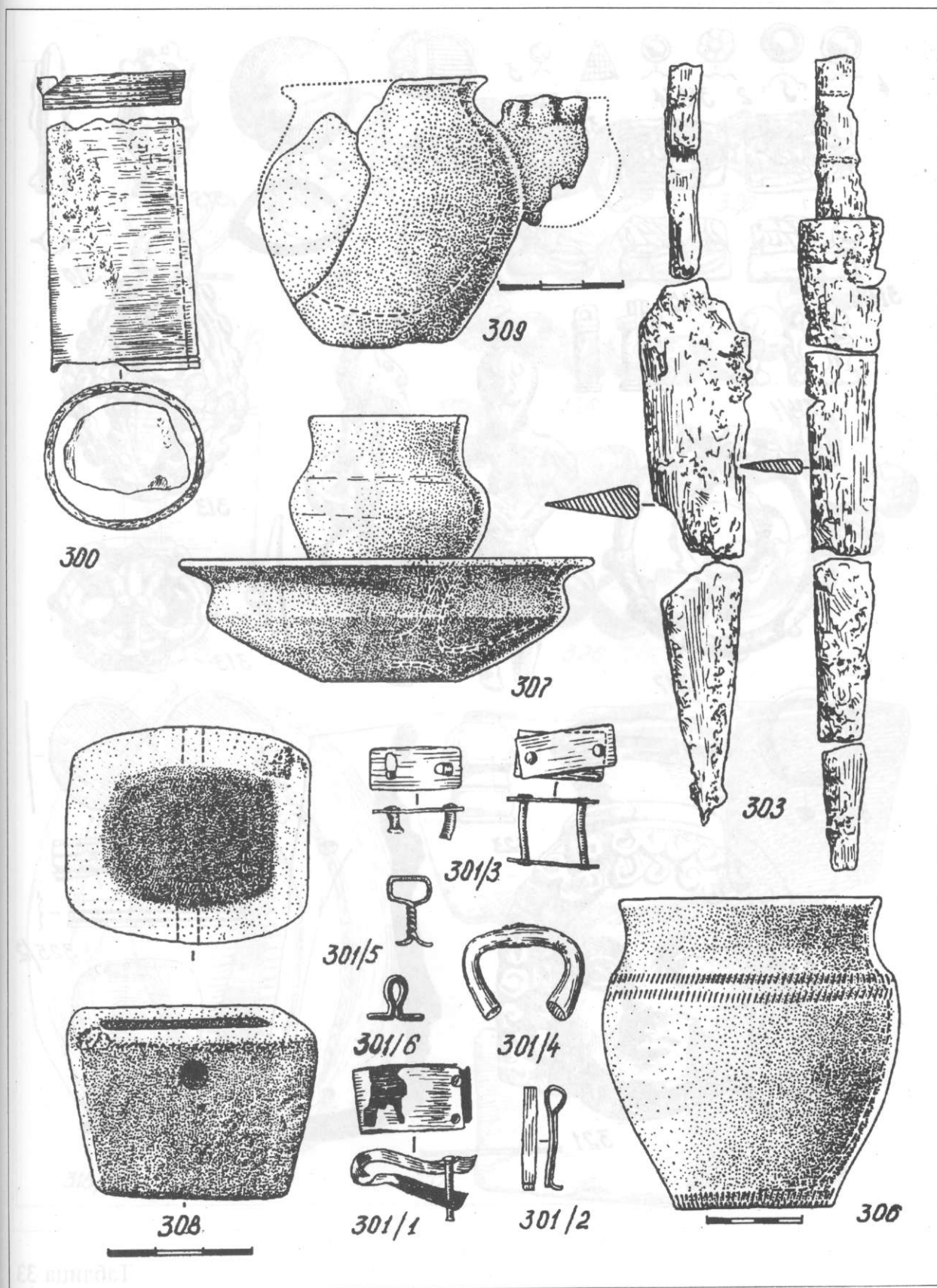

Таблица 32

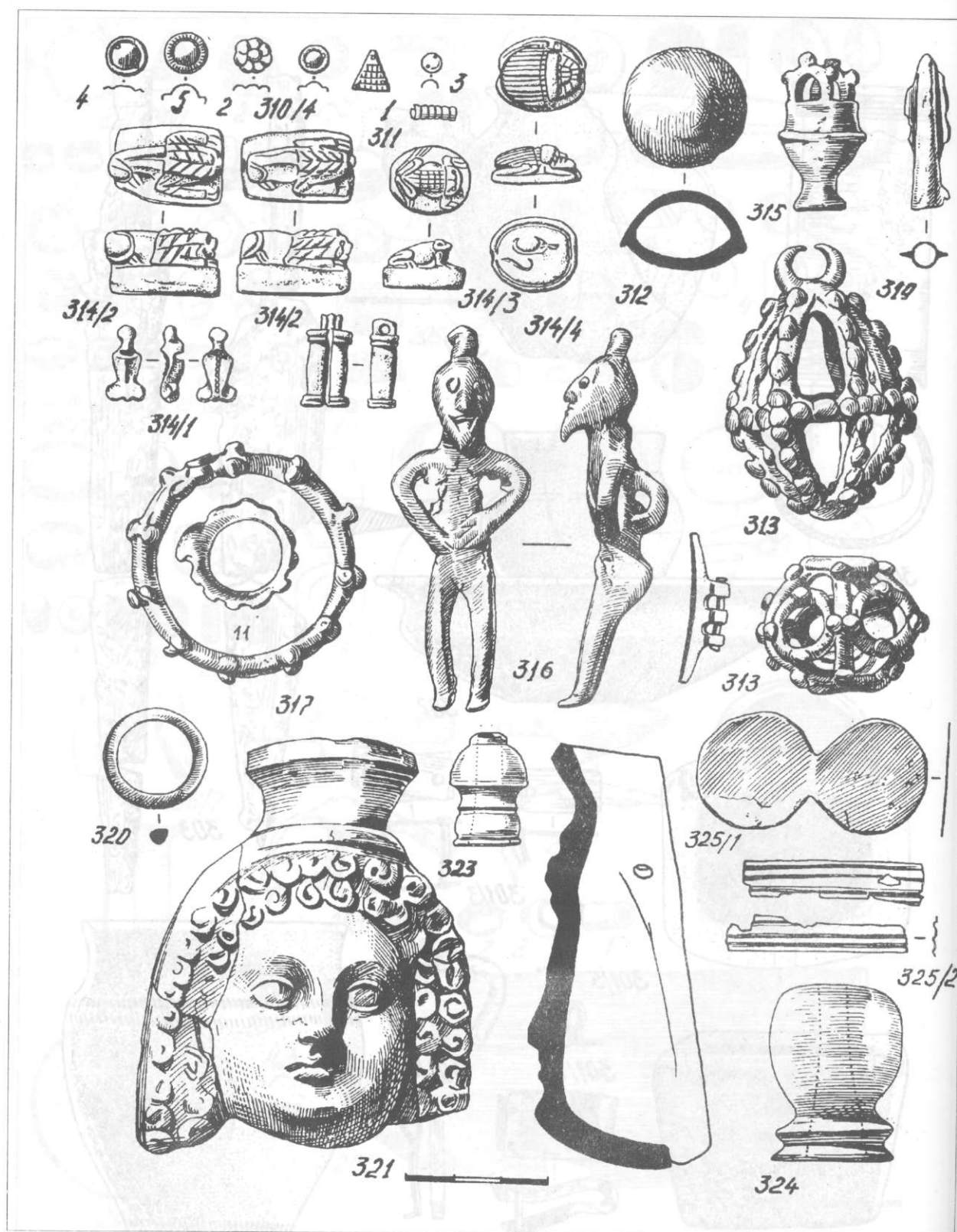

Таблица 33

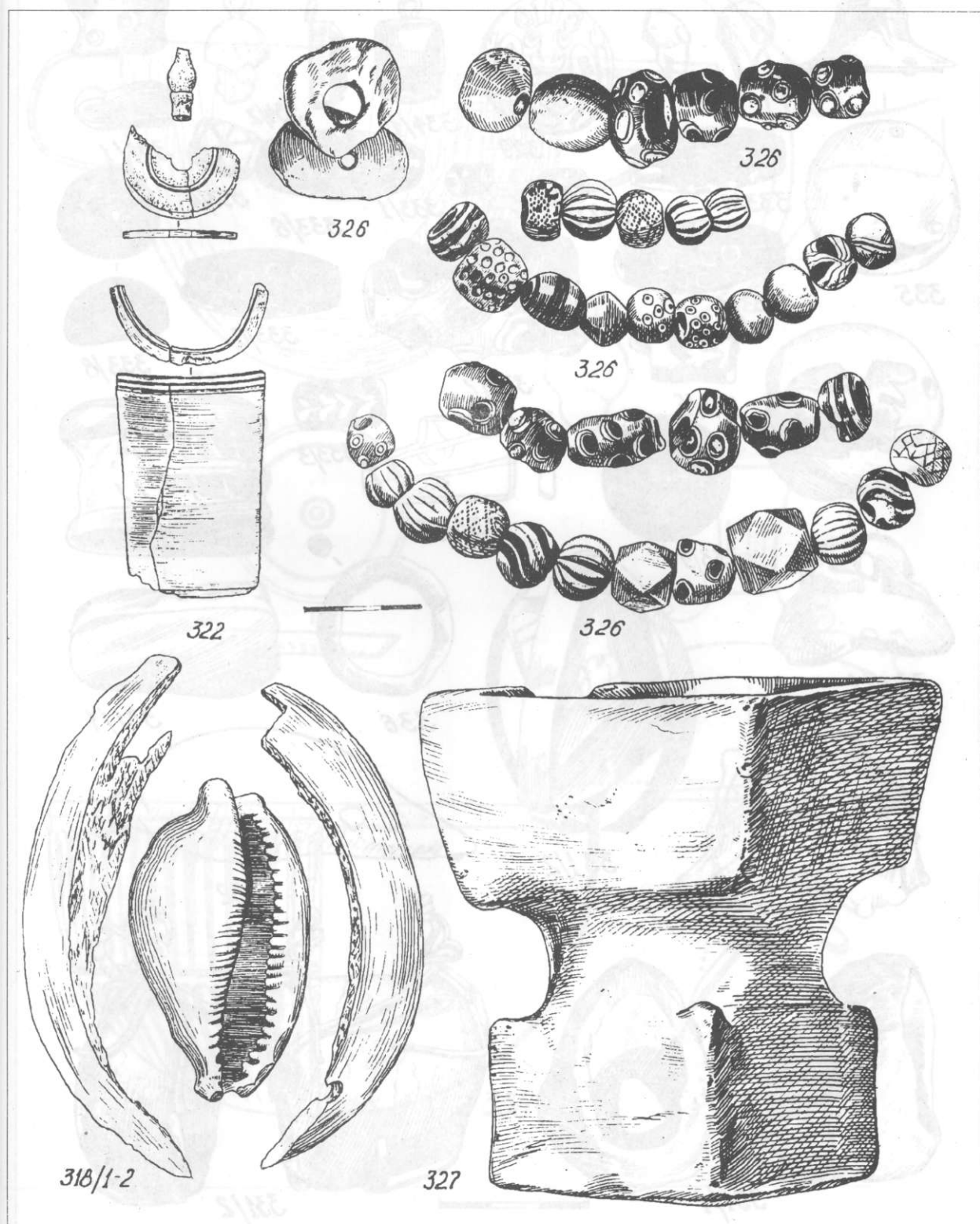

Таблица 34

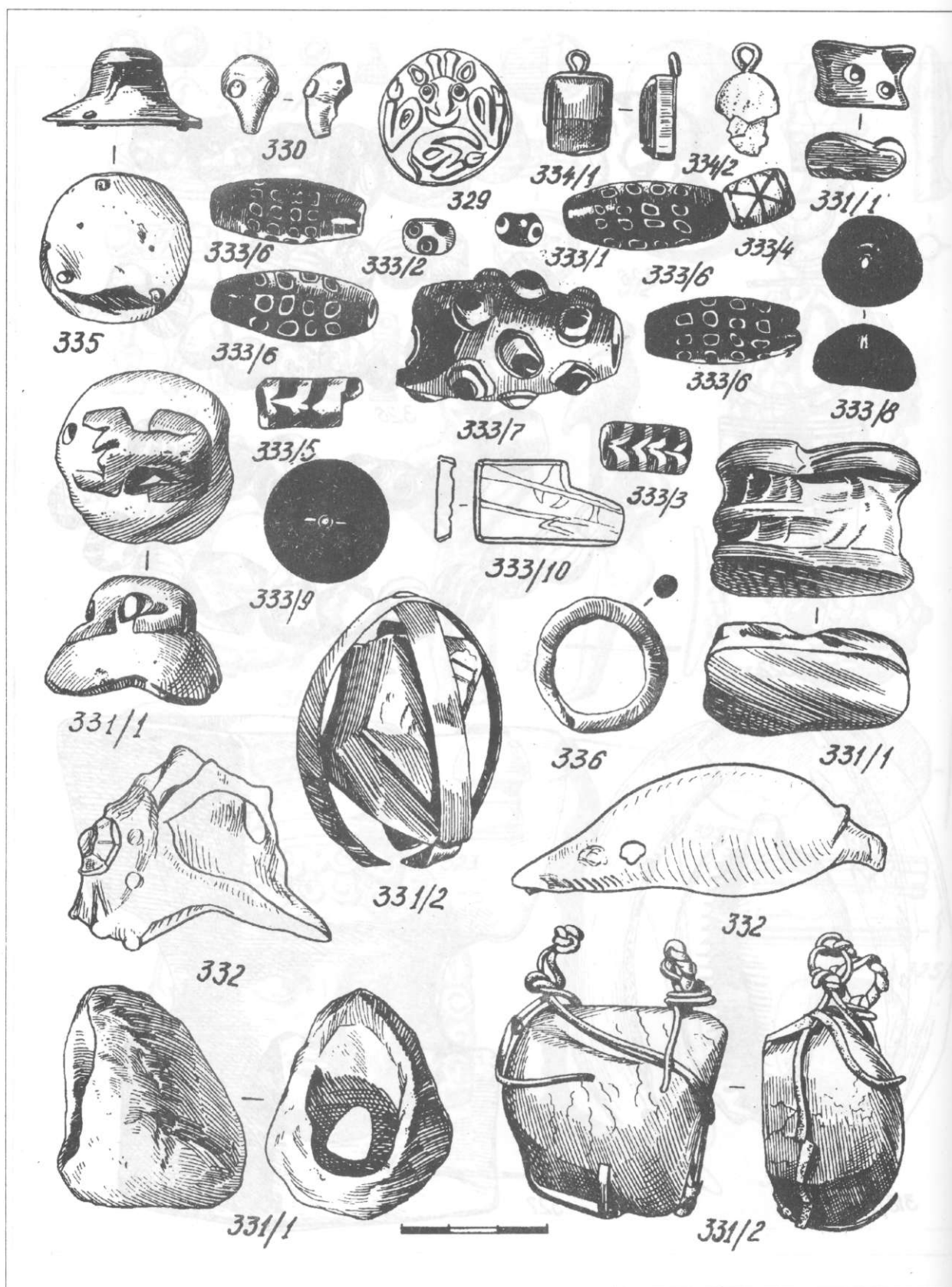

Таблица 35

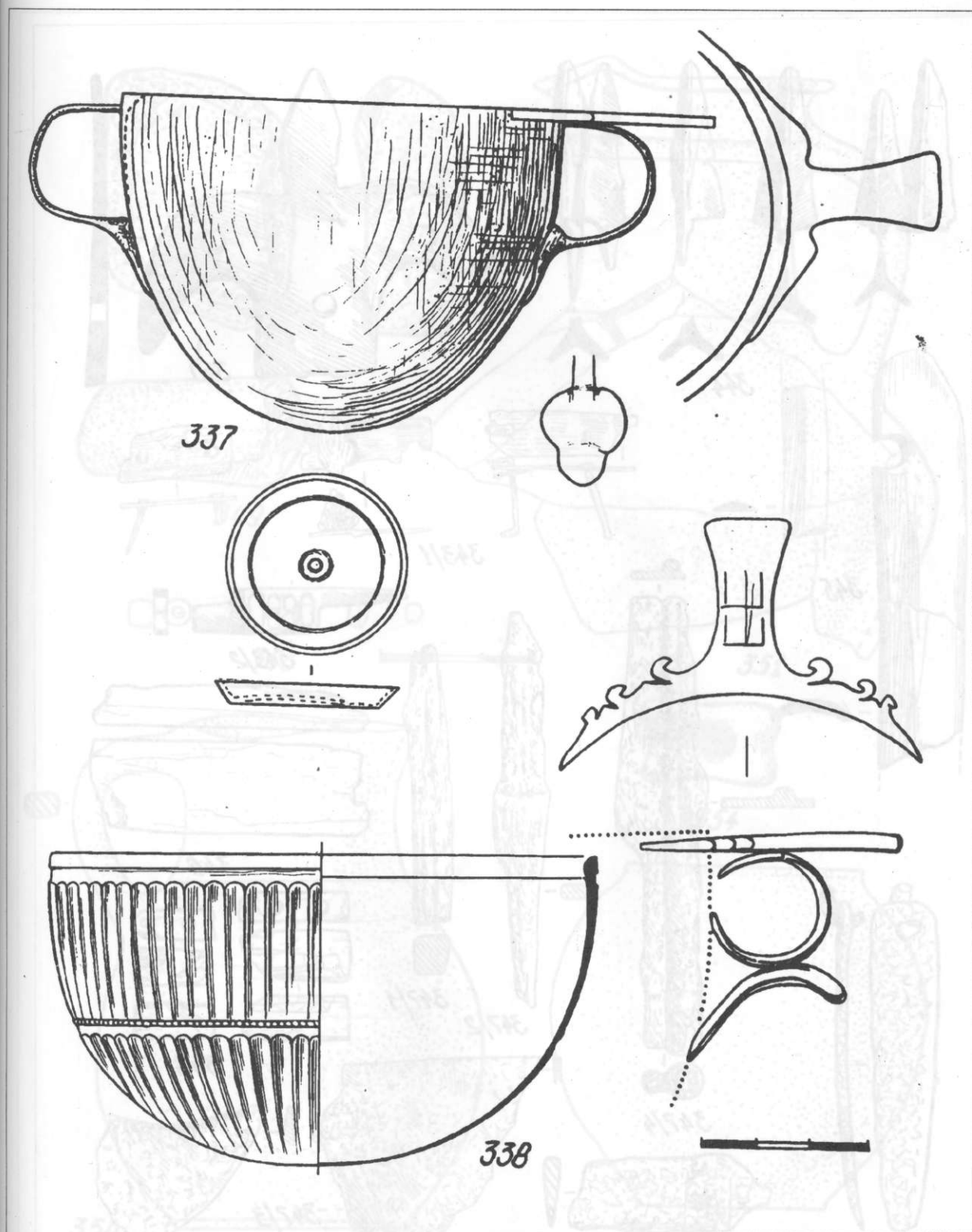

Таблица 36

Таблица 37

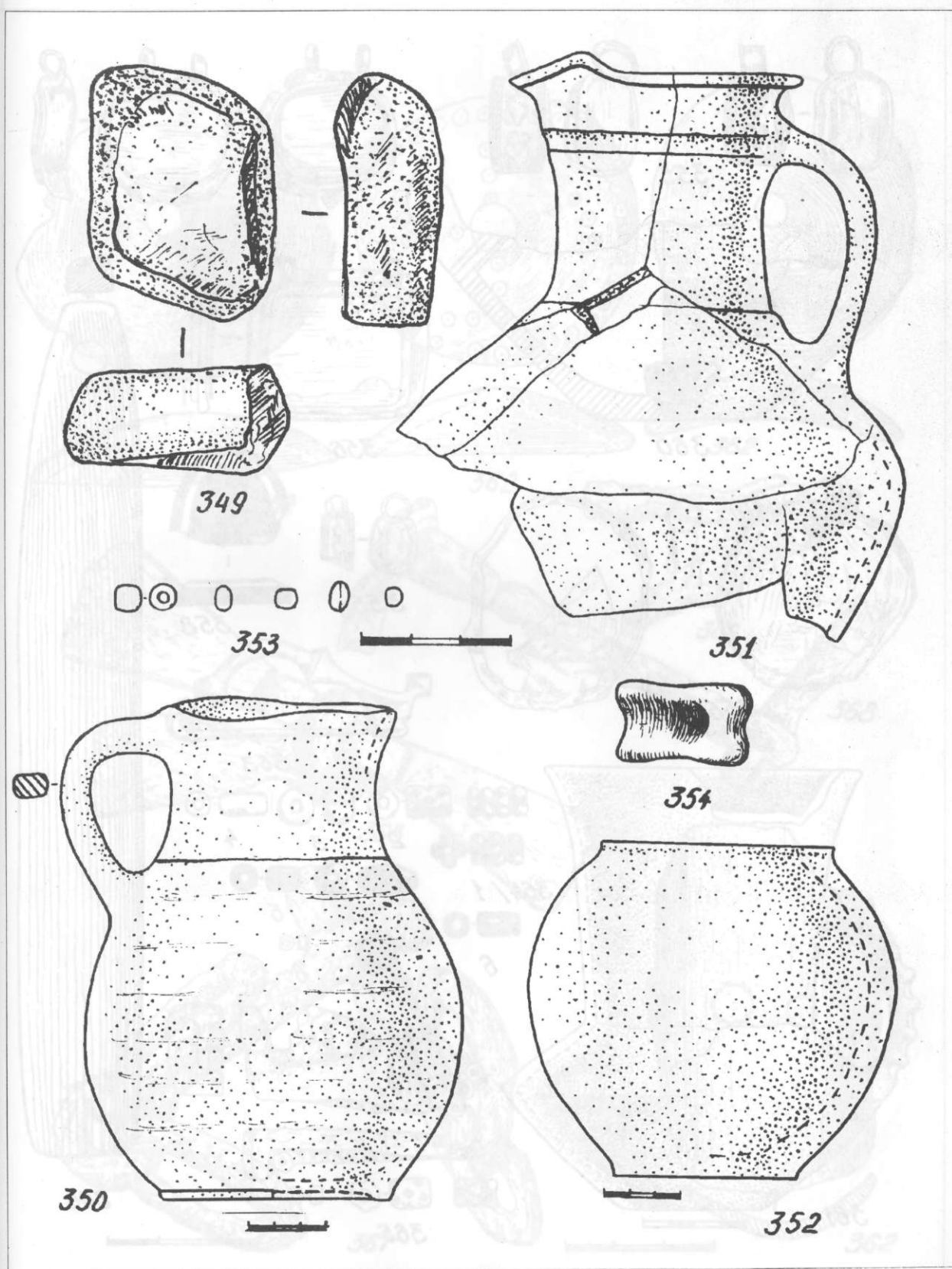
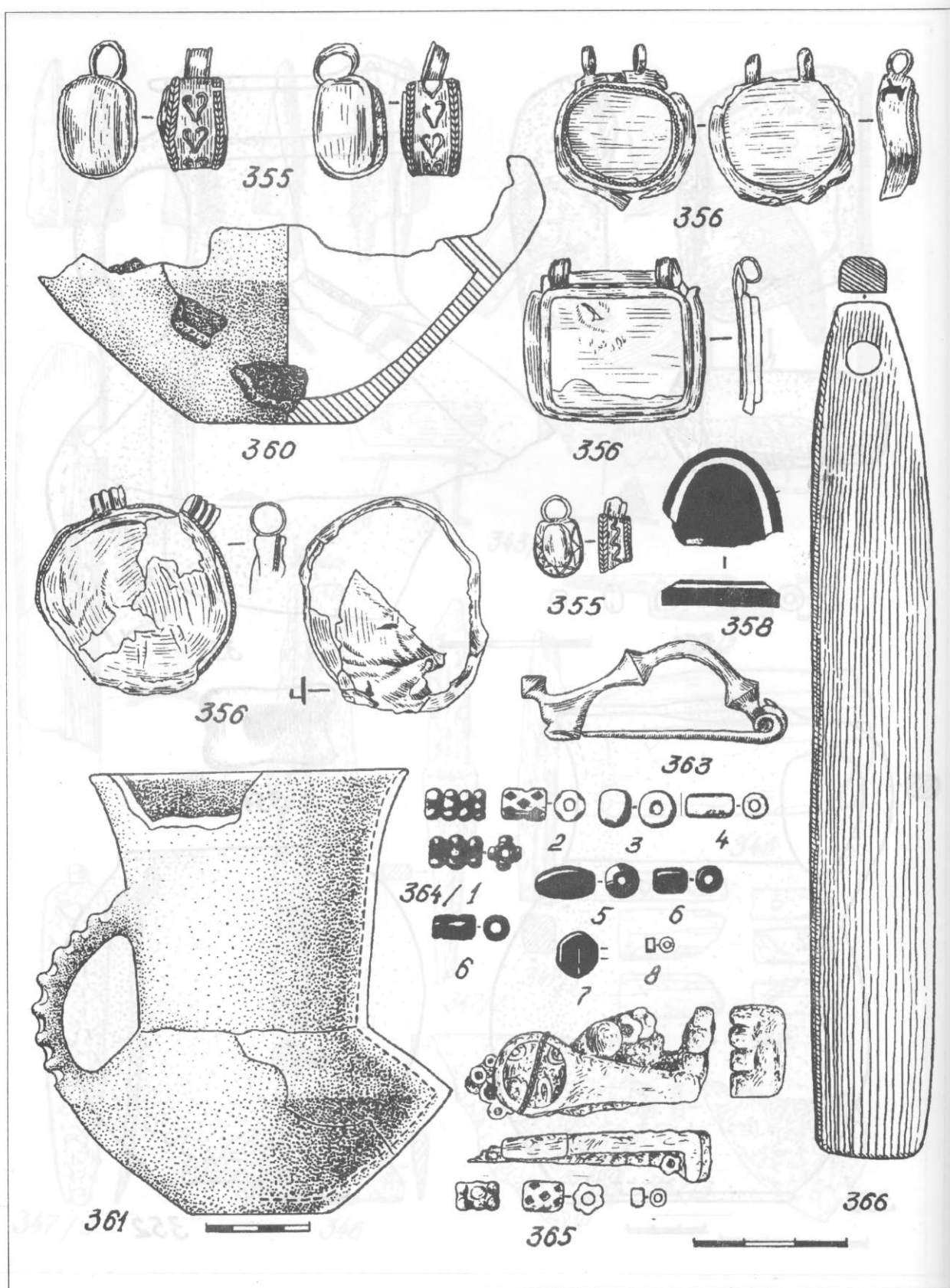

Таблица 38

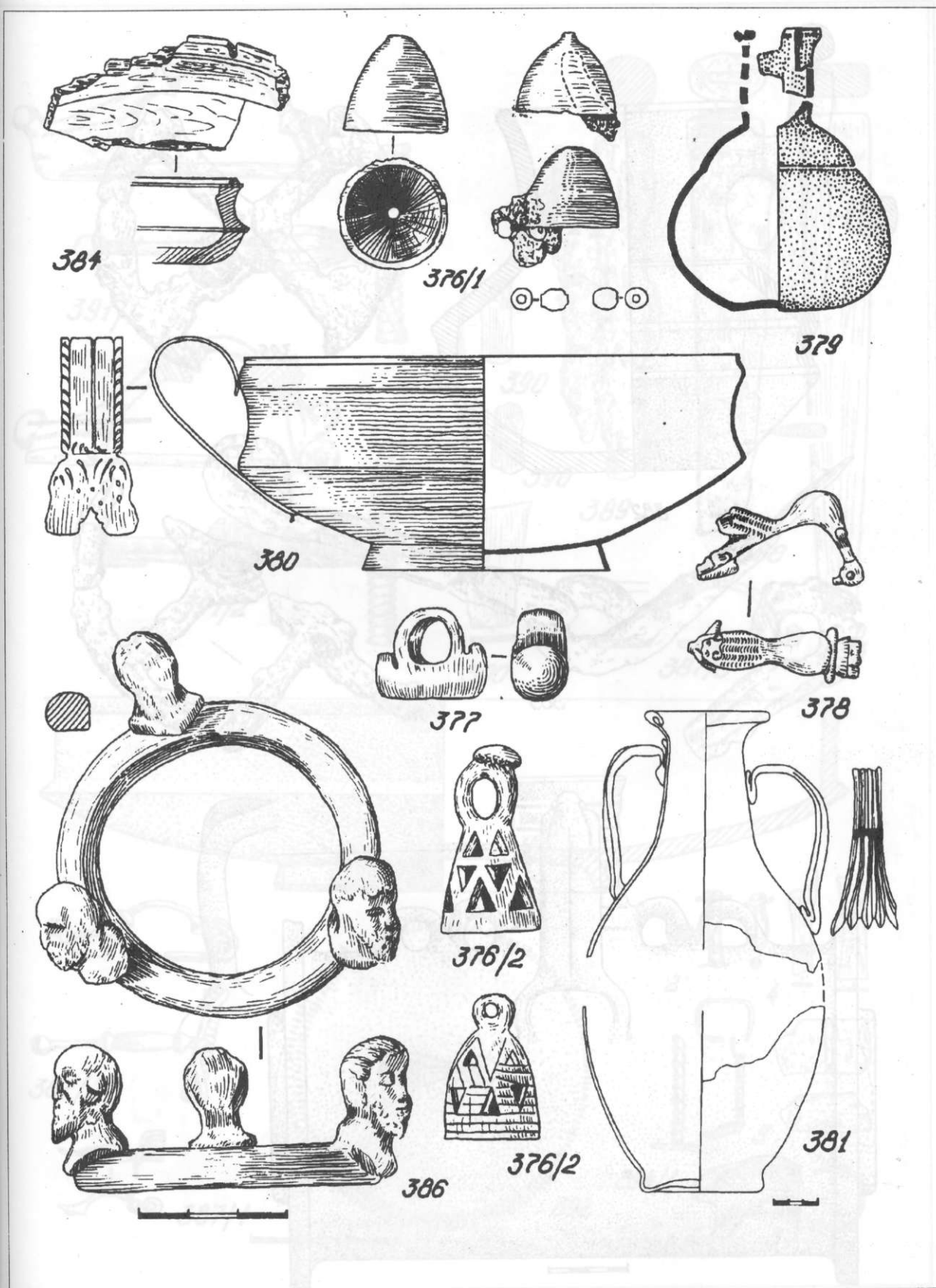
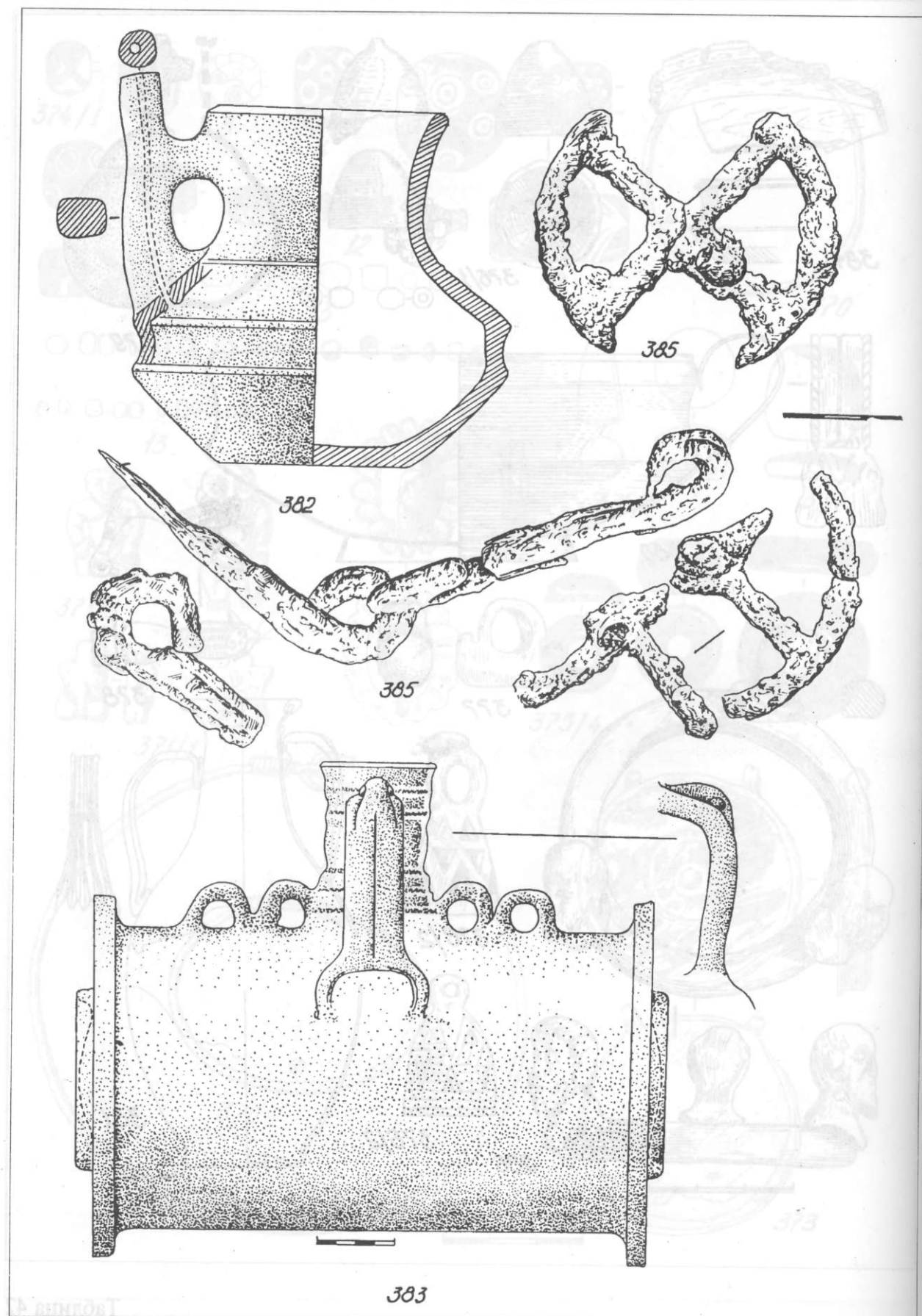

Таблица 42

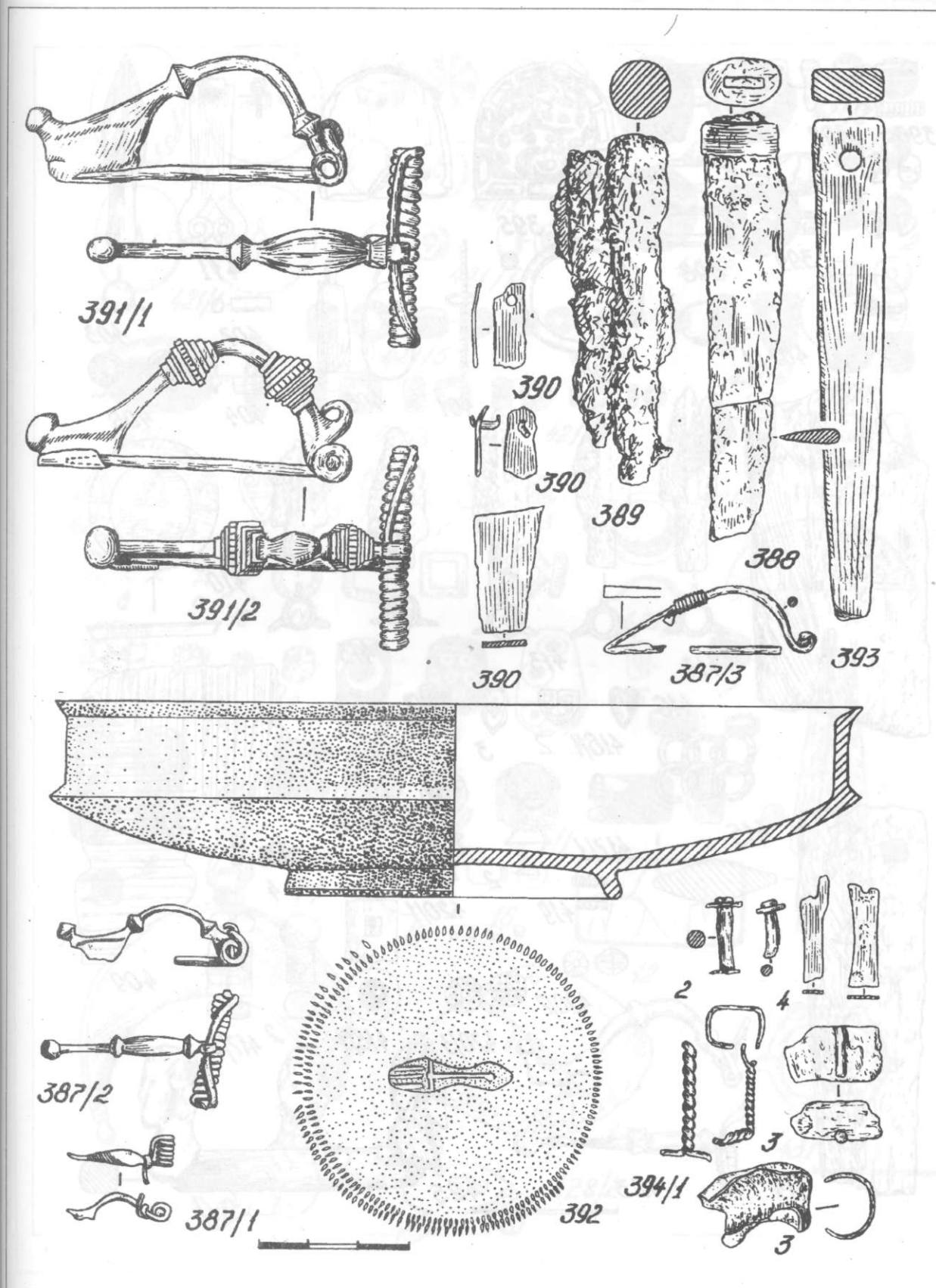

Таблица 44

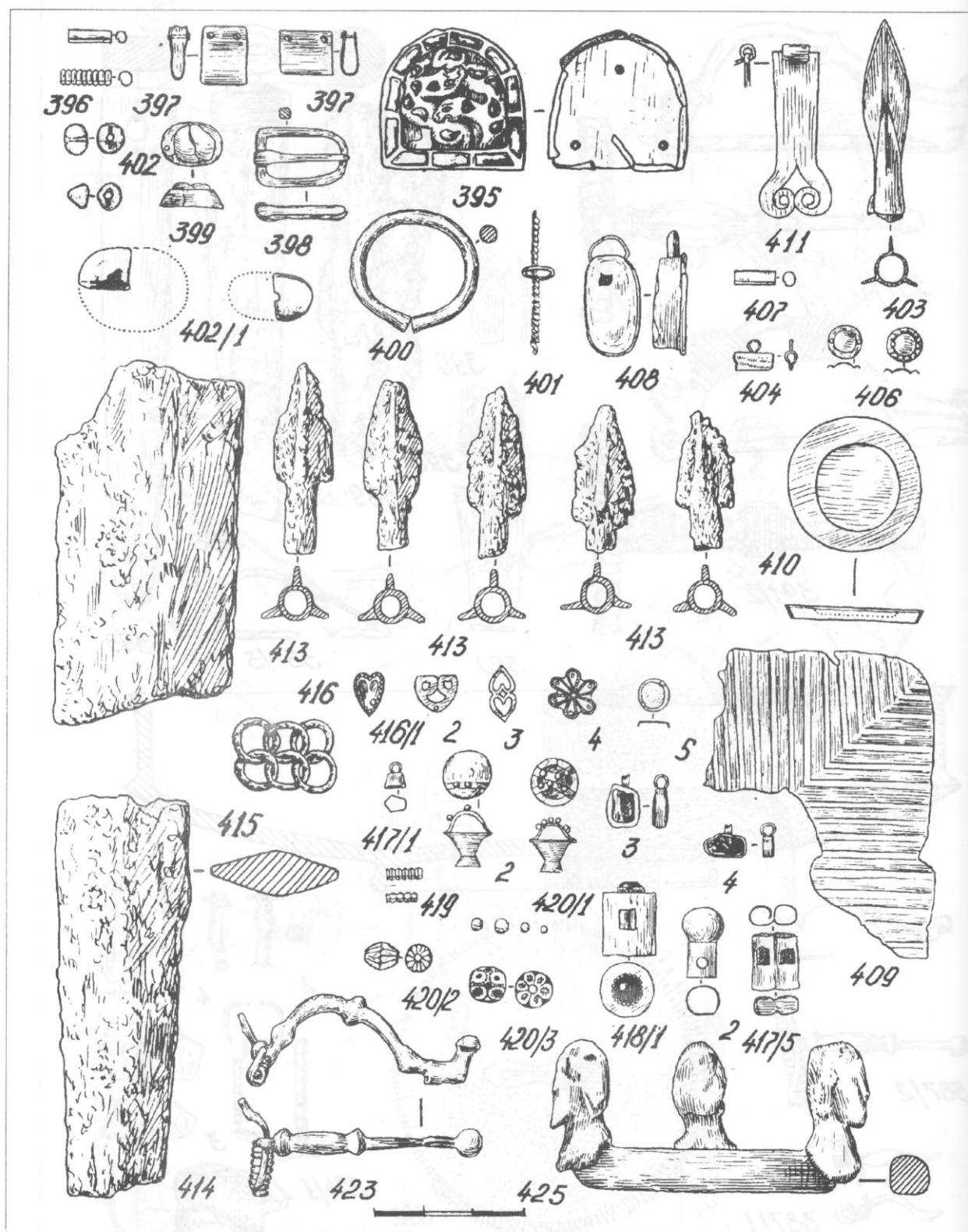
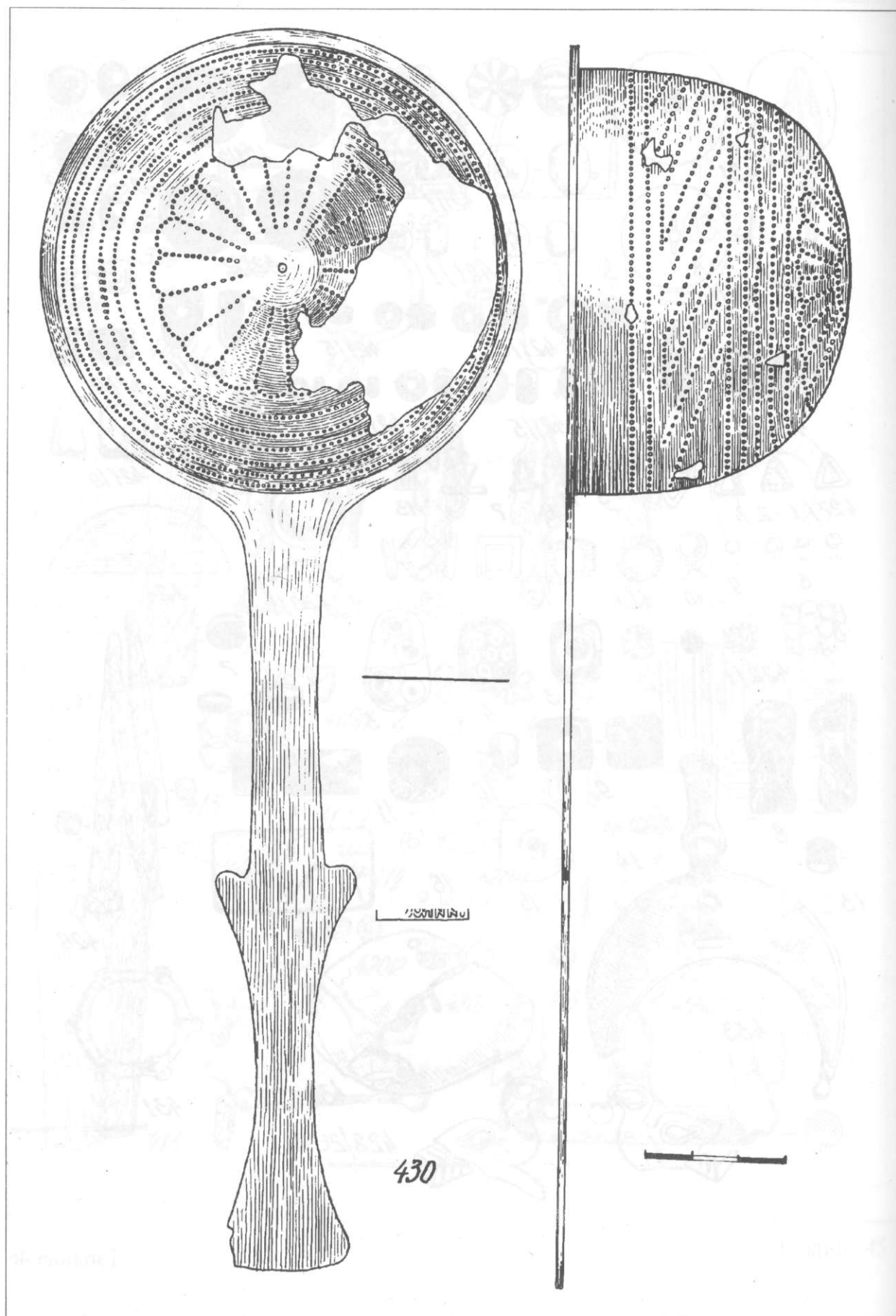

Таблица 45

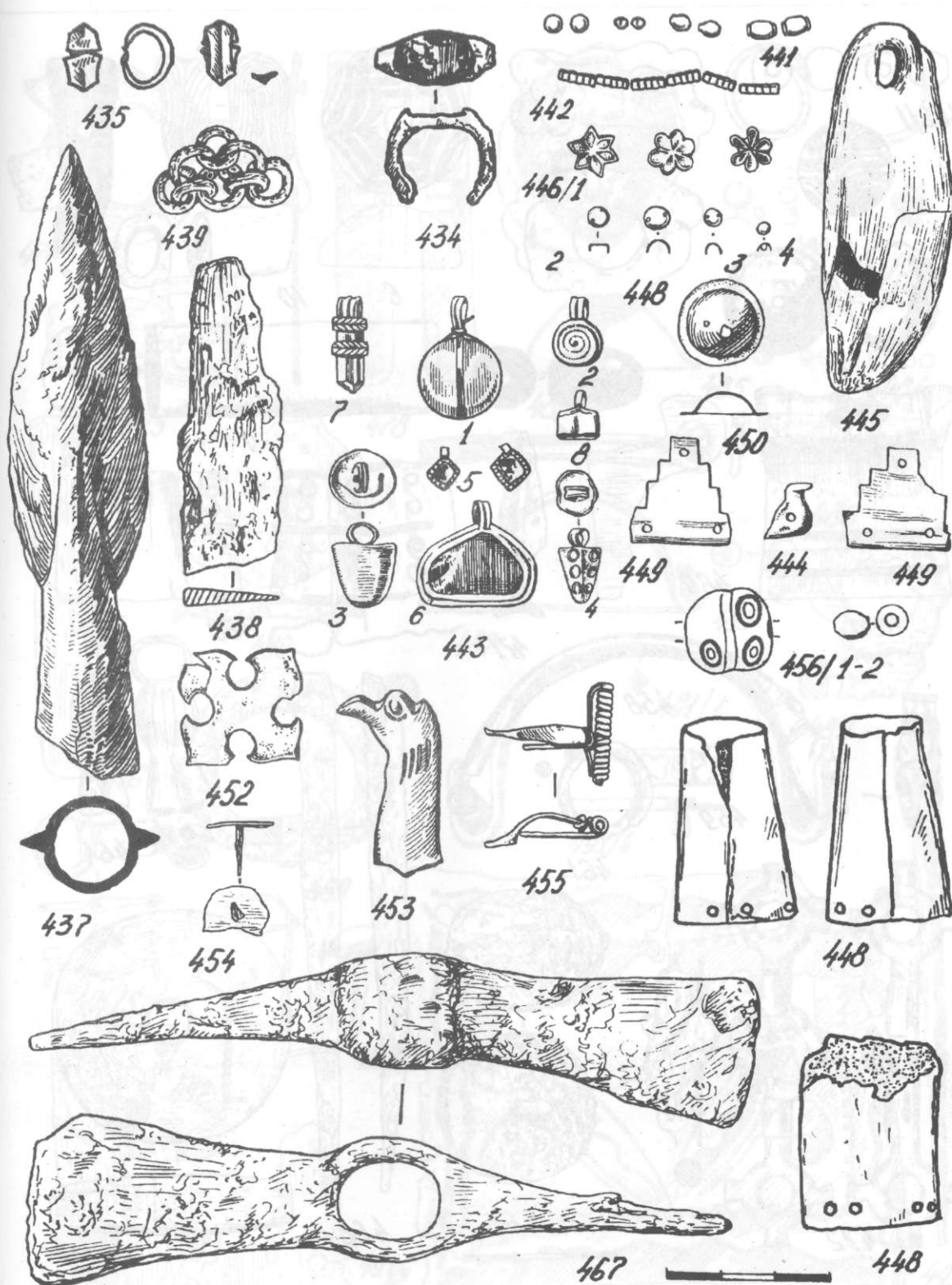

Таблица 48

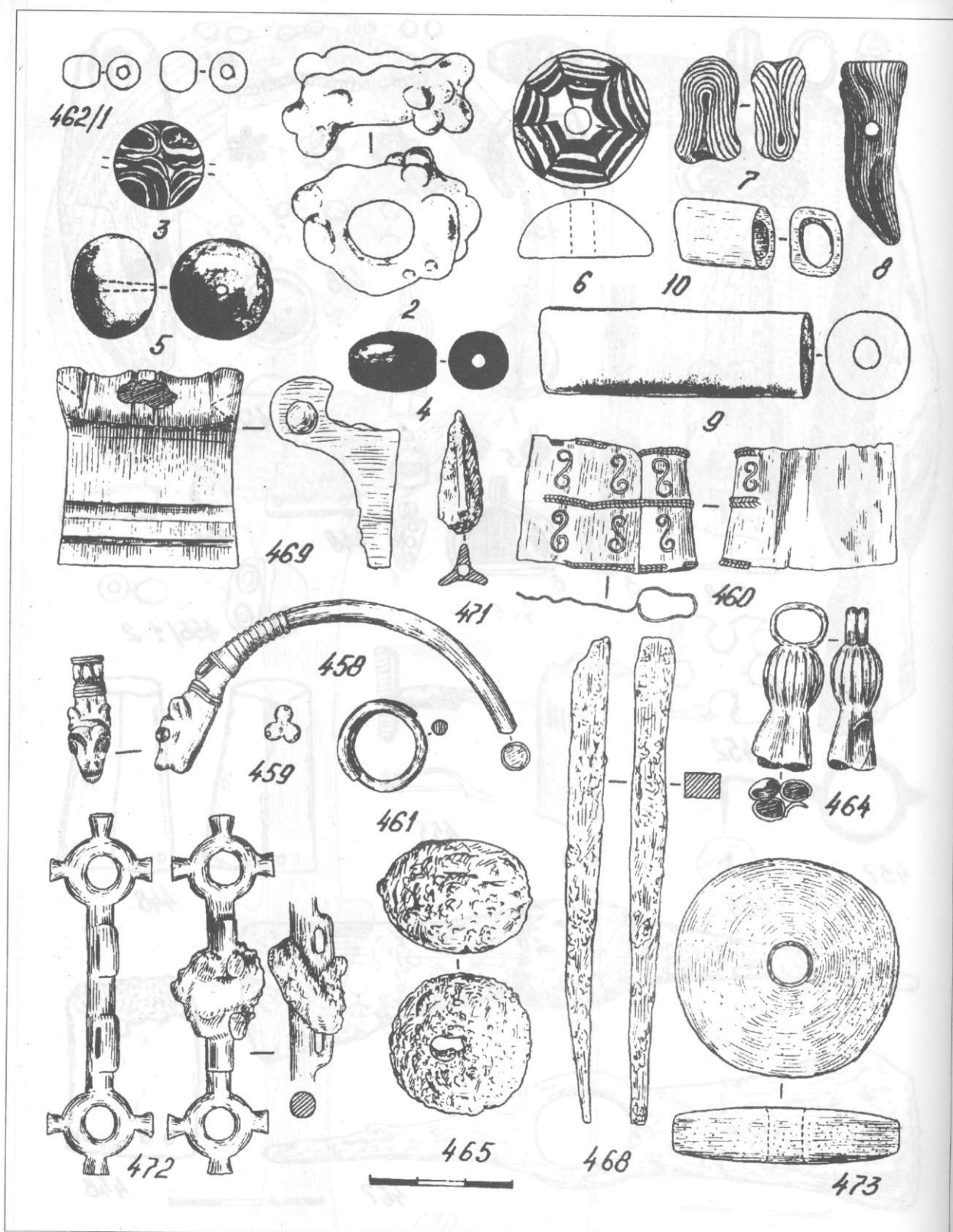

Таблица 49

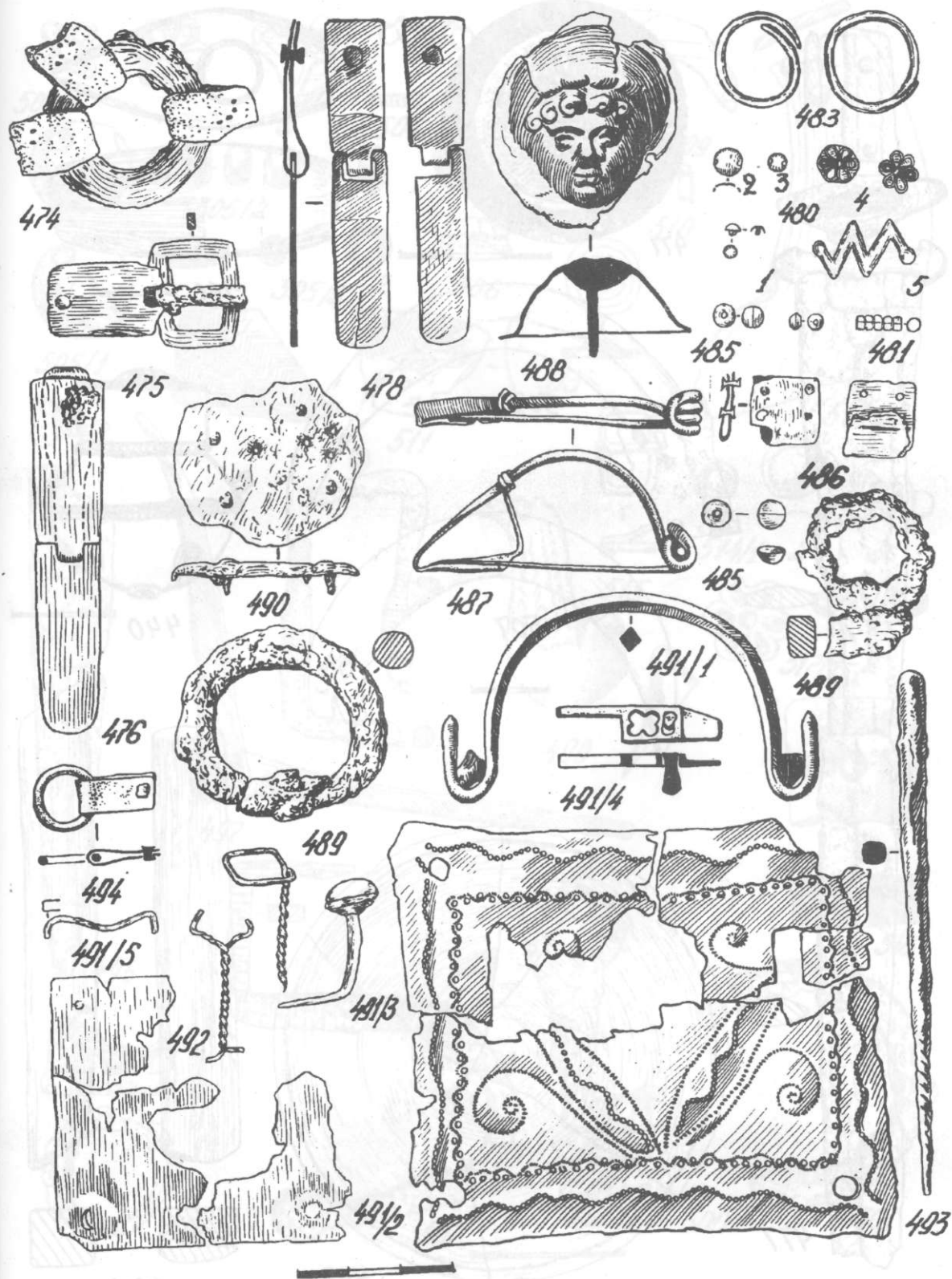
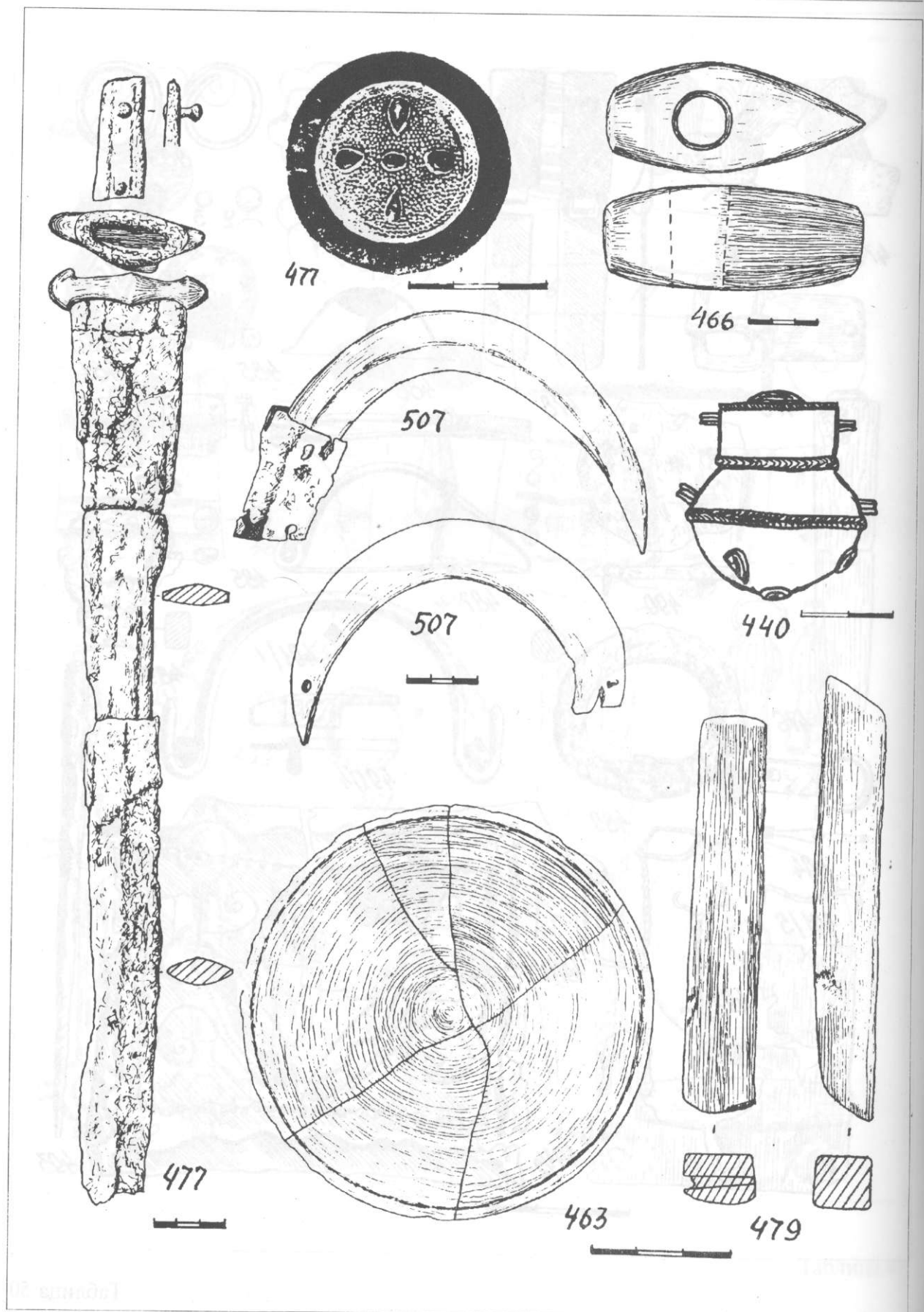

Таблица 50

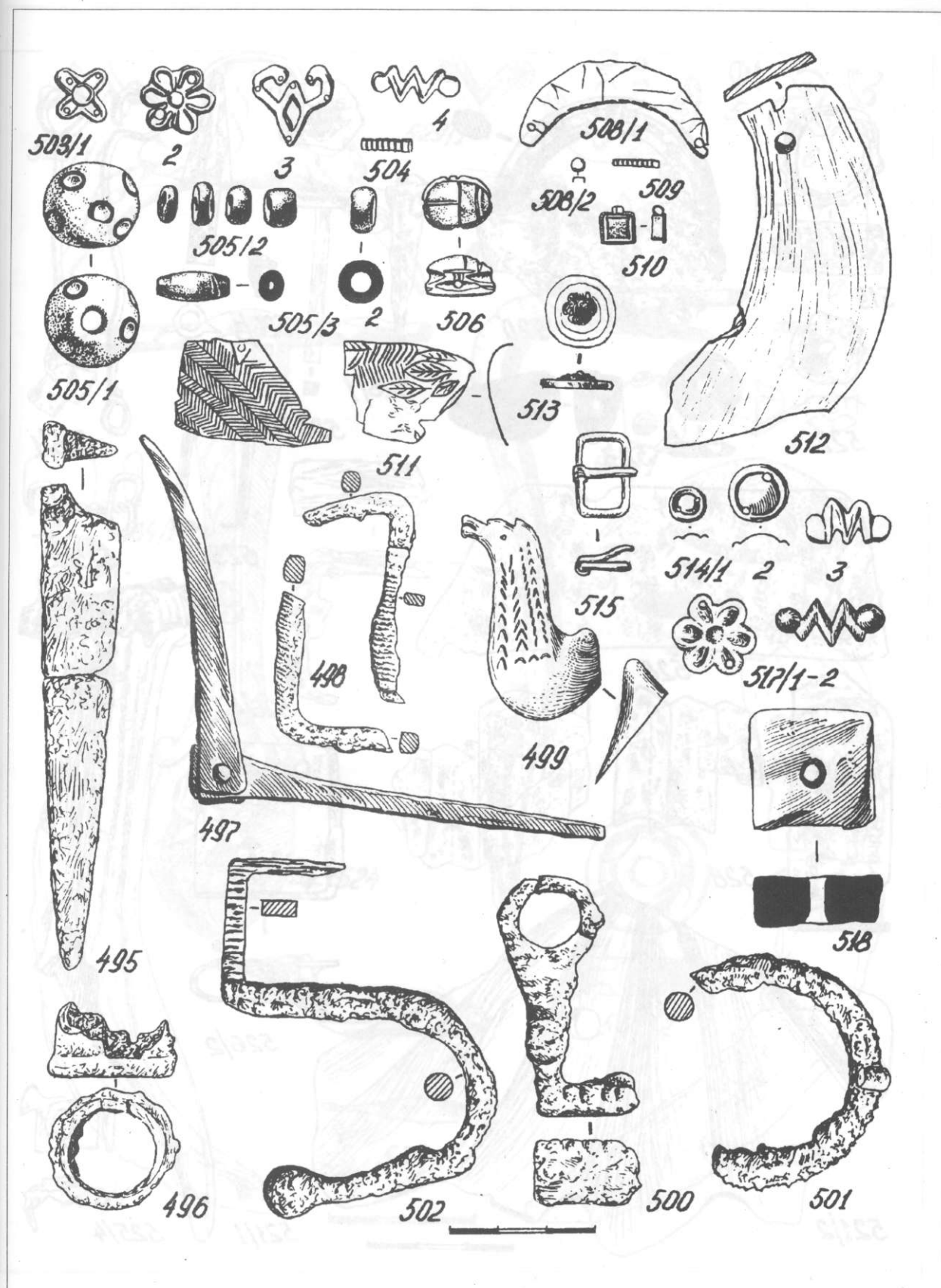

Таблица 52

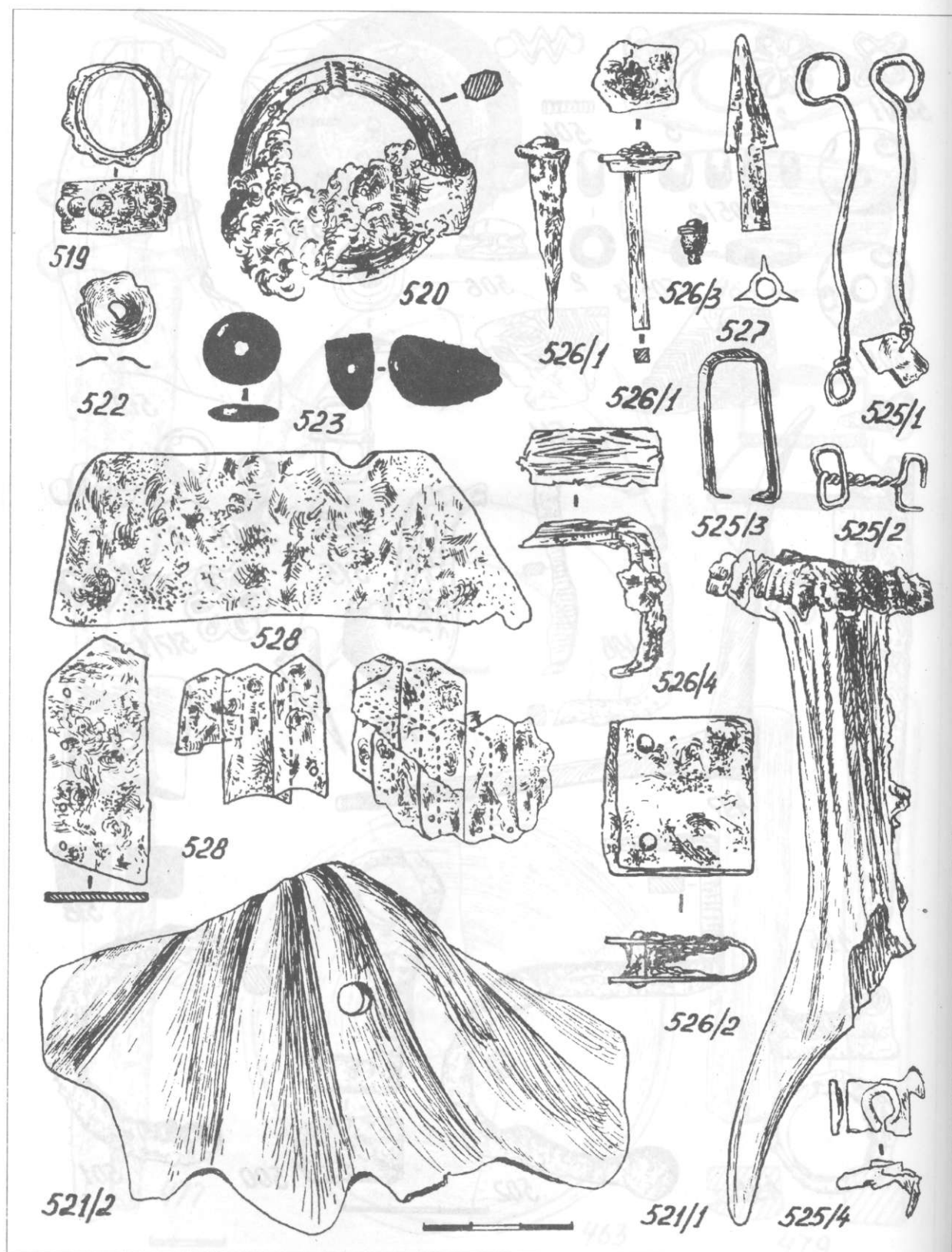

Таблица 53

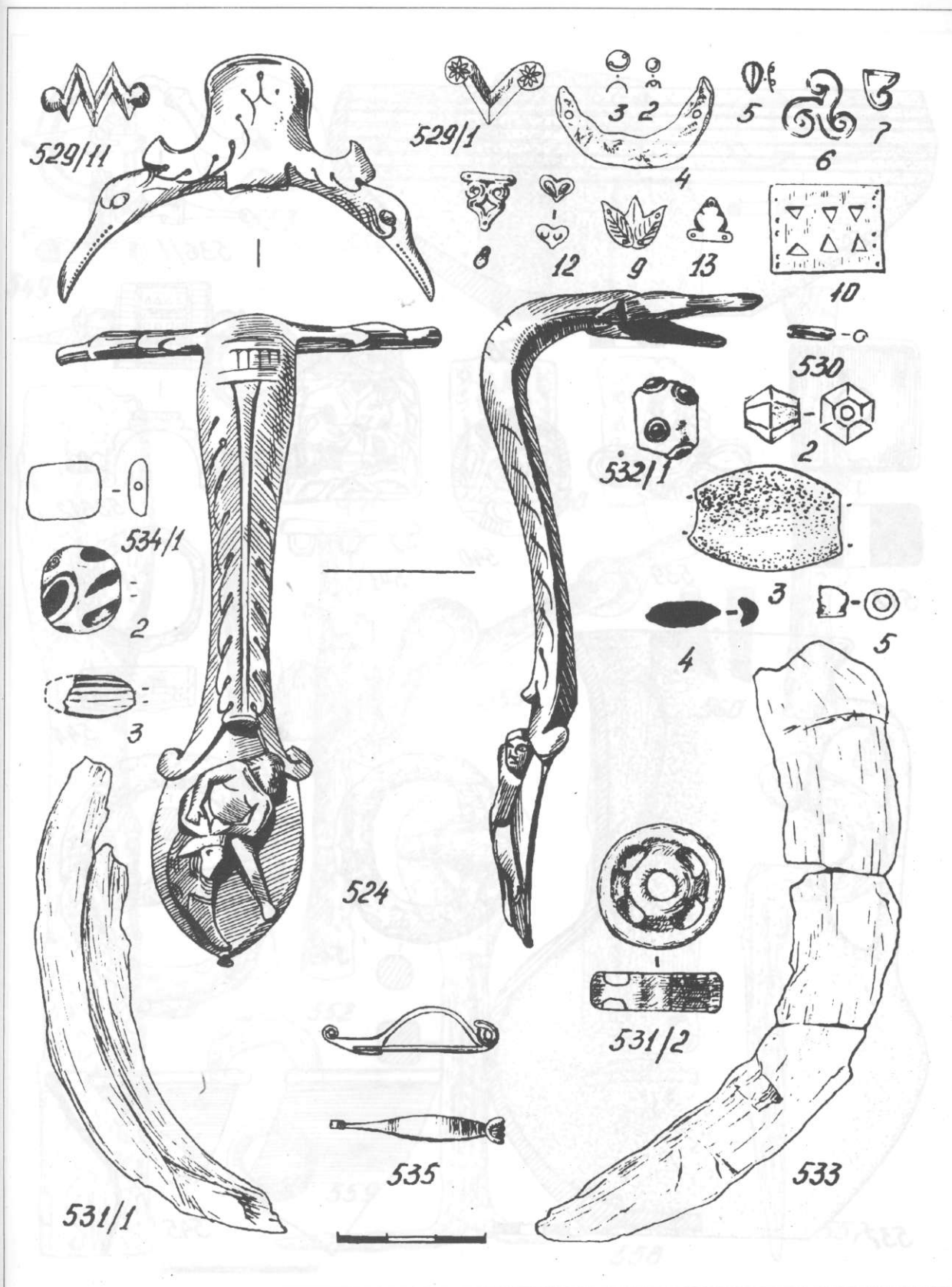

Таблица 54

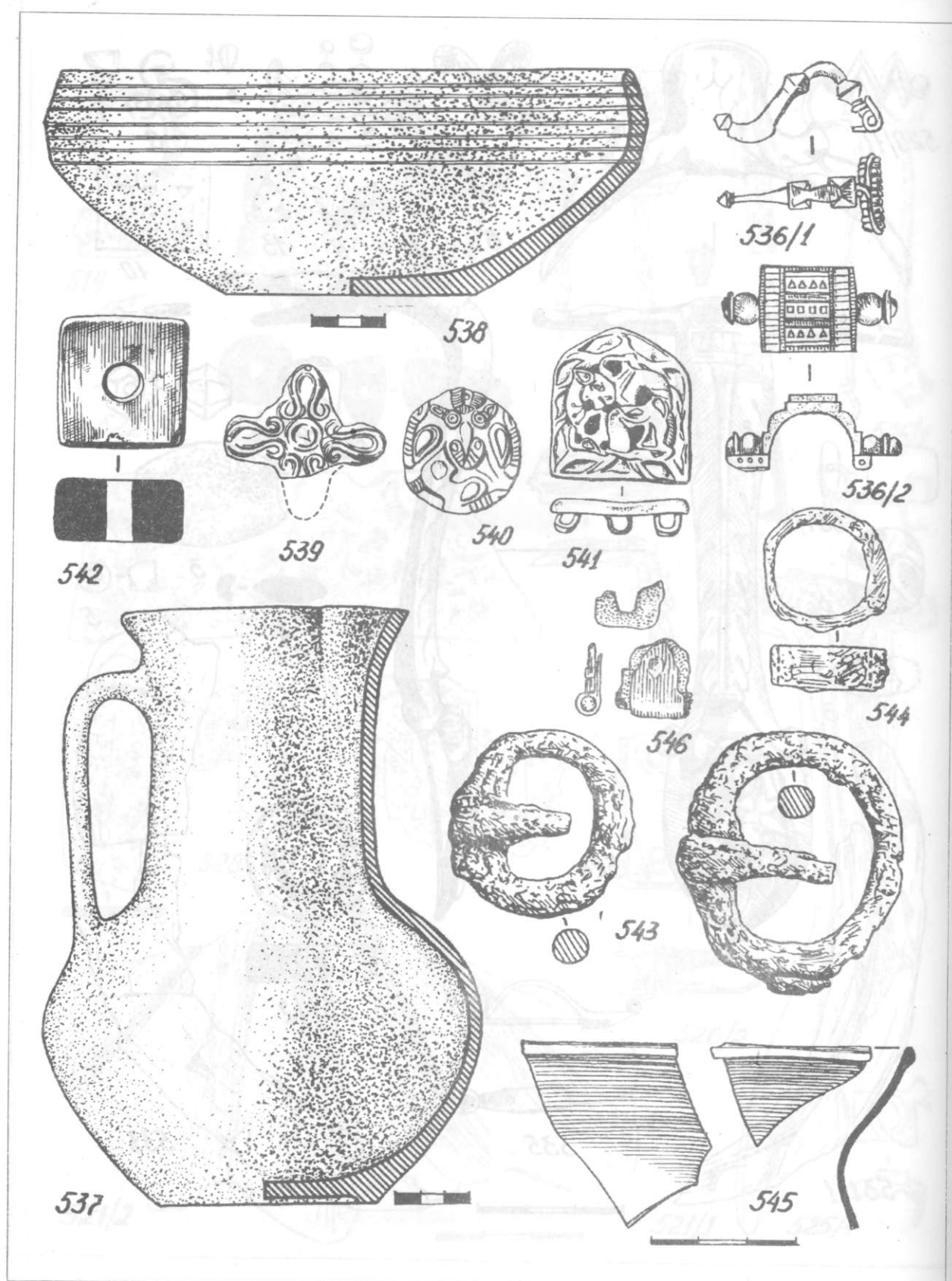

Таблица 55

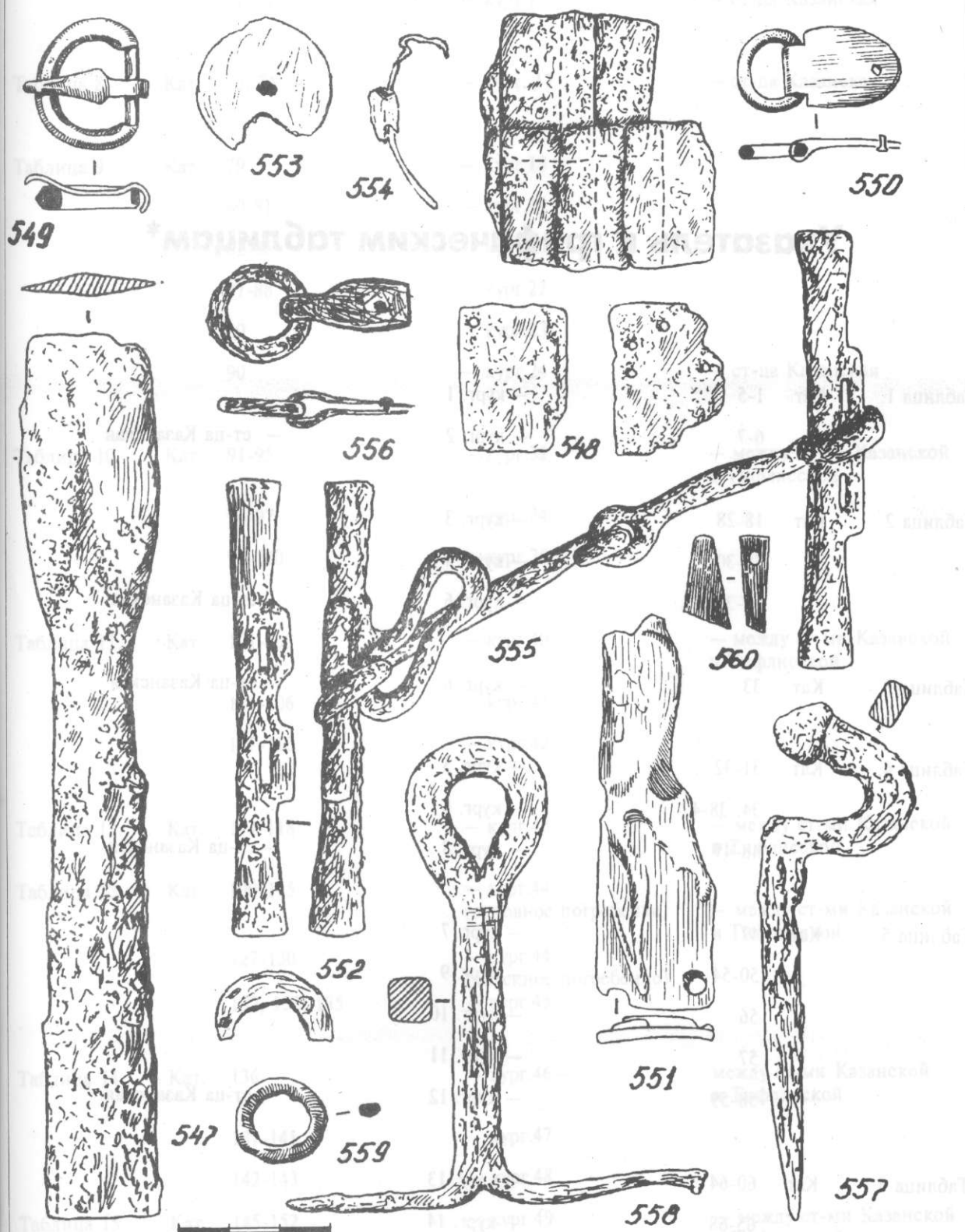

Таблица 56

Указатель к графическим таблицам*

Таблица 1.	Кат. 1-5	— кург. 1	
	6-7	— кург. 2	— ст-ца Казанская
Таблица 2.	Кат. 18-28	— кург. 3	
	29-30	— кург. 4	
	35-37, 43	— кург. 6	— ст-ца Казанская
Таблица 3.	Кат. 33	— кург. 6	— ст-ца Казанская
Таблица 4.	Кат. 31-32	— кург. 5	
	34, 38-42	— кург. 6	
	48-49	— кург. 8	— ст-ца Казанская
Таблица 5.	Кат. 47	— кург. 7	
	50-54	— кург. 9	
	56	— кург. 10	
	57	— кург. 11	
	58-59	— кург. 12	— ст-ца Казанская
Таблица 6.	Кат. 60-64	— кург. 13	
	65-68	— кург. 14	
	69	— кург. 15	
	70-71, 73, 75, 76	— кург. 17	— ст-ца Казанская

* Номера рисунков совпадают с каталожными номерами.

Таблица 7.	Кат.	44-46	— кург.6	
		77-78	— кург.17	— ст-ца Казанская
Таблица 8.	Кат.	72, 74	— кург. 17	— ст-ца Казанская
Таблица 9.	Кат.	79	— кург.18	
		80-81	— кург.19	
		82-86	— кург.20	
		87-88	— кург.22	
		89	— кург.23	
		90	— кург.24	— ст-ца Казанская
Таблица 10.	Кат.	91-95	— кург.32	— между ст-ми Казанской и Тифлисской
		96-97	— кург.34	
		98-100	— кург.36	
Таблица 11.	Кат.	101-103	— кург.40	— между ст-ми Казанской и Тифлисской
		104-106	— кург.41	
		107-110	— кург.42	
Таблица 12.	Кат.	111-118	— кург.43	— между ст-ми Казанской и Тифлисской
Таблица 13.	Кат.	120-125	— кург.44 (основное погребение)	— между ст-ми Казанской и Тифлисской
		127-130	— кург.44 (впускное погребение)	
		132, 133, 135	— кург.45	
Таблица 14.	Кат.	136	— кург.46—	между ст-ми Казанской и Тифлисской
		137-141	— кург.47	
		142-143	— кург.48	
Таблица 15.	Кат.	145-152	— кург.49	— между ст-ми Казанской и Тифлисской
		154-155	— кург.50	
		156-157	— кург.51	
Таблица 16.	Кат.	153	— кург.50	— между ст-ми Казанской и Тифлисской

	158	— кург.51	
Таблица 17.	Кат. 160-166	— кург.52	— между ст-ми Казанской и Тифлисской
Таблица 18.	Кат. 167-168	— кург.22	
	169-174	— кург.23	— ст-ца Ладожская
Таблица 19.	Кат. 175-178	— кург.26	
	179-183	— кург.28	— ст-ца Ладожская
Таблица 20.	Кат. 184-188	— кург.28	— ст-ца Ладожская;
	189-191	— кург.1	— ст-ца Тифлисская
Таблица 21.	Кат. 192-193	— кург.2	
	194-198	— кург.4	
	199-201	— кург.5	
	202-205	— кург.6	— ст-ца Тифлисская
Таблица 22.	Кат. 206, 210	— кург.6	
	211-214	— кург.7	— ст-ца Тифлисская
Таблица 23.	Кат. 215-220	— кург.8	
	222-223, 225-226	— кург.9	— ст-ца Тифлисская.
Таблица 24.	Кат. 227	— кург.9	
	228-236, 238-241	— кург.10	— ст-ца Тифлисская
Таблица 25.	Кат. 237, 242-246	— кург.10	— ст-ца Тифлисская
Таблица 26.	Кат. 247-249	— кург.11	
	250-255	— кург.12	
	256-259	— кург.13	
	260	— кург.14	— ст-ца Тифлисская
Таблица 27.	Кат. 261-268, 281-283	— кург.15	— ст-ца Тифлисская

Таблица 29.	Кат.	269, 274-279, 284	— кург.15	— ст-ца Тифлисская
Таблица 30.	Кат.	289	— кург.17	
		304-305	— кург.18	— ст-ца Тифлисская.
Таблица 31.	Кат.	285	— кург.16	
		287-288	— кург.17	
		290-299, 302	— кург.18	— ст-ца Тифлисская
Таблица 32.	Кат.	300-301, 303, 306-309	— кург.18	— ст-ца Тифлисская
Таблица 33.		319-321, 323-325	— кург.20	— ст-ца Тифлисская
Таблица 34.	Кат.	318, 322, 326, 327	— кург.2	— ст-ца Тифлисская
Таблица 35.	Кат.	329-336	— кург.29 (основное погребение)	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 36.	Кат.	337-338	— кург.29 (основное погребение)	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 37.	Кат.	340, 343-348	— кург.29 (основное погребение)	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 38.	Кат.	349	— кург.29 (основное погребение)	— ст-ца Усть-Лабинская;
		350-354	— кург.29 (впускное погребение)	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 39.	Кат.	355-356, 358	— кург.30 (основное погребение)	
		360-361	— кург.30 (впускное погребение)	
		363-366	— кург.31	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 40.	Кат.	362, 367, 368	— кург.32	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 41.	Кат.	369-375	— кург.32	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 42.	Кат.	376-381, 384	— кург.32	
		386	— кург.33	— ст-ца Усть-Лабинская

Таблица 44.	Кат.	387-390	— кург.33	
		391-394	— кург.34	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 45.	Кат.	395-403	— кург.35, кург.36	
		406-411, 413-415	— кург.37	
		416-420, 423, 425	— кург.38	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 46.	Кат.	421, 422, 424, 426	— кург.38	
		427, 428, 431-433	— кург.41	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 47.	Кат.	430	— кург.41	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 48.	Кат.	434, 435, 437-439	— кург.41	
		441-446, 448-450,		
		452-456	— кург.42	
		467	— кург.43	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 49.	Кат.	458-462, 464, 465,		
		468, 469, 471-473	— кург.43	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 50.	Кат.	474-476	— кург.44	
		478	— кург.45	
		480, 481, 483, 485-494	— кург.46	— ст-ца Усть-Лабинская
Таблица 51.	Кат.	440	— кург.42	
		463, 466	— кург.43	
		477, 479	— кург.45	— ст-ца Усть-Лабинская
		507	— кург.1	— ст-ца Некрасовская
Таблица 52.	Кат.	495-502	— кург.46	— ст-ца Усть-Лабинская
		503-506	— кург.1	
		508-513	— кург.2	
		514, 515	— кург.3	
		517-518	— кург.4	— ст-ца Некрасовская
Таблица 53.	Кат.	519-523, 525-528	— кург.4	— ст-ца Некрасовская (1905 г.)

Таблица 53.	Кат.	519-523, 525-528	– кург.4	– ст-ца Некрасовская (1905 г.)
Таблица 54.	Кат.	524	– кург.4	
		529-532	– кург.5	– ст-ца Некрасовская (1905 г.)
		533-535	– кург.2	– ст-ца Некрасовская (1906 г.)
Таблица 55.	Кат.	536	– кург.3	
		537-538	– кург. у кирпичного завода	– ст-ца Некрасовская (1906 г.)
		539-541	– кург.2	– ст-ца Тифлисская (1908 г.)
		542-546	– кург.3	
Таблица 56.	Кат.	547-548	– кург.3	– ст-ца Тифлисская (1908 г.)
		549-551	– кург.4	
		552-554	– кург.5	
		555-560	– кург.6	

Список литературы

- Абрамова М.П. 1969. О керамике с зооморфными ручками. СА, № 2.
- Абрамова М.П. 1971. Зеркала горных районов Северного Кавказа в первые века нашей эры. // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М.
- Абрамова М.П. 1972. Нижне-Джулатский могильник. Нальчик.
- Абрамова М.П. 1974. Памятники горных районов Центрального Кавказа рубежа и первых веков нашей эры. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.
- Абрамова М.П. 1982. Катакомбные и склепные сооружения юга Восточной Европы (середина I тысячелетия до н.э. — первые века н.э.) // Труды ГИМ, вып. 54. М.
- Алексеева Е.М. 1975. Античные бусы Северного Причерноморья. САИ, Г1-12.
- Алексеева Г.М. 1978. Античные бусы Северного Причерноморья. САИ, Г1-12.
- Алексеева Е.М. 1982. Античные бусы Северного Причерноморья. САИ, Г1-12.
- Амброз А.К. 1966. Фибулы Юга Европейской части СССР II в. до н.э. — IV в. н.э. // САИ. Д1-30.
- Античная художественная бронза. Каталог выставки. 1973. Л.
- Анфимов Н.В. 1951. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской. МИА, № 23, М.-Л.
- Анфимов Н.В. 1952. Новые материалы по меото-сарматской культуре Прикубанья. КСИИМК, вып. XLVI. М.
- Анфимов Н.В. 1958. Из прошлого Кубани. Краснодар.
- Анфимов Н.В. 1960. Меотский могильник на западной окраине Краснодара. // Наш край (материалы по изучению Краснодарского края). Краснодар.
- Анфимов Н.В. 1975. Новый памятник древнемеотской культуры. // Скифский мир. Киев.
- Анфимов И.Н. 1984. Меотский могильник I-II в. н.э. близ станицы Елизаветинской. Майкоп.
- Арсеньева Т.М. 1977. Некрополь Танаиса. М.
- Артамонов М.И. 1973. Сокровища саков. М.
- Берхин И.П. 1959. Сарматское погребение у с. Саломатина. // СГЭ, вып. XV. Л.
- Берхин И.П. 1961. О трех находках позднесарматского времени в Нижнем Поволжье. // АСГЭ, вып. 2. Л.
- Бернштам А.Н. 1948. Киргизский национальный узор. Фрунзе.
- Беспалый Е.И. 1985. Курган I в. н.э. у г. Азова // СА, № 4.
- Бируни. 1963. Сборник сведений о познании драгоценностей. Ташкент.
- Блаватский В.Д. 1954. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Богданова Н.А. 1980. Семантика и назначение некоторых амулетов из могильников первых веков н.э. юго-западного Крыма. // История и культура Евразии по археологическим данным. М.
- Боковенко Н.А. 1977. Типология бронзовых котлов сарматского времени в Восточной Европе. // СА, № 4.
- Боковенко Е.А. 1981. Бронзовые котлы эпохи ранних кочевников в азиатских степях. // Проблемы западносибирской археологии. Новосибирск.
- Борозна Н.Г. 1975. Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии. // Домусульманские верования и обряды Средней Азии. М.
- Вайнштейн С.И. 1974. История народного искусства Тувы. М.
- Веселовский Н.И. 1905. Курганы Кубанской области в период римского владычества. // Труды XII Археологического съезда в г. Харькове 1902 г. Т. 1. Харьков.
- Виноградов В.Б. 1961. К вопросу об изображении животных на сарматской керамике. // Археологический сборник МГУ. М.
- Виноградов В.Б. 1968. Об интерпретации сарматских погребальных памятников Предкавказья III в. до н.э. — I в. н.э. // СА, № 1.
- Виноградов Г.С. 1923. Смерть и загробная жизнь в воззрениях русского старожильного населения Сибири. Иркутск.
- Вязьмитина М.И. 1972. Золото-Балковский могильник. Киев.
- Гайдукевич В.Ф. 1949. Боспорское царство. М.-Л.
- Гайдукевич В.Ф. 1952а. К вопросу о ткацком ремесле в боспорских поселениях. // МИА, № 25, М.-Л.
- Гайдукевич В.Ф. 1952б. Могильник Ширин-Сай в Узбекистане. // СА, XVI.
- Гайдукевич В.Ф. 1952в. Раскопки Мирмекия в 1935-1938 гг. // МИА, № 25, М.-Л.

- Галанина Л.К. 1973. Впускное погребение I в.н.э. Курджипского кургана. // СА, № 2.
- Галанина Л.К. 1980. Курджипский курган. Л.
- Галанина Л.К. 1984. Раннескифские уздечные наборы (по материалам Келермесских курганов). // АСГЭ, вып.24. Л.
- Галанина Л.К. 1985. К проблеме взаимоотношений скифов с меотами (по данным новых раскопок Келермесского курганного могильника). // СА, № 3.
- Герцигер Д.С. 1984. Античные канделябры в собрании Эрмитажа. // Труды ГЭ, вып. XXIV.
- Городцов В.А. 1905. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде. // Труды XII археологического съезда в Харькове 1902 г. Т. 1. М.
- Грязнов М.П. 1961. Так называемые оселки скифо-сарматского времени. // Исследования по археологии СССР. Л.
- Гушина И.И. 1962. Находки из Краснодарского края. // СА, № 2.
- Гушина И.И. 1970. Воздвиженский курган — памятник III тысячелетия — I в. до н.э. // Ежегодник ГИМ за 1965 г. М.
- Гушина И.И. 1974. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников). // Археологические исследования на юге Восточной Европы.
- Гушина И.И. 1982. О локальных особенностях культуры населения Бельбекской долины Крыма в первые века н.э. // Труды ГИМ, вып. 54. М.
- Гушина И.И. 1983. К вопросу о датировке и этнической принадлежности некоторых впускных захоронений в курганах Прикубанья, исследованных Н.И.Веселовским в 1900 году. // История и культура сарматов. Саратов.
- Гушина И.И., Засецкая И.П. 1992. Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И.Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. — начало II в. н.э.). // Археологические исследования на юге Восточной Европы. Труды ГИМ, вып. 60. М.
- Гушина И.И., Засецкая И.П. 1993. О хронологии и этнокультурной принадлежности "Золотого кладбища". // Проблемы хронологии сарматской культуры. Саратов.
- Драчук В.С. 1975. Системы знаков Северного Причерноморья. Киев.
- Ждановский А.М. 1980. Ранние аланы в Прикубанье. // Археологические открытия 1979 года. М.
- Ждановский А.М. 1983. Появление алан в Прикубанье. // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. Ростов.
- Ждановский А.М. 1984. Подкурганные катакомбы Среднего Прикубанья первых веков н.э. // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. Краснодар.
- Ждановский А.М. 1988. Классификация наконечников стрел из курганных погребений Среднего Прикубанья сарматского времени. // Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа. Краснодар.
- Засецкая И.П. 1979. Савроматские и сарматские погребения Никольского могильника в Нижнем Поволжье. // Труды Государственного Эрмитажа, XX. Л.
- Засецкая И.П. 1980. Изображение пантеры в сарматском искусстве. // СА, № 1.
- Засецкая И.П. 1986. Зооморфные мотивы в сарматских геометрических бляшках. // Античная таоревтика. Л.
- Засецкая И.П. 1989. Проблемы сарматского звериного стиля (историографический обзор). // СА, № 3.
- Зубарь В.М., Мещеряков В.Ф. 1983. Некоторые данные о верованиях населения Херсонеса. // Население и культура Крыма в первые века н.э. Киев.
- Иванов С.В. 1963. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.-Л.
- Ильинская В.А. 1968. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья. Киев.
- Искусство древней Греции и Рима. Альбом. 1975. Л.
- Каганов Е. 1913. Культ фетишей, растений и животных в древней Греции. СПб.
- Кадеев В.И. 1970. Очерки истории экономики Херсонеса в I-IV вв. н.э. Харьков.
- Каменецкий И.С. 1963. Светлоглиняные амфоры с Нижне-Гниловского городища. // КСИА АН СССР, вып. 94.
- Книпович Т.Н. 1949. Танаис. Л.
- Книпович Т.Н. 1952. Краснолаковая керамика первых веков нашей эры из раскопок Боспорской экспедиции. // МИА, № 25. М.-Л.
- Ковпаненко Г.Т. 1980. Сарматское погребение в Соколовой могиле (предварительная публикация). // Скифия и Кавказ. Киев.
- Ковпаненко Г.Т. 1986. Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге. Киев.
- Козенкова В.И. 1975. Связи Северного Кавказа с Карпато-Дунайским миром. // Скифский мир. Киев.
- Коновалов П.Б. 1976. Хунну в Забайкалье. Улан-Удэ.
- Костоловский И.В. 1909. К поверьям о поясе у крестьян Ярославской губернии. // Этнографическое обозрение, вып. 1.
- Кропоткин В.В. 1970. Римские импортные изделия в Восточной Европе II в. до н.э. — V в. н.э. // САИ, Д1-27.
- Крюкова Т.А. 1968. Мордовское народное изобразительное искусство. Саранск.
- Кунина Н.З., Сорокина Н.П. 1972. Стекланные бальзамарии Боспора. // Труды ГЭ, вып. XIII. Л.
- Кызласов Л.Р. 1960. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М.
- Ленц Э.Э. 1902. Описание оружия найденного в 1901 г. в Кубанской области. // ИАК, вып. 4. СПб.
- Лубо-Лесниченко Е.И. 1975. Привозные зеркала Минусинской котловины. М.
- Максимова М.И. 1962. Амулет из Горгиии и так называемые шарики-подвески. // СА, № 2.
- Максимова М.И. 1979. Артюховский курган. Л.
- Максимов Е.К. 1957. Сарматское погребение из кургана у с. Большая Дмитриевка Саратовской области. // СА, № 4.
- Манцевич А.П. 1976. Находка в Запорожском кургане (к вопросу о сибирской коллекции Петра I). // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М.
- Маслова Г.С. 1984. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX — начала XX вв. М.
- Медведев А.П. 1980. Сарматские памятники в лесостепном Подонье. // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж.
- Медведев А.П. 1983. Погребение воина в I Чертовском могильнике. // История и культура

- сарматов. Саратов.
- Мелюкова А.И. 1962. Сарматское погребение из кургана у с.Олонешты. // СА, № 1.
- Мелюкова А.И. 1964. Вооружение скифов. // САИ, Д1-4.
- Миносаян Р.С. 1986. Литые бронзовых котлов у народов степей Евразии (VII в. до н.э. — V в. н.э.). // АСГЭ, № 27. Л.
- Мошкова М.Н. 1978. Два позднесарматских погребения в группе "Четыре брата" на Нижнем Поволжье. // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.
- Мошкова М.Г. 1983. К вопросу о катакомбных погребальных сооружениях как специфическом этническом определителе. // История и культура сарматов. Саратов.
- Неверов О.Я. 1980. Художественное ремесло эпохи Римской империи (вступительная статья, каталог: № 92). // Художественное ремесло эпохи Римской империи (I в. до н.э. — IV в.н.э.). Каталог выставки. Л.
- Нечаева Л.Г. Об этнической принадлежности подбойных и катакомбных погребений сарматского времени в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе. // Исследования по археологии СССР. М.
- ОАК за 1891 г., СПб., 1893.
- ОАК за 1896 г., СПб., 1898.
- ОАК за 1899 г., СПб., 1902.
- ОАК за 1901 г., СПб., 1903.
- ОАК за 1902 г., СПб., 1904.
- ОАК за 1903 г., СПб., 1906.
- ОАК за 1905 г., СПб., 1908.
- ОАК за 1906 г., СПб., 1909.
- ОАК за 1909 г., СПб., 1913.
- ОАК за 1914 г., СПб., 1918.
- Пиотровский Б.Б. 1958. Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза. // СА, № 1.
- Плиний Секунд. Естественная история. // ВДИ, 1949, № 2.
- Погребова Н.Н. 1957. Позднескифские городища на Нижнем Днепре. // МИА, № 64.
- Полиэн. Военные хитрости. // ВДИ, 1947, № 4.
- Придик Е.М. 1914. Новые кавказские клады. // МАР, № 34.
- Прохорова Т.А., Гугуев В.К. 1992. Богатое сарматское погребение в кургане 10 Кобяковского могильника. // СА, № 1.
- Прушевская Е.О. 1955. Художественная обработка металла. // Античные города Северного Причерноморья. М.-Л.
- Пятышева Н.В. 1956. Ювелирные изделия Херсонеса. М.
- Раев Б.А. 1974. Бронзовый таз из 3-го Соколовского кургана. // СА, № 3.
- Раев Б.А. 1979. Римские импортные изделия в погребениях кочевнической знати I-III вв н.э. на Нижнем Дону. // Автореф. канд. дис. Л.
- Ростовцев М.И. 1914. Античная декоративная живопись. СПб.
- Ростовцев М.И. 1925. Скифия и Боспор. Л.
- Савовский И.П. 1977. Новые сарматские погребения на Запорожье. // Археология, № 23. Киев.
- Сарианиди В.И. 1983. Афганистан: сокровища безымянных царей. М.
- Синицын И.В. 1947. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. // УЗСГУ, вып.XVII. Саратов.
- Синицын И.В. 1959. Археологические исследования Заволжского отряда. // МИА, № 60.
- Синицын И.В. 1960. Древние памятники в низовьях Еруслана. // МИА, № 78.
- Скалон К.М. 1941. Изображение животных на керамике сарматского периода. // Труды ОИПК, т.1. Л.
- Скалон К.М. 1961. О культурных связях Восточного Прикаспия в позднесарматское время. // АСГЭ, вып.2. Л.
- Скрипкин А.С. 1978. Позднесарматский комплекс из Нижнего Поволжья. // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.
- Скрипкин А.С. 1974. Позднесарматское катакомбное погребение из Черноярского района Астраханской области. // КСИА, вып.140.
- Смирнов К.Ф. 1952. Основные пути развития меото-сарматской культуры Среднего Прикубанья. // КСИИМК, вып.XLVI.
- Смирнов К.Ф. 1953. Северский курган. М.
- Смирнов К.Ф. 1958. Меотский могильник у станции Пашковской. // МИА, № 64.
- Смирнов К.Ф. 1959. Курганы у сел Иловат и Политотдельское Сталинградской области. // МИА, вып.60, М.
- Смирнов К.Ф. 1974. Курильницы и туалетные сосудики Азиатской Сарматии. // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.
- Смирнов К.Ф. 1976. Савромато-сарматский звериный стиль. // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М.
- Смирнов К.Ф., Петренко В.Г. 1963. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. // САИ. Д1-9.
- Соколова З.П. 1972. Культ животных в религии. М.
- Сокольский Н.И. 1954. Боспорские мечи. // МИА, № 33.
- Сокольский Н.И. 1971. Деревообрабатывающее ремесло в античных городах. М.
- Соломоник Э.И. 1959. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев.
- Страбон. География в 17 книгах. Л. 1964.
- Сысоев В. 1897. Габукойский курган. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып.22. Тифлис.
- Тацит Корнелий. 1970. Анналы. Малые произведения. Т.1. Л.
- Толстой И., Кондаков Н. 1890. Русские древности в памятниках искусства, вып.3. СПб.
- Трефилев Е.П. 1905. Археологическая экскурсия в Куянский уезд Харьковской губ. летом 1901 г. // Труды XII Археологического съезда в Харькове 1902 г. Т.1. СПб.
- Хазанов А.М. 1963. Генезис сарматских бронзовых зеркал. // СА, № 4.
- Хазанов А.М. 1966. Сложные луки Евразийских степей и Ирана в скифо-сарматскую эпоху. // Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М.
- Хазанов А.М. 1968. Катафрактары и их роль в истории военного искусства. // ВДИ, № 1.
- Хазанов А.М. 1970. Характерные черты сарматского военного искусства. // СА, № 2.
- Хазанов А.М. 1971. Очерки военного дела сарматов. М.
- Чернопицкий М.П. 1985. Курган с погребением жрицы на Кубани. // СА, № 3.
- Чурсин Г.Ф. 1929. Амулеты и талисманы кавказских народов. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып.46. Махач-Кала.
- Шелов Д.Б. 1961. Некрополь Танаиса. // МИА, № 98.
- Шелов Д.Б. 1965. Итальянские и западноримские изделия в торговле Танаиса первых веков н.э. // ААН, т.XVII. Budapest.

- Шелов Д.Б. 1972. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М.
- Шелов Д.Б. 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры, классификация и хронология. // КСИА, вып. 156.
- Шилов В.П. 1959. Калиновский курганный могильник. // МИА, вып. 60.
- Шилов В.П. 1975. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.
- Штерн Э. фон. 1907. Могильная находка в Ольвии в 1891 г. // ЗООИД, т. XXVII. Одесса.
- Юстин. Эпитома Помпея Трога. // ВДИ, 1949, № 1.
- Avellino F.M. 1850. Descrizione di una casa pompejana con capitelli figurati all'ingresso. // In Memorie della Accademia ercolanese di archeologia, VI.
- Boesterd M. 1956. The bronze vessels in the Kijkmuuseum. Nijmegen.
- Davidova A.V. 1968. The Ivolga Gorodishe — a monument of the Hiuny-nu culture in the Trans-Baical region. // ААН, 20. Budapest.
- Dussenbery E. 1967. Ancient Glass from the cemeteries of Samothrace. JHS. vol. IX.
- Eggers J. 1951. Der römische Import in Freien Germanien. Hamburg.
- Eggers J. 1955. Zur absoluten Chronologie der römischen Kaiserzeit in Freien Germanien. // Jahrb. RGZM.
- Hachmann R. 1961. Die Chronologie der jüngern vorrömischen Eisenzeit. Studien zum Stand der Forschung in nordlichen Mitteleuropa und in Skandinavien. Ber. RGK. 1960. № 41. Frankfurt a.M.
- Majewski K. 1960. Importy rzymskie w Polsce. Warszawa-Wroclaw.
- Number H.U. 1973. Kanne und Griffschale. Ber. RGK. 1972. № 53. Berlin.
- Oliver A. 1977-1978. Silver from the Gods: 800 years of Greek and Roman Silver. Catalog. Printed in USA by the Meriden Gravure Company. Meriden, Connecticut.
- Raev B.A. 1977. Die Bronzegefäße der römischen Kaiserzeit in Thrakien und Möisien. // Ber. RGK. 1977. № 58. Mainz.
- Rau P. 1927. Die Hügelgräber Römischer Zeit an der unteren Wolga. Pokrowsk.
- Ridder A. 1924. Catalogue sommaire des Bijoux antiques. Paris.
- Strong D.E. 1966. Greek and Roman gold and silver plates. // Methuen's Handbooks of Archeology. London.
- Tejral J. 1969. Zur Chronologie der älteren römischen Kaiserzeit im Lichte Nährlichen und westslowakischer Bodenfunde. // Zbornik filosofickej fakultety Univerzity Komenskeho, Roč. XX(IX), Bratislava.
- Werner J. 1954. Die Bronzekanne von Kelheim. // Bauerische Vorgeschichtsblätter. Heft 20. München.

Список сокращений

АН	— Академия Наук
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВДИ	— Вестник древней истории
ГИМ	— Государственный исторический музей
ГЭ	— Государственный Эрмитаж
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей
ИАК	— Известия Археологической Комиссии
КСИА	— Краткие сообщения Института Археологии Академии Наук СССР
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАР	— Материалы по археологии России
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
ОАК	— Отчеты Археологической Комиссии
ОИПК	— Отдел истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа
РА ИИМК	— Рукописный архив Института Истории материальной Культуры Российской Академии Наук
СА	— Советская Археология
Сб.	— Сборник
САИ	— Свод археологических источников
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа
СПб	— Санкт-Петербург
УЗСГУ	— Ученые записки Саратовского Государственного университета
Ф.1	— Фонд № 1 (Императорская Археологическая Комиссия) РА ИИМК
ААН	— Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest
Ber.RGK	— Bericht der Römisch-Germanischen Kommission
JHS	— Journal of Hellenic Studies
Jahrb.RGZM	— Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. Mainz

"Golden cemetery" of the Roman age in the Kuban' basin

Preface (p.5-7)

This book is the complete and new publication of the materials of the excavations, made by N.I.Veselovsky in 1901-1908 at North Caucasus (the middle Kuban basin), which are keeping in the State Hermitage in St.Petersburg and in the State Historical Museum in Moscow. These materials came from the long chain of barrows, lengthened on the right bank of Kuban river for more than 70 kilometres, between the modern settlements (stanitsa) Kazanskaya and Voronezhskaya. More than a hundred barrows were excavated (the main part of them had been robbed in ancient times), but they gave many finds yet, including the golden things — thus that place was called "Golden cemetery".

The abundance of imported Roman vessels at the burials has inspired N.I.Veselovsky, to suppose that the

main part of the graves was made in the 2nd century A.D. by one of the groups of barbarized Romans (Беселовский 1905, с.341-373).

He was objected by M.I.Rostovtsev (1925, с.549-580), who dated the graves from the 1st century B.C. to the 1st century A.D. and insisted on their local Skythic-Sarmatian character.

After that many scientists used the materials of "Golden cemetery". The main part of the researchers attributed it as a cemetery of the Sarmation tribes "Alans" (Смирнов 1952, с.13; Нечаева 1961, с.151; Виноградов 1968, с.51; Ждановский 1983, с.81). Other scientists connected it with the Meothic tribes (Анфимов 1958, с.44; Абрамова 1982, с.15); but even now the researchers don't have a full summary if all finds. In that book the authors are trying to fill this gap.

Some features of the burial ritual (p.7-9)

94 barrows, excavated by N.I.Veselovsky on the right bank of Kuban river and 9 barrows with the similar burials on the left bank near stanitsa Nekrasovskaya were counted by the authors. Among them in 87 barrows were found the burials in the catacomb graves, 7 burials in the wide rectangular pits and two burials on the natural layer (Appendix 1, p.).

The catacomb grave consists of the entrance pit (or well), the narrow long passage (dromos) and the funeral chamber (catacomb), which is situated to the West of the well. The entrance of the chamber was shut by the wall of brick-clays or logs.

The three types of catacombs can be distinguished: 1st — the chamber is situated perpendicular to the entrance; 2nd — the catacomb is the continuation of the dromos; 3d — the catacomb is situated at angle to the dromos.

In some burials the bones of a horse were found in the entrance pit (barrows 11, 12, 13 near stanitsa Tiflisskaya; 14 and 18 near stanitsa Kazanskaya); in the barrow 30 near stanitsa Ust-Labinskaya was excavated the whole skeleton of the horse.

In the majority of the graves (57) were buried men; women were buried only in 10 graves; the rest cannot be identified (Appendix 5, p.99).

Weaponry and horse equipment (p.9-13)

Spears (p.9) were recorded only in 11 burials; 11 spears from 8 graves survived. Two types were distinguished: 1) leaf-shaped with long spearhead (Cat. 77, 344, 437) and with long socket (Cat.77/1, 278, 547); 2) lancet-shaped (Cat.46). Only one dart was found there.

Swords and daggers (p.9) came of 13 burials, but only 7 of them survived. One has a ring-shaped pommel (Cat.93). The others either now have no

pommel (it was made of the organic materials) or have the pommel of amber (Cat. 477), chalcedon (Cat.247), glass (Cat.186). The similar pommels are typical for Bosphor arms.

Bow and arrows (p.9). The bone details of the bow were recorded only in the barrow 29 near stanitsa Ust-Labinskaya (Cat. 438). Bows with bone brackets of the "Hun type" appeared in the 1st century A.D. and were widespread in 2nd—3d centuries A.D. (Хазанов 1971, с.28).

Triple-bladed socket-like arrowheads were found in 9 burials (Cat.15, 125, 152, 201, 219/2, 245, 344, 417). They are dated from the 1st century B.C. to the 2nd century A.D. In the 2nd—3d centuries their sizes were growing. Bronze arrowheads, dated from 6th to 5th centuries B.C. had been used for the amulets, not for the arms (Cat.96/1, 2; 110; 125/3; 155; 319; 403). Only one or two examples of that arrowheads were found in the grave. The bone arrowheads were met only once (Cat.219/1). The stone axe (Cat. 466) is also associated with that type of amulets.

Defending armour (p.10) are encountered in 34 burials, but specimens only from 17 graves survived. They are mostly the parts of the combined armour of chaining plaques and chains of hanberk (Cat.4, 54, 56, 84, 159, 178, 188). Hazanov supposed that they were adopted from Parthenians (Хазанов, 1971, с.60).

Chaining cuirasses were found in the barrow 17 near stanitsa Kazanskaya, in the barrow 3 near stanitsa Tiflisskaya and in the barrow 4 near stanitsa Nekrasovskaya (Cat.78, 528, 548); hauberks came from barrows 47, 52 near stanitsa Kazanskaya.

Helmet (p.11) from one of the barrows near stanitsa Tiflisskaya is the only specimen of that sort of

armour at "Golden cemetery" (Ленц 1902, с.120-123). The fragments of helmet, which are preserving in the State Historical Museum can be attributed to the barrow 44, but, according to the archive materials nothing like this was found there.

Evidently, the soldiers of "golden cemetery" used weaponry similar to arms, depicted at famous relief of Bosphorian officer Trifonius from Tanais (fig. 3, p.).

Horse equipment (p.11). The horse-bits with the blade-shaped and chain-shaped cheek-pieces came of the barrow 31 near stanitsa Ust-Labinskaya (Cat. 367, 368). The former have parallels in the Sunnu burials of the Eastern Baikal region (Коновалов 1975, табл. VI:8). Twice were found the horse-bits with the rod-shaped cheek-piece (Cat. 136, 555). The cheek-pieces from barrow 43 near Stanitsa Ust-Labinskaya (Cat.472) are original in shape.

As for the numerous bronze and iron chains, they could be used as details of harness, as a sword-belts and as details of the clothes. The analogies to them are known in the Sarmatian graves of the 2nd and 3d centuries A.D. and in the Sunnu burials of the 1st century A.D. at Eastern Baikal region (Коновалов 1976, с.184, табл.VII:10, 11; IX:11-15).

Ornamentas and amulets (p.13)

Miniature badges-applications (p.13) used as the decoration of the clothes are numerous and varied. Searching for the ethnologic parallels at Kirgizia, Siberia, Middle Asia (Рындин 1948; Вайнштейн 1974; Иванов 1963; Крюкова 1968) the authors tried to show that even the simplest geometrical forms can be the stylized depictions of the different animals.

Neckrings (p.15) are presented by 4 golden ones of three types: 1st type — cat.264, 458; 2nd type — cat.369; 3d type — cat.145. The 1st type went back to the artefacts of the 5th—4th centuries B.C., another two types are characteristic of the 2nd—3d centuries A.D. and some of them can be dated to the later time (Берхин 1961, с.148-150).

Bracelets (p.16). Four bracelets of two types were found at "Golden cemetery" (Cat.265 and Cat.146, 370). The 1st type can be papely met among Sarmatian artefacts; the 2nd type is ordinary for the graves from the 1st century B.C. to the 2nd century A.D.

Rings (p.16) were met at 4 cases: the golden one, with the insertion of red glass (Cat.233), two iron (Cat.434, 544); the other one is only mentioned in the archive documents.

Earrings (p.16) are presented by one golden type (Cat.113, 291, 461, 483). They are typical for both: the Early-Sarmatian and the Middle-Sarmatian periods from the 3d century B.C. to the 2nd century A.D.

At the same chapter the authors are briefly considering the problem of the evolution of hellenic-oriental polychrome style (Ростовцев 1925 с.577). All the period of Hellenism the artefacts with the insertions of red stones prevailed. For the artefacts of Roman Period are typical more rough technique, smaller size, insertions not only of red colour, but of green, yellow, blue, violet colours.

Medallions (p.16) usually looked like the plaques of the oval, round or rectangular shapes, sometimes their edges are decorated with the rims of filigree. In

the centre it has a mortise for the insertion of stones (Cat.334, 355, 356, 373, 408; 443/6). They could be wearing either separately or in the necklaces.

Miniature pendants (p.17) are varied (Cat.29; 417/3, 4; 443/5; 510). Among them worth-mentioning are crystal pendants in golden setting, imitating the tooth of the animal; crystal ball in the setting; pendants in the shape of a bell, a bowl, a pair cylinders (Cat.3, 20, 61, 177, 263, 277, 404, 460). Inside the amulets-cylinders are usually situated the pieces of sulphur, the roots of medicinal herbs, the shreds of fabrics etc.

Golden chains (p.17) were met only in the barrows 9 (Cat.224) and 15 (Cat.267) near stanitsa Tiflisskaya.

Fibulae (p.17) were found only in 13 burials in number 18. Among them can be distinguished the bronze fibula in the shape of lion's figure (Cat.378). A.K.Ambroz attributed it to the Roman type from the 1st century B.C. — to the 1st century A.D. (Амброз 1966, с.34, табл.15).

Very-profiled fibulae with beads on arch (Cat.22, 391/2, 36/1) have the west-european origin and were probably produced at the Lower Danube (Амброз 1966, с.40), but they also could be made in Kuban area according to western samples. They are dated the 1st century A.D. or more exactly, the second half of the 1st century A.D. Another variant of the same fibulae has the greater distance between the balls (Cat.225, 363, 387/2, 391, 423). That fibulae are dated from the second half of the 1st century A.D. to the first half of the 2nd century A.D. (Амброз 1966, с.40).

Two small fibulae (cat.387, 455) with the button at the end of a catchplate (cat.535) are dated from the 1st century A.D. to the beginning of the 2nd century A.D. (Амброз 1966, с.45, табл.5-15, 16, 17).

Among the finds there is a hingered fibula, decorated with enamel (Cat.536/2). The similar fibulae

were produced at Pannonia in the 2nd century A.D. (Амброз 1966, с.29, табл.14:4).

Four bow-shaped fibulae of different variants are in the collection. The earliest variant can be attributed to the first half of the 1st century A.D. (Cat.387/3). Fibula from barrow 46 near stanitsa Ust-Labinskaya (Cat.487) is dated from the first half of the 2nd to the beginning of the 3d centuries A.D. (Амброз 1966, с.48-49).

Belt badges (p.18) were found in many burials. They are all decorated by the pictures of animals, made in the Sarmatian animal style. All badges except the casted one (cat.541) were produced in the technique of casting. On the round badges were depicted one of the curled up animals the goat, panther or tiger (Cat.2, 179, 230, 231, 329, 540); on the arc-shaped are presented the scene of the fight between two wild beasts or the picture of the unidentified animal (Cat.395, 541). All these features are the signs of the revival of more ancient Skythio-Siberian art style (Руденко 1962, с.28-36), but in some cases the execution differs. Instead of the casted animal heads were used the stamped, soldered from two halves (Cat.180,330, 458).

Beads (p.19) are the most numeral group of the ornaments — they were found in 37 burials. Among them are the golden ones, soldered from two halves (Cat.62, 263, 420,

429, 411, 485), some of filigree work (Cat.420/2, 3), many glass unicoloured beads (white, blue, light-blue, red) and a lot of small beads (Cat.43, 118, 130, 193, 359, 364, 374). Multicoloured beads, including "eye-like" (Cat.336/2, 374/6, 422/1 etc.) are numeral too. On the one flat bead is carved the primitive picture of the horse and the figure of men (Cat.422/12).

The main part of the beads are made of the carnelian and geshire.

In the reports of N.N.Veselovsky are often mentioned that the beads were found at all parts of skeleton. Evidently, they were used not only as a necklaces, but as a decorations for the clothes. In the barrow 15 near stanitsa Tiflisskaya in the grave of the soldier the beads were situated inside the small bag.

For the amulets (p.20-25) men, buried at "Golden cemetery" used also the fangs of the boar (Cat.318, 507, 512, 531, 533), astragali (Cat.175/2, 249, 354) or their imitations of lignite (Cat.331), cowrie-shells and the shells of the snails (Cat.175/1, 318, 332, 362, 521/2), small bells (Cat.2, 117, 137, 148, 376/1, 465), egg-shaped pendants of filigree work (Cat.313), pendants in shape of the cauldrons of Sarmatian type (Cat.315). The latter are known in the Sarmatian burials in Volga region (Rau 1972, Abb 49A) and widely in Siberia (Кызылов 1960, с.79-81, рис.28:9, 10, 11). For the amulets sometimes were used the handles of the silver vessels and other articles.

Crockery and metal vessels (p.26)

Local earthenware (p.26) are presented by jugs (grey or black burnished), produced by the pottery wheel (Cat.41, 350, 351, 361, 382, 537). Among them the vessels with zoomorphic handles (Cat.49, 167, 341) are the most interesting. Basins (Cat.42, 89, 168, 210), incense cups are to be mentioned too (Cat.100, 191, 307, 308, 327).

Also should be mentioned the small vessels of the alabaster (Cat.73, 46/1-2, 309). Their handles are also made in shape of the figures of animals.

Imported earthenware (p.28) are presented by amphora (Cat.76), dated to the end of the 1st — to 2nd centuries A.D. (Шелов 1978, с.17-18, тип С, рис.6), by the red-lacquered plate of the origin from Asia Minor (Гущина 1982, с.21), by the red-lacquered basin (Книпович 1952, с.301, рис.3в) and by two shaped vessels: vessel in the shape of a ram (Cat.227) and in the shape of a women-head (Cat.321). The latter are considered to be the production of the Asia Minor towns of the 1st — 2nd centuries A.D.

Metal imported vessels (p.28). Two bronze basins (Cat.72, 271) are attributed to the type Eggers 99 stage B₁ (10-70 A.D.). They were produced at South-Italian workshops (Eggers 1951, Taf.10:99; Hachmann 1961, S.258; Tejral 1969).

Basins of the type Eggers 100 (Cat.180, 222, 289) are belonging to the stage B₂ (70-170 A.D.). As the original bronze article can be mentioned basin from the barrow 13 near stanitsa Nekrasovskaya (Cat.516) with the ornamental medallion on the bottom and with the engraved plant ornamentation.

Basin from the barrow 6 near stanitsa Kazanskaya (Cat.39) can be attributed to the "Hoby type" of the 1st century A.D. (Паев 1979, с.8).

The fragment of the basin's handle (Cat.469),

dated from the end of the 1st century B.C. to the earliest 1st A.D. (Eggers 1955, Taf 9:91, 92) came of the barrow 43 near stanitsa Ust-Labinskaya; the handle of a basin Eggers 99-100 was found in the barrow 42 near stanitsa Kazanskaya (Cat.107).

Jug-oinochoe (p.30) Eggers 125 stage B, came of the barrow 15 near stanitsa Tiflisskaya (Cat.272). The most relative to it are the jugs from Sadovo in Bulgaria and from Hoby at Norway; both complexes are dated from the end of 1st — to the 2nd centuries A.D. But B.A.Raev are suppressing that according to the decoration of the attachments of the handles these vessels should be dated to the beginning of the 1st century A.D. (Raev 1977, S.612).

The handle of a vessel from the barrow near stanitsa Nekrasovskaya (Cat.524) can be dated by the similar finds at Nijmegen (den Boesterd 1956, Pl.XII, 276-279, 281) and at Sozopol (Raev 1977, S.614-615; Taf.22:5).

Strainers (p.30), presented in the barrow 41 near stanitsa Ust-Labinskaya (Cat.430) are attributed to the type Eggers 160 (Eggers 1951, Taf.13:160). It existed from the second half of the 1st century A.D. to the 3d century A.D., when the centre of their producing was transferred to Gallia. The stamp on the handle cannot be read now.

Cauldron (30) from Stanitsa Tiflisskaya (Cat.273) is attributed to the "Debelt type" (Паев 1979, с.8). At first those cauldrons were produced only in South Italy and then the provinces started make them cauldrons themselves. That cauldron is, probably, of Italian origin.

Bronze spoons (p.30) are found in the barrows 2 and 3 near stanitsa Kazanskaya, only has survived (Cat.14). The analogues to it were found at Pompeii (Oliver 1977-1978, N 54, 70, p. 90) and in Mirmeki (Гайдукевич 1952, с.166, рис.55).

Two bronze cauldrons (p.31) of the local work are in the collection too (Cat.40, 457). The analogues to them are widely presented in the Sarmatian burials of the 1st century A.D. (Боковенко 1977).

Silver kantharos from barrow 15 near stanitsa Tiflisskaya (Cat.270) according to the exact parallels (Штерн 1907, с.91-92; Strong 1966, p.144; Беспалый 1985, с.163-172, Гушина, Засецкая 1989, табл.1:7) is dated 1st century A.D. as well as the kantharos of the another type from barrow 29 near stanitsa Ust-Labinskaya (Cat.337), which has an analogues in the barrow Leg Piekarski in Poland (Majewski 1960, p.134, plate VIII). The handle of kantharos from the barrow 10 near stanitsa Tiflisskaya can be compared with the similar one in Hildesheim and in Boscoreale (Ridder 1924, cat.1907-1908, pl.XXII-XXIII).

There are many parallels in the 1st century B.C. — the 1st century A.D. for the spheric silver bowls with handles and without them (Cat.338, 114,

298). Only one of them has no exact parallels (cat.380).

Glass casted kantharoi (p.33) (Cat.99, 206, 470), which were widespread at the epoch of Augustus and Tiberius survived down the beginning of the 2nd century A.D.

Of the glass are also made **small bottles** (Cat.299, 379) of two types, existed from the 1st — to the beginning of the 2nd centuries A.D. (Кунина, Сорокин 1972, с.169-171), balsamarioum (cat.39) and amphora of South-Italian work (Cat.381).

For the type of the dressing small vessels can be attributed the small **golden vessel** (p.33) (Cat.140) from barrow 42 near stanitsa Ust-Labinskaya. The similar to it golden and silver bottles were widespread at Caucasus, at Crimea and among the Sarmatians (Скалон 1961, с.126-140) from the end of the 1st century A.D. to the 3d century A.D. Besides, at barrows were found bone (Cat.127, 132, 300, 322) and wooden (Cat.115) boxes — pyksidaes.

Other artefacts (p.34)

Different buckles of the 1st—2nd centuries A.D. (Cat.9, 52, 183, 225, 398, 515) and 2nd—3d centuries A.D. (Cat.65, 139, 202, 212, 248, 253, 475), including the golden ones (Cat.91, 156, 160) are widely presented in the graves of "Golden cemetery" as well as different mirrors of the 1st century B.C. and of the 1st century A.D. (Cat.117, 162, 207, 463), of the 1st—2nd centuries A.D. (Cat.207), of the end of the 2nd—3d centuries (Cat.162). Very interesting is the discovery of the Chinese mirror of the Khan epoch of the 1st century B.C. (Лубо-Лесниченко 1975, с.11, 38) from the barrow 43 near stanitsa Kazanskaya (Cat.117).

Metal details of wooden caskets (Cat.67, 122/1, 343/2, 491/1-4, 493, 282, 199, 365, 500) are numeral. They could be produced at Thracia, Moesia, Pannonia and then imported to the Northern Black Sea littoral.

Among imported articles are also the bronze candelabrium (Cat.339) produced at South Italy in the 1st century A.D. (Герцнер 1984, с.88, 97-99, табл.20, 20a, 22). The local imitation of that type are the iron candelabra (Cat.34, 274), which were found at Caucasus too (Анфимов 1960, с.158, рис.11).

The special attention should be paid to the massive silver tip in the shape of the boar's head (Cat.269), which was situated at the end of a wooden rod. V.V.Kropotkin attributed it as a part of a Roman banner (Кропоткин 1970, с.142).

In the "Conclusion" (p.36) the authors examined the problems of the chronology and of ethnic-cultural attribution of "Golden cemetery". For the 27 complexes was made the correlative table, according to 17 indications: 1) multi-spined bracelets; 2) kantharoi of the casted glass; 3) mirrors of different types; 4) alabaster small vessels; 5) earrings; 6) imported metal vessels of the beginning and first half of the 1st century A.D.; 7) imported crockery of the 1st century A.D.; 8) glassware of the blown glass of the 1st-2nd centuries A.D.; 9) imported metal vessels of the 1st—2nd centuries A.D.; 10) pendants of polychrome style; 11) fibulae of the 1st—2nd centuries A.D.; 12) details of the caskets; 13) rings with the clips; 14) bronze or iron rings of the sword-belt or harness; 15) belt-mounts; 16) buckles with the plaques; 17) fibulae of the 2nd—3d centuries A.D. (Гушина, Засецкая 1993).

As a result three groups of the burials can be distinguished. First group includes barrows 37 and 43 near stanitsa Ust-Labinskaya, barrows 8, 10, 41 and 43 near stanitsa Kazanskaya. The barrow 43 near Ust-Labinskaya is the earliest; it is dated from the 2nd half of the 1st century B.C. — to the beginning of the 1st century A.D. (Table 49, Cat.458-473). The burial there was made in a rectangular pit before the coming to the region the people with the catacomb burial ritual. That grave can be compared with barrows of Zubovsko-Vozdvizhenskaya group on the left bank of Kuban river (Гушина, Засецкая 1989).

The second chronological group is presented by 38 burials from the 2nd half of 1st century A.D. to the first half of the 2nd century A.D.; the third group includes 15 burials of the 2nd—3d centuries A.D.

Since at "Golden cemetery" the male burials with the armour are prevailing (67,6 per cent), and the female burials are in minority (only 10 per cent) — but in that group numeral Roman imported wares were found, the authors are forming a hypothesis that at that cemetery were buried the group of Sarmatian soldiers, who served for the Empire (socii). They were not Romans, influenced by barbarians, but barbarians under the Roman influence.

According to the political situation in the late 1st century A.D. the appearance of such a group can be plainly explained. At 49 A.D. Romans defeated the rebel bosporian king Mitridates VIII, who was supported by Sirakae tribe, the inhabitants of the Kuban region. The victory was won with the help of the another Sarmatian tribe of Aorsi. Cotis, the younger brother of Mithridates was made by Romans a Bosporian king. Bosporus kingdom finally became a satellite of the Empire. At the military plans of Nero of the Caucasian region were paid much attention (Suet.Nero 19).

The hired detachment of barbarians were widely used by Romans for the defending of the borders of the Empire. One of those detachments, which soldiers were later buried at "Golden cemetery", could be quartered at the banks of Kuban river.

The full ethnic staff of it can't be actually told

Оглавление

Введение	5
Некоторые черты погребального обряда	7
Вооружение и конское снаряжение	9
Украшения и амулеты	13
Посуда	26
Разные предметы	34
Заключение. Хронология и этнокультурная принадлежность погребальных памятников "Золотого кладбища"	36
Каталог	41
Алфавитный предметный указатель к каталогу	78
Список распределения каталожных номеров в графических таблицах	83
Приложения	
Приложение 1. Сводная таблица по погребальным сооружениям "Золотого кладбища"	84
Приложение 2. Сводная таблица по данным погребальных сооружений катакомбного типа	85
Приложение 3. Описание неграбленных погребений по архивным документам	91
Приложение 4. Мужские погребения с оружием или конским снаряжением	94
Приложение 5. Сводная таблица мужских и женских погребений из могильников "Золотого кладбища"	99
Графические таблицы	100
Указатель к графическим таблицам	156
Список литературы	162
Список сокращений	166
"Golden cemetery" of the Roman age in the Kuban' basin	167

